

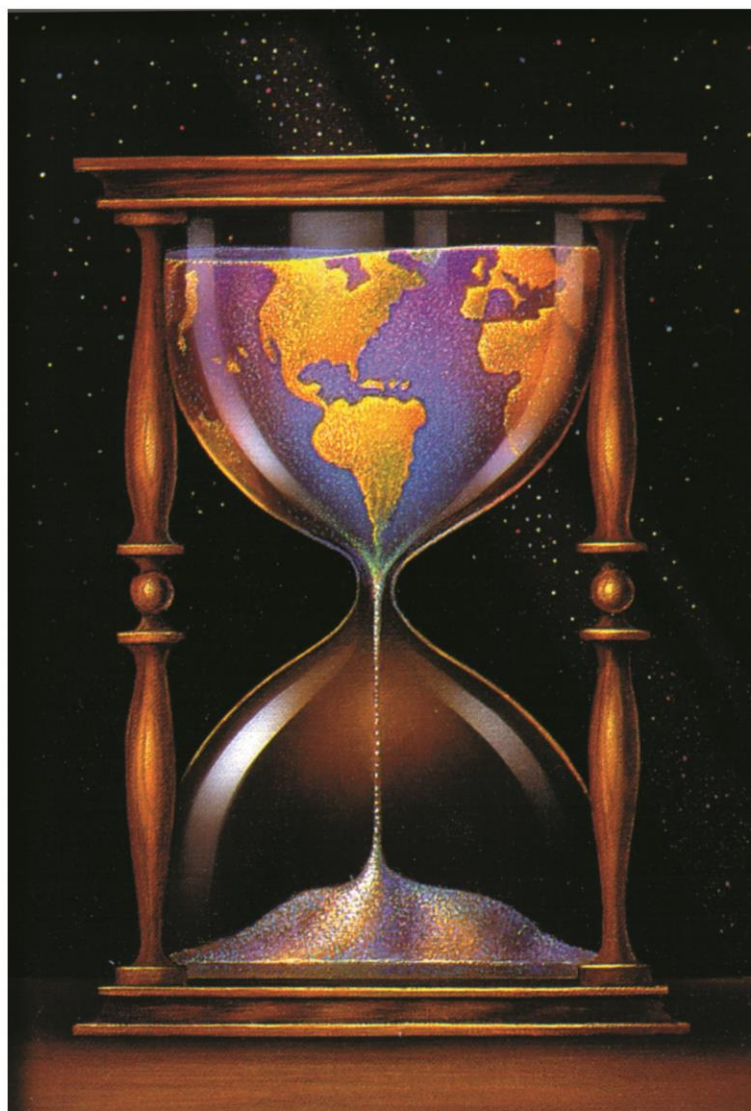
МЕНЕДЖЕР

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ГОУ ВПО
“ДОНЕЦКАЯ
АКАДЕМИЯ
УПРАВЛЕНИЯ И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ
ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКИ”

2(92)'2020

ISSN 2308-104X

«Менеджер», научный журнал 2(92)'2020

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

Основан в 1998 году.

ISBN 978-966-430-134-0

ISSN 2308-104X

*«Менеджер», научный журнал» ГОУ ВПО «ДонАУиГС» включен в базу данных
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)*

Свидетельство о регистрации средства массовой информации

Министерства информации ДНР серия ААА № 000065 от 16.11.2016 г.

*В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и
науки ДНР «Менеджер», научный журнал» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в
которых должны быть опубликованы результаты диссертаций на соискание ученой степени
доктора и кандидата наук*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Дорофиев Вячеслав Владимирович – главный редактор, д.э.н., проф., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Ободец Роман Васильевич – заместитель главного редактора, д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Балко Марина Владимировна – д.филол.н., доц., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Барышникова Лёля Петровна – д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Безрукова Татьяна Львовна – д.э.н., проф., ФГБОУ ВО «ВГЛТ им. Морозова», г. Воронеж, Российская Федерация
Белоусов Виталий Михайлович – д.э.н., проф., ФГАОУ ВО «ЮФУ», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
Бессонова Елена Анатольевна – д.э.н., проф., ФГБОУ ВПО «ЮЗГУ», г. Курск, Российская Федерация
Братковский Мирон Леонидович – д.гос.упр., проф., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Броварь Александр Витальевич – д.и.н., доц., ГОУ ВПО «ДЮА», г. Донецк
Букреев Анатолий Митрофанович – д.э.н., проф., ФГБОУ ВО «ВГУ», г. Воронеж, Российская Федерация
Верига Анна Владимировна – д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Волощенко Лариса Михайловна – д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Ворушило Виктор Павлович – к.ю.н., доц., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Гончаров Валентин Николаевич – д.э.н., проф., ГОУ ЛНР «ЛНАУ», г. Луганск
Губерная Галина Константиновна – д.э.н., проф., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Иванов Михаил Фёдорович – д.э.н., проф., ГОУ ВПО «ДонНАСА», г. Макеевка
Костровец Лариса Борисовна – д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Моисеев Александр Михайлович – д.ю.н., проф., ГОУ ВПО «ДЮА», г. Донецк
Петрушевская Виктория Викторовна – д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Петрушевский Юрий Люцианович – д.э.н., проф., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Подгорный Владимир Васильевич – д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Седнев Владислав Владимирович – д.м.н., проф., Научно-методическое управление Генеральной прокуратуры, г. Донецк
Чернов Сергей Александрович – к.гос.упр., доц., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Тусупова Лейла Амангельдиевна – д.э.н., проф., Университет «Туран», г. Алматы, Республика Казахстан
Шичков Александр Николаевич – д.э.н., проф., ФГБОУ ВО «ВГУ», г. Вологда, Российская Федерация
Омельянович Лидия Александровна – д.э.н., проф., ГОУ ВПО «ДонНУЭТ», г. Донецк
Ободец Яна Викторовна – ответственный секретарь, к.гос.упр., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Тонконоженко Юлия Александровна – технический секретарь, ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк

Адрес редакции:

83015, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163-А.

Учредитель – ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики».

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов.

Ответственность за точность и достоверность приведённых фактов, цитат, фамилий несут авторы.

При переиздании ссылка на «Менеджер», научный журнал» обязательна.

Распространяется бесплатно по специальной рассылке.

Литературный редактор Л.Н. Полчанинова. Подписано к печати 25.06.2020 г.

Рекомендовано к опубликованию решением

Учёного Совета ДонАУиГС, протокол № 13 от 25.06.2020 г.

Напечатано ФЛП Рыжков Олег Дмитриевич.

Свидетельство о регистрации АА01 № 18228 от 28.10.2014 г.

83092, г. Донецк-92, ул. Независимости, 22/97.

Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 25,81.

Периодичность изданий – 4 раза в год.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

РЕГИОНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

- Большаков С.Н., Ткачев С.А., Квашнева А.Е.** Инновационные стратегии бизнеса региона: на примере Республики Коми Северо-западного Федерального округа 4
- Василенко Д.В.** Теоретический подход к выделению особенностей в территориальном экономическом развитии 12

МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

- Беганская И.Ю., Трощина М.В.** Формирование механизма управления развитием туристической дестинации Донецкой Народной Республики 21

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

- Беленцов В.Н., Дорофиев В.В., Родионов А.В.** Идентификация ненаблюдаемых видов экономики на основе системы национальных счетов 32
- Бойко С.В.** Научно-методические подходы к исследованию эффективности налоговой системы РФ 39
- Верига А.В., Криштопа И.В.** Новации в учете необоротных активов в бюджетном секторе Донецкой Народной Республики 49
- Губерная Г.К.** Потребительская экономика и её «продукты»: ненаучные выводы научных исследований 55
- Иванина Е.А.** Социальные инвестиции как фактор развития человеческого капитала 65
- Курган Е.Г., Коваль Е.А.** Анализ развития системы управления архивным делом Донецкой Народной Республики 72
- Палий Н.С.** Геймификация как экономический инструмент 90
- Пожидаев А.Е.** Научно-методические подходы к определению эффективности труда государственных гражданских служащих в Луганской Народной Республике 96
- Рудченко Т.И.** Социальная концепция безусловного базового дохода: Преимущества и риски внедрения 104
- Саенко В.Б.** Инвестиционная политика ДНР на этапе интеграции в экономическую систему РФ 113
- Тарханова Н.А., Тимошко Г.В.** Социально-экономическое неравенство населения: проблемы и решения 119

СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ

- Вознянова Н.Ю., Азарян А.А.** Развитие стратегического управления предприятиями и другими хозяйствующими образованиями сферы услуг 129
- Евсеенко В.А.** Организация налогового аудита на предприятии: теоретические и практические аспекты 142
- Малик М.А., Сергеев Р.А.** Сертификация и стандартизация предприятий пищевой промышленности Республики как фактор разработки и реализации стратегии обеспечения конкурентоспособности 152
- Степанчук С.С., Гордеева Н.В.** Использование лизинга – перспективный путь развития предприятий угольной промышленности 159
- Ульяницкая О.В.** Разработка регламента и формы паспорта угроз экономической безопасности промышленного предприятия 165

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО, МЕНЕДЖМЕНТ, МАРКЕТИНГ

- Гладкий Н.А.** К вопросу о классификации организационных форм социального предпринимательства 172
- Петрушевская В.В., Шарый А.Н.** Сущность малого предпринимательства в процессе его становления и перспективного развития 177

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ МЕНЕДЖМЕНТА

Горячева Е.А. Особенности управления кадрами в разных странах мира	184
Климова П.А. Анализ состояния управления человеческими ресурсами как составляющей человеческого потенциала	190
Котов Е.В. Организационная культура высшей школы в условиях политико-экономической неопределенности	196

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Лисицына М.А. Тенденции развития машиностроительной отрасли Донецкой Народной Республики	203
Троицкая Р.А. Использование проектного подхода в реструктуризации углепромышленных предприятий	209
Федорова А.В. Совершенствование системы управления организацией на основе индикаторов экономической безопасности	215

C O N T E N T S**REGIONAL ADMINISTRATION AND LOCAL SELF-GOVERNMENT**

Bolshakov S.N., Tkachev S.A., Kvashneva A.E. Innovative Business Strategies of the Region: on the example of the Komi Republic of Northwestern Federal District	4
Vasilenko D.V. Theoretical Approach to Determination of Features in Territorial Economic Growth	12

MECHANISMS OF PUBLIC ADMINISTRATION

Beganskaya I.IU., Troschina M.V. Formation of Management Mechanism of Touristic Destination Development of the Donetsk People's Republic	21
---	----

SOCIAL AND ECONOMIC PROBLEMS OF PUBLIC ADMINISTRATION

Belentsov V.N., Dorofienko V.V., Rodionov A.V. Non-observed Types of Economy Identification based on the National Accounting System	32
Boyko S.V. Scientific and Methodological Approaches to the Research of the Effectiveness of Fiscal System of the Russian Federation	39
Veriga A.V., Krishtopa I.V. Innovations in Accounting of Non-current Assets in Public Sector of the Donetsk People's Republic	49
Gubernaya G.K. Consumptive Economy and its «Products»: Non-scientific Conclusions of Scientific Research	55
Ivanina E.A. Social Investments as a Factor of Human Capital Development	65
Kurgan E.G., Koval E.A. The Analysis of System Development Management of Archival Affairs of Donetsk People's Republic	72
Paliy N.S. Gamification as an Economic Instrument	90
Pozhidaev A.E. Scientific and Methodological Approaches to the Determination of Public Servants Labor Productivity in Lugansk People's Republic	96
Rudchenko T.I. Social Conception of Universal Basic Income: Advantages and Risks of Introduction	104
Saenko V.B. Investment Policy of DPR at the Stage of Integration into Economic System of Russian Federation	113
Tarhanova N.A., Timoshko G.V. Social and Economic Disparity of Population: Problems and Solutions	119

STRATEGY AND TACTICS OF ENTERPRISE ACTIVITY UNDER MARKET CONDITIONS

Voziyanova N.IU., Azaryan A.A. Strategic Management Development of Enterprises and other Economic Entities of Service Industry	129
---	-----

Evseenko V.A. Organization of Tax Audit at the Enterprise: Theoretical and Practical Aspects	142
Malik M.A., Sergeev R.A. Certification and Standardization of Food Industry Enterprises of Republic as a Factor of Development and Realization of the Strategy of Competitiveness Ensurance	152
Stepanchuk S.S., Gordeeva N.V. Leasing as a Prospective Way of Coal Industry Enterprises Development	159
Ulyanitskaya O.V. Development of the Order and the Form of an Economic Safety Data Sheet of Industrial Enterprise	165

ENTREPRENEURSHIP, MANAGEMENT, MARKETING

Gladkiy N.A. On the Classification of Social Business Organizational Forms	172
Petrushevskaya V.V., Sharyiy A.N. The Essence of Small Business in the Process its Formation and Prospective Development	177

SOCIAL AND HUMANITARIAN ASPECTS OF MANAGEMENT

Goryacheva E.A. Personnel Management Peculiarities in Different Countries	184
Klimova P.A. The Analysis of the State of Human Resource Management as a Component Part of Human Potential	190
Kotov E.V. Corporate Culture of Higher Educations under Conditions of Political and Economic Uncertainty.....	196

YOUNG SCIENTISTS RESEARCH

Lisitsyina M.A. Trends of Development of Machine Building Industry of Donetsk People's Republic	203
Troitskaya R.A. Usage of Project-based Approach in Restructuring of Coal Industry Enterprises	209
Fedorova A.V. Improvement of Enterprise Management System on the basis of Economic Safety Indicators	215

УДК 332.122

**ИННОВАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ БИЗНЕСА РЕГИОНА: НА ПРИМЕРЕ
РЕСПУБЛИКИ КОМИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА****БОЛЬШАКОВ С.Н.,****д-р. полит. наук, д-р. экон. наук, профессор
кафедры государственного и муниципального
управления****ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный
университет имени А.И.Пушкина»;****ТКАЧЕВ С.А.,****канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой
государственного и муниципального управления
ГОУ ВО «Коми республиканской академии
государственной службы и управления»;****КВАШНЕВА А.Е.,****аспирант кафедры государственного и
муниципального управления****ГОУ ВО «Коми республиканской академии
государственной службы и управления»**

При анализе результатов по первой условной группе субъектов инновационного бизнеса констатируют следующие индикаторы: значительный удельный вес представляют субъекты хозяйствования, действующие 5 лет и больше; каждый пятый субъект малого и среднего бизнеса функционирует с длительностью срока функционирования от 4 до 5 лет; по охвату занятых в данной группе субъектов инновационного бизнеса преобладает количество работников в составе от 16 до 100 чел., также отмечается низкая активность в участии федеральных и/или региональных программ, стимулирующих инновационную активность. При оценке экономического состояния бизнеса респонденты показали разнонаправленные тенденции, вызванные внешнеэкономическими санкциями, снижением потребительских настроений населения и качества жизни в целом, сложной экономической конъюнктурой по ряду отраслей. Активизация усилий государства по выработке стратегического курса перехода национальной экономики на цифровую модель требует повышения качества, расширения внедрения и реализации инноваций и технологий, ускоренной подготовки кадров для цифровой экономики. Отмечалась и необходимость профессиональной адаптации кадров к новым условиям и формированию новых профессиональных компетенций.

Ключевые слова: инновации, предпринимательство, виды инноваций, цифровая экономика.

Innovative strategies of small and medium-sized businesses in the region: the example of the Komi Republic of the North-West Federal District

Analysis of the results for the first conditional group of innovation business entities states the following indicators: economic entities operating for 5 years or more represent a significant proportion, every fifth small and medium-sized business operates with a duration of operation from 4 to 5 years; in terms of coverage of the innovative business entities employed in this group, the number of employees in the composition from 16 to 100 people prevails, low activity in participation of federal and / or regional programs stimulating innovative activity is also noted. In assessing the economic condition of a business, respondents showed multidirectional trends caused by foreign economic sanctions, a decline in consumer sentiment and the quality of life in general, and a complex economic situation in a number of industries. Activation of state efforts to develop a strategic course for the transition of the national economy to a digital model requires expanding the quality of implementation and implementation of innovations and technologies, accelerated training for the digital economy, the need for professional

adaptation of personnel to new conditions and the formation of new professional competencies.

Keywords: innovations, entrepreneurship, types of innovations, digital economy.

Введение. Целью данного исследования является социологическая оценка инновационной активности малого и среднего бизнеса, его готовности выступать генератором инноваций и перспективных технологий в условиях перехода к цифровой экономике.

Современные зарубежные исследователи всё активнее участвуют в рэнкинге инновационной деятельности. Так, годовой отчёт всемирно известной консалтинговой группы «Boston Consulting Group» (BCG) выявил инновационные компании 2019 года, которые всё более активно используют искусственный интеллект (ИИ), цифровые платформы и комплексные экосистемы для стимулирования творческих разработок новых продуктов, услуг, технологий. Авторы отчёта и составители рэнкинга пишут о том, что владельцы малого бизнеса для внедрения инноваций не могут рассчитывать на большие бюджеты. Умение ориентироваться на инновации для малого бизнеса означает концентрацию ресурсов, высокий уровень самоорганизации и ответственности. Компании, вошедшие в инновационный список BCG в 2019 году, особенно первая десятка, широко используют ИИ и цифровые платформы. Alphabet / Google, занимает первое место после 13-летнего пребывания на «олимпе» Apple. Данная компания давно охватывает создание бизнес-процессов на платформенной основе (например, Android). На втором месте рейтинга располагается компания Amazon, которая помимо использования ИИ в своем розничном бизнесе внедрила технологию распознавания голоса (Alexa) и платформенные сервисы (Amazon Web Services). Компания Apple занимает третье место, она стимулировала создание программ обеспечения для распознавания голоса (Siri) и разработала первоклассное виртуальное рабочее место для разработчиков приложений на своей платформе iOS. Четвёртое место компании Microsoft позволило ей трансформироваться из компании-разработчика программного обеспечения в поставщика услуг ИИ и платформенных цифровых услуг [8].

Большинство компаний изучают эффект использования ИИ, а наиболее передовые бизнес-компании-инноваторы однозначно фиксируют положительные результаты. Девять из десяти респондентов в текущем социологическом опросе BCG отмечают, что их бизнес вкладывает средства в ИИ, и более 30% компаний респондентов ожидают, что ИИ окажет наибольшее влияние на развитие инновационных направлений на их отрасль в течение следующих трёх-пяти лет. Четверо из десяти передовых в инновационном отношении фирм сообщают, что получают более 15% от продаж своих продуктов с поддержкой ИИ. Цифровые платформы и экосистемы выполняют множество экономических функций, в том числе способствуют (а иногда и извлекают выгоду) из инноваций других, расширяют охват и сотрудничество и предоставляют новые многофункциональные бизнес-решения. Например, 75% респондентов компаний сообщают об использовании бизнес-инкубаторов, 81% используют академическое партнёрство с вузами и 83% сотрудничают с другими компаниями. Слабые инноваторы отстают во всех этих областях.

Важными и перспективными задачами оценки инновационной активности бизнеса является не только выявление проблем, но и определение потребностей субъектов малого и среднего предпринимательства в инновациях, а также оценка степени готовности инфраструктуры оказывать содействие и поддержку малому и среднему бизнесу в Республике Коми [5]. Важным является проецирование инновационного потенциала субъектов малого и среднего предпринимательства на возможности реализации текущих стратегий бизнеса.

Методология исследования. Авторами исследования было проведено анкетирование. На основе составленной базы данных по субъектам малого и среднего

бизнеса была выявлена группа функционирующих субъектов хозяйствования – 447 ед. По результатам опроса были собраны 411 анкет для последующей обработки, в т.ч. 193 анкеты – от субъектов инновационного бизнеса, 137 анкет – от субъектов малого и среднего бизнеса с характеристиками потенциальных инноваторов, 81 анкета – от экспертов в сфере инноваций.

В спектре территориального разреза социологического исследования по проблемам инновационной активности малого и среднего бизнеса оценка готовности выступать генератором инноваций и перспективных технологий в условиях перехода к цифровой экономике Республики Коми представлена следующим образом: МО Сыктывкар – 39,7%; МО Ухта – 16,5%, МО Усинск – 14,1%, МО Сосногорск – 10,2%, МО Инта – 8,1%, МО Вуктыл – 3,4%, Сыктывдинский – 3,2%, Корткеросский – 2,5%, Койгородский – 2,3%.

Проведённый анализ фиксирует достаточно высокий уровень образования, что является показателем, стимулирующим разработку и внедрение инноваций, общей инновационной активности субъектов малого и среднего бизнеса. Потенциал инновационной активности во многом обусловлен внутренними причинами объекта управления. Это и стиль инновационного мышления, и стиль реализации предпринимательской стратегии. Внешними показателями, обуславливающими инновационную динамику субъектов малого и среднего бизнеса, являются развитая инновационная инфраструктура, система стратегических коммуникаций науки, бизнеса и органов управления, активность внедрения методов проектного менеджмента в среду инноваций на основе определённого исследовательского и опытно-конструкторского стажа. В Республике Коми имеется богатый опыт и высокий уровень научного потенциала: это и исследовательская база Коми научного центра УроРАН, Ухтинского государственного технического университета, Сыктывкарского государственного университета, Воркутинского горного института (филиала), технопарки и инжиниринговые центры [4].

Отмечается достаточно высокий уровень (22%) молодёжи в возрасте до 35 лет в организации и менеджменте субъектов малого и среднего бизнеса, что свидетельствует об активных действиях и целенаправленных усилиях региональных органов управления, стимулирующих не только предпринимательскую, но и инновационную активность. Данный факт позволяет сделать вывод об имеющемся инновационном потенциале регионального социально-экономического комплекса

Анализ результатов по первой условной группе субъектов инновационного бизнеса и самой представительной (193 ед.) по длительности функционирования, количеству работников и участию в федеральных и/или региональных программах говорят следующие индикаторы: значительный удельный вес представляют субъекты хозяйствования, действующие 5 лет и больше (54%); каждый пятый субъект малого и среднего бизнеса (21%) функционирует от 1 года до 3 лет; 24% с длительностью срока функционирования от 4 до 5 лет; по охвату занятых в данной группе субъектов инновационного бизнеса преобладает количество работников в составе от 16 до 100 чел. (51% обследованных субъектов для данной группы). Отмечается невысокая активность в участии федеральных и/или региональных программах, стимулирующих инновационную активность – 61% респондентов не обозначили своё участие в данных программах.

Оценка ответов респондентов из числа субъектов малого и среднего бизнеса на вопрос «является ли ваше предприятие инновационно-ориентированным» демонстрирует следующие оценки: из общего количества опрошенных респондентов более двух третей (65,6%) уверенно относят себя к группе инновационно-ориентированных; более четверти респондентов (25,1%) относят свой бизнес к группе частично ориентированных на инновационную сферу субъектов хозяйствования; 9,3% респондентов затруднились с ответом. Таким образом, результаты показывают среднюю готовность воспринимать

инновационные стратегии развития бизнеса на социально-психологическом уровне, определённую готовность реализовывать инновационные решения на уровне региональной и муниципальной экономики. 65,6% субъектов малого и среднего бизнеса являются действующими субъектами инновационной экономики. Остальные же субъекты демонстрируют в большей степени потенциал к изменениям, и будущий резерв для активного запуска инновационных механизмов в региональной экономике, для чего требуются усилия региональных органов, управления стимулирующих внедрение инноваций [7].

При оценке экономического состояния бизнеса респонденты показали разнонаправленные тенденции, вызванные внешнеэкономическими санкциями, снижением потребительских настроений населения и качества жизни в целом, сложной экономической конъюнктурой по ряду отраслей. 41,2% респондентов отмечают устойчивость бизнеса, 16,6% характеризуют снижение жизненного цикла бизнеса, определённую «замороженность» бизнес-климата; 12,7% затруднились в оценке, что можно охарактеризовать как «относительно» позитивный ответ, и 21,6% респондентов оценивают экономическое состояние как «сложное», «нестабильное»; 7,9% респондентов отмечают своё положение как «кризисное». В целом можно охарактеризовать ситуацию как негативную, с преобладанием негативных оценок, поиском бизнеса поддержки у государственных институтов, развитием необходимой инфраструктуры для поддержки инноваций.

При ответе на вопрос о перспективах развития бизнеса респонденты демонстрируют осторожный оптимизм: 14,5% респондентов отмечают оценки перспектив развития бизнеса на «5-отлично». При анализе показателя перспектив развития бизнеса мы опирались на экспертную оценку этого показателя. Респондентам предлагалось оценить перспективы развития бизнеса от 1 до 5 баллов. При этом оценки 4 балла и выше означали «хорошие» перспективы бизнеса, от 3,5 до 4, 0 баллов – «выше среднего», от 3,0 до 3,5 баллов – «среднее»; от 2,5 до 3,0 баллов – «ниже среднего»; от 2,0 до 2,5 – «неудовлетворительное» состояние развития бизнеса, ниже 2,0 – «как крайне неудовлетворительное». 44,1% респондентов отмечают оценки перспектив развития бизнеса как «среднее»; 11,6% респондентов отмечают оценки перспектив развития бизнеса как «выше среднего», и 14,3% респондентов отмечают оценки перспектив развития бизнеса как «ниже среднего», а 15,5% – как «неудовлетворительное».

Оценки перспектив развития бизнеса среди группы бизнес-инноваторов в территориальном разрезе фиксируют следующие показатели (рис. 1):

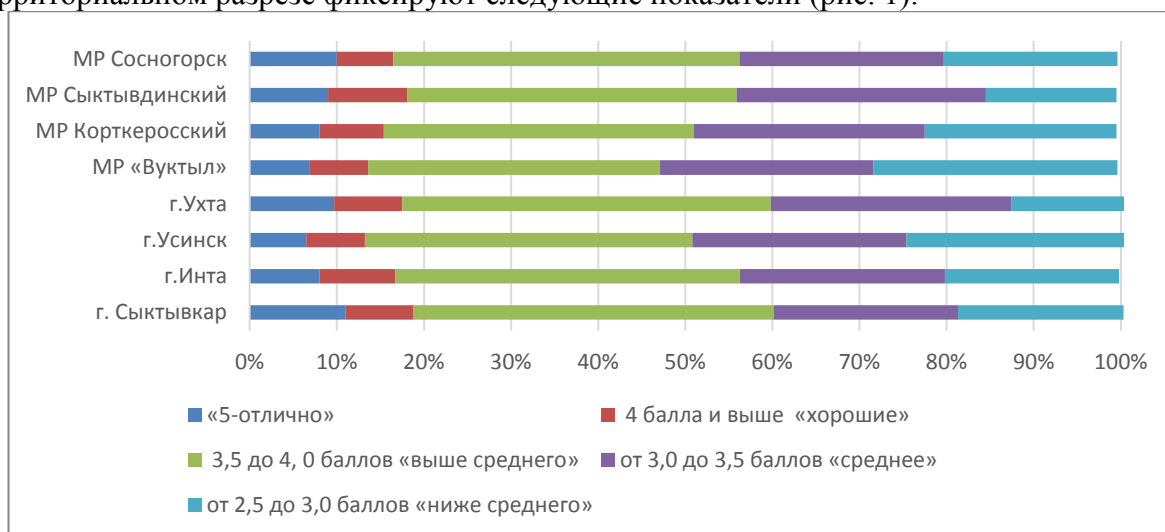

Рис. 1. Оценка перспектив развития малого и среднего бизнеса (N=411, 2016)
Республика Коми, % от опрошенных

В своей основе среди оценок группы бизнес-инноваторов малого и среднего бизнеса в МО г. Сыктывкар преобладают оценки в диапазоне от 3,5 до 4,0 баллов «выше среднего» – 41,4%; в МО г. Инта – 39,6%. Наиболее оптимистичные оценки по данной группе составили ответы в МО г. Ухта – 42,3%. Отличные оценки («5») составили размах от 7% в МР Вуктыл до 11% в МО г. Сыктывкар, что в среднем позволяет судить об отличных оценках перспектив развития у каждого десятого представителя малого и среднего бизнеса Республики Коми. Нельзя не отметить и значительную долю средних оценок перспектив развития: от 3,0 до 3,5 баллов «среднее» преобладает в МР Сыктывдинский – 28,6%; МР Корткеросский – 26,5%; МО г. Ухта – 27,6%. В группе оценок от 2,5 до 3,0 баллов «ниже среднего» доминируют ответы респондентов МО г. Усинск – 25%; МР «Вуктыл» – 28%; МР Корткеросский – 22%.

При сравнении ответов респондентов на вопросы оценки экономического положения и его проецирования в будущее можно отметить, что оцениваются респондентами финансовые и экономические показатели деятельности предприятия, констатируется снижение выручки, рост налоговых требований и платежей: примерно треть субъектов малого и среднего бизнеса (29,1%) недовольны перспективами экономического развития своего бизнеса, 19,6% респондентов негативно оценивают перспективы экономического развития.

Анализ озвученных позиций субъектов малого и среднего бизнеса с возможной оценкой перспектив его развития состоит в том, что сдерживающей проблемой инновационно-технологического развития является негативное финансово-экономическое состояние многих хозяйствующих субъектов, децильная группа инновационно ориентированных субъектов бизнеса (65,5%) даже при росте выручки выше уровня показателей инфляции демонстрируют тревожные сигналы органам регионального и муниципального управления относительно снижения рентабельности предприятий, низкого уровня платёжеспособного спроса и уровня жизни населения, трудовой миграции и мобильности трудовых ресурсов.

Активизация усилий государства по выработке стратегического курса перехода национальной экономики на цифровую модель требует повышения качества внедрения и реализации инноваций и технологий. Оценка ответов респондентов демонстрирует сосредоточенность малого и среднего бизнеса на диверсификации различного вида инноваций, т. к. наибольшая группа респондентов продемонстрировала активность в сфере продуктовых инноваций – 58,6%; процессных инноваций (по характеру их применения) – 41,64%; на потребительских (маркетинговых) инновациях сосредоточились – 31,3% респондентов; организационных – 17,1% и на финансово-инвестиционных инновациях – 15,7%. (рис. 2)

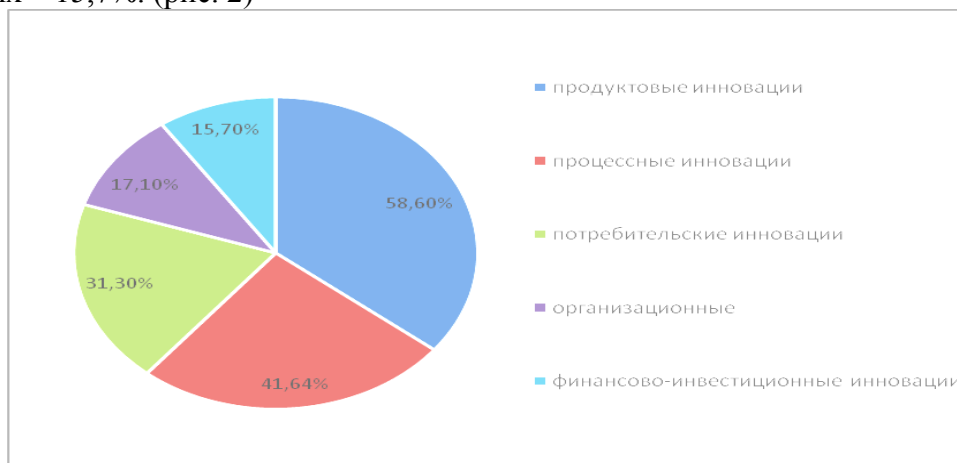

Рис. 2. Распределение субъектов малого и среднего бизнеса по видам инноваций (N=411, 2016) Республики Коми, % от опрошенных

Очевидны определённые просчёты в формировании инновационных стратегий развития малого и среднего бизнеса: это сосредоточение на продуктовых и маркетинговых инновациях, определённый дефицит знаний, направлений в сфере финансово-инвестиционных инноваций.

Результаты исследования показывают, что одним видом инноваций занимается 44,5% респондентов и около 47,6% респондентов активизируют свои усилия, активно прорабатывая направления внедрения нескольких видов инноваций одновременно (около двух и более); 7% субъектов малого и среднего бизнеса прорабатывают 3-4 инновационных направлений функционирования бизнеса.

Респонденты указывают, что основные проблемы с реализацией инновационно-ориентированной стратегии являются: высокая стоимость нововведений (особенно на входе), высокий уровень экономического риска, недостаток собственных финансовых ресурсов и низкий уровень финансовой поддержки со стороны институтов развития.

Всё это во многом является закономерным результатом недостатков не только квалифицированного персонала, но и дефицитом определённых компетенций в сфере риск-менеджмента и финансового менеджмента, маркетинга для реализации инновационно ориентированной стратегии субъектами малого и среднего бизнеса. Следует сказать, что факторы маркетинга и финансов, которые респонденты считают препятствующими инновациям, являются составляющими организационно-управленческих инноваций, результативность которых достаточно сложна для соответствующих измерений на практике. Продуктовые и процессные инновации в своей основе базируются на реализации концепции полного жизненного цикла, от формирования идеи и получения патента, обеспечения коммерческой тайны и ноу-хау до соответствующего этапа реализации и внедрения. Необходимость учёта данных факторов несёт в себе задачи решения проблем в интеграции усилий по внедрению новых товаров и услуг на новые рынки сбыта, в новые группы потребителей (маркетинговые инновации).

Результаты исследования позволяют констатировать, что у субъектов малого и среднего бизнеса наблюдается негативная динамика показателей планируемых инноваций на перспективный период – 3 года (311 ед. или 0,75 ед. на 1 хозяйствующий субъект), по сравнению с показателем внедрённых инноваций за последние 3 года (404 ед. или 0,87 ед. на 1 хозяйствующий субъект). Это явно демонстрирует отрицательную динамику количества инноваций, внедрённых за последние 3 года (особенно в 2016 году в сравнении с 2015 годом, когда в целом сказался накопленный эффект за период отложенного внедрения инноваций в 2014-2015 гг.). В то же время результаты исследования позволяют говорить о неравномерной плотности инноваций в территориальном и отраслевом разрезе.

Данные результаты подтверждаются низкой долей уровня расходов на НИОКР в структуре объёма продаж субъектов малого и среднего бизнеса. Только у 25% субъектов данная доля равна более 10%, по отдельным опрошенным субъектам доля расходов на НИОКР варьируется от 40 до 50%. Более 21% респондентов отметили, что расходуют менее 1% на НИОКР в структуре объёма продаж, что может свидетельствовать не только о торможении процессов инновационного развития, но и о отсутствии перспективного видения развития бизнеса.

Всё это позволяет говорить и о том, что показатель доли инновационной продукции, продаваемой на внешних рынках, варьируется от 9% субъектов МСБ с долей 10,5%, реализующих продукцию на мировых рынках и 21% – на рынках СНГ и ЕвразЭС. Самый большой сегмент инновационной продукции, продаваемой на внешних рынках по субъектам МСБ, приходится на рынки РФ и Северо-Западного федерального округа – 69%. Данный факт позволяет сделать вывод о незначительной конкурентоспособности

инноваций среди субъектов МСБ Республики Коми, а значит необходимы усилия правительства региона:

- по стимулированию создания конкурентоспособной инновационной продукции в сфере малого и среднего бизнеса;
- созданию механизма стимулирования по продвижению на рынках;
- обязательности сертификации инноваций для дальнейшей государственной поддержки продвижения инновационной продукции;
- формированию системы маркетинга инноваций на основе систем качества.

Для запуска полномасштабных процессов продвижения инноваций важна форма результатов инноваций (рис. 3).

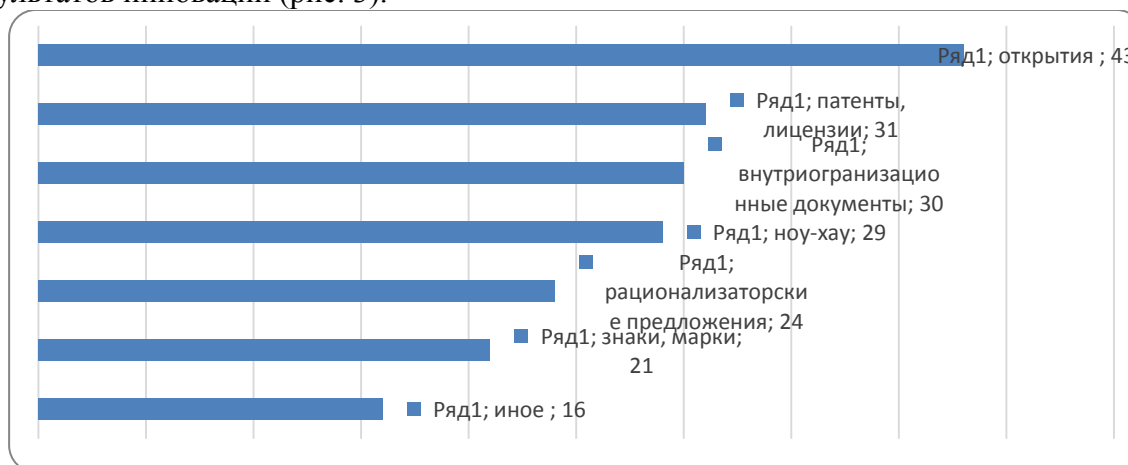

Рис. 3. Форма результатов инновационной деятельности МСБ, ед.

Здесь необходимо подчеркнуть, большая часть респондентов при ответе на вопрос о форме инноваций говорят о том, что это открытия – 43, патенты и лицензии – 31, внутриорганизационные документы управленческого и технологического характера – 30, ноу-хау – 29, рационализаторские предложения – 24 и т.д.

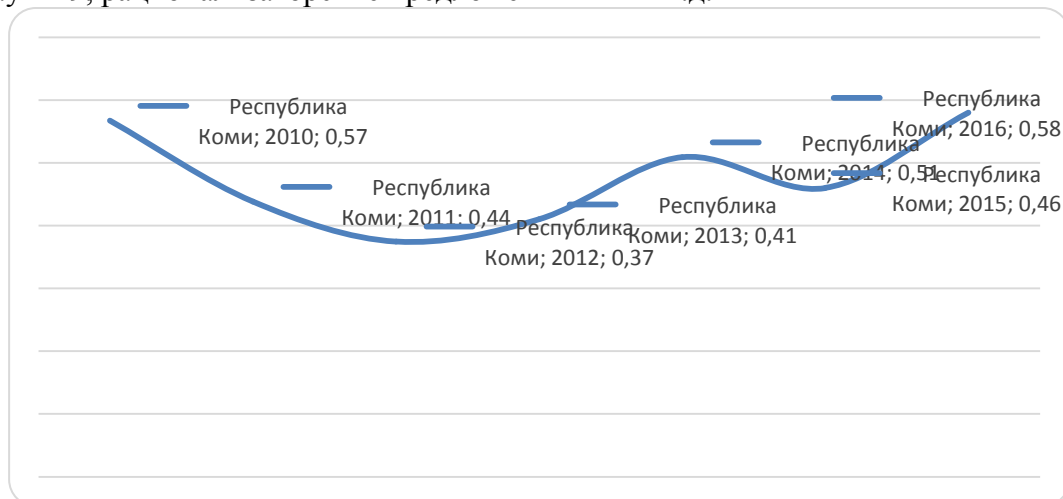

Рис. 4. Коэффициент изобретательской активности (число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в России, в расчёте на 10 тыс. чел. населения)

Составлено автором по данным www.gks.ru

Несмотря на указанные негативные тенденции, в 2015 году в Республике Коми был оформлен 41 патент; в 2014 году – 20; в 2013 – 27 патентов, что в целом характеризует положительную динамику и активность хозяйствующих субъектов, а также высокую оценку субъектами малого и среднего бизнеса потенциал установления права

собственности на инновационные разработки и продукты, демонстрируя осознание важности определения прав патентообладателя. Положительная динамика закрепления прав патентообладателя является важным фактором мотивации повышения инновационной активности, определяя на перспективу повышение использования инноваций.

Указанные процессы требуют от органов государственного управления решения задач по созданию правового механизма разграничения прав собственности на инновации между субъектами инновационного процесса по их созданию, распространению, активному внедрению в производственные процессы.

В последние 2 года наблюдается положительная тенденция, связанная с разработкой и внедрением инновационных разработок, примером подтверждения чего является увеличение доли собственных средств, выделяемых на инновации (рис. 5).

Рис. 5. Затраты на технологические инновации организаций по Республике Коми (в млн руб.)

Несмотря на определённый рост выделяемых на инновации средств, более половины респондентов констатируют низкий уровень прибыли и возврата инвестиций на инновации, что на первый план выдвигает задачу повышения эффективности реализуемых проектов в среде инвестиций и инноваций.

Важно отметить, что особенности региональной структуры экономики Республики Коми и значительный научно-инновационный потенциал накладывают свой отпечаток на факторах, определяющих направления инноваций, которые являются приоритетными для динамики регионального экономического развития.

Выводы. Проведенное исследование показывает, что отраслевая структура хозяйствующих субъектов малого и среднего бизнеса отражает структуру экономики региона и соответствует приоритетным сферам развития. Так, часть респондентов указали несколько сфер экономической деятельности, в которой осуществляется инновационная деятельность. В отдельных сферах экономики высока доля концентрации субъектов малого предпринимательства, есть определённая вероятность того, что респонденты ввиду расхождений в толковании понятия «инновации» относят к ним и проектирование, и внедрение последних в производственный процесс, либо относят инновацию к нескольким отраслевым направлениям.

Список использованных источников

1. Bolshakov S.N. Economic policy in Russia: factors and constraints / S.N. Bolshakov, Y.M. Bolshakova, S.A. Tkachev, V.G. Zarubin // Journal of Advanced

Research in Law and Economics. – 2016. – Т. 7. – № 7. – С. 1646-1652.

2. Воронина Е.В. Электронные государственные услуги в России: проблемы формирования и перспективы развития / Е.В. Воронина, О.Л. Ким, М.В. Михайлова // Теория и практика управления государственными функциями и услугами. Тарифное регулирование: сборник научных трудов по итогам I национальной научно-практической конференции / под ред. И.В. Федосеева. – 2018. – С. 44-49.

3. Ким О.Л. Вопрос об оценке эффективности органов местного самоуправления / О.Л. Ким // Вестник факультета управления СПбГЭУ. – 2017. – № 1-1. – С. 158-163.

4. Шихвердиев А.П. Методология развития промышленно-сырьевых агломераций в Северных регионах. / А.Г. Шеломенцев, В.Н. Беляев, Е.И. Еремеев // Корпоративное управление и инновационное развитие Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2014. – № 3. – С. 120-141.

5. Ткачев С.А. Основные факторы обеспечения трансформации и развития регионального экономического пространства в современных российских условиях / С.А. Ткачев // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Серия: Теория и практика управления. – 2017. – № 19 (24). – С. 88-90.

6. Механик А. Citius, Altius, Fortius / А Механик // Эксперт. 21.12.2015–17.01.2016. – № 1-2 (970). – С. 45-48.

7. Стыров М.М. Особенности построения инновационной инфраструктуры в регионах севера России / М.М. Стыров // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера. Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2016. – № 2. – С.86-98.

8. The Most Innovative Companies 2019. The Rise of AI, Platforms, and Ecosystems // <https://www.bcg.com/publications/collections/most-innovative-companies-2019-artificial-intelligence-platforms-ecosystems.aspx>

УДК 332.12:330.111.42

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ВЫДЕЛЕНИЮ ОСОБЕННОСТЕЙ В ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

ВАСИЛЕНКО Д.В.,
канд. экон. наук, доцент кафедры теории
управления и государственного
администрирования
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»

Предметом исследования является терминологический и понятийный аппарат, отражающий различия в условиях и причинах экономического развития территорий. Рассмотрены родовые признаки выделения различий в территориальном экономическом развитии. Показаны возможные параметры оценивания существующих условий и причин межтерриториальных различий в экономическом развитии. Определены меры сопряжения (возможные пределы установления взаимосвязей) необходимых и достаточных условий, внешних и внутренних причин, оказывающих решающее влияние на характер общественных отношений в

территориальном измерении. Предложено авторское определение понятия, касающееся различий в территориальном экономическом развитии.

Ключевые слова: *методы оценивания, экономическое развитие, территории, межтерриториальные различия, дифференциация, поляризация.*

The subject of the research is the terminological and conceptual apparatus that reflects the differences in the conditions and causes of economic development of territories. Generic signs of distinguishing differences in territorial economic development are considered. Possible parameters for assessing existing conditions and causes of inter-territorial differences in economic development are shown. Measures of coupling (possible limits of establishing relationships) of necessary and sufficient conditions, external and internal reasons that have a decisive influence on the nature of social relations in the territorial dimension are determined. The author's definition of the concept concerning differences in territorial economic development is proposed.

Keywords: *evaluation methods, economic development, territories, inter-territorial distinctions, differentiation, polarization.*

Постановка задачи. В современных условиях исследования параметров экономического развития территориальных образований (республик, областей, районов, городов и посёлков) существенным образом возрастает значимость корректного применения понятийного аппарата для описания существующих межтерриториальных различий. На сегодняшний день в большинстве своём существующие территориальные различия в экономическом развитии классифицируются как дифференциация и поляризация территориального развития, асимметрия (диспропорции) и экономические неравенства в развитии территорий и т.п. Сопряжено это с тем, что при описании таких различий используется не только разный набор условий и факторов, продуцирующих их возникновение, но и методический аппарат. Поэтому существует настоятельная необходимость в более чётком позиционировании названных терминов.

Анализ последних исследований и публикаций. Так, под дифференциацией территориального развития предлагается понимать «уровень неоднородности территориальных единиц страны или региона, сложившийся в результате неравномерности социально-экономического развития данных территориальных единиц» [1, с. 342]. Одновременно с этим «под дифференциацией как неотъемлемым свойством экономического пространства понимается объективное состояние неоднородности пространства, проявляющееся в различиях по определённым социальным и экономическим параметрам» [2, с. 10]. Если в первом случае речь идёт о членении по определённым признакам большой территории на отдельные участки, то во втором – о некоторых характеристиках состояния экономического пространства. Причиной высокой дифференциации социально-экономического развития является наличие или отсутствие природных ресурсов, выгодное или проблемное геополитическое положение, благоприятность природно-климатических условий, уровень конкурентоспособности экономики районов и т.д. [3].

В то же время «поляризация представляет собой пространственную неравномерность состояния и развития регионально-отраслевых подсистем экономики территорий, дающую качественную характеристику изучаемых объектов при помощи косвенных количественных показателей» [4, с. 112-113]. В качестве основных причин высокой поляризации территориального развития одни специалисты [5] видят: переход к рыночному типу экономики; разделение функций, полномочий и предметов ведения в социально-экономической сфере между уровнями власти; снижение объёмов производства, сокращении притока инвестиций, увеличение безработицы и инфляции, непосредственное уменьшение реальных доходов, расслоение общества; другие [6] – природно-климатические, природно-ресурсные, инфраструктурные, социально-демографические, политико-правовые, экономические, этнические, национальные, исторические факторы.

Каждый из названных терминов используется для описания, казалось бы, синонимических процессов, но при этом имеет свои отличительные черты. Собственно в совокупности таких черт и находится «прокрустово ложе» соответствующих понятий.

Актуальность рассматриваемой проблемы заключается в необходимости строгого разграничения и рационального использования понятий и дефиниций, которые описывают динамизм экономических и социальных процессов в территориальном измерении, обусловленных не только условиями и факторами развития, но и возможностями социума воздействовать на них. При исследовании территориальных проблем важное значение приобретает выбор исследовательской позиции, которая во многом зависит от рассматриваемого объекта.

Таким образом, изложенные точки зрения относительно содержания терминов, которые характеризуют наличие и изменение межтерриториальных различий в экономическом развитии, позволяют утверждать, что существует настоятельная необходимость в упорядочении соответствующего понятийного аппарата, чтобы исключить двойственность в толковании и вольность в применении их в теории и на практике. Основу такого упорядочения могут составить некоторые признаки, в качестве которых будут выступать, с одной стороны, условия (предпосылки), а с другой – причины (факторы, движущие силы) развития отношений между субъектами хозяйствования, направленные на использование факторов производства (экономических процессов), и свидетельств или знаков реально существующих событий в экономической жизни общества (явлений), которые по своей объективной природе и формируют отличительные черты данных научных терминов. В связи с этим актуализируется поиск установления особенностей возникновения межтерриториальных различий в экономическом развитии.

Изложение основного материала исследования. В методическом отношении установление таких особенностей может находиться в плоскости выявления отличительных черт, разграничивающих сущность понимания каждого из обозначенных терминов. Для этого важно заняться поиском, с одной стороны, определения условий, а с другой – оценивания причин развития экономических процессов и явлений. Разграничение сущности понимания каждого из обозначенных терминов может быть обеспечено посредством выделения условий развития (как с положительным трендом, так и с отрицательным) экономических процессов и явлений на необходимые и достаточные, а также причин развития – на внешние и внутренние, что предопределено логикой познания и раскрытия сущности конкретных понятий [7, с. 531, с. 707].

Представляется, что точкой отсчёта выделения особенностей возникновения различий в территориальном экономическом развитии должно стать содержание соответствующей дефиниции, объясняющей тот или иной термин. Первым в цепочке возможных определений находится термин «территориальное развитие». В нашем случае заслуживает внимания следующее определение: «под территориальным развитием следует понимать такой режим функционирования региональной системы, который ориентирован на позитивную динамику параметров уровня и качества жизни населения, обеспеченную устойчивым, сбалансированным и взаимонеразрушающим воспроизводством социального, хозяйственного, ресурсного и экологического потенциала территории» [8, с. 27]. В приведённом определении основной акцент сделан на функциональную составляющую тех элементов производительных сил, которые располагаются и взаимодействуют в масштабах отдельной территории. При этом «главная цель территориального развития – создание и поддержка в регионах благоприятной социально-экономической обстановки, желательной бесконфликтной, содействие решению местных региональных проблем, поддержание интеграционных стимулов – как в регионах, так и между ними» [9, с. 80].

Общая схема выделения особенностей в наличии существующих контрастов в межтерриториальном развитии может обеспечиваться посредством выявления и оценки необходимых и достаточных условий, внешних и внутренних причин развития экономических процессов и явлений (которые будут выступать родовыми признаками возможных различий), а также оценки их возможного взаимодействия. В этом случае предметом исследования становятся параметры оценивания и степень сопряжения взаимодействий соответствующих условий и причин функционирования территориальной экономической системы.

Условия обеспечивают выбор направлений трансформации факторов производства (элементов производительных сил) в конечную продукцию, а причины – выбор целей ускорения или замедления такой трансформации. Определившись с условиями и причинами изменения трансформации факторов производства, можно более точно установить родовые признаки (отличительные черты) межтерриториальных различий в экономическом развитии, а вместе с ними и истоки их возникновения.

Определение параметров оценивания развития отношений между субъектами хозяйствования позволяет устанавливать их внешние границы, а определение степени сопряжения их взаимодействия способствует установлению их глубины. Получаемые результаты дают возможность количественно и качественно измерять происходящие изменения в характере использования элементов производительных сил и форм их соединения. Проиллюстрируем данное утверждение на примере терминов, используемых для характеристики некоторых межтерриториальных различий в экономическом развитии.

Одним из проявлений существующих контрастов в территориальном экономическом развитии выступает дифференциация. Основными элементами, генерирующими возникновение экономических процессов и явлений (исследуемых в регионалистике), выступают формы территориальной организации хозяйства и формы территориальной организации населения. В качестве форм территориальной организации хозяйства могут выступать: производственные комплексы, транспортные узлы, промышленные агломерации, кластеры, производственные сети и др. В свою очередь в качестве форм территориальной организации населения могут выступать: опорный каркас расселения, урбанизация, городские агломерации и т. п. Указанные формы территориальной организации хозяйства и населения могут измеряться различными потенциалами, начиная от производственного и заканчивая информационным, которые в своей совокупности формируют экономический потенциал территории.

Представляется, что параметрами оценивания условий изменения форм территориальной организации хозяйства при дифференциации могут выступать: для необходимых условий – имеющиеся в наличии ресурсы (природные, материальные, трудовые и др.) и существующий порядок жизнедеятельности (структура и состав экономической системы), а для достаточных – имеющийся в наличии экономический потенциал (производственный, природный, трудовой и др.) и существующие способы хозяйствования (правила ведения хозяйственной деятельности). Мера сопряжения (возможный предел установления взаимосвязи) взаимодействия необходимых и достаточных условий изменения форм территориальной организации хозяйства позволяет определять выбор возможных направлений их перспективного развития и выбор путей развития режимов хозяйствования (функционирования). Такой выбор выводит формы территориальной организации хозяйства на качественно новую ступень их развития, порождая новые модели хозяйствования. В качестве примера можно привести активные попытки в эпоху позднего социализма использовать так называемые модели хозяйственного расчёта, или модели самофинансирования, а в современных условиях – особые режимы хозяйствования на территориях опережающего социально-экономического развития.

Итак, особенности возникновения дифференциации территориального экономического развития в разрезе необходимых и достаточных условий изменения форм территориальной организации хозяйства проявляются: с одной стороны, в различиях запасов имеющихся ресурсов и порядке (различия в структуре) построения отдельной территориальной экономической системы; а с другой – в различиях мощности экономических потенциалов территориальных образований и способах ведения хозяйственной деятельности. Преобладающими обстоятельствами (признаками) в этом случае выступают условия первой группы, так как условия второй группы касаются всех без исключения территориальных образований (за редким исключением) и др.

Параметрами оценивания причин изменения форм территориальной организации хозяйства при дифференциации могут выступать: для внешних причин – сложившиеся отраслевые пропорции и используемые меры государственного протекционизма (поддержка отечественных производителей), а для внутренних причин – сложившийся уровень специализации производства и используемые правила хозяйственного (коммерческого) расчёта. Мера сопряжения взаимодействия внешних и внутренних причин изменения форм территориальной организации хозяйства может определять возможные ориентиры развития перспективных форм организации хозяйства и выбор возможных целей развития режимов хозяйствования (функционирования). Здесь в качестве примера можно привести используемые схемы производственной специализации, существование которых позволяет значительным образом экономить на различных ресурсах: материальных, трудовых, финансовых и др.

Таким образом, можно предположить, что источниками возникновения дифференциации территориального развития в разрезе оценивания причин изменения форм территориальной организации хозяйства выступают: во-первых, результаты отраслевого разделения труда и, во-вторых, применяемые правила хозяйственного (коммерческого) расчёта и др. При этом нейтрализация чрезмерной дифференциации территориального экономического развития в разрезе определения условий и оценивания причин изменения форм территориальной организации хозяйства становится возможной посредством использования прогрессивных режимов хозяйствования на основе мер стратегического развития территориальных образований (стратегирования, прогнозирования, программирования и планирования).

Для определения дифференциации в территориальном экономическом развитии можно предположить, что параметрами оценивания условий изменения форм территориальной организации населения могут выступать: для необходимых условий – природные факторы существования (климат, температурный режим, водные ресурсы, флора, фауна и др.) или, например, территориальное размещение населения; для достаточных условий – достигнутый уровень (среднедушевые доходы населения) и качество жизни населения (образование, здравоохранение, культура и др.), а также существующие возможности для перемещения населения (внутренняя миграция).

Мера сопряжения взаимодействия необходимых и достаточных условий изменения форм территориальной организации населения может определять направления развития перспективных форм организации населения и выбор возможностей развития перспективных способов сочетания коллективных и индивидуальных общественных ценностей. Здесь в качестве примера можно привести положительный опыт строительства новых городов и посёлков при освоении целинных и залежных земель или строительстве БАМа.

Источниками возникновения дифференциации территориального экономического развития в разрезе необходимых и достаточных условий изменения форм территориальной организации населения могут выступать: во-первых, существующие различия в природных условиях и в территориальном размещении населения (особенно,

касающиеся рационального использования рабочей силы); во-вторых, достигнутый уровень и качество жизни населения, а также существующие возможности для успешного сочетания коллективных и индивидуальных общественных ценностей.

Параметрами оценивания причин изменения форм территориальной организации населения при дифференциации могут выступать: для внешних факторов – наличие центров и периферии в расселении населения, возможности «маятниковой» миграции трудоспособного населения; для внутренних факторов – существующий опорный каркас расселения, наличие «социальных» лифтов в обществе.

Мера сопряжения взаимодействия внешних и внутренних причин изменения форм территориальной организации населения может позволять выбирать возможные направления развития перспективных форм организации населения и возможные цели сочетания традиционных и модернистских общественных ценностей. Здесь можно упомянуть о практике построения городов-спутников, сориентированных на приближение к природной среде существования: с большим количеством парков, скверов, мест рекреации.

Можно полагать, что источниками возникновения дифференциации территориального экономического развития в разрезе оценивания внешних и внутренних причин изменения форм территориальной организации населения могут выступать: с одной стороны, наличие центров и периферии в расселении, а с другой – недостаточная доступность всех групп населения к социальным благам (в первую очередь, занятости) в самых отдалённых точках территориальных образований.

Нейтрализация чрезмерной дифференциации территориального экономического развития в разрезе определения необходимых и достаточных условий и оценивания внешних и внутренних причин изменения форм территориальной организации населения становится возможной посредством формирования направлений их перспективного развития и выбором возможных целей балансирования традиционных и модернистских ценностей общества.

Таким образом, под дифференциацией территориального экономического развития следует понимать сложившиеся разрывы или отклонения в результатах влияния условий и причин трансформации факторов производства в конечную продукцию (товары, услуги) на характер использования элементов производительных сил и формы их соединения (организации), оцениваемые относительно некоторой нормируемой величины (как правило, средней по всей совокупности рассматриваемых территорий).

Отсюда можно с высокой степенью вероятности утверждать, что дифференциация территориального экономического развития является следствием, с одной стороны, разных уровней использования экономических потенциалов территорий, а с другой – разных уровней и качества жизни населения. ругим проявлением существующих контрастов в территориальном экономическом развитии является поляризация. Представляется, что параметрами оценивания условий изменения форм территориальной организации хозяйства при поляризации могут выступать: для необходимых условий – сложившаяся структура экономики (страны, региона, города), её отраслевые компоненты, степень концентрации объектов производства в установленных границах и результативность функционирования (максимизация прибыли, минимизация издержек) хозяйственных структур, а для достаточных – имеющаяся в наличии производственная инфраструктура и существующие возможности для трансформации факторов производства в товары и услуги.

В свою очередь мера сопряжения взаимодействия необходимых и достаточных условий изменения форм территориальной организации хозяйства может обеспечивать выбор направлений специализации, кооперации и концентрации промышленного производства и выбор путей повышения продуцирования экономических эффектов (типов

воспроизводства – расширенного, простого и суженного). В качестве примера можно привести отечественный опыт по строительству крупных промышленных объектов (металлургических, машиностроительных, химических и др.), вокруг которых создавалась сеть менее крупных промышленных объектов, вовлечённых в кооперационные связи с гигантами индустрии.

Как результат, источниками возникновения поляризации территориального экономического развития относительно необходимых и достаточных условий изменения форм территориальной организации хозяйства могут выступать: с одной стороны, различия в синергетических эффектах, возникающие при взаимодействии двух и более факторов производства, а с другой – различия в доступности факторов производства для трансформации их в готовую продукцию.

Параметрами оценивания причин изменения форм территориальной организации хозяйства при поляризации могут выступать: для внешних причин – возникновение «полюсов» роста и существующие производственно-технологические связи, а для внутренних причин – экономическое обособление элементов производительных сил (факторов производства) и степень их пригодности к использованию (физический износ, моральное старение).

Мера сопряжения взаимодействия внешних и внутренних причин изменения форм территориальной организации хозяйства позволяет сформировать систему производственных отношений, ориентированную на повышение эффективности использования основных факторов производства (максимизацию прибыли или минимизацию затрат) и выбирать возможные цели повышения продуцирования экономических эффектов (типов воспроизводства). Как пример можно вспомнить о многочисленных попытках внедрения передовых форм организации производства и труда, преследующих максимизацию возможных экономических эффектов или минимизацию используемых ресурсов (начиная от бригадного подряда и заканчивая системой «канбан»).

Итак, источниками возникновения поляризации территориального развития в разрезе оценивания причин изменения форм территориальной организации хозяйства могут выступать: во-первых, значительный диапазон результатов производственных связей (специализации, кооперации, комбинирования и концентрации) с сопредельными территориальными образованиями, а во-вторых, разные результаты обособления достижений научно-технического прогресса в границах отдельного территориального образования. Нейтрализация поляризации территориального развития в разрезе определения необходимых и достаточных условий и оценивания причин изменения форм территориальной организации хозяйства становится возможной посредством формирования направлений оптимального сочетания использования элементов производительных сил (факторов производства) и выбора целей по эффективной эксплуатации отдельных видов ресурсов (природных, материальных, трудовых).

Представляется, что параметрами оценивания условий изменения форм территориальной организации населения при поляризации могут выступать: для необходимых условий – сложившаяся за последние десятилетия схема расселения, половозрастной состав населения и уровень доступности населения к центрам жизнедеятельности, а для достаточных условий – мобильность трудовых ресурсов, «маятниковая» миграция, количество и качество оказываемых различных социальных услуг населению.

Мера сопряжения взаимодействия необходимых и достаточных условий изменения форм территориальной организации населения может обеспечивать возможности выбора направлений развития центра и периферии, а также выбора путей повышения продуцирования социальных эффектов. К сожалению, в качестве негативного примера, характеризующего указанную меру, можно привести отечественный опыт ликвидации

малых и средних сельских поселений, приведшей к значительному изменению ареала оседлости на отдельных территориях, и возникновению и усилению роли городских агломераций и мегаполисов.

Стало быть, источниками возникновения поляризации в территориальном экономическом развитии относительно необходимых и достаточных условий изменения форм территориальной организации населения могут выступать: во-первых, различия в концентрации трудовых ресурсов на единице площади разных территориальных образований, во-вторых, различия в консолидации усилий по обеспечению оптимального использования трудовых ресурсов.

Параметрами оценивания причин изменения форм территориальной организации населения при поляризации могут выступать: для внешних факторов – сложившаяся система транспортного сообщения в отдельном территориальном образовании и существующая практика межтерриториального сотрудничества органов местного самоуправления, для внутренних факторов – возникновение и наличие «точек» развития и разное социально-экономическое обеспечение воспроизводства населения (уровня и качества жизни).

Мера сопряжения взаимодействия внешних и внутренних причин изменения форм территориальной организации населения позволяет определять возможные ориентиры развития межтерриториального экономического взаимодействия и сотрудничества местных органов власти и выбор целей повышения продуцирования социальных эффектов на конкретной территории. Здесь можно отметить положительный отечественный опыт строительства моноотраслевых городов и преобразование их в местные центры экономического, культурного и образовательного развития.

Получается, что источниками возникновения поляризации территориального экономического развития в разрезе оценивания причин изменения форм территориальной организации населения могут выступать: с одной стороны, результаты транспортной освоенности разных по своим масштабам территорий, а с другой – разные результаты улучшения природной и искусственной среды существования жителей этих территорий.

Нейтрализация чрезмерной поляризации в территориальном экономическом развитии в разрезе определения необходимых и достаточных условий и оценивания причин изменения форм территориальной организации населения становится возможной посредством формирования направлений по сближению коллективных и личных интересов и выбора целей выравнивания возможностей продуцирования и потребления материальных и духовных ценностей жизнедеятельности населения (на основе повышения существующих стандартов качества жизни).

Таким образом, под поляризацией территориального экономического развития следует понимать существенные различия в использовании форм территориальной организации хозяйства и форм территориальной организации населения, возникающие под воздействием условий и причин развития элементов производительных сил, оцениваемые изменениями в результатах функционирования хозяйственного комплекса или расселения населения.

Следовательно, с большой долей вероятности можно утверждать, что поляризация в территориальном экономическом развитии является следствием, с одной стороны, результатов обособления отдельных усилий по использованию элементов производительных сил, а с другой – результатов достаточно разной экономической активности населения. Выравнивание поляризации в территориальном экономическом развитии должно осуществляться при помощи использования мер стратегического развития территориальных образований (стратегирования, прогнозирования, программирования и планирования).

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Таким образом, выяснено, что особенности межтерриториальных различий в экономическом развитии могут находиться и в теоретической плоскости. Это предопределяется разным пониманием терминологического и понятийного аппарата, используемого для описания соответствующих общественных отношений, сопряженных с применением элементов производительных сил, и фактов, подтверждающих реальное существование событий в экономической жизни общества. Обоснование убеждения в том, что существуют теоретические корни выявления особенностей межтерриториальных различий в экономическом развитии, построено на выделении родовых признаков, по которым могут различаться соответствующие термины и их понятия. Применение в качестве родовых признаков выделения различий в территориальном экономическом развитии условий (необходимых и достаточных) и причин (внешних и внутренних) позволяет более чётко позиционировать рассмотренные понятия: дифференциация территориального экономического развития, поляризация территориального экономического развития. Отталкиваясь от их сущности, можно выбрать действенный инструментальный решения территориальных проблем.

Список использованных источников

1. Булкина А.М. Статистический анализ дифференциации социально-экономического развития муниципальных образований / А.М. Булкина // Вестник НГУЭУ. – 2016. – № 1. – С. 341-350.
2. Победин А.А. Политика регулирования внутрирегиональной дифференциации социально-экономического развития: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Екатеринбург, 2008. – 25 с.
3. Зандер Е.В. Оценка диспропорций территориального развития России как инструмент формирования региональной политики / Е.В. Зандер, Е.В. Лобкова, Т.А. Смирнова // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 4. – С. 190-103.
4. Чебунина Н.М. Сущность поляризации развития регионов и направления её сглаживания в современной экономике / Н.М. Чебунина // Проблемы экономики и менеджмента. – 2012. – № 10 (14). – С.112-117.
5. Седых Н.В. Причины социально-экономической поляризации регионов России / Н.В. Седых, Е.М. Корпош, Е.С. Гончарова // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. – 2015. – № 10-11(53). – С. 136-140.
6. Егорова С.В. Пространственная поляризация в региональном развитии / С.В. Егорова // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. – Экономические науки. – 2010. – № 6 (112). Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvennaya-polyarizatsiya-v-regionalnom-razviti>
7. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, Н.П. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М.: Сов. энцикл., 1983. – 840 с.
8. Лексин В.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов. – 3-е издание (стереотипное). – М.: УРСС, 2000. – 368 с.
9. Алаев Э.В. поисках разумной региональной политики / Э.В. Алаев // Федерализм. – 2002. – № 2. – С. 79-94.

УДК 338.486:332.1

**ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ
ТУРИСТИЧЕСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

БЕГАНСКАЯ И.Ю.,
заведующий кафедрой менеджмента
внешнеэкономической деятельности
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»;
ТРОЩИНА М.В.,
аспирант кафедры менеджмента
внешнеэкономической деятельности
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»

Статья посвящена анализу сущности понятия «туристическая дестинация» и её типизации по различным признакам. Определены условия, при которых определённая территория приобретает сущностные характеристики дестинации. Показаны общие черты туристических дестинаций, их роль в обеспечении развития отрасли туризма. Обоснована целесообразность и условия формирования механизма управления развитием туристической дестинации Донецкой Народной Республики.

***Ключевые слова:** туристическая дестинация, механизм управления развитием туристической дестинации, сущностные характеристики дестинации, типизация туристических дестинаций, система туризма.*

The article is devoted to the analysis of the essence of «tourist destination» and its typification according to various criteria. The conditions are determined under which a certain territory acquires the essential characteristics of a destination. The general features of tourist destinations are highlighted, its role in ensuring the development of the tourism industry is shown. The expediency and conditions of the formation of a mechanism for managing the development of tourist destinations of the Donetsk People's Republic are substantiated.

***Keywords:** tourist destination, mechanism for managing the development of tourist destination, the essential characteristics of the destination, typification of tourist destinations, the tourism system.*

Постановка задачи. В современных условиях туристическая сфера выступает приоритетным экспортоориентированным сектором национальной экономики, развитие которого в значительной степени определяется стратегическими векторами имплементации отечественного комплекса в мировое хозяйственное пространство. Однако базовые условия развития туризма в Донецкой Народной Республике (ДНР) характеризуются наличием глубоких противоречий в организационной структуре управления, направленности развития, состоянии качественных и количественных характеристик инфраструктуры. Это требует постоянного мониторинга событий, внедрения мероприятий для уменьшения влияния негативных факторов, рыночных исследований изменений геопространственных векторов туристических потоков с целью быстрого реагирования на удовлетворение отложенного платёжеспособного спроса потребителей, разработку стратегических направлений восстановления и развития туризма на принципах устойчивого развития. Концепция устойчивого развития туризма появилась в ответ на две проблемы.

С одной стороны, потребность развивать прибыльную для нашего государства отрасль, с другой – учитывать ограничения имеющихся природных ресурсов и их сохранение. Однако затяжной политический кризис, вызванный военными действиями со стороны Украины, обусловили ситуацию существенного уменьшения объёмов деятельности и значительной потери туристического потенциала ДНР. В данном аспекте обеспечение многовекторного положительного влияния туризма на экономику Республики и на общество требует значительного внимания со стороны государственных органов власти, а именно:

- формирование туристической дестинации как конкурентной территориально-пространственной единицы туристическо-рекреационного комплекса;
- регулирование и согласование общественных интересов, возникающих в процессе создания конкурентных преимуществ туристических дестинаций;
- согласование стратегического подхода к развитию территории с проектами развития дестинаций;
- совершенствование организационной структуры управления проектами развития туристической дестинации.

Анализ последних исследований и публикаций. Закономерность развития туристических дестинаций и их роль в мировой системе туризма освещены в работах отечественных и зарубежных учёных. Так, в модели американского маркетолога Ф. Пирса дестинации рассматриваются как место, где путешественники могут получить различные впечатления, опыт и эмоции [1]. Английский учёный Дж. Суорбрук, исследуя особый характер дестинации, утверждает, что она является центральным звеном туристического продукта, имея в виду наличие в ней памятников и других объектов привлечения (пляжи, музеи, природа, рестораны и т.д.), побуждающих туристов их посетить [2]. Учёные Датской академии туризма К. Купер, Д. Флетчер, Д. Гильберт [3] выделяют компоненты, определяющие особенности дестинации, и отмечают их как систему четырёх А: памятники (attractions) доступность (access) – местный транспорт и транспортные коммуникации; удобства (amenities) – инфраструктура туризма (средства размещения, заведения ресторанного хозяйства, развлечений, торговли и т. п.); посредники и вспомогательные службы (ancillary services) – маркетинговые организации дестинаций, менеджмент организаций, бюро путешествий и экскурсий. Большинство авторов, среди которых В. Альтхоф [4], Е. Аленова [5], В. Боголюбов [6], связывают дестинацию с определённым местом в пространстве, изменение которого невозможно и в направлении к которому перемещаются посетители. Значительный вклад в изучение данного понятия и внедрение его в научную практику внесли Н. Лейпер [7], Н. Гончарова [8] и др.

Таким образом, любую дестинацию можно рассматривать как систему предприятий и организаций, деятельность которых должна быть ориентирована на удовлетворение потребностей туристов.

Анализ научной литературы позволяет констатировать, что в настоящее время проблема управления субъектами сферы туризма в пределах туристической дестинации привлекает внимание учёных. Вместе с тем, формирование механизма управления туристической дестинацией на территории Донецкой Народной Республики не получил достаточного научного обоснования вследствие несовершенства системных разработок.

Актуальность. Вышеуказанное актуализирует научную задачу государственного управления – формирование механизма управления развитием туристической дестинации как структурно-функциональной основы комплексной реализации стратегии обеспечения конкурентоспособности туристической сферы Донецкой Народной Республики.

Цель статьи – раскрытие сущности понятия «туристическая дестинация» и обоснование условий формирования механизма управления развитием туристической дестинации Донецкой Народной Республики.

Изложение основного материала исследования. Особенности ресурсного обеспечения туристического продукта в сфере услуг обусловили появление таких специфических объектов рыночного предложения, как дестинации, то есть мест (местностей), привлекательных для туристов в виде готового туристического продукта (туристических центров и направлений, конкретных городов и сёл, предприятий туристической сферы с известной маркой и т.д.), природных и антропогенных ресурсов, средств размещения, предприятий общественного питания, развлечений и т. п.

Впоследствии в научное обращение вошёл и термин «дестинация», который в наиболее общем виде отражает географическую территорию, имеет определённые границы и может привлекать широкую группу туристов путём предоставления соответствующих туристических и политических услуг.

Туристическая дестинация обычно воспринимается как территория с определённым перечнем средств обслуживания и услуг, удобств для обеспечения всевозможных нужд туристов. Иначе говоря, туристическая дестинация включает в себя наиболее важные и решающие элементы туризма, необходимые для потребителей туристических услуг. В свою очередь, регион туристической дестинации является одним из важнейших в туристической системе, поскольку сами туристические дестинации и их имидж непосредственно привлекают туристов, мотивируют их получать соответствующие услуги и таким образом активизируют всю туристическую систему. В силу этого, важным вопросом становится поддержка отличий условий дестинации от обычных с помощью современного дизайна и управления развитием туристического бизнеса в регионе.

Понятие «туристическая дестинация» было введено в научный оборот датским учёным Н. Лейпером в 1979 году для обозначения определённой географической территории, привлекающей путешественников. Он определил туристическую дестинацию как самую существенную компоненту системы туризма, которая одновременно формирует и удовлетворяет туристический спрос [7].

Дальнейшие исследования позволили детализировать это понятие, выделив его основные элементы:

- регион, порождающий туристов;
- транзитный регион (транзитный маршрут туристов, уезжающих или возвращающихся);
- регион туристической дестинации.

Поскольку под дестинацией всегда понимают определённое место, к которому осуществляется перемещение, поэтому данное понятие может рассматриваться с разных точек зрения, в зависимости от цели исследования.

Так, в Оксфордском словаре понятий и терминов, под редакцией С. Медлик, дестинация трактуется как местность, на которую перемещаются в это время люди или вещи [9].

Иными словами, это страны, регионы, города и другие территории, которые привлекают туристов и являются главными местами локализации туристической деятельности, потоков туристов и их расходов; места максимальной концентрации туристических достопримечательностей, средств размещения, питания, развлечений, других услуг экономического, социального и физического воздействия туризма.

Учёные К. Купер, Д. Флетчер и др. считают, что дестинации представляют собой совокупность категорий ресурсов (рис. 1) [3].

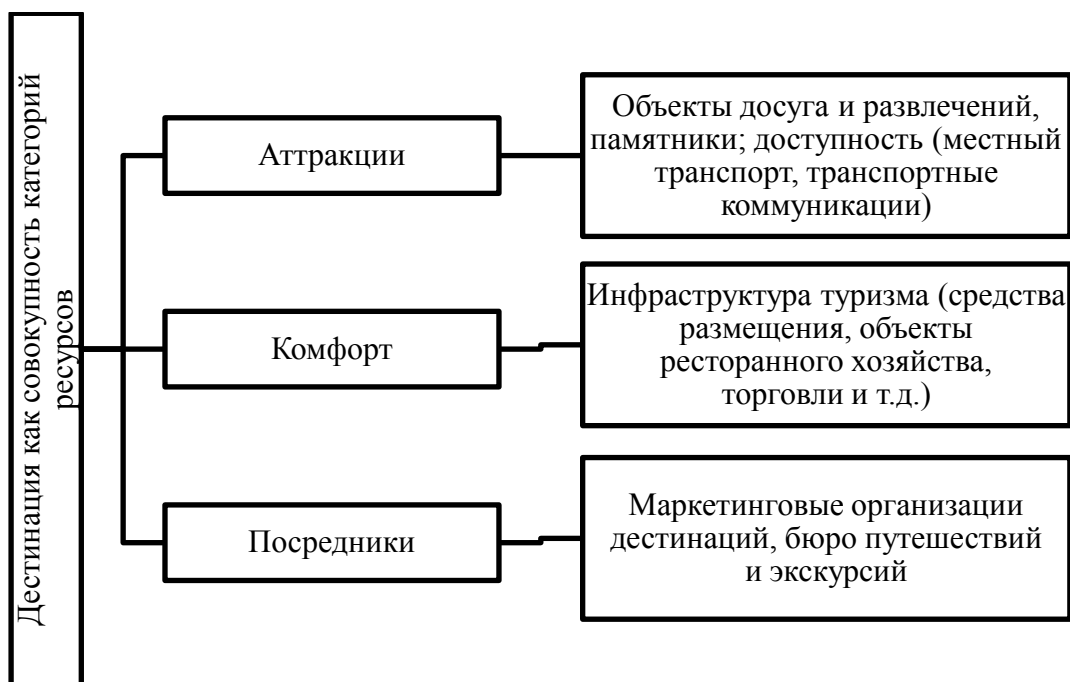

Рис. 1. Дестинация как совокупность категорий ресурсов

Среди российских учёных первым в 1998 году употребляет понятие «туристическая дестинация» М.А. Морозов, который определяет её как географическую территорию, обладающую определённой привлекательностью для туристов. На первый план выходит понятие «привлекательность», которая может быть разной для различных групп туристов [10]. Интересна его классификация туристических дестинаций в зависимости от осведомленности туристов о ней.

Рассматривая этимологию термина «дестинация», Е. Машкович утверждает, что он имеет ярко выраженный пространственно-территориальный характер, то есть её можно рассматривать в территориальном, экономическом, социальном и управленческом аспектах [11].

И.В. Зорин, В.А. Каверина, В.А. Квартальнов в своих работах обращают большое внимание на стратегии развития новых дестинаций. Ими проводится определение и оценка мер, принятых в связи с поощрением развития новых дестинаций в рамках гармоничного социально-экономического развития отдельных регионов, путём более сбалансированного распределения туристических потоков [12]. А.И. Зорин рассматривает дестинацию как объект регионального планирования в представлении территориальных, рекреационных систем различных уровней: страна – регион – ландшафт – центр – предприятие – маршрут. А.И. Зорин отмечает, что дестинация является одним из видов социального пространства, которое формируется на базе физического пространства. Кроме того, А.И. Зорин занимался изучением туристических кластеров. Учёный рекомендует дифференцировать туристические кластеры как родовые понятия по их туристической принадлежности.

В свою очередь, теорию взаимодействия физического и социального пространства предложил Пьер Бурдьё. Суть теории заключается в том, что человек одновременно выступает биологическим индивидом, привязанным к определённому физическому пространству, и, вместе с тем, социальным агентом. Таким образом, люди накладывают социальное пространство на физическое. Турист – это одна из социальных ролей человека. Поэтому дестинация и выступает одновременно физическим и социальным пространством [13].

Европейская Комиссия (2000) определила дестинацию как территорию, которая отдельно идентифицируется и поддерживается для туристов как место посещения и в пределах которой туристический продукт производится одним или несколькими заведениями или организациями.

Всемирная туристическая организация определяет дестинацию как физическое пространство, в котором посетитель проводит не менее суток. Она включает туристические продукты (услуги и аттракции, туристические ресурсы в пределах одних суток путешествия). Это пространство имеет физические и административные границы, которые определяют форму его управления, имидж и репутацию, влияющие на его конкурентоспособность на туристическом рынке.

Инновационные технологии в туризме всё чаще рассматриваются в современной науке в контексте развития региональных туристических дестинаций – территорий, где функционирует свободная совокупность предприятий и групп, которые реализуют общие интересы через частичное взаимодействие между собой, своеобразных единиц бизнеса, которые, благодаря определённым факторам и наличию специализированной инфраструктуры, становятся или могут стать центрами концентрации туристических потоков. Дестинации выступают самостоятельными конкурентными единицами в сфере въездного и внутреннего туризма. Это широкое определение, которое может включать территориальную единицу любого масштаба – туристического региона, страны, территориально-административной единицы и даже туристического объекта.

Стратегическая цель туристической дестинации как конкурентной единицы – обеспечение конкурентоспособности на длительный период. На этот показатель влияют взаимосвязи предприятий различных отраслей (гостиницы, транспортные предприятия, торговля), их рынков, населения и окружающей среды.

Несмотря на благоприятные условия для развития туристической сферы и учитывая её немалые прибыли, Донецкой Народной Республике необходимо стремиться к развитию своего рынка туристических услуг, приобщившись к конкурентной борьбе за туристические потоки.

Поэтому особое место при разработке планов развития региональных туристических дестинаций должно занимать применение программно-целевого метода управления, ориентированного на достижение конечного результата в логике поэтапного действия (рис. 2).

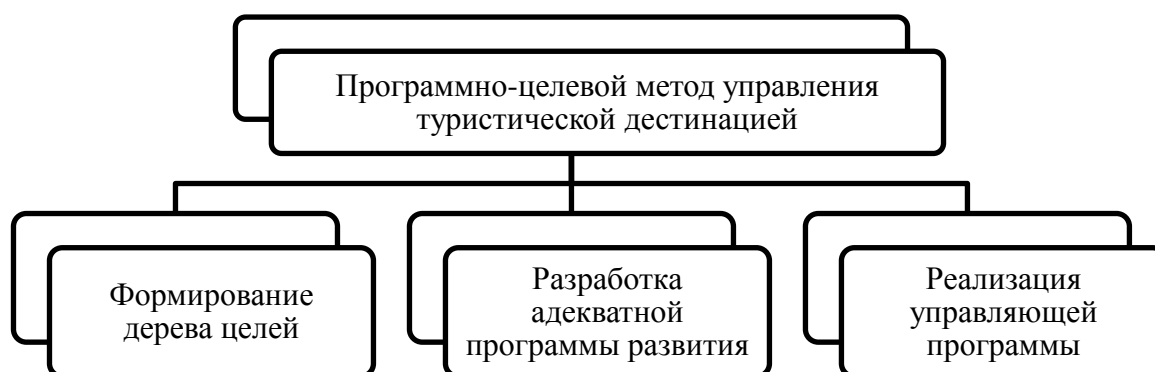

Рис. 2. Программно-целевой метод управления туристической дестинацией

Выбор дестинации зависит, прежде всего, от личной мотивации туриста. Далее критерием выбора является степень обустройства места отдыха, что определяется уровнем развития туристической инфраструктуры, а именно: системы транспортного обеспечения,

средств размещения, питания, развлечений, экскурсионного обслуживания, розничной торговли продукцией туристического назначения, сувенирами и т. д.

Основой для разработки эффективной системы управления развитием туристической дестинации является их типизация. В настоящее время существует множество подходов к определению типов дестинаций по различным признакам.

Так, Т.И. Ткаченко классифицирует их таким образом (рис. 3) [14].

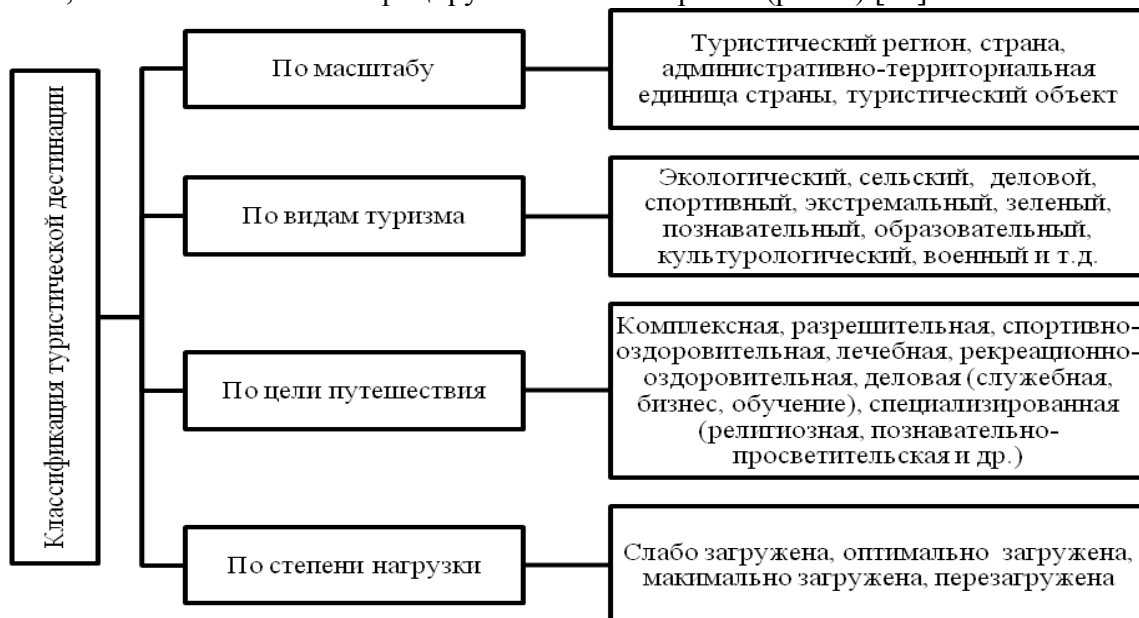

Рис. 3. Классификация туристической дестинации

В.К. Киптенко предлагает классификацию дестинаций по их принимающей способности (рис. 4) [15].

Рис. 4. Классификация дестинаций по теории В.К. Киптенко

В свою очередь, А.И. Головчан классифицирует дестинации в соответствии с видами ресурсов (рис. 5) [16].

В условиях недостаточного внимания учёных к формированию механизмов оптимизации развития туристических дестинаций и оценки эффекта синергизма как основы определения привлекательности и конкурентоспособности, проблемы становления интенсивной стадии развития туризма требуют научного обоснования механизмов оптимизации туристической деятельности отечественных дестинаций.

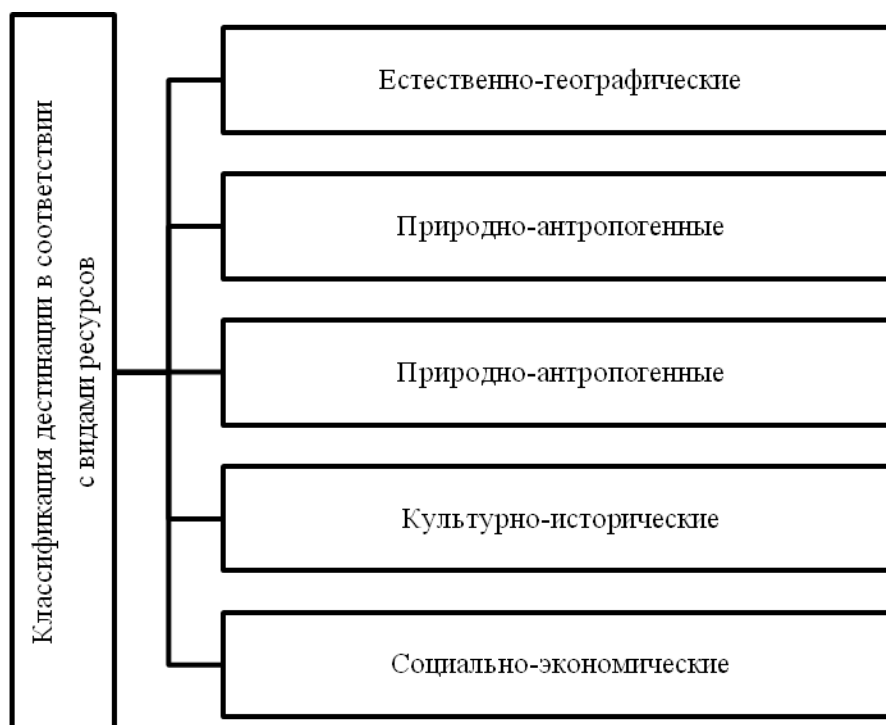

Рис. 5. Классификация дестинации в соответствии с видами ресурсов

Вместе с тем, для того, чтобы территория стала дестинацией, необходимо на ней иметь следующие условия:

- наличие на этой территории средств размещения, питания, развлечений и развитой транспортной инфраструктуры;
- наличие культурно-исторических, природных или других достопримечательностей, интересующих туристов;
- слаженная работа коммуникационных и информационных систем, а также систем резервирования, поскольку она является необходимым инструментом информирования рынка туристических услуг о дестинации.

Необходимо отметить, что на уровне дестинаций туристическая отрасль очень фрагментирована многими различными поставщиками.

Во многих случаях услуги, предлагаемые дестинацией, выступают общественными благами или общественными ресурсами, такими как охраняемые ландшафты или заказники земель для сельскохозяйственного использования.

Местная особенность придаёт им ярко выраженную привлекательность, а специфические продукты – это предложение, которое отличает дестинации, делая их уникальными (табл. 1).

Таблица 1

Элементы уникальности дестинации

Элементы уникальности	Характеристика
1	2
Дестинация имеет собственные черты	Совокупность элементов (памятники, природные ресурсы, ресурсы, созданные человеком, то есть то, что побуждает туриста к путешествию); удобства (размещение, питание, развлечения, розничная торговля и др., то есть всё то, что создаёт общее ощущение уютного пространства); доступность; предоставление дополнительных услуг (прокат автомобилей, предоставление местного транспорта для проведения обзорных экскурсий и трансферов к местам размещения); вспомогательные службы,

Продолжение табл. 1

1	2
	предоставляющие услуги (реклама, координация и управление её развитием, предоставление населению и организациям необходимой информации и услуг по резервированию, обеспечение оборудованием (предприятия общественного питания, спорт и т. д.); обеспечение дестинации персоналом и др.
Дестинация – культурная ценность	Туристы должны считать привлекательной данную местность, которая заслуживает потраченного времени и средств, причём важно поддерживать отличие условий дестинации от обычных домашних условий с помощью эффективного управления и оригинального дизайна, а не унифицированного туристического ландшафта
Дестинация неделима	Туристический продукт потребляется там, где он непосредственно производится, и чтобы его испробовать, туристы должны физически присутствовать в дестинации, то есть они не могут быть заказаны или отложены на неопределённый срок (номера в гостиницах, театральные билеты не могут быть отложены в межсезонье для последующей их продажи во время, например, театрального сезона). Поэтому сезонность – это наиболее важная проблема, поскольку снижает эффективность использования основных средств и их доходность
Дестинации ориентированы на все группы потребителей	Услугами и удобствами дестинации пользуются не только туристы, но и местные жители, персонал и т. д., поэтому предприятия дестинации не могут быть ориентированы только на местных жителей или только на туристов, они должны ориентироваться на все группы потребителей

Туристическая дестинация – это определённый комплексный продукт, который необходимо сформировать, трансформировать под нужды потребителей, позиционировать и дифференцировать от конкурентов и которому следует искать целевой сегмент рынка с целью создания привлекательного имиджа.

К заинтересованным сторонам модели управления развитием туристической дестинации можно отнести, представленные в табл. 2.

Таблица 2

Заинтересованные стороны модели управления развитием туристической дестинации

Заинтересованные стороны	Субъекты
Целевые группы	Органы регионального управления и местного самоуправления
	Неправительственные организации, учреждения науки и образования, региональные и местные СМИ
	Субъекты предпринимательской деятельности, непосредственно задействованные в реализации мероприятий программы
Бенефициары	Конечные бенефициары (потребители туристского продукта, местные общины, общественные организации, органы местного самоуправления, депутаты местного уровня, субъекты предпринимательской деятельности)
	Косвенные бенефициары (население ДНР, государственные, муниципальные, частные учреждения, предоставляющие услуги населению)

В данном контексте применение концептуального подхода к формированию модели государственного механизма управления развитием туристической дестинации – это не только совместное использование ресурсов, но и особые формы и технологии управления (рис. 6).

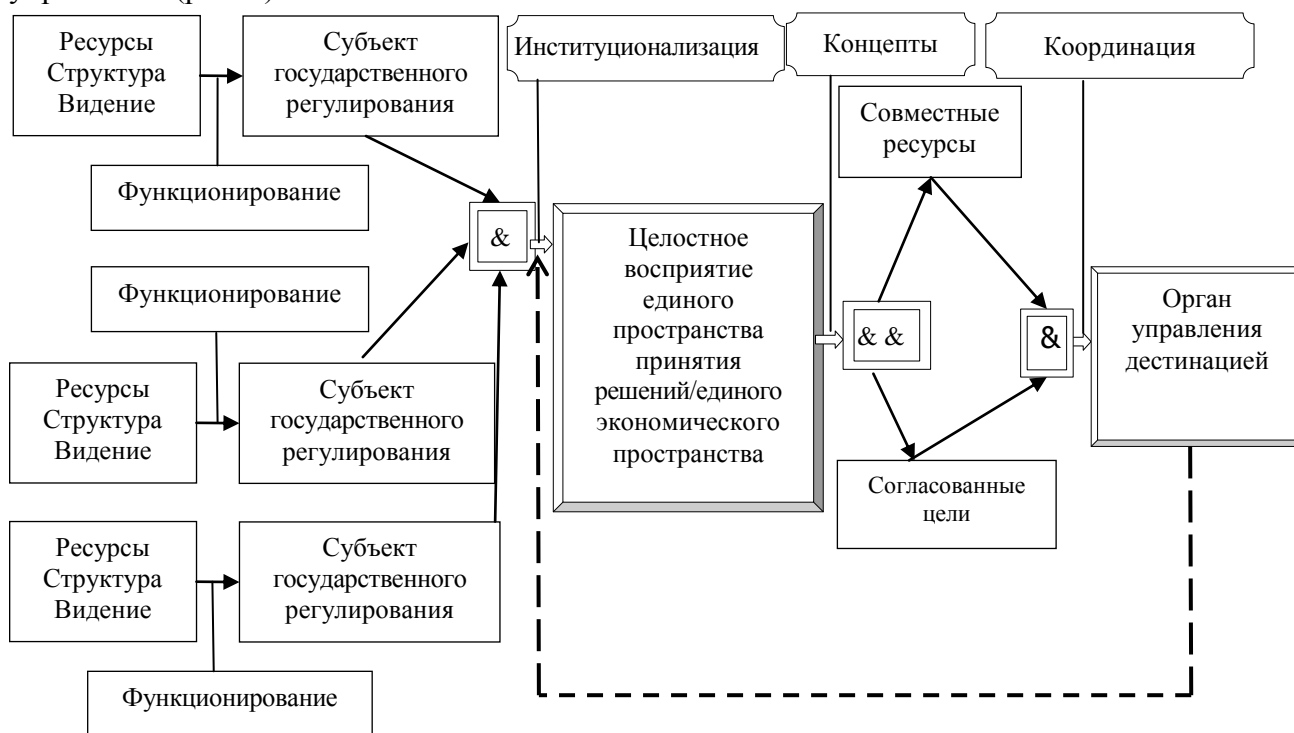

Рис. 6. Механизм управления развитием управления туристической дестинации

Механизм управления развитием туристической дестинации в соответствии с интеграционным подходом – это регламент коммуникации между субъектами взаимодействия на основе установленных единых принципов циркуляции информационных потоков и стандартизации выполнения общих правил их перераспределения. В свою очередь, эффектами от функционирования модели управления развитием туристической дестинации являются:

- коренное изменение имиджа Донецкой Народной Республики;
- повышение рентабельности субъектов туристической деятельности;
- развитие отраслей, обеспечивающих туризм, в том числе сельского хозяйства;
- увеличение поступлений в бюджет;
- увеличение доходов населения;
- рост занятости населения;
- улучшение здоровья населения;
- обеспечение рационального использования природных ресурсов;
- охрана природно-заповедных зон, уникальных туристических объектов;
- сохранение и реставрация культурно-исторических памятников;
- внедрение инновационной технологии управления в сфере туризма;
- развитие новейших технологий в сфере санаторно-курортного лечения.

В современных условиях адекватным методологическим подходом к разработке структуры механизма управления развитием туристической дестинации представляется интеграционный подход. Структура регламента может иметь следующий вид (табл. 3).

Таблица 3

Регламент коммуникации между субъектами взаимодействия в механизме управления развитием управления туристической дестинации

Регламенты коммуникации	Описание
1. Инициация совместной деятельности субъектов туристической дестинации	Вынесение на обсуждение проблемного вопроса и формулировка целевых ориентиров его решения при инициации государственного органа власти (Министерство молодёжи, спорта и туризма ДНР), который устанавливает основных участников, сроки, формы обсуждения проблемы (дискуссия, диалог, экспертная оценка); формирует набор оптимальных связей, внедряет форму принятия управленческого решения, подтверждающего начало взаимодействия
2. Институционализация взаимоотношений	Подписание соглашений (меморандумов) о взаимодействии и сотрудничестве с чётким определением целей, задач, сроков, ресурсов, ответственных исполнителей, регламентов процедуры прохождения документов, требующих согласования, установлением направлений информационных потоков, определением модели коммуникации
3. Интеграция планирования и реализации управленческих мер по организационной структуре государственного механизма управления	Определение органами государственной власти центров по реализации запланированных совместных мероприятий. В соответствии с функциональными задачами каждого органа управления разрабатываются структурный и межинституциональные планы координации, устанавливаются определённые ограничения, источники и объёмы ресурсного обеспечения осуществления совместных действий
4. Результат эффективности	Поступление новой информации, соединяющей и связывающей целевые ориентации участников процесса, обрабатываемая органом управления дестинации как основы информационных потоков

Как видим, механизм управления развитием управления туристической дестинации – это последовательность взаимосвязанных действий субъектов управления, согласованных с имеющейся совокупностью средств и регламентирующих методов, которые обеспечивают преобразование выходных решений в результат. Ключевым элементом механизма является чёткое определение целей и ресурсов каждого его элемента и процедуры согласования.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Исходя из вышесказанного, можем утверждать, что туристическая дестинация – это территория Донецкой Народной Республики, имеющая административные границы, привлекательная для временного пребывания туристов, включающая разнообразные ресурсы, транспортные коммуникации и являющаяся целью путешествия.

Интеграционный подход к формированию механизма управления развитием туристической дестинации – это не только совместное использование ресурсов, но и особые формы и технологии управления.

В свою очередь, интеграционный подход предусматривает согласованность целей деятельности; интеграцию планирования с ресурсами и расходами в разрезе результатов;

интеграцию планирования управленческих мер по организационной структуре; интеграцию планирования координационных мероприятий и мониторинга; объединение и координацию всех информационных систем в единую систему. Результатом внедрения интеграционного подхода выступает регламент коммуникации между субъектами взаимодействия на основе установленных единых принципов циркуляции информационных потоков, что обеспечит эффективное взаимодействие и синхронизацию действий между всеми действующими лицами развития туристической дестинации на всех фазах жизненного цикла.

Дальнейшие разработки в данном направлении целесообразно посвятить обоснованию комплексной стратегии развития туристической дестинации ДНР.

Список использованных источников

1. Pearce P.L. Tourist Behaviour. Themes and conceptual schemes. / P.L. Pearce – Clevedon: Channel View Publications, 2008. – 241 p.
2. Суорбрук Дж. Маркетинг туристских дестинаций / Дж. Суорбрук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.amazon.com/Sustainable-Tourism-ManagementJ-Swarbrooke/dp/0851993141>.
3. Купер К. Экономика туризма: теория и практика / К. Купер, Д. Флегчер, Д. Гильберт. – СПб.: СПбГИА, 2008. – 200 с.
4. Althof W. Incoming-Tourismus. Muenchen; Wien: Oldenbourg, 1996. – 423 p.
5. Аленова Е.Г. Особенности подготовки специалистов для туристских дестинаций России: факты и противоречия / Е.Г. Аленова // Сервис в России и за рубежом. 2008. – № 2 (7) – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rguts.ru>.
6. Боголюбов В.С. Туристско-рекреационное проектирование. Оценка инвестиций: учебник и практикум; 2-е изд., испр. и доп. / В.С. Боголюбов, С.А. Быстров, С.А. Боголюбова. – М.: Юрайт, 2019. – 256 с.
7. Лейпер Н. Структура туризма: в направлении определения туризма, туриста и туристической индустрии / Н. Лейпер // Результаты туристического исследования. – 1973. – № 6 (4). – С. 390-407.
8. Гончарова Н.А. Развитие туристской дестинации / Н.А. Гончарова // Ольборг: Ольборгский университет, 2010. – 152 с.
9. Medlik S. Dictionary of travel, tourism and hospitality. 2-nd ed. / S. Medlik. – Oxford: Butterworth-Heinwmann, 1993. – 273 p.
10. Морозов М.А. Дестинация – важнейший элемент туризма / М.А. Морозов, О. Коль // Туризм: практика, проблемы, перспективы. – 1998. – № 1. – С. 9.
11. Машкович Е.А. Оценка понятия туристская дестинации в контексте современного туристического бизнеса / Е.А. Машкович // Известия ИГЭА. – 2007. – № 6 (56). – С. 89-92.
12. Зорин И.В. Туризм как вид деятельности: учебник / И.В. Зорин, Т.П. Каверина, В.А. Квартальнов. – М.: Финансы и статистика. 2005. – 288 с.
13. Бурдьё П. Социология социального пространства; пер. с фр. Н.А. Шматко / П. Бурдьё. – Серия: Gallicinium.. – М.: Алетейя, Институт экспериментальной социологии, 2007. – 288 с.
14. Ткаченко Т.И. Устойчивое развитие туризма: теория, методология, реалии бизнеса: монография / Т.И. Ткаченко. – К.: Киевский национальный торгово-экономический ун-т, 2006. – 537 с.
15. Киптенко В.К. Менеджмент туризма: учебник / В.К. Киптенко. – М.: Знание, 2010. – 502 с.
16. Головчан А.И. Теоретико-методические подходы к оптимизации развития туризма в дестинации / А.И. Головчан // Вестник ДИТБ. – 2011. – № 15. – С. 139-145.

УДК 338.001.36: 330.341

**ИДЕНТИФИКАЦИЯ НЕНАБЛЮДАЕМЫХ ВИДОВ ЭКОНОМИКИ НА
ОСНОВЕ СИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ СЧЕТОВ**

БЕЛЕНЦОВ В.Н.,
д-р экон. наук, профессор
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»;
ДОРОФИЕНКО В.В.,
д-р экон. наук, профессор
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»;
РОДИОНОВ А.В.,
д-р экон. наук, профессор
ГОУ ВПО «Луганский Национальный
университет им. В. Даля»

Аргументировано, что существует многообразие ненаблюдаемых видов экономики. Определены критерии их идентификации. Это – полнота охвата официальными правовыми положениями и регулярными статистическими обследованиями. Обосновано, что ненаблюдаемая экономика существует в формальном и неформальном секторе. Идентифицированы ее виды и раскрыто содержание теневой и криминальной экономики.

***Ключевые слова:** ненаблюдаемая экономика, идентификация, система национальных счетов, формальный и неформальный сектор, теневая и криминальная экономика.*

It is argued that there is a variety of non-observed types of economy. The criteria for their identification have been determined. This is the completeness of coverage by official legal provisions and regular statistical surveys. It is substantiated that the non-observed economy exists in the formal and informal sectors. Its types are identified and the content of the shadow and criminal economy is revealed.

***Keywords:** non-observed economy, identification, system of national accounts, formal and informal sector, shadow and criminal economy.*

Постановка проблемы. Сегодня в научной литературе употребляются термины «ненаблюдаемая», «неформальная», «неофициальная», «скрытая», «подпольная» и тому подобная экономика, но зачастую используют термин «теневая экономика». Множество связанных между собой терминов и понятий для обозначения одного и того же явления или процесса затрудняет понимание результатов исследований другими пользователями. Это требует унификации терминов и понятий на основе идентификации явлений и процессов.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблему относительно теневой и других видов подобной экономики решало множество зарубежных и отечественных исследователей. Например, Г. Беккер (2000), Э. де Сото (1995), Н.В. Черемисина (2006), В.Ю. Буров (2017). В международной практике в результате взаимодействия соответствующих подразделений Организации Объединенных Наций (ООН), Всемирного банка (ВБ), Международной организации труда (МОТ) и Межгосударственного статистического комитета Содружества Независимых Государств (МСК СНГ) появился и используется термин «ненаблюдаемая экономика». Он используется в Системе

национальных счетов 2008 г. (СНС 2008), которая является международным статистическим стандартом [1]. Но в нем также встречаются термины «подпольная», «незаконная» и «теневая экономика».

В международной практике для измерения ненаблюдаемой экономики используется соответствующая методика [2]. Наряду с ней также существует широко используемая методика Л. Медины и Ф. Шнайдера, которые употребляют термин «теневая экономика» [3]. Это позволяет утверждать, что существует определенное многообразие видов ненаблюдаемой экономики.

Актуальность. Сегодня Системы национальных счетов большинства стран базируются на СНС 2008, где существует требование к учету ненаблюдаемой экономики. Возникает вопрос, какой вид учитывать, если проблема их идентификации не решена? Очевидно, что решать ее целесообразно на основе СНС 2008, состав и структура которой определяются большей частью экономической теорией, а затем практикой бухгалтерского учета [1, с. 11]. При этом делать это следует по совокупности общих и частных признаков (критериев).

Цель статьи: идентифицировать и раскрыть содержание ненаблюдаемых видов экономики на основе методологии СНС 2008.

Изложение основного материала исследования. В СНС 2008 содержание понятия ненаблюдаемой экономики раскрывается с точки зрения возможности ее учета как части «экономической деятельности, не охваченной сбором статистических данных и административными источниками» [1, с. 548]. Таковой считаются «три основных вида экономической деятельности: производство товаров и услуг, потребление, удовлетворяющее желания и потребности человека, и накопление в различных формах капитала» [1, с. 69]. При этом если экономическая деятельность по той или иной причине не охватывается регулярными статистическими обследованиями, то она неформальная [1, с. 111]. В резолюции МОТ от 2002 г. термин «неформальная экономика» относится ко всей экономической деятельности работников и экономических объектов, которые на основании законодательства или существующей практики вовсе не охватываются или не в полной мере охватываются официальными правовыми положениями [4, с. 72].

Нетрудно заметить, что в этих документах полнота охвата официальными правовыми положениями и регулярными статистическими обследованиями выступают основными критериями определения неформальной экономики.

В работе [5] полнота охвата неформальной экономики официальными правовыми положениями сводится к деятельности, которая осуществляется «вне закона» и «вопреки закону». Вполне очевидно, что любая не узаконенная экономическая деятельность осуществляется «вне закона» и, следовательно, относится к неформальной экономике. Но как быть с ситуацией, когда в рамках узаконенной экономической деятельности «вопреки закону» производится, потребляется и накапливается не учитываемая регулярными статистическими обследованиями часть товаров и услуг? Очевидно, что в этом случае в рамках формальной экономики осуществляется неформальная экономическая деятельность. Наверное, поэтому в СНС 2008 нет четкого разграничения понятий формальной и неформальной экономики, поскольку «ни один критерий в отдельности не является достаточным, чтобы определить, что значит «неформальный», и следует рассматривать несколько критериев» [1, с. 547].

Тем не менее, несмотря на «размытость» границ, в экономике существует формальный и неформальный секторы, в которых осуществляется экономическая деятельность, связанная с производством товаров и услуг, их потреблением и накоплением в различных формах. Очевидно, те части формальной и неформальной экономики, которые ими не охватываются официальными правовыми положениями и регулярными статистическими обследованиями, образуют ненаблюдаемую экономику

(рис. 1). Это определяет содержание понятия ненаблюдаемой экономики и подтверждает многообразие ее видов.

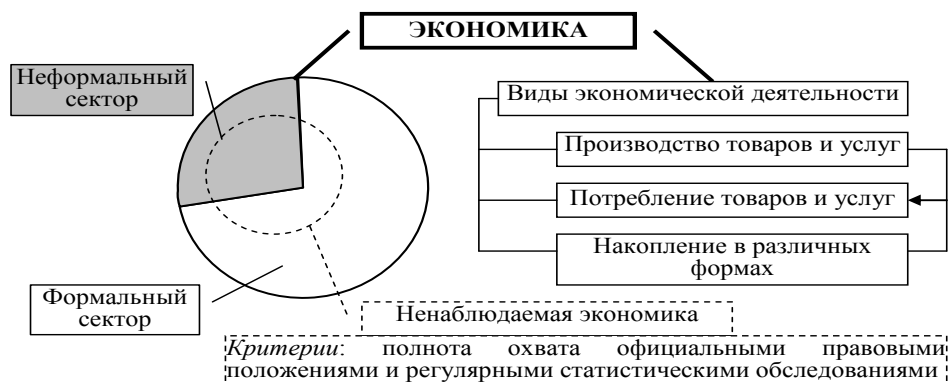

Рис. 1. Идентификация ненаблюдаемой экономики в формальном и неформальном секторе (по методологии СНС 2008)

Проблема идентификации ненаблюдаемых видов экономики требует определения субъектов, которые осуществляют экономическую деятельность в формальном и неформальном секторе экономики. В СНС 2008 такими субъектами являются «физические лица или группы физических лиц в форме домашних хозяйств и юридические лица или общественные организации» [1, с. 67]. С точки зрения институциональной теории, они структурируются по институциональным единицам. В зависимости от характера экономической деятельности различают следующие институциональные единицы – «нефинансовые, финансовые корпорации, органы государственного управления, включая фонды социального обеспечения, НКО (некоммерческие организации), обслуживающие домашние хозяйства (НКОДХ), и домашние хозяйства» [1, с. 2].

С учетом институциональной структуры и методологии СНС 2008 ненаблюдаемая экономика формируется в:

формальном институциональном секторе, включающем все единицы секторов корпораций, государственного управления и НКОДХ;

неформальном институциональном секторе, включающем часть сектора домашних хозяйств, состоящего из некорпорированных предприятий, не включенных в нефинансовый или финансовый сектор корпораций;

части сектора домашних хозяйств, которые вследствие их размера или регистрации не относятся к формальным и неформальным институциональным секторам (рис. 2).

В СНС 2008 для полного охвата экономической деятельности в сфере производства требуется, «чтобы в счета включались стоимостные объемы производственной деятельности, которая является незаконной или теневой (то есть «подпольная экономика» или «скрытая экономика»), а также деятельность, которая просто является неформальной» [1, с. 477]. Такое производство включает два вида:

«производство товаров и услуг, продажа и распределение которых, а также обладание которыми запрещено законом;

«производственная деятельность, которая обычно является законной, но становится незаконной, когда она осуществляется производителями, не имеющими на это право» [1, с. 111].

«Оба вида незаконного производства включены в границы сферы производства в СНС 2008 при условии, что они представляют собой действительные процессы производства, выпуск которых состоит из товаров или услуг, на которые существует эффективный рыночный спрос». При этом указывается, что «не всегда можно провести четкую границу между ненаблюдаемой экономикой и незаконным производством.

Например, производство, в котором не соблюдаются некоторые стандарты безопасности, обеспечения здоровья или другие стандарты, может быть описано как незаконное. Аналогичным образом уклонение от уплаты налогов обычно представляет собой криминальное действие» [1, с. 111].

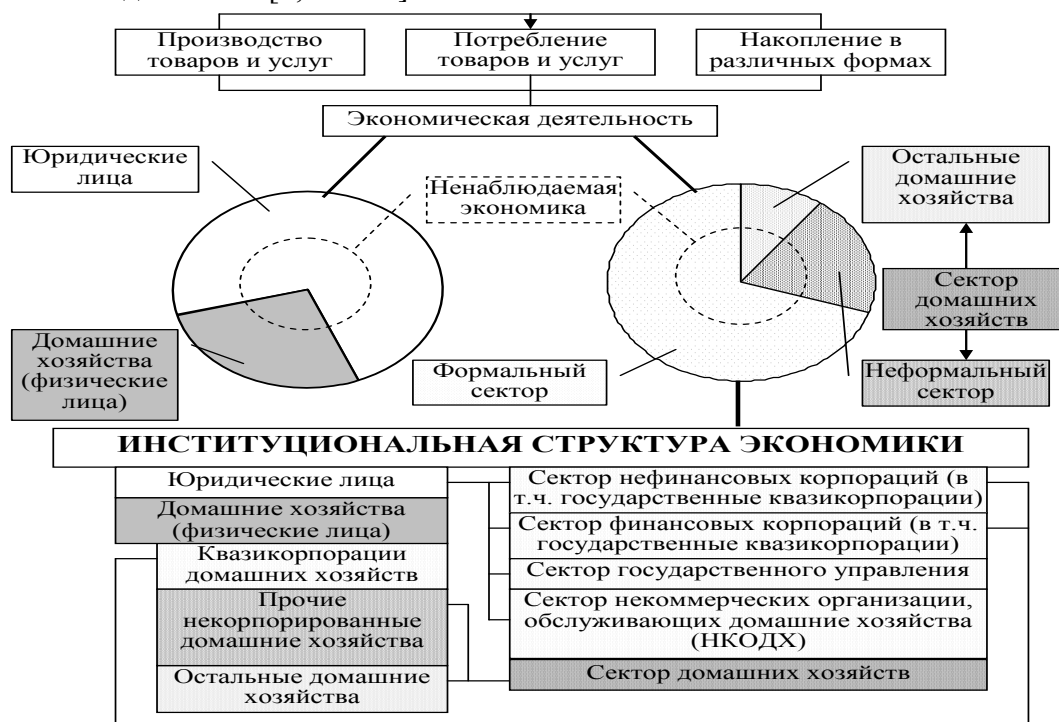

Рис. 2. Идентификация ненаблюдаемой экономики в рамках ее институциональной структуры (по методологии СНС 2008 и МОТ)

Незаконное производство связано с потреблением товаров и услуг и накоплением капитала в различных формах, которые могут быть как законными, так и незаконными. Это относится и к законному производству. Поэтому определить границу между законной и незаконной экономикой с точки зрения сфер общественного воспроизводства также трудно, как между формальной и неформальной экономикой. Но это не означает, что «незаконные виды деятельности... исключены из нормального процесса сбора данных» [1, с. 111]. То есть ненаблюдаемая экономика должна охватывать законное и незаконное производство, потребление товаров и услуг и накопление капитала в различных формах (рис. 3).

Однако в СНС 2008 нет прямых указаний по поводу ненаблюдаемой экономической деятельности, связанной с потреблением товаров и услуг и накоплением капитала в той или иной форме. Соответственно, это не вошло и в Руководство по измерению ненаблюдаемой экономики, где все виды деятельности, которые, вероятнее всего, будут ненаблюдаемыми, можно разбить на следующие группы:

теневое производство, определяемое как те виды деятельности, которые являются производственными и законными, но намеренно скрываются от органов государственной власти в целях уклонения от уплаты налогов или следования законодательным нормам;

незаконное производство, определяемое как те виды производственной деятельности, в процессе которых производятся товары и услуги, запрещенные законом, или которые являются незаконными, если они осуществляются производителями без получения соответствующего разрешения;

производство неформального сектора, определяемое как виды производственной деятельности, осуществляемые теми некорпорированными предприятиями в секторе домашних хозяйств, которые не зарегистрированы и/или размер которых по количеству

заняты меньше определенного порогового значения, и которые имеют какое-либо рыночное производство;

производство домашних хозяйств для собственного конечного использования, определяемое как те виды производственной деятельности, в результате которых домашние хозяйства потребляют или капитализируют произведенные ими же товары и услуги» [2, с. 12-13].

Рис. 3. Идентификация законной и незаконной деятельности в рамках институциональной структуры ненаблюдаемой экономики (по методологии СНС 2008)

Также при оценке размера ненаблюдаемой экономики в [2] дополнительно определяется производство, не учтенное вследствие недостатков в программе сбора данных.

Таким образом, проблема учета ненаблюдаемой экономики в СНС 2008 и Руководстве по ее измерению решается только в сфере производства, где выделен элемент «теневое производство». Его содержание в определенной мере пересекается с термином «теневая экономика», часто используемым во многих официальных статистиках, публикациях зарубежных и отечественных исследователей (англ. – «shadow economy»). Ключевыми признаками этого термина являются экономическая, производственная, противоправная, неучтенная деятельность и сокрытие налогов как, например, это приведено в работе [6].

Ф. Шнайдер отмечает, что «точное определение теневой экономики дать довольно трудно, поскольку она находится в постоянном развитии, приспосабливаясь к изменениям в налогообложении и регулировании» [7, с. 2]. Тем не менее вместе с Л. Медина в понятие теневой экономики он включает в основном «легальную экономическую и производственную деятельность, которая, если она будет зарегистрирована, внесет вклад в национальный ВВП». При этом этими исследователями исключается «незаконная или преступная деятельность, самостоятельная или другая домашняя деятельность» [3, с. 4]. В дальнейшем они определяют «теневую экономическую деятельность как такую экономическую деятельность и полученный доход, которые обходят государственное

регулирование, налогообложение или наблюдение» [3, с. 5]. Очевидно, Ф. Шнайдер и Л. Медина имели в виду не запрещенную законом экономическую деятельность.

Таким образом, с учетом методологии СНС 2008 относительно ненаблюдаемой экономики, а также Руководства по ее измерению и трактовки Ф. Шнайдера и Л. Медины теневая экономика является частью ненаблюдаемой экономики, которая включает теневое производство и производство неформального сектора.

Нетрудно заметить, что основным критерием идентификации теневой части ненаблюдаемой экономики является законность деятельности институциональных единиц в сфере производства. Но с этим критерием часто связывают и понятие «криминальной» экономики, где отдельные виды экономической деятельности запрещены законодательством. Тем не менее, есть страны с легализованной экономической деятельностью, связанной с изготовлением и сбытом определенных видов наркотиков и проституцией.

В криминальной экономике некоторые исследователи выделяют криминализованную и криминальную часть. Первая – это «официально разрешенная экономическая деятельность легальных предпринимательских структур либо индивидуальных предпринимателей, в рамках которой совершаются преступления преимущественно экономического характера». Вторая – это деятельность, которая «изначально запрещена законом и связана, как правило, с производством, продажей и потреблением социально деструктивных, социально опасных экономических благ (товаров и услуг)» [8, с. 20].

В любом случае критерием разграничения криминальной и криминализованной части экономики является законность производства разрешенных или запрещенных законом товаров и услуг. Криминализованная часть экономики связана с теневой частью законного производства товаров и услуг, а также с не узаконенным производством разрешенных товаров и услуг в неформальном секторе. Криминальная деятельность охватывает незаконное производство запрещенных товаров и услуг. В таком понимании криминальной экономики ее криминализованная часть является теневой частью ненаблюдаемой экономики в сфере производства и включает теневую часть законного производства институциональными единицами любых товаров и услуг и не узаконенного производства разрешенных товаров и услуг в неформальном секторе, за исключением их производства, малочисленного по занятости.

Таким образом, можно утверждать, что все многообразие видов ненаблюдаемой экономики сводится к двум подвидам – теневой и криминальной экономике. При этом учет ненаблюдаемой экономики сводится к деятельности институциональных единиц только в сфере производства теневой экономики. Но экономика это еще и диалектически связанные с производством сфера потребления, распределения и обмена (рис. 4). С учетом этого и на основании изложенного можно дать следующие определения понятий ненаблюдаемой экономики и ее видов – теневой и криминальной:

ненаблюдаемая экономика – это деятельность людей в сфере производства, потребления, распределения и обмена товаров и услуг, которая не охватывается официальными правовыми положениями и регулярными статистическими обследованиями во всех институциональных секторах экономики;

теневая экономика – это часть ненаблюдаемой экономики, криминализованная во всех сферах общественного воспроизводства за исключением незаконного производства, распределения, обмена и потребления запрещенных товаров и услуг, а также производства домашними хозяйствами разрешенных товаров и услуг для собственного конечного потребления;

криминальная экономика – это часть ненаблюдаемой экономики, криминализованный во всех сферах общественного воспроизводства, связанная с производством, распределением, обменом и потреблением запрещенных товаров и услуг.

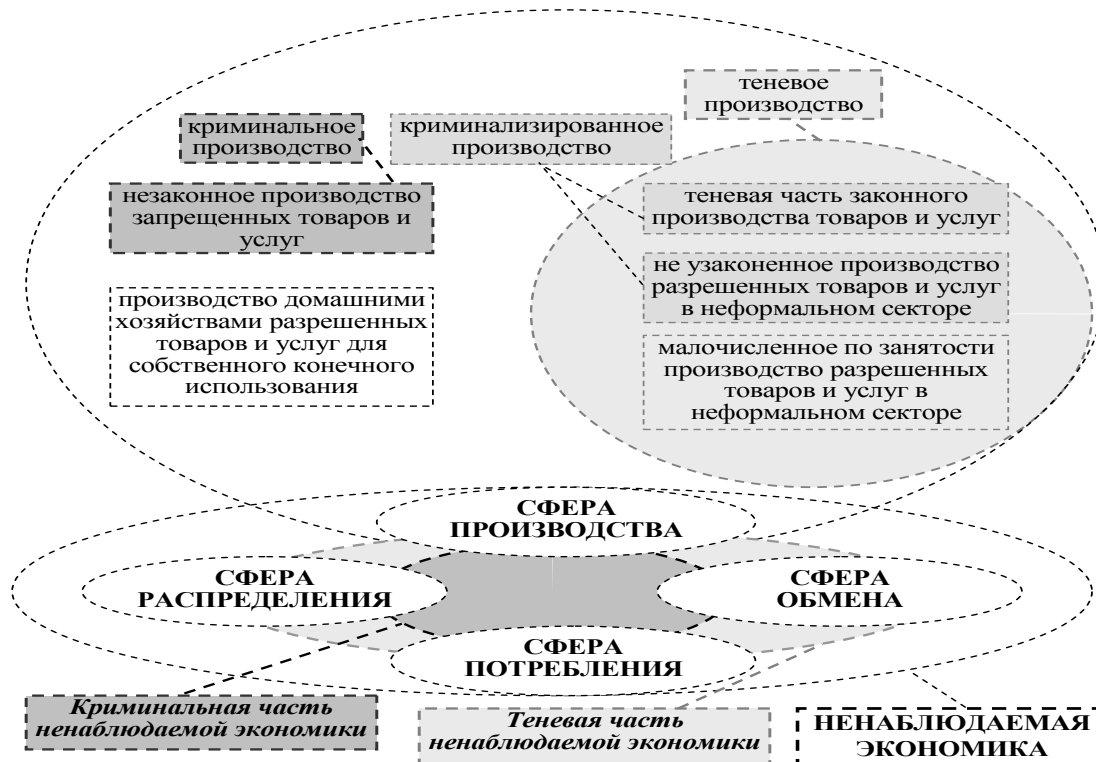

Рис. 4. Идентификация теневой и криминальной части ненаблюдаемой экономики

Выводы. Ненаблюдаемая экономика существует в формальном и неформальном секторе и включает два вида – теневую и криминальную экономику. Главным критерием их разделения является запрет на производство, распределение, обмен и потребление определенных товаров и услуг. В Системе национальных счетов учитываются только результаты теневой экономики, где важно знать не только, сколько получено доходов, но и каким образом они получены. Это требует идентификации соответствующих доходов и моделирования процессов их получения.

Список использованных источников

1. Система национальных счетов 2008 [Электронный ресурс] / Европейская комиссия, Международный валютный фонд, Организация экономического сотрудничества и развития, Организация Объединенных Наций, Всемирный банк. – 2012. – Режим доступа: <https://unstats.un.org/unsd/nationalaccount/docs/sna2008russian.pdf>
2. Измерение ненаблюдаемой экономики: руководство. – М.: Статистика России, 2003 (ОИПД ГМЦ Госкомстата России). – 295 с.
3. Medina L. Economies around the World: New Results for 158 Countries over 1991-2015 [Электронный ресурс] / L. Medina, F. Schneider // CESifo Working Paper. – 2017. – № 6430. – 29 p. – Режим доступа: <https://ssrn.com/abstract=2965972>
4. Переход от неформальной к формальной экономике [Электронный ресурс] / Международная конференция труда, 103-я сессия. 2014 г. // Международное бюро труда. – Женева, 2014. – Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_218371.pdf

5. Барсукова С.Ю. Неформальная экономика: экономико-социологический анализ / С.Ю. Барсукова; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. – 448 с.
6. Черемисина Н.В. Статистическое измерение теневой экономики: региональный аспект: автореф. ... д-ра экон. наук / Н.В. Черемисина. – Самара, 2007. – 39 с.
7. Шнайдер Ф. Скрываясь в тени. Рост подпольной экономики [Электронный ресурс] / Ф. Шнайдер, Д. Энст // Вопросы экономики. – 2002. – №30. – Режим доступа: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/issues/issues30/rus/issue30r.pdf>
8. Колесников В.В. Криминальная экономика в системе экономической криминологии: понятие и структура / В.В. Колесников // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – №2 (41). – С. 16-29.

УДК 336.22(470+571)

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ РФ

БОЙКО С.В.,
канд. экон. наук, ст. преподаватель кафедры
финансовых услуг и банковского дела
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»

Статья посвящена анализу теоретико-методических подходов к характеристике экономических категорий «эффективность» и «налоговая система». В работе представлена классификация научно-методических подходов к исследованию эффективности налоговой системы Российской Федерации. Предложена научно обоснованная и практически апробированная методика оценки эффективности налоговой системы на государственном уровне. Разработаны рекомендации по повышению эффективности деятельности налоговой системы.

Ключевые слова: эффективность, налоговая система, консолидированный бюджет, критерии оценки, налоговая нагрузка, экономическая эффективность, научно-методический подход.

The article is devoted to the analysis of theoretical and methodological approaches to the characterization of the economic categories «efficiency» and «tax system». The paper presents a classification of scientific and methodological approaches to the study of the effectiveness of the tax system of the Russian Federation. A scientifically based and practically tested methodology for assessing the effectiveness of the tax system at the state level is proposed. Recommendations have been developed to improve the efficiency of the tax system.

Keywords: efficiency, tax system, consolidated budget, evaluation criteria, tax burden, economic efficiency, scientific and methodological approach.

Постановка проблемы. Одной из основных функций налоговых органов, обеспечивающих стабильный поток доходов в бюджет России, является совершенствование процесса сбора задолженности, обработки информации, предоставление соответствующих услуг, что способствует повышению экономической эффективности институциональных структур государства. Ощутимо проявились следующие проблемы: несовершенная процедура регистрации налогоплательщиков и мониторинг их деятельности, сложность процедуры ликвидации юридических лиц, обремененность налоговых инспекций выполнением несвойственных контрольным органам функций (например, функций фискальных агентов, отвечающих за доходы

государства), многочисленные претензии к работе налоговой службы, низкая скорость рассмотрения запросов налогоплательщиков, задержка возврата излишне уплаченных сумм. Большинство научных подходов к изучению эффективности и ее оценки имеют отношение к институциональным структурам. Решение обозначенных проблем состоит в систематизации теоретических и научных подходов, в разработке соответствующих методик оценки эффективности налоговой системы. Задачей эффективной налоговой системы должен быть не сбор максимальной суммы налогов, а создание механизма реализации государственных функций по отношению к бюджету при сокращении определенных затрат на их получение.

Современная научная литература предлагает различные методы оценки эффективности налоговой системы Российской Федерации, которые характеризуются отсутствием комплексного подхода, оптимального набора показателей в зависимости от целей исследования и уровня оценки. Основное внимание уделяется оценке деятельности налоговых органов, а потому требует решения научно-практическая задача по анализу существующих подходов к оценке эффективности налоговой системы с учетом противоречивости возрастающего воздействия налоговых инструментов на качество результирующих показателей экономики государства. Менее всего исследованы вопросы оценки эффективности для налоговой системы. К сожалению, отсутствует научно обоснованная формулировка понятия «эффективность налоговой системы», что предусматривает разработку соответствующих показателей и критериев оценки эффективности налоговой системы. Безусловно, и государство, и население интересуется в первую очередь эффективностью и качеством выполнения бюджетообразующих функций налоговой системы.

Анализ последних исследований и публикаций. Развитие понятия «эффективность» в экономике заложены в трудах многих зарубежных ученых. Карлом Марксом было отмечено, что экономическая эффективность – основное условие трансформации одной общественно-политической формации в другую [1, с. 142]. Впервые Вильямом Петти и Франсуа Кенэ термин «эффективность» употреблялся как «результативность», возможность оценить деятельность правительства и его способности оживить экономическую жизнь [2, с. 119]. Г. Эмерсон сделал важный вклад в развитие понятия «эффективность» – выделил связь между эффективностью и функциональностью. По мнению ученого: «эффективность – основная задача управления» [3]. Заслуживает внимания определение эффективности как состояния системы, при котором невозможно улучшить функционирование каких-либо ее элементов, без изменения других, которое дано В. Паретто [4]. П. Друкер, затрагивая данную тему, определяет эффективность как способность «делать вещи правильно», то есть получать результаты с наименьшими затратами ресурсов [5, с. 184]. М. Месконом, М. Альбертом и Ф. Хедоури представлено понятие эффективности, как внутренней экономичности, которая измеряет наилучшее использование ресурсов [6].

Современное понимание эффективности и результативности начинается с трактовки приведенной в Советском энциклопедическом словаре «эффект» (от лат. effectus – исполнение, действие и efficio – действую, исполняю [7]) означает не только результат каких-либо действий, но и впечатления. А.К. Семенов, В.И. Набоков разделяют результативность (отношение результата деятельности предприятия к его целям) и эффективность (отношение результата к ресурсам) [8]. А.Г. Поршневым определяется эффективность деятельности предприятия как его результативность, то есть достижение намеченных целей в соответствии с потраченными ресурсами [9]. Заслуживает внимания определение, представленное в научных трудах Е.А. Штеле, эффективность – соотношение затраченных ресурсов на реализацию интересов экономических субъектов и реальных итогов отношений между субъектами в заданной институциональной среде [10].

Систематизацию понятия «налоговая система» целесообразно начать с определения А.В. Брызгалина: «Налоговая система – взаимосвязанная совокупность всех существующих в государстве общественных отношений, складывающихся в сфере налогообложения и имеющих экономический, политический, организационный и правовой характер» [11]. И.А. Майбуров утверждает, что в налоговой системе должна проявляться определённая подчинённость налоговых администраций и налогоплательщиков законодательству в сфере налогообложения [12]. Д.Г. Черник придерживается мнения, что налоговая система – «сложное образование, включающее в себя органически взаимосвязанные подсистемы: подсистему налогообложения и подсистему налогового администрирования» [13]. Заслуживает внимания также определение, которое представлено в Налоговом кодексе РФ: «Налоговая система России – это совокупность налогов, пошлин, сборов и всех иных обязательных платежей, взимаемых в установленном законом порядке с плательщиков (физических и юридических лиц) на территории Российской Федерации» [14].

Актуальность. Налоговая система является наиболее эффективным средством регулирования социального и экономического развития государства, на основе обеспечения эффективной бюджетной политики с помощью соответствующих методов, инструментов и механизма по управлению функционированием налоговой системой. Решение основных проблем дальнейшего развития налоговой системы зависит от научно-методического анализа различных подходов к данной теме в публикациях прошлых лет и возможностей применения информационных технологий на основе существующих достижений по применению искусственного интеллекта в деятельности институциональных структур.

Цель статьи состоит в систематизации научно-методических подходов к определению понятия «эффективность налоговой системы», на основе анализа результатов исследований проведенных в научных публикациях для разработки практико-апробированного метода оценки эффективности налоговой системы с учетом влияния факторов современных реалий.

Изложение основного материала исследования. Гарантия устойчивого социально-экономического роста и благосостояния государства в значительной степени зависит от бюджетно-налогового регулирования. Его конечной целью является создание условий, позволяющих увеличивать доходы бюджета за счет налоговых поступлений. Создание большей части бюджета государств, в котором примерно 80% приходится на налоги от доходов налогоплательщиков, что напрямую зависит от эффективной работы фискальных служб, поэтому возникает необходимость рассмотрения научно-методических подходов к исследованию эффективности налоговой системы, которые позволили бы наиболее объективно оценить работу фискального сектора [15].

Федеральная налоговая служба (ФНС) Российской Федерации осуществляет деятельность в соответствии с нормативно-правовыми положениями [14]. На официальном сайте налоговой службы РФ представлена методика оценки эффективности налоговой системы государства, которая состоит из определенных программ и подпрограмм. Такой индикатор как собираемость налогов и сборов относится к Программе: «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» [16]. Изменение данного индикатора зависит от изменения поступлений отдельных видов налогов, а также от платёжной дисциплины и мер по легализации налоговой базы. Также выделены подпрограммы со своим набором необходимых для анализа показателей:

1. Подпрограмма «Обеспечение функционирования и развития налоговой системы РФ».

2. Подпрограмма «Эффективное функционирование финансовых рынков, банковской, страховой деятельности, схем инвестирования и защиты пенсионных накоплений».

При этом ФНС России проводит непрерывную работу по анализу эффективности налоговой системы. Предлагаются различные методики, и в настоящее время продолжается поиск научного и теоретико-практического, обоснованного определения эффективности налоговой системы, происходит совершенствование системы применяемых показателей.

Систематизацию взглядов на понятие «эффективность налоговой системы» следует начать с основной стратегии Федеральной налоговой службы на 2019-2023 гг. [16]. Для характеристики эффективности налоговой системы определены основные стратегические направления: обеспечение соблюдения законодательства о налогах и сборах; создание комфортных условий для исполнения налогоплательщиками налоговых обязанностей; снижение административной нагрузки и упрощение процедур, развитие открытого диалога с бизнесом и обществом; укрепление и совершенствование кадрового потенциала; оптимизация деятельности налоговых органов с учетом эффективности затрат на ее осуществление. Эффективность налоговой системы означает эффективную организацию системы сбора обоснованного размера налоговых изъятий. Критерий эффективности налоговой системы – это признак, отражающий способность налоговой системы качественно выполнять свои функции. Критерии эффективности налоговой системы можно сгруппировать исходя из требований эффективности сбора налогов и справедливости налогового изъятия [17].

В свою очередь, Сергеев И.В. выделяет два понятия: эффективность функционирования налоговой системы и эффективность работы налоговых инспекций. Для оценки эффективности функционирования налоговой системы и работы налоговой службы необходимы объективные показатели. Эффективность функционирования налоговой системы на макро- и региональном уровне могут характеризовать следующие показатели: налоговое бремя, темпы роста ВВП, НД и объема производства в сопоставлении с темпами роста налоговых платежей. Автор предлагает применять коэффициент эффективности налоговой системы в динамике: коэффициент эластичности налоговой системы [18].

По мнению Еримизиной М.И., оценка эффективности функционирования налоговой системы и работы контрольных органов налоговой службы предполагает анализ следующих групп показателей: показателей роста налоговой базы и налогового потенциала; показателей реализации налоговым механизмом фискальной функции налоговой системы; показателей реализации учетно-консалтинговой функции налоговой системы; показателей реализации налоговым механизмом контрольной функции [19].

В своих трудах Григорьева К.С., Гринкевич А.М. рассматривают эффективность налоговой системы как минимум с двух точек зрения. Первый подход – как отношение полученного результата к затратам, сопоставление результатов функционирования налоговой системы, выражающихся в объеме полученных налоговых поступлений, доначислений налогов и затрат государства, связанных с содержанием налоговой службы, организацией налогового администрирования, предоставления налоговых льгот. Второй подход предполагает определение эффективности налоговой системы путем оценки степени приближения достигнутого результата ее функционирования намеченным целям [20].

Майбуров И.А. подчеркивает, что эффективность налоговой системы должна оцениваться с учетом [21]: уровня налоговой нагрузки на экономику в целом и на промышленность в частности, на отдельные группы налогоплательщиков; достаточных налоговых поступлений для обеспечения функционирования государства; согласованности налоговой политики с социальной, финансовой, инвестиционной и

другой государственной политикой; стимулирования инновационной и инвестиционной деятельности.

Большинство методик оценки эффективности налоговой системы основаны на анализе влияния налоговых поступлений на рост ВВП, однако присваивать все заслуги налогам нецелесообразно, поскольку это противоречит принципам: системности, комплексности, рациональности.

Предлагаемый научно-методический подход к определению эффективности налоговой системы предусматривает анализ эффективности расходов, которые направляются на содержание налоговых инспекций. Бюджетно-образующая роль принадлежит налоговым органам, поэтому выделена оценка эффективности работы налоговых органов, которая входит в общую систему оценки эффективности налоговой системы и представляет собой фундамент, без которого невозможно осуществить дальнейшую качественную оценку [22]. Исходные данные для расчета представлены в табл. 1.

Таблица 1

**Анализ годовой экономической эффективности работы
налоговых органов РФ**

№ пор.	Показатели	Отчетные периоды							
		2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
1	Фактические поступления налогов и сборов в консолидированный бюджет РФ, млрд руб.	10959,3	11327,2	12670,2	13788,3	14482,9	17343,4	21328,5	22737,1
2	ВВП на душу населения, тыс. руб.	463,93	520,87	791,10	675,39	529,05	619,26	784,25	731,18
3	Фактические расходы на содержание налоговых органов	108,8	117,3	134,1	132,8	147,5	161,0	165,6	157,89
4	Коэффициент инфляции	6,58	6,45	11,36	12,9	5,4	2,5	4,3	3,0

Составлено на основе [16]

Как видно из табл. 1, за анализируемые 8 лет наблюдается рост более чем в 2 раза фактических поступлений налогов и сборов в консолидированный бюджет РФ. Наибольший скачок роста наблюдается по итогам 2017 и 2018 гг. В то же время фактические расходы на содержание налоговых органов увеличились в 1,5 раза, что говорит об оптимизации работы налоговой системы и сопоставимо с таким же ростом ВВП на душу населения. Резкое повышение коэффициента инфляции в 2014 году привело к существенному повышению ВВП на душу населения и фактических расходов на содержание налоговых органов по результатам данного периода. Дальнейшая стабилизация экономического положения в стране и снижение коэффициента инфляции, безусловно, оказывало влияние на анализируемые показатели.

Предлагаемые показатели для расчета эффективности работы налоговых органов представлены в табл. 2. В роли показателя эффективности работы налоговых инспекций (E_{ii}) можно использовать фактическое поступление налогов и сборов в консолидированный бюджет России за отчетный период (F_i) на 1 рубль бюджетных средств, которые расходуются на содержание налоговых инспекций на отчетный период (BE_{ii}).

Данный показатель эффективности деятельности налоговых органов можно считать основным и рассчитывать на всех уровнях управления ФНС России, а также в дальнейшем результаты использовать для сравнительного анализа подведомственных

территориальных налоговых органов. Дополнительно данный показатель целесообразно использовать для определения средств материального стимулирования сотрудников налоговых органов.

В современной экономике применять исключительно данный коэффициент эффективности работы налоговых органов недостаточно. Существует необходимость учитывать инфляцию и применять уже другой показатель, а именно: годовая экономическая эффективность работы налоговых органов (E_{eti} и E_{etiY}), которую можно определить по формулам, представленным в табл. 2.

Таблица 2

Показатели эффективности работы налоговых органов

<i>1. Показатель эффективности работы налоговых органов</i>	
$E_{ti} = \frac{F_i}{BE_{ti}}$	F_i – фактическое поступление налогов и сборов в консолидированный бюджет России за отчетный период на 1 рубль бюджетных средств; BE_{ti} – бюджетные средства, которые расходуются на содержание налоговых инспекций на 1 рубль за отчетный период
<i>2. Годовая экономическая эффективность работы налоговых органов</i>	
$E_{eti} = \frac{F_i^t}{BE_{ti}^t} - \frac{F_i^{t-1}}{BE_{ti}^{t-1}}$	F_i^t – фактическое поступление налогов и сборов за отчетный период (t); BE_{ti}^t – фактические расходы на содержание налоговых органов на отчетный период (t); F_i^{t-1} – фактическое поступление налогов и сборов за предыдущий отчетный период (t-1) в консолидированный бюджет РФ; BE_{ti}^{t-1} – фактические расходы на содержание налоговых органов на предыдущий отчетный период (t-1)
<i>3. Годовая экономическая эффективность работы налоговых органов с учетом коэффициента инфляции</i>	
$E_{etiY} = \frac{F_i^t \times K_{inf}^t}{BE_{ti}^t} - \frac{F_i^{t-1} \times K_{inf}^{t-1}}{BE_{ti}^{t-1}}$	K_{inf}^t – коэффициент инфляции за отчетный период (официальные публикации гос. статистики); K_{inf}^{t-1} – коэффициент инфляции за предыдущий отчетный период (официальные публикации гос. статистики).
<i>Критерии оценки:</i>	
$E_{eti} > 0$, то это указывает на положительную работу налоговых органов за отчетный период, а также рациональном использовании трудовых и финансовых ресурсов налоговых органов; $E_{eti} = 0$, то данная ситуация указывает на отсутствие как положительных так и отрицательных изменений в работе налоговых органов за отчетный период; $E_{eti} < 0$, то это демонстрирует исключительно отрицательную работу налоговых органов за отчетный период	

Составлено на основе [22]

Представленный показатель даст возможность, прежде всего, определить экономию и отношение налоговых органов к расходованию средств на их содержание, к тому же позволит поощрять те налоговые органы, которые повышают уровень фактических поступлений налогов и сборов в консолидированный бюджет РФ, а также экономно расходуют средства на их содержание.

Для подтверждения данных утверждений в табл. 3 приведены соответствующие расчеты годовой экономической эффективности работы налоговых органов.

На основе анализа расчетов, представленных в табл. 3, можно отметить, в какие отчетные периоды налоговые органы работали эффективно, а государство осуществляло соответствующий контроль за эффективностью использования финансовых ресурсов государства, и когда не было должного контроля или финансирование осуществлялось произвольно и результаты не влияли на него. На фоне рассчитанных показателей обращают на себя внимание скачки темпа роста ВВП на душу населения. За 2015-2016 гг. наблюдается существенное снижение, затем ситуация улучшается, но в 2019 году – снова снижение, при этом парадоксальным является неизменный рост поступлений налогов и сборов в консолидированный бюджет РФ. Соответственно, отмечаются отклонения, которые требуют отдельного исследования, выходящего за рамки поставленной проблемы.

Таблица 3

Расчет годовой экономической эффективности работы налоговых органов РФ

№ пор.	Показатели	Отчетные периоды							
		2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
1	Фактические поступления налогов и сборов в консолидированный бюджет РФ, млрд руб.	10959,3	11327,2	12670,2	13788,3	14482,9	17343,4	21328,5	22737,1
2	Темп роста ВВП на душу населения, %	101	112	152	85	78	117	127	93
3	Темп роста поступлений налогов в консолидированный бюджет РФ, %	101	103	111	109	105	120	123	107
4	Фактические расходы на содержание налоговых органов, млрд руб.	108,8	117,3	134,1	132,8	147,5	161,0	165,6	157,89
5	Годовая экономическая эффективность работы налоговых органов (формула 2)	+7,09	-4,16	-2,09	9,34	-5,64	+9,53	+21,07	+15,21
6	Коэффициент инфляции	6,58	6,45	11,36	12,9	5,4	2,5	4,3	3,0
7	Годовая экономическая эффективность работы налоговых органов с учетом коэффициента инфляции (формула 3)	+0,92	-0,4	+4,5	+2,6	-8,09	-2,6	+2,84	-1,22

Из расчетов, приведенных в табл. 3, видно повышение уровня собираемости налогов, а также повышение эффективности работы налоговой системы в целом, что обусловлено внедрением элементов цифровизации в налоговую систему. Современный процесс характеризуется тем, что наступила эпоха развития и практического применения электронных цифровых технологий. В последние годы Федеральная налоговая служба сделала большой шаг в развитии электронных цифровых информационных технологий. Например, успешно реализуются комплексы программного обеспечения: АСК НДС (автоматический контроль возмещения НДС из бюджета); АСК ККТ (автоматический контроль применения контрольно-кассовой техники); ЕГАИС (автоматическая система

контроля за рынком алкогольной продукции на территории России); ФГИС МДЛП (мониторинг движения лекарственных препаратов); информационная система «прослеживаемости» ввезенных товаров; внедрены онлайн-кассы, которые признаны международным сообществом, а в условиях санкционных давлений это особенно ценно [21]. Это лишь небольшая часть нововведений в налоговом регулировании и ещё больше в планах – Россию ожидает рывок в цифровизации. Такая позиция привела к увеличению налоговых поступлений.

Применив указанную методику расчета эффективности налоговой системы к реальным показателям и проведя анализ результатов, целесообразно сформулировать ряд мероприятий, направленных на улучшение организации работы налоговой службы, которые представлены на рис. 1.

Рис. 1. Рекомендации, направленные на повышение эффективности налоговой системы РФ [разработка автора]

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). На основании анализа опубликованных научных трудов сделаны выводы в отношении основных проблем разработки методов оценки эффективности налоговой системы РФ. Автором предложена методика и расчет эффективности налоговой системы, который позволяет предоставить ряд рекомендаций практического характера. Эффективная работа, выполняемая налоговым инспектором, оценивается путем взаимосвязи между фактически полученными платежами и налоговыми начислениями за тот же отчетный период. Чем ближе значение фактической суммы полученных налоговых платежей к значению налогов и сборов, взимаемых в отчетном периоде, тем эффективнее работа налоговой службы. С этой точки зрения необходимо проводить оценку тех форм и методов работы, которые позволяют достичь определенных результатов.

Основная сложность заключается в объективной оценке налогового потенциала – как основы для начисления налогов и сборов. Выбор показателей, характеризующих работу налогового органа, во многом влияет на объективность оценки его эффективности, основными из которых являются: фактические поступления налогов и сборов в консолидированный бюджет государства, фактические расходы на содержание налоговых органов. Рациональная организация работы налоговых органов является ключевым фактором, влияющим на эффективность их функционирования. Это позволит значительно увеличить поступления в консолидированный бюджет страны, что невозможно без полной и всесторонней оценки результатов резервов, влияющих на эффективность работы. В кризисные годы от налоговой системы зависит обеспечение социальной защиты населения, снижение безработицы, положительные социально-экономические показатели, повышение эффективности труда.

Направления дальнейших исследований по данной проблеме состоят в детальном изучении факторов, влияющих на управление эффективностью налоговой системы РФ с учетом налоговых рисков.

Список использованных источников

1. Маркс К. К критике политической экономии / К. Маркс. – М.: ЛИБРОКОМ, 2012. – 178 с.
2. Проблема эффективности в современной науке / под ред. А.Д. Урсула. – Кишинев, 2013. – 256 с.
3. Эмерсон Г. Двенадцать принципов производительности / Г. Эмерсон. – М.: Экономика, 1992. – 224 с.
4. Васильцова В.М. Институциональная экономика / В.М. Васильцова, С.А. Тертышный. – СПб.: Питер, 2013. – 256 с.
5. Шабашев В.А. Генезис и классификация понятия «экономическая эффективность» / Шабашев В.А., Батиевская В.Б. // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М.Ф. Решетнева. – 2014. – № 2. – С. 183-189.
6. Мескон М. Основы менеджмента / М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. – М.: Вильямс, 2012. – 672 с.
7. Советский энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. – М.: Сов. энцикл., 1989. – 1583 с.
8. Семенов А.К. Основы менеджмента / А.К. Семенов, В.И. Набоков. – М.: Дашков и К, 2008. – 556 с.
9. Поршнев А.Г. Качество, результативность и эффективность менеджмента [Электронный ресурс] / А.Г. Поршнев // Элитариум – Центр дополнительного

образования. – Режим доступа: http://www.elitarium.ru/2010/04/05/kachestvo_menedzhmenta.html – (Дата обращения: 21.05.2020).

10. Штеле Е.А. К вопросу о понятии «эффективность» / Е.А. Штеле // Экономический анализ: теория и практика. – 2017. – Т. 16. – Вып. 5. – С. 935-947.

11. Брызгалин А.В. Система налогов и сборов в Российской Федерации. Установление, введение и отмена налогов / А.В. Брызгалин // Финансовое право Российской Федерации: учебник / отв. ред. М. В. Карасева. – М.: Юристъ, 2002. – С. 324-325.

12. Майбууров И.А. Теория и история налогообложения: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Налоги и налогообложение» / И.А. Майбууров. – М.: ЮНИТИ, 2007. – 495 с.

13. Черник Д.Г. Дискуссионные вопросы определения понятия «налоговой системы» / Д.Г. Черник, С.С. Боровлев // Наука и Мир. – 2014. – Т. 2. – № 10 (14). – С. 29-31.

14. Налоговый кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 31.07.1998 № 146-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ – (Дата обращения: 21.05.2020).

15. Максименко А.А. Налоговая система российской федерации: понятие, структура, ее уровни / А.А. Максименко // Поколение будущего: взгляд молодых ученых-2019: сб. науч. ст. 8-й Междунар. молодежной науч. конф. В 6-х т. Отв. ред. Горохов А.А. – 2019. – С. 249-252.

16. Официальный сайт Федеральной налоговой службы РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nalog.ru>.

17. Гурова С.Ю. Эволюция понятий «налоговая система» и «система налогов» в контексте развития налогообложения в Российской Федерации / С.Ю. Гурова, Я.Г. Шипеев // Вестник Российского университета кооперации. – 2019. – № 1 (35). – С. 34-37.

18. Сергеев И.В. Оценка эффективности налоговой системы и органов налоговой Службы / И.В. Сергеев, О.М. Воронцова, В.Ю. Скуратов // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. – Вып. 3(23). – 2007. – С. 16-19.

19. Еримизина М.И. Интегральная оценка эффективности функционирования налоговой системы республики Крым / М.И. Еримизина, Е.Ф. Костюк // Актуальные проблемы менеджмента, экономики и экономической безопасности: сб. материалов Междунар. науч. конф. – 2019. – С. 38-43.

20. Григорьева К.С. Оценка эффективности налоговой системы Российской Федерации / К.С. Григорьева, А.М. Гринкевич. – Томск: Издат. дом Томского государственного университета, 2019. – 320 с.

21. Майбууров И.А. Цифровые технологии налогового администрирования: монография / под ред. И.А. Майбуурова, Ю.Б. Иванова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – 263 с.

22. Мороз В.В. Показатели эффективности работы налоговых органов / В.В. Мороз, С.В. Мороз // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 2. – С. 50-52.

УДК 336.145:001.895

**НОВАЦИИ В УЧЁТЕ НЕОБОРОТНЫХ АКТИВОВ В БЮДЖЕТНОМ СЕКТОРЕ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

ВЕРИГА А.В.,
докт. экон. наук, профессор
кафедры учёта и аудита
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»;
КРИШТОПА И.В.,
канд. экон. наук, доцент
кафедры учёта и аудита
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»

Исследована действующая система бухгалтерского финансового учёта необоротных активов в бюджетных организациях ДНР и дан её критический анализ, разработаны предложения по совершенствованию её нормативно-правового обеспечения;

***Ключевые слова:** необоротные активы, основные средства, нематериальные активы, бухгалтерский финансовый учёт, бюджетный сектор, нормативно-правовое обеспечение, стандартизация бюджетного учёта.*

The current system of financial accounting of non-current assets in budgetary organizations of the DPR was investigated, its critical analysis was given, proposals were developed to improve its regulatory and legal support;

***Keywords:** non-current assets, property, plant and equipment, intangible assets, financial accounting, public sector, regulatory framework, standardization of budget accounting.*

Постановка проблемы. Необоротные активы, собственные или арендованные, необходимы любому хозяйствующему субъекту. Они создают базу деятельности, выступая средствами труда. Длительность использования необоротных активов, а также множество факторов влияния на изменение их стоимости и статуса, требуют постоянного внимания ко всем аспектам учёта: признанию, оценке, документальному оформлению, отражению в системе счетов, подаче и раскрытию в финансовой отчётности.

Бухгалтерский учёт в Донецкой Народной Республике (далее – ДНР) регулируется, в первую очередь, на законодательном уровне, однако в коммерческой и бюджетной сферах он существенно различается. И если в коммерческих структурах методика учёта чётко прописана в соответствующих стандартах, то для бюджетных организаций таких стандартов на сегодня нет. Также хорошим подспорьем на сегодня, но только для бухгалтеров коммерческого сектора, является сайт «Главбух ДНР» [1], на котором выложены и регулярно обновляются документы нормативно-правового обеспечения бухгалтерского учёта. Указанное создаёт серьёзные сложности для практикующих бухгалтеров-бюджетников.

В настоящее время в бюджетной системе Республики происходят существенные изменения [2, 3], которые неизбежно должны затрагивать и обеспечить согласование всей системы бюджетного учёта.

Анализ последних исследований и публикаций. Различные аспекты учёта в государственном секторе, в частности, учёта необоротных активов освещены в

публикациях многих российских и украинских авторов. Среди них Д. Аргучинцев [4], Э. Дружиловская [5-8] И. Смирнова, Н. Смирнова [9], С. Таран [10]. Однако сложность рассматриваемых объектов учёта, необходимость согласования большого количества законодательных норм, подзаконных актов и стандартов, а также экономическая нестабильность в Республике и политическая неопределённость, требуют пересмотра существующих и разработки новых адаптированных подходов и методик.

Актуальность. Бухгалтерский учёт в бюджетной сфере ДНР, равно как и в коммерческой, регулируется Законом ДНР «О бухгалтерском учёте и финансовой отчётности» [11]. Методика бюджетного учёта изложена в Плане счетов бухгалтерского учёта бюджетных организаций, порядке его применения и типовой корреспонденции счетов [12]. Данный документ действует в ДНР на основании постановления 9-1 [13], хотя на Украине, в связи с развитием системы бюджетного учёта, он утратил силу с 01 января 2017 года. На сегодня в Украине приняты и введены в действие План счетов бухгалтерского учёта в государственном секторе, национальные положения (стандарты) бухгалтерского учёта в государственном секторе, в частности, 121 «Основные средства», 122 «Нематериальные активы», а также целый ряд документов нормативно-правового обеспечения бухгалтерского учёта в государственном секторе [14]. Украинские стандарты разработаны в соответствии с международными, что способствует обеспечению единых подходов к подаче информации, формируемой в системе учёта. В Российской Федерации также полностью разработано и введено в действие нормативно-правовое обеспечение бухгалтерского учёта государственного сектора [15]. Российские план счетов и стандарты также разработаны на основе международных норм и правил бюджетного учёта, а началась реформа бюджетного учёта ещё в 2010 году.

Таким образом, существующее и действующее на сегодня в ДНР нормативно-правовое обеспечение бухгалтерского учёта в бюджетной сфере явно устарело и требует кардинального обновления. Следует отметить, что процесс совершенствования бюджетного учёта в Республике запущен. С этой целью при Министерстве финансов ДНР создана и начала работу расширенная рабочая группа, в которую, помимо сотрудников министерства, включены представители науки и практикующие главные бухгалтеры различных организаций и ведомств. Однако данный процесс требует интенсификации. Также в Народном Совете ДНР уже длительное время находится на перерассмотрении действующий Закон ДНР «О бухгалтерском учёте и финансовой отчётности» [16], однако до настоящего времени заявленныеправки в закон не внесены.

Цель статьи – критический анализ действующей системы бухгалтерского финансового учёта необоротных активов в бюджетных организациях ДНР и разработка предложений по её совершенствованию.

Изложение основного материала исследования. В отношении каких бы то ни было активов, как, впрочем, и других объектов учёта, любой организации бухгалтера всегда интересуют вопросы их признания, классификации, оценки, документального оформления, отражения в системе счетов, подачи и раскрытия информации в финансовой и иной отчётности.

Большую часть активов бюджетных учреждений составляют необоротные активы. Направлениями учёта необоротных активов являются: учёт поступления и движения; учёт износа (амортизации) и ремонта; учёт выбытия.

Как система бухгалтерского учёта бюджетных учреждений в целом, так и указанные направления учёта нуждаются в реорганизации.

На первом этапе учётного процесса необоротных активов особое внимание необходимо уделить признанию объектов.

Организация учёта необоротных активов представляет собой процесс выбора и упорядочения, способов и приёмов, обработки и выдачи, достоверной и своевременной

исходной информации о наличии, движении, хранении, использовании и выбытии соответствующих объектов.

Действующее в ДНР нормативное обеспечение учёта необоротных активов бюджетных организаций [12] включает перечень и краткую характеристику объектов класса 1 (необоротных активов) в разрезе счетов и субсчетов первого порядка, отдельные определения, а также типовую корреспонденцию субсчетов бухгалтерского учёта для отражения операций с необоротными активами.

Для чёткого представления об объекте учёта прежде всего необходима однозначность в определениях, поэтому анализ системы учёта следует начинать с анализа соответствующей терминологии. Особое внимание при этом необходимо уделить материальным необоротным активам, удельный вес которых в группе необоротных активов преобладающий.

В табл. 1 представлена сравнительная характеристика используемых определений объектов материальных необоротных активов в нормативно-законодательной базе ДНР, Российской Федерации, Украины, а также международной.

Таблица 1

**Определения составляющих материальных необоротных активов
в различных учётных системах**

№ п/п	Нормативный документ	Основные средства	Другие необоротные материальные активы
1.	Указания о порядке применения бюджетной классификации Донецкой Народной Республики, приказ Минфина ДНР от 01.07.2019 № 97 [17]	Относятся объекты независимо от стоимости и со сроком полезного использования более 12 месяцев	<i>не упоминается</i>
2.	Закон ДНР «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности», постановление НС от 27.02.2015 №1-72П-НС) [16]	Часть имущества, используемая в качестве средств труда при производстве продукции, выполнении работ или оказании услуг, либо для управления организацией в течение периода, превышающего 12 месяцев, или обычный операционный цикл, если он превышает 12 месяцев	<i>Определение не дано, но такое понятие используется</i>
3.	Положение по бухгалтерскому учету необоротных активов бюджетных учреждений, приказ МФУ от 26.06.2013 № 611[18]	Материальные активы, которые содержатся учреждением для использования в деятельности или удовлетворения потребностей сроком более одного года и стоимость превышает 5000 гривен за единицу	Все прочие необоротные активы, имеющие материальную форму и не вошли в перечень основных средств
4.	Федеральный стандарт бухгалтерского учёта для организаций государственного сектора «Основные средства», приказ Минфина России от 31.12.2016 № 257н [19]	Материальные ценности независимо от их стоимости со сроком полезного использования более 12 месяцев	<i>не упоминается</i>
5.	Международный стандарт финансовой отчётности для государственного сектора 17 «Основные средства» [14]	Материальные активы, которые: а) содержит субъект хозяйствования для использования в производстве или поставке товаров и предоставлении услуг, для предоставления в аренду другим или для административных целей; б) использовать, как ожидается, в течение более одного отчетного периода	<i>не упоминается</i>

Как видно из таблицы действующее положение по бухгалтерскому учету необоротных активов бюджетных учреждений [18] противоречит классификационным признакам объектов классификации операций сектора государственного управления (далее – КОСГУ) [17]. Перспективное для ДНР законодательство (международные, российские стандарты) также соответствует КОСГУ. Таким образом, с внедрением в ДНР новой бюджетной классификации расходов в зависимости от экономического содержания, в которой выделена отдельная группа 310 «Увеличение стоимости основных средств» [18], целесообразно признавать основными средствами материальные объекты независимо от их стоимости, если они служат более одного года. Понятия «другие необоротные материальные активы», «малоценные необоротные материальные активы» могут быть использованы как отдельная группа основных средств, а не отдельная группа необоротных активов.

Для рациональной организации учета необоротных активов необходимым условием является разработка системы их классификации. Такая классификация представляет собой систему соподчинённых элементов, направленную на выявление и упорядочение определенных связей. Разработка классификации необоротных активов базируется на общей классификационной схеме в пределах счетов и субсчетов бухгалтерского учета, где группы, подгруппы и другие делящиеся элементы определяются с учетом функционального назначения, принадлежности объектов и правил начисления амортизации. Правильно разработанная классификация необоротных активов является основой для дальнейшей организации учёта наличия необоротных активов, в частности инвентарного учёта (рис. 1).

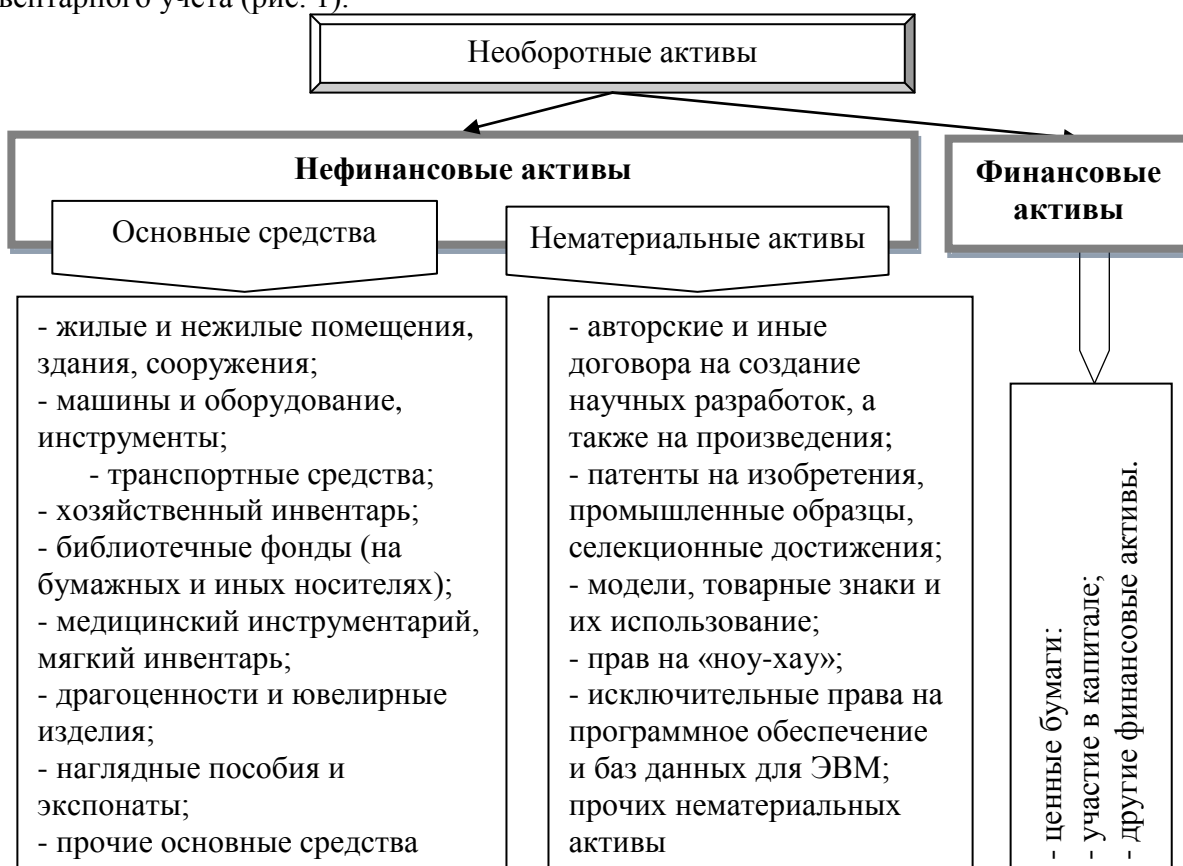

Рис. 1. Группирование необоротных активов в соответствии с классификацией операций сектора государственного управления ДНР

При организации инвентарного учёта объектов основных средств, которые связаны с получением доходов (за исключением средств бюджетов, компенсаций, дотаций, освобожденных от налогообложения доходов), бюджетные учреждения должны учитывать требования налогового законодательства ДНР [20]:

- недопустимо использование группового учёта для объектов, первоначальная стоимость которых превышает 10 000 российских рублей;
- расходы на ремонт основных средств могут включаться в валовые расходы, направляться на увеличение балансовой стоимости в сумме, не превышающей 50% стоимости таких ремонтов;
- срок полезного использования не может быть меньше минимально допустимых сроков полезного использования, определённые ст.77 Закона ДНР «О налоговой системе»;
- другие.

Кроме подсистемы по учёту поступления и движения необоротных активов подлежат реорганизации и другие подсистемы. Так, например, подсистема учёта износа (накопленной амортизации) не может в полном объёме реализовать учетные номенклатуры по формированию расходов на амортизацию основных средств и нематериальных активов (подстатья 271 КОСГУ) при условии уменьшения финансового результата [17] и уменьшения такого вида капитала как «Фонд в необоротных активах по их видам» [12]. Кроме того отечественной практикой бюджетного учета предусмотрено только лишь начисление износа с использованием прямолинейного метода, что противоречит перспективному законодательству, где активно начисляется амортизация. При этом, кроме прямолинейного, используются такие методы начисления амортизации как уменьшаемого остатка, а также списания стоимости пропорционально объёму продукции (работ).

Для удовлетворения потребностей пользователей в данном виде информации необходимо разработать новые номенклатуры учёта (план счетов) и новые методики отражения информации о необоротных активах на счетах бухгалтерского учёта.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Методико-организационные аспекты бухгалтерского учёта необоротных активов в бюджетных учреждениях нуждаются в совершенствовании и согласованности с законодательно-нормативными актами ДНР.

Изложенные предложения и рекомендации по совершенствованию учёта необоротных активов позволят гармонизировать учёт в бюджетных учреждениях, уменьшат риски несоответствия данных бухгалтерского учета фактическому состоянию имущества, снимут проблемные вопросы, возникающие у бухгалтеров. Всё указанное направлено на улучшение организации бухгалтерского учёта в бюджетном учреждении с целью повышения качества и достоверности информации, формируемой в системе бюджетного учёта и обеспечение возможности оценки эффективности и результативности использования бюджетных средств на создание и содержание необоротных активов.

Список использованных источников

1. Главбух ДНР [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://gb-dnr.com/>
2. Чаусова, Я.С. Особенности формирования современной бюджетной политики Донецкой Народной Республики // Я.С. Чаусова // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий: материалы IV международ. науч.-практ. конф. г. Донецк, 3-4 июня, 2020 г. Секция 5: Методологические основы функционирования и

развития финансово-банковского механизма управления экономикой / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2020. – С. 5-8.

3. Новации в бюджетном законодательстве: официальный сайт Министерства финансов ДНР. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://minfindnr.ru/novacii-byudzhetnogo-zakonodatelstva/>

4. Аргучинцев, Д.А. Сравнительный анализ положений российского бюджетного учета и международных стандартов финансовой отчетности общественного сектора / Д.А. Аргучинцев // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2018. – № 3. – С. 6-11.

5. Дружиловская, Э.С. Последующая оценка основных средств в учёте государственного и негосударственного секторов: развитие методики и терминологического пространства / Э.С. Дружиловская // Бухгалтерский учёт в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2017. – № 15. – С. 2-18.

6. Дружиловская, Э.С. Проблемы оценки нематериальных активов в российском и международном учете общественного сектора / Э.С. Дружиловская // Бухгалтерский учёт в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2015. – № 18 (378). – С. 7-16.

7. Дружиловская, Э.С. Совершенствование правил оценки нематериальных активов в бухгалтерском учете коммерческих и некоммерческих организаций / Э.С. Дружиловская // Бухгалтерский учёт в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2017. – № 3. – С. 2-14.

8. Дружиловская, Э.С. Учёт основных средств бюджетных учреждений в РСБУ, проектах новых РСБУ и в МСФО / Э.С. Дружиловская // Бухгалтерский учёт в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2014. – № 5 (341). – С. 2-7. – № 6 (342). – С. 2-9.

9. Смирнова, И.В. Национальные и международные стандарты учёта для государственного сектора: особенности применения / И.В. Смирнова, Н.В. Смирнова (на украинском языке) // Наукові праці Кіровоградського національного технічного університету. Економічні науки. – 2018. – Вип. 33. – С. 152-164.

10. Таран, С. Всё, что нужно знать об учёте основных средств и прочих необоротных материальных активов / С. Таран (на украинском языке) // Новый бюджетный облік: газета. – 2019. – № 3, 22 березня.

11. О бухгалтерском учёте и финансовой отчетности: закон Донецкой Народной Республики, принят Народным Советом ДНР 27.02.2015 (Постановление №1-72П-НС), с изменениями и дополнениями. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-buh-i-fin-uchete/>

12. План счетов бухгалтерского учёта бюджетных организаций: приказ МФУ от 26.06.2013 № 611. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z1214-13#Text/>

13. О применении Законов на территории ДНР в переходный период: постановление Совета министров ДНР от 02.06.2014 № 9-1 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://gisnra-dnr.ru/nra/0003-9-1-2014-06-02/>

14. Нормативно-правовое обеспечение бухгалтерского учёта в государственном секторе: официальный сайт Министерства финансов Украины. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mof.gov.ua/uk/nacionalni-polozhennja>

15. Бухгалтерский учёт и бухгалтерская (финансовая) отчётность государственного сектора: официальный сайт Министерства финансов РФ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/bu_gs/budgetaccounting/

16. Депутат Ольга Грязнова рассказала о преимуществах внесения правок в действующий Закон ДНР «О бухгалтерском учёте и финансовой отчётности»: официальный сайт Народного Совета ДНР [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.google.com/search?q=%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D0%B9+%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%82+%D0%B4%D0%BD%>

D1%80&oq=%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D0%B9+&aqs=chrome.2.69i57j35i39l2j0l5.5001j0j7&sourceid=chrome&ie=UTF-8/

17. Указания о порядке применения бюджетной классификации Донецкой Народной Республики, приказ Минфина ДНР от 01.07.2019, № 97. [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://minfindnr.ru/prikaz-97-ot-01-07-2019/>

18. Положение по бухгалтерскому учету необоротных активов бюджетных учреждений, приказ МФУ от 26.06.2013 № 611. [Электронный ресурс]: – Режим доступа: http://Invkznz10.ucoz.ua/nakaz_minfin_1.pdf/

19. Основные средства: федеральный стандарт бухгалтерского учета для организаций государственного сектора, приказ Минфина России от 31.12.2016, № 257н [Электронный ресурс]: – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=118263-prikaz_minfina_rossii_ot_31.12.2016__257n_ob_utverzhdenii_federalnogo_standarta_bukhgalterskogo_ucheta_dlya_organizatsii_gosudarstvennogo_sektora_osnovnye_sredstva/

20. О налоговой системе: закон Донецкой Народной Республики, принят Народным Советом ДНР 25.12.2015 (Постановление № 99-ІНС), с изменениями и дополнениями [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakon-o-nalогоvoj-sisteme-donetskoj-narodnoj-respubliki/>

УДК 366.2

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ ЭКОНОМИКА И ЕЁ «ПРОДУКТЫ»: НЕНАУЧНЫЕ ВЫВОДЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ГУБЕРНАЯ Г.К.,
д-р экон. наук, профессор кафедры
теории управления и государственного
администрирования
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»

В статье впервые предпринята попытка раскрыть разрушительную роль в экономике ничем не сдерживаемого потребительства и места денег в этом процессе.

Ключевые слова: деньги, потребление, рынок, потребительская экономика.

This article is the first attempt to reveal the destructive role of unrestrained consumerism in the economy and the place of money in this process.

Keywords: money, consumption, market, consumer economy.

Проблема. Изложенное в статье родилось не сразу. Это – не озарение. Это – продукт многих десятилетий жизни и исследовательской работы, часть результатов которой представлена в последовательных публикациях. Их много. Поэтому в конце, в списке литературы, назову только основные публикации последних лет.

Сколько дискуссий в мире по телевидению, в публикациях, на различных политических площадках. Заполонили пространства осваиваемые слухом и зрением таким количеством терминов, импортированных и изобретенных, что в них плыть, а тем более идти к цели, невозможно, можно только утонуть. Что с нами происходит?

Оставим вещателям их площадки. Тем более, что вещания и увещания обогащают их самих высокими (высочайшими!) гонорарами. А наш с вами удел, как говаривали когда-то, «катиться дальше вниз»? Так ли это?

Терминологические словеса, то есть «освоение поверхности», имеет смысл только тогда, когда у этой поверхности есть базис, основание. Разрушение базиса делает бессмысленными словесные сражения, более того небезопасными для разрушающегося основания, превращает их в тень. Поэтому отвернемся от них, как порождений искусственных, и сосредоточимся на главном, на том, что действительно обеспечивает каждому человеку достойную жизнь. Будем руководствоваться новозеландской поговоркой: «Повернись лицом к Солнцу и тень окажется позади».

Поворот к Солнцу необходим для того, чтобы даже в условиях, рождающих пессимизм, остаться пессимистом реалистичным – все же и в конце туннеля есть свет.

Конечно, предлагаемый текст – не научный труд в строгом смысле слова, поскольку в нём немало эмоционального. Но он имеет право быть опубликованным в научном журнале по ряду причин.

Фундаментальная из них состоит в том, что в сегодняшних обществоведческих условиях занятые «строительством новых», якобы совершенных обществ, с «новыми» видами государственности, «человека забыли» (садовник Фирс, А. Чехов. «Вишневый сад»). А в это же время один из тех, кто по-своему социальному положению относится ко «дну общества», но обозначался себя бароном, Сатин (М. Горький «На дне») определял себя и любого другого в обществах людей как «Человек – это звучит гордо».

Заключение Сатина - Горько принимаю как истину и с этим обращаюсь к вам, читатели. Имею право. И потому, что отношусь к поколению «детей войны», а нам достались разные этапы жизни: и героические и, трагические, и восходящие, и нисходящие. И потому, что всю жизнь занималась закономерностями эволюции общества, в котором мы жили и живем.

В чём же оно – то яблоко раздора – распада? Оно исторически сиюминутно? Или формировалось долгие года до дня сегодняшнего? Где база современных мировых бед?

Проблема в том, чтобы обозначить эту базу, это основание и проанализировать, **какое** влияние и **как** она и её изменения оказывают на нашу жизнь.

Предлагаем вниманию читателей выводы, всё ещё сопровождаемые размышлениями, выводы, которые формировались постепенно на протяжении не одного десятка лет научно-исследовательской работы. Проходила через рынок, роль государства в отношениях с экономикой, через структуру оценки экономической эффективности, разрушительные для общества социально-экономические разломы, катастрофу начала 90-х годов прошлого столетия и социально-экономическую драму Украины. Таким образом выводы формировались постепенно и не для бесплодных политологических дискуссий – бесплодных для общества, для нас с вами, но не для других участников.

Содержание. Пустое дело призывать людей: «Остановитесь в потребительском азарте!». Одни и так прочно, увы! остановлены. Другие стремятся к достатку. Третьи – к изобилию, изо всех сил сохраняя, умножая и оберегая его, рассматривая изобилие и демонстрируя его как собственную исключительность.

Последние, т.е. расположившиеся на вершине потребительства, оказывают самое мощное влияние на потребительские установки социума, влияние, одновременно и ориентирующее, и разрушительное.

Развивается социальная потребительская шизофрения, которую как всякую болезнь, нужно лечить и лечить. Лечить вовремя, но время упущено с начала 90-х годов прошлого столетия. Потребительство, как социальный феномен, превратился в пандемию. а если учесть, что численность населения быстрее всего растет в территориально (и численно) преобладающих районах Земли, то нетрудно сделать вывод, что природа такой нагрузки не выдержит. Да и не выдерживает уже.

Возрастание индивидуального потребительства можно высмеять, ограничить или изолировать законом. Социальная потребительская шизофрения, сопровождаемая

расколами и разломами внутри общества, протестами и войнами, вслед за разрушением природы разрушает и общественный мир. Согласие, взаимосвязь и взаимодействие, как методы обеспечения общественного единства, превращаются в постоянные конфликты разной степени жесткости – конфликты, в основе которых, как сегодня принято говорить, лежат «различия интересов».

Хочу напомнить, что **потребление – средство, а не цель жизни**. Мои поиски смысла жизни успехом не увенчались. Правда помню с университетских времен, что жизнь – это взаимосвязь, взаимообмен с природой. Все в этом! И не нужно более умничать. С улыбкой восприняла информацию из СМИ, согласно которой в какой-то, не помню, из стран Запада завершили исследования по поиску смысла жизни выводом: «Смысл жизни в самой жизни».

Итак, для обеспечения жизни нужны ресурсы. Они состоят из следующих блоков: пища, одежда, жилье. Это физический уровень. Эти средства становятся целью, когда их недостаточно¹, тем более, когда их мало или они вовсе отсутствуют. Поэтому система роста потребления и, понятно, его структурного и качественного развития – система переходная я *homo sapiens* или к ... (извините, термин для публикации неподходящий).

Когда материальных ресурсов потребления недостаточно, к тому же они распределяются не равномерно и методами, не доступными пониманию «широкой ответственности», «широкая общественность» начинает «бузить» - по-своему разнообразно, но с универсальной философией, изложенной бессмертным, несмотря на гибель, Остапом Бендером: «Я взял бы частями, но мне нужно сразу». Он плохо кончил физически, но остался навеки в литературе, как предупреждение опасности «сразу». И тут мы подошли к важнейшему аспекту потребления, свойственному только человеку, - к способности регулирования данного процесса.

Человек всегда хочет больше, чем имеет для обеспечения жизни. И, прежде всего, хочет разнообразия в потреблении. Такова наша потребительская природа – больше и разнообразнее, ибо известно, что всякое удовлетворенная потребность рождает новую, неудовлетворенную. Такой процесс является отражением постоянного стремления человека развиваться. Но как соотносятся потребление и потребительство? Есть ли какие-никакие закономерности у этого соотношения? Чем они обусловлены? Если заработками - это одно, если «прихватизацией»- это другое. И то и другое – развитие. Но первое – развитие вверх, второе – «развитие вниз», что идентично общественной деградации личности.

Основоположителем того, что в Советском Союзе обозначалось как классическая политэкономия, У. Петти определял человека как «общественное животное», то есть как существо двойного свойства, которому присущи и животные (жизненные, физические, материальные) потребности и общественная взаимосвязь – сознательная, конструируемая и реализуемая разумом. Как «животное» человек обозначается с маленькой буквы как индивидуум общественный, наделенный разумом, он – Личность, и поэтому его надлежит обозначать с большой буквы. Как писал (на русском!) Тарас Шевченко: «Без малодушной укоризны / пройти мытарства трудной жизни... / и сохранить полет орла / и сердце чистой голубицы - / Се- Человек».

Поскольку человек – общественное явление матушки природы, постольку одним материальным потреблением не обойтись. Для общения требуются знания и умения. Знания и умения – богатство, которое в отличие от материального, у человека не заберешь, пока он жив.

¹ Правда, никто не определит, что такое «достаточно», тем более, что понятие «достаток» различен и по структуре и по объемам в разных природных зонах, в разных странах и у разных групп населения.

Это – продукты с наименьшей долей рыночных отношений. Но и в рыночных отношениях требуется разумное поведение, которое так же дается знаниями².

Таким образом, как в человеке соединяется материальные и интеллектуальные потребности, так и во всех видах человеческой деятельности они соединены и проявляются как единое целое. Так, например, мы часто браним рынок, жалуемся на экономику. Но экономику мы творим сами. И рынок от нас ничего не требует, он только соединяет разное и уравнивает по стоимости. Требуется человек – посредством предъявления спроса.

Наростание спроса по разнообразию и объемам разгоняет экономику. Появляются и нарастают потребительские «пузыри». Термин предложен по аналогии с термином «экономических пузырей», сформулированных американским ученым-экономистом Робертом Шиллером в его книге «Иррациональный оптимизм», где анализируется природа этих пузырей³.

Следует понимать, не забывать, что ресурсы для материального потребления дает природа. И она уже заявила об исчерпаемости этих ресурсов, о той пагубности, к которой приводит хищническое, животновыжидательное потребление. Конечно, главное – индивидуальная ненасытность потребления. Но учтем также рост численности населения на планете. Обратим внимание на то, что это происходит в беднейших по уровню жизни районах Земли.

Не забудем ещё один фактор, разгоняющий потребление – огромные материально-экономические разрывы в потреблении различных групп населения и народов, разрывы, не обоснованные вкладом в цивилизационные процессы, не адекватные им. В Украине мы с этим живем: извратив природу соотношения «народ – государство», мы **имеем богатых слуг бедного народа**.

Учтем также захламление природы отходами производства и потребления. Уж сколько лет твердили о необходимости их переработки – о «вторичной экономике». Предложения по решению этой проблемы лет 10 или больше тому назад предлагались руководству Донецкой области. В ответ – пустые глаза, скучающие лица и... тишины реакции, бурно и трагично закончившаяся для страны.

Вспомним Тараса Шевченко: «Обніміться, брати мої, бо лихо вам буде».

С точки зрения исторического наследования не помешало бы нам изучать опыт стран, где по-капиталистически производят, но по-социалистически «обнимаются», а не противостоят друг другу безрассудным потреблением. Это – и Лихтенштейн, и Швейцария, и Швеция. Австрию, Германию и Францию не забудем. И обратим внимание на «несоциалистический» Кувейт, где богатства используются для граждан: медицина и образование бесплатны, минимальная пенсия – 1000 долларов (!). Думаю об исторической роли СССР, показавшем миру обоснованность ограничений (пусть и нередко несправедливых) материального потребления и интенсивного развития образования. Просто нужно быть объективным в изучении истории, в том числе и особой истории своего народа.

Достоинные идеи, идеологии, способы их реализации невозможно воплотить в жизнь, если в достоинстве не находятся тело, душа, условия жизни. Известно же, что «достоинству нас не научит то, кто недостойно сам себя ведет».

Все прогрессы, развитие человечества в целом и в каждой отдельной стране определяются мозгами, а не деньгами. Деньги зависят от мозгов, если же деньги зависят от силы, насилия, разнообразных видов несправедливостей, они разрушают и отдельные

² Губерная Г.К. Рынок и необходимость государственного управления. Спецкурс / Г.К. Губерная МОНС Украины ДонГУУ // Донецк: Издательство Норд-Пресс – 2012 -140 с.

³ Р. Шиллер в 2013 году получил Нобелевскую премию за «вклад в эмпирический анализ цен активов»

мозги, и коллективные, а со временем, со сколь угодно продолжительностью, разрушают и страны или переворачивают их жизнь революциями.

Мозги формируют цель(-и) и дорогу(-и) к её (их) достижению, а деньги – средства. Да, когда средств не хватает, они превращаются в цель, но цель временную, а не стратегически обозначенную – не цель жизни.

Деньги **зарабатываются**, обо только созданное, имеющее **стоимость**, сопровождается в своем движении к потребителю деньгами.

Когда работы нет или отсутствует желание (способность) работать, а жить хочется, прибегают к поддержке, помощи ⁴. Крайней их формой является попрошайничество, к которому, увы, прибегают и страны. Но бедность не лечится, а преодолевается выходом из неё. И тут так же надежные цели и денежные средства взаимосвязаны.

Излагать эту проблему по странам не буду, отвечу только следующее. Значимой ту или иную страну делают не только деньги, хотя в сегодняшних условиях они на первом месте.

Исторически та или иная страна фиксируют себя во времени своей особенностью, формирующей её незаменимость в списке человечества. А незаменимость (особость) определяется особостью социального генотипа народа, его особой культурой, традициями и, конечно же, безусловно возможностями жизнеобеспечения, то есть экономикой.

Всё с зарождения человечества и рождения человека начинается, всё со смертью человека и гибели человечества заканчивается. И цивилизация является и развивается как «освоение природы» Человеком: как выход из животного мира, выход постепенный – от умножения возможностей ног и рук до умножения возможностей мозга с его развитием.

Начиналось цивилизационная история (повеселю читателя!) с ног. С «поеданием» небольших окружающих пространств. Для дальнейшего потребления и его непрерывности нужно было расширять пространство передвижения и увеличивать его скорость. И тут случились первые крупнейшие открытия – изобретения – колесо и огонь. Огонь с его использованием расширял и совершенствовал возможности потребления методами теплой обработки сырья, дарованного природой.

Колесо и огонь не только умножали возможности питания тела энергией, но и мозги развивали. И, наконец, добрались не просто до рук, но до рук, руководимых мозгом – эдакой штаб-квартирой человека. Появились технические средства, становившиеся постепенно способными обрабатывать все, приспособившая это все к нуждам человека.

Так эволюционировали три цивилизационные стадии обеспечения жизни человека и его развития, переходя из одной в другую. И после многих столетий эволюционного развития добрались до мозга, формирования и освоения ноасферы.

Эволюция меняла технологию: от ручных – к техническим, от технических – к цифровым. Мозг развивался, правда, по-разному у каждого из представителей рода человеческого.

Не могу не привести здесь по памяти здесь сценку из «одесских рассказов» И.Бабеля. Подхалим – прислужник, не понимая того, что отражает историю развития мозга, спрашивает о Бене Крика: «Беня, шо ты такой умный? Ты таким родился или стал таким по мере течения лет?».

Итак, произошло и ускоряется в развитии – совершенствовании оцифровка всего и вся, что связано с потреблением. У нас появились существенно расширенные возможности познания. Но познания чего? Насколько адекватны, точны знания вследствие «цифрового» познания? А чувства? Как можно их оцифровать? Не знаю ответов. поэтому завершу эти непрофессионально «цифровые» рассуждения доступным мне не профессиональным выводом.

⁴ Известно, что даже «Любовь приходит и уходит, а кушать хочется всегда».

«Умная техника» - это хорошо. Очень хорошо! Но - чувства и сознание передаем машине? Не возвращает ли это нас в исторически первоначальное состояние (не смею говорить, какое)? Нет, я не осуждаю, не имею права. Я просто рассуждаю.

«Умная техника» помогает человеку и жить, и выживать, защищает, оберегает. Но не заменяет МЕНЯ, ТЕБЯ, ЕГО, ЕЁ, ибо каждый из нас незаменим (для другого, не для техники) никогда, никем, ничем.

Что же мы можем делать и сделать сегодня, ограничив пространство анализа соотношением потребностей – потребления- производства?

Чем мы утверждаемся в нашей жизни, в наших отношениях с матушкой природой и друг с другом?

Что побеждает нас и в каждом из нас: общественное или животное?

Историей обеспечения и обеспеченности материальными условиями жизни аргументируется победа животного начала. А в случае их достатка? Хочется изобилия и на него устремляется человек? А окружающий нас мир выдержит реализацию этой устремленности? Ответы на эти вопросы уже дает природа, дает уже не признаками, а знаками⁵. Правда, воздействие изобилия «смягчается» тем, что достается оно не многим, достают его не многие. Но это порождает другие проблемы и другие противоречия – уже внутри самого общества.

Всеобщим инструментом этих процессов и одновременно их мечтой являются деньги. Явившись в общественный мир как средство обмена созданного, как средство измерения его стоимости, то есть, как средство распределения, деньги постепенно перемещались и, наконец, с помощью власти переместились в среду перераспределения. Не сами они туда пошли, а люди умные, но превратившиеся в алчных привели их туда, превратив перераспределение в синекуру.

Было бы интересно и полезно для выводов и общественных действий посчитать, во сколько раз суммы, обращаемые в перераспределении превосходят суммы, обращаемые в производстве – распределении. Когда-нибудь нас допустят к этим исследованиям? Дума, да. Умные проникнут в эту загадочную финансовую среду. Жаль только, как говаривал поэт, «жить в эту пору прекрасную уже не придется...».

Нарастание разрывов между перераспределением и распределением имеет отрицательное, в том числе, и трагические для обществ и условий их жизни следствия.

Во-первых, - это эксплуататорское отношение к природе и обществу. «Эксплуататорское» означает: беру с нарушением эквивалентности, а, следовательно, с разрушением балансов того, что именуется «динамическим равновесием» всех сфер общественной жизни и её связи с природой.

Во-вторых, денежно-приобретательская деятельность в сфере перераспределения расчеловечивает общества, порождает зависть, ненависть и ... равнодушие к происходящему в жизни реальной.

Равнодушие – это финал драмы (если не трагедии). Оно, каким бы странным и не справедливым не показалось моё заключение, хуже первых двух качеств, поскольку в отличие от них отражает угасшие чувства. А человек без чувств – это не человек, это животное.

«Деньги не пахнут». Но они лишены и способности воспринимать запахи-ароматы, поэтому им все равно, кто... и с кем... , лишь бы сумма приумножалась. Из средства стимулирования реальных экономических процессов в сфере перераспределения, если их оборот там не регулируется, они превращаются в пожирателей тех качеств, которыми природа наделила только людей.

Деньги! Деньги! Деньги! Как для их эквивалентного оборота, так и для неэквивалентного оборота обретения путями перераспределения нужна власть. Еще Остап

⁵ Пандемия коронавируса подтверждает эти выводы

Бендер знал сотни способов «законного изъятия» денег у населения. Сегодняшние финансовые завоеватели изысканнее и способов знают немало, и государственные механизмы обогащения применяют с большей или меньшей умелостью – все зависит от «образования» и «образованности», а точнее – от устремленностей и способов их реализации.

Называется такая система у нас «капиталистической». Называется неграмотно, поскольку цель капитализма в целом и в каждом отдельном производственном его звене – это прибыль, её образование, получение, а ещё лучше – приращение, увеличение.

Беспредел денежного обращения, рядящийся в итоге «государственного регулирования» (какого? в чьих интересах?) – это не то что иное, как **финансово-денежный большевизм**, но, в отличие от революционного большевизма, он стал «большевизмом в секрете». Это наследственное продолжение царского и советско-партийного абсолютизма. Различны только инструменты и финансово «модернизированные» методы управления распределением и перераспределением всего и вся.

Если царский абсолютизм реализовывал себя методами наследования, советский – методами идеологически и политически принудительными и соответственно наказуемыми, то финансово-денежный механизм – методами перераспределения всего и вся, узаконенными псевдо-демократической властью. И называют сегодня представителей этого нового типа успешности по-особому – «элитой», забывая, или не зная, что «элита» - термин животноводства и растениеводства, но отнюдь не общества, тем более, цивилизованного.

Ложная демократия обеспечивается многочисленной, сложнее структурированной бюрократией и, как следствие, трудностями обнаружения логистических зигзагов финансового перераспределения того, что создано тем народом, который обирается ради демонстративного потребления.

Эта «элита» выросла на деньгах, полученных от операций бандитских, обманных («без лоха и жизнь плоха»), грантовых и только в последнюю, самую трудную очередь – заработанных. Знать бы и запомнить нужно, а это делается образованием, что «элита» - это как гвозди торчащие, а их бьют по шапке и... забивают, рано или поздно.

Провидец, живущий в Иране, напоминает, что все беды от золота. Но коренятся эти беды не в самом золоте, а в неумной жажде обладания им.

Материально-финансовое противостояние, судя по всему происходящему, достигло критического уровня. И преодолевается не столько войнами (войнами только обостряется), а современными методами перераспределения. Под современными методами, интенсивно развиваясь и распространяясь, понимаются технологии искусственного интеллекта. Революции в этой сфере, как показывает история последних лет, неизбежны. Поскольку перераспределение охватывает торговлю и финансы, именно эти отрасли будут охвачены в Аі в наибольшей, в наиболее распространенной и углубленной степени, «передавая» свои достижения вниз, в сферу производства и жизни Человека, в сферу управления всеми сторонами его жизни.

Деньги – биметаллизм (серебро и золото), монометаллизм (золото), бумажные деньги явились как общественный универсальный инструмент объединения, соединения разного – товаров разных потребительских предназначений и качеств на основе общего универсального свойства – стоимости. Столетия спустя деньги стали разъединять. Вот бы чем заняться профи-финансистам: так как закономерно финансы, решая проблемы экономики, нависли над экономикой в постепенном трансформационном развитии общества от аграрной цивилизации к промышленной, технической, от технической – к интеллектуальной, в переходном периоде к которой мы живем.

Я не специалист в финансах и грамотных ответов дать не могу. Есть только наблюдения, результаты которых без исследований могут быть такими, что истину не отражают или отражают неполно, или... являются ложными.

Поэтому ограничусь только заявлением доказуемым и доказанным.

Деньги, обеспечивая возможности взаимодействия людей в разных сферах, постепенно превращались и быстро с точки зрения человечества превратились в инструмент эксплуатации и социально-экономического расчленения общества, которое сегодня во имя будущего нуждается в преодолении.

Стихийно-уголовное перераспределение финансовых ресурсов, охватывает, как правило, сравнительно небольшие отрезки времени и наказываются законом. А вот сделать эгоистическое перераспределение законным... Для этого нужна сила власти, в функциональную орбиту которой и входит принятие и исполнение законов. **Перераспределение становится законным.** А что бы это перераспределение было направлено на пользу тебя любимого, во власть нужно попасть. А чтобы это движение а) состоялось, б) было устойчивым и в) неразрывным, государственный институт власти должен быть бюрократически безукоризненным, то есть обеспечен «демократическими методами», которые, по крайней мере, мое поколение усвоило и из прошлой однопартийной советской государственности и из «настоящей независимости». Эти методы от тебя, Человек, не завесили и не зависят.

У власти появились новые, многократно умноженные возможности «на законных основаниях» распоряжаться всем, что создано за многие-многое годы и что ещё может создать экономика, находящаяся в удушающем её состоянии. Создавали все, народом именуемые, достается сравнительно небольшому числу включенных во власть, ну и по кусманчику – приближенной к обслуге⁶. И кто кому теперь слуга? Не удивительно, что сложилось устойчивое восприятие характера современного и «демократического» управления страной – «богатые слуги бедного народа». Это – государственно-управленческое чудо.

Есть хороший одесский анекдот, остроумный, как все одесские умозаключения. Рабинович, заполняя какую-то очередную анкету, в главе «иждивенцы» написал: «Государство».

Разрушительным для общества является не только перепотребление, резко дифференцированное по слоям его, но и недопотребление.

Катастрофа СССР, случившаяся на переломе 80-90 годов прошлого столетия, породила **новую, не виданную ранее форму власти – сочетание дикой вседозволенности забытого было в истории периода дикого капитализма с государственно-бюрократическим аппаратом, наследованным по законам социальной генетики от государственно-бюрократического социализма СССР.**

Вместо того, чтобы творить, заимствуем не самое лучшее – от форм власти до власти денег.

Восточные мудрецы предупреждали (не помню чьё):

Ты лучше голодай,
Чем что попало есть,
И лучше будь один,
Чем вместе с кем попало.

Конечно, это не урок абсолютной истины, но, несомненно, ориентация для думающих.

Недопотребление вырывается наружу разгулами и загулами, экономическим геноцидом и вскормленным им геноцидом интеллектуальным⁷. **А цель человека – не объедаловка материальным, а развитие разума.**

Пока же политический разум остается на задворках и доступен лишь тем, кто ограничивает себя, вынужденно или сознательно, в погоне за материальным потреблением.

⁶ Статистика любой страны подтверждает данное заключение

⁷ Об этом когда-нибудь специально напишут

Вещный мир затягивает человека в свои сети. Очевидно осознав это, Вольтер пришел к заключению, согласно которому богатство страны определяется не деньгами, не уровнем материального достатка, а людьми в ней живущими, их талантами, их дарованиями. Но вспомним также, что в том же состоянии и осознании он велел слуге будить его утром словами: «Вставайте, граф, Вас ждут великие дела!». Нет, не прост человек и каждому из нас при потере материального достатка или его снижений нужна компенсация в других, свойственных каждому из нас особенностях личной реализации.

Природная особенность человека выделяющая и отделяющая его от мира животных, как уже многократно отмечалось, - это интеллект, который, осознаем мы это или нет, формируется тремя составляющими: биологической генетикой, генетикой социальной и собственными деяниями. Если первые нам даны, то третья от нас зависит полностью. А поскольку «кушать хочется всегда» мы устремляемся в мир потребления, теряя то, что определяет человека как общественно значимого индивида. Это – достоинство, формируемое интеллектом и честностью. От этого зависит, доверяют ли тебе отдельные люди, общество или нет.

Много лет назад на переломе социалистической системы мира один из самых известных ученых-экономистов мира венгр Янош Корнаи, ставший профессором гарвардского (США) университета, писал, рассматривая стратегию доверия, создание государства, которому можно доверять: «Во всех странах честность и доверие всегда играли важную роль в общественном развитии, особенно велико их значение в переходной экономике»⁸ (с. 4).

На переходные этапы обществ порождают нравственную путаницу, а в экономике – денежный эгоизм, явившей в следствии моментальности и слома старой системы в республика СССР катастрофу⁹. Нужно было выживать, поскольку государство разваливалось, а нас, приученных к пусть и убогому, но патернализму, защищать и поддерживать было некому. А при выживании не до честности, и доверие «приобретает специфическую окраску» - денежно поступательную.

Известна поговорка: «Без труда не вытащишь и рыбку из пруда». Рыбку не вытащишь, а деньги можешь обрести («огрести»). Гражданские противостояния в разных формах «мовные» сражения, разнообразные формы выступлений, используемых для личных обогатительно-властных целей групп населения, - все это в эмоционально разогретой форме борьба за потребительское пространство. Заметьте, не в труд соревнуются, а сражаются за обретение того, что до них и без них создано. Поскольку аргументами спорить не получается, постольку борьба осуществляется злобой и ненавистью в плоть до физического устройства «не своих», приговоренных незаконно и бесчеловечно быть «не своими».

Сколько и кто заработали на митингах? А работать, созидая, не надо? А налоги в бюджет платить не надо?

В потребительстве результатов экономики побеждают пацаны и паханы¹⁰. А следствием может быть только одно – интеллектуальная деградация человечества. Или это ошибочное утверждение?

Что это как не потребительский большевизм. Но не мешало бы помнить мудрости прошлых столетий. Вот одна из них. Известно, что овца с золотым руном вовсе не богата. Богат тот, кто её и таких, как она, остригает. И ещё кем-то сказанное напомним: пчела изготавливает мед, но она им не питается.

⁸ Корнаил Я. Честность и доверия в переходной экономике! Пер. с англ. С. Винокура. – Вопросы экономики, 2003. - №9. – С. 4-17

⁹ Об этом я немало писала

¹⁰ Мне их жаль. Они не так состоялись: не захотели, не смогли по условиям жизни или им не дали состояться.

Деньги любить можно, кто же их не любит. Они всем нужны. Но **нельзя любить за деньги**¹¹.

Беда в том, что в нашем образовании не выявляются и эволюционно не разделяются понятия, отражающие сферы обеспечения жизнедеятельности человека и источников обеспечения его потребления. Остаются «за кадром» безусловно отличные друг от друга понятия хозяйства и экономики, управления и менеджмента, управления и власти. Не очерчены четко сферы рынка, объектов, которыми рынок оперирует. **А рынок имеет дело только с товарами** – тем, что создано трудом и предназначено для реализации путем продажи. При изложенной интерпретации объекта купли-продажи – товара естественно возникает вопрос о неестественности превращения в товар того, что трудом создано: земля, недра, леса, вода. Доставка их богатств человеку для последующей переработки или потребления требует труда и потому подобная услуга товарна – товарна услуга, а не объект её поставки. Сами по себе эти Богом данные богатства природы товарами не являются, хотя и приносят странам – их обладателям немалые доходы. Но сегодня всё продается, и всё покупается. К этому привело и недопотребление советских времен, обернувшееся годами катастрофы 90-х прошлого столетия.

Финансовая феерия своей паутиной накрыла, скрыла и продолжает скрывать истинные масштабы изъятия доходов и их перемещения по земному шару. Схемы используются чудотворные – неисчерпаемы желание и способность Человека обогащаться. «Глас народа» перестает быть нужным для власти. Деньги нужны. Но власть, попавшая в денежный плен, разлагается, перестает быть **властью государственной**, а страна без государственной власти превращается, пользуясь А. Пушкиным, в «пепелище», и тем, о ком «заботятся до последней копейки» - народу остается «любовь к родному пепелищу».

За деньги и холуйство можно купить соответствующее положение, но жизнь и уважение за деньги не купишь.

Такое впечатление, что раскрыть нам эту истину явился коронавирус. Он уже начал свою «воспитательную» работу – приучает нас к снижению потребительства, что равно рационализации потребления, а, следовательно, оптимизации отношений с природой.

Заключение. Потребительство и потребительская экономика имеют два разрушительных следствия: и для Богом данной природы, обескровливая её, и для общества, разделяя его по самым разным признакам, за разнообразным множеством которых стоит один – экономико-потребительский.

Немало примеров осознания этого и поступков благородных. Это относится к тем, кто в разных формах своим талантом, умом и усилиями создавали свои богатства.

Андрей Битов когда-то заметил, что с изобилием может справиться только культура. Но так резко упал её статус – до падения к искусственному финансовому приспособленчеству. С падением культуры падает человек в своем природном предназначении. Зачем так стараемся? Придет время и отпустит навсегда. И никакие деньги не помогут.

Но зло не в самих деньгах. Сами по себе они ни в чем не виноваты.

Конечно, мы хотим жить в достатке, хотим быть счастливым. Деньги сами по себе очень нужны, но счастливыми человека не делают, а только помогают. Они приносят временное удовольствие, доводящее нездоровых людей до психологического экстаза. А Человеку, не помешает знать, помнить заключение одного из классиков русской литературы И. Бунина о том, что человека делают счастливыми три вещи: интересная работа, возможность путешествовать и любовь.

¹¹ Предлагаю для любознательных тему исследования - «Любовь за деньги».

Как когда-то (и сегодня!) деньги переустраивали и переустроили мир жизни человека, отношения между людьми. Такую же роль сегодня, по моему убеждению, явился сыграть COVID-19. Его разрушительная «работа» показала, что люди, как «дети природы», делятся не на классы, не на пустые и денежные мешки. Мы делимся на адекватных и неадекватных природе.

А происходящее сейчас - это изысканность «цивилизованной» эксплуатации. Зависть, озлобление, социальные разломы, унижения, оскорбления и пр. являются следствием происходящего множество столетий превращения денег в инструмент финансово и властно организованного обогащения одних за счет изысканных форм эксплуатации других. Такое впечатление, что социально, экологически, экономически неадекватные перераспределения – вирус, куда как серьезнее разрушающий общество, чем явившийся нам сегодня коронавирус.

В 75-летний юбилей Великой Победы в Великой Отечественной войне не могу не напомнить, что не потребительство, не погоня за ним, не деньги победили в той войне. В том самом величественном событии истории победило не виданное ранее явление духа человеческого.

Великое и надежное наследие. Без икоты от переедания.

А деньгам давайте вернем (они нужны!) их исходные предназначения:

1. инструмента эквивалентного обмена;
2. измерение трудового вклада каждого из нас в общий жизненный результат и, следовательно, заработанных условий жизни;
3. инструмента гласного, узаконенного перераспределения в сфере содержания и развития неэкономических сфер нашей жизни.

И будем жить.

УДК 316.4:331.101.262

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

ИВАНИНА Е.А.,

**канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры
теории управления и государственного
администрирования**

**ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»**

В статье рассматривается роль и значение социальных инвестиций в развитии человеческого капитала. При этом человеческий капитал рассматривается как значимая детерминанта роста экономических показателей. Детализированы субъекты и уровни социального инвестирования, возможные источники, приведено авторское видение их структуры.

***Ключевые слова:** социальная ответственность, социальные инвестиции, развитие человеческого капитала.*

The article examines the role and importance of social investments in the development of human capital. At the same time, human capital is considered as a significant determinant of the growth of economic indicators. The subjects and levels of social inversion, possible sources are detailed, the author's vision of the structure of social investment is given.

Keywords: social responsibility, social investment, human capital development.

Актуальность и постановка проблемы. Обеспечению стабильной и положительной динамики социально-экономического развития Республики должна сопутствовать активизация инвестиционной деятельности на всех уровнях, поскольку только на ее основе можно уменьшить влияние кризисных явлений и способствовать внедрению инновационной модели развития экономики. Решение этой актуальной проблемы требует учета региональных особенностей, а также комплекса факторов, обуславливающих развитие инвестиционной деятельности в Республике.

В условиях продолжающейся экономической блокады со стороны Украины, неопределенности и продолжающегося конфликта, осуществления интеграционных процессов с Россией наше государство не в состоянии самостоятельно поддерживать общепринятый уровень социальной защищенности граждан. Кроме того, Республика испытывает острую потребность в восстановлении и развитии инфраструктуры. В этих условиях ответственное ведение хозяйствующими субъектами своей деятельности находится под пристальным вниманием общества, государства, а также благотворительных организаций России.

Перспективы развития экономики зависят от интенсивности течения в ней инвестиционных процессов, а современные условия развития Республики усиливают актуализацию и социальных инвестиций, поскольку именно инвестиционная сфера эффективно обеспечивает баланс между социальной справедливостью и экономической выгодой, выполняет роль современного инструмента реализации социальной ответственности.

В мировой практике социальное инвестирование является незаменимой составляющей повседневной управленческой практики. На субъектов социального инвестирования общество возлагает социальную ответственность соответствующего уровня, соизмеримую с их ресурсным потенциалом.

Современные тенденции развития общества, государства, а также изменение приоритетов являются причинами постоянной трансформации категории «социальные инвестиции», что делает их важной темой исследования.

Социальные инвестиции играют существенную роль в формировании и развитии человеческого капитала, приток и эффективное использование которых в целом способствуют непрерывному процессу приобретения и накопления общих и профессиональных знаний, мастерства и опыта, умения и навыков каждой личности.

Наукой и практикой доказано, что для сохранения биологических (физическое и психическое здоровье) и интеллектуальных свойств личности должны производиться регулярные затраты материальных и финансовых ресурсов, а также осуществляться непрерывная деятельность самого индивида. Но при этом качественно новые, творческие, профессиональные свойства личности более высокого уровня могут быть выработаны только посредством дополнительных затрат. В этой связи актуализируются вопросы активизации социального инвестирования как действенного и целенаправленного вложения ресурсов в развитие социальной сферы с целью получения полезного общественного эффекта в перспективе.

Анализ последних исследований и публикаций. Современные условия диктуют необходимость регулярных инвестиций в развитие производственных способностей и профессиональных качеств человека. Подобные вложения средств должны иметь долговременный характер и стратегическую направленность, так как они существенно влияют на возможности экономического развития в будущем, на десятилетия вперед.

Американский исследователь Г. Беккер писал: «Эффективность развития экономики современного государства в огромной степени зависит от того, сколько

средств оно выделяет на приобретение работниками общеобразовательных знаний и их профессиональную подготовку» [2]. Но организационный аспект проведения данных вложений сопряжен с целым комплексом взаимосвязанных проблем. И в первую очередь необходимо определиться с сущностью социальных инвестиций. Исследование ряда литературных источников [1-4] показывает, что, как правило, под социальным инвестированием понимают затраты компаний на социальную сферу. При этом одни [1; 2] считают, что это затраты на социальные программы субъектов хозяйствования, другие [3; 4] ассоциируют данный вид вложений с социальной ответственностью. Отчасти с данными взглядами можно согласиться, но социальные инвестиции, на наш взгляд, следует рассматривать как элемент проявления социальной ответственности, причем не только субъектов хозяйствования, но и государства.

Цель статьи. Отсутствие единого взгляда на понимание экономической сущности данного явления обращает нас на исследование проблем социального инвестирования, его роли и значения в развитии человеческого капитала, а также уровней и специфики этого вида инвестирования.

Изложение основного материала исследования. Социальное инвестирование в нашей Республике необходимо для стабилизации показателей социально-экономического развития, повышения уровня и качества жизни населения, обеспечения развития гражданского общества в целом. Практическая реализация подобных вложений приведет к стимулированию экономического роста, накоплению человеческого капитала, развитию рынка труда, будет способствовать обеспечению государственных социальных гарантий и повышению качества базовых социальных услуг, установлению социальной стабильности и экологической безопасности в обществе.

Основными источниками социального инвестирования, как правило, являются вложения государства, субъектов хозяйствования, домохозяйств и благотворительных фондов. Причем во всех развитых странах доля частных социальных инвестиций в их общей структуре довольно значительна, но участие государства в финансировании развития человеческого капитала за счет бюджетных средств и внебюджетных целевых фондов также находится на достаточно высоком уровне.

Возрождение активной позиции предпринимательства в системе социального инвестирования всегда сопряжено с ростом экономики. Так, в России достаточно активные позиции в этой сфере занимает Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП). В начале 2000-х гг. им был разработан и принят документ «Социальная хартия российского бизнеса». Именно этот документ сыграл решающую роль в развитии социального инвестирования в РФ.

Структура социальных инвестиций достаточно разнообразна, но в целом можно выделить две группы инвестиций – внешние и внутренние. В составе внешних социальных инвестиций, как правило, преобладают такие общие их направления:

- развитие социальной сферы (образование, здравоохранение, наука, искусство): финансирование инновационных проектов, научных исследований, модернизации и обновления производственных фондов;
- реализация программ, направленных на улучшение качества и продолжительности жизни, в том числе – финансирование различных программ здоровья;
- поддержка развития и продвижения талантливой молодежи, молодых ученых и т.п.;
- поддержка местного сообщества;
- финансирование природоохранных мероприятий.

Основными направлениями внутренних социальных инвестиций являются:

- развитие персонала;
- безопасные условия труда, охрана здоровья персонала (в т.ч. финансирование добровольного медицинского страхования).

Инвестированию в человеческий капитал присущи определенные специфические особенности, обусловленные неразрывной взаимосвязью с личностью. В составе данного типа инвестирования, как правило, выделяют еще физический капитал и интеллектуальный. Между указанными видами капитала выделяют сходства и различия, которые ассоциативно транслируются и на сам процесс инвестирования.

В этой связи необходимо проанализировать смысловую нагрузку понятий инвестиций в человеческий капитал, изучить их структуру и источники.

В целом инвестиции в человеческий капитал можно определить как вложение определенных финансовых ресурсов в образование, здравоохранение, культуру и науку, которые способствуют повышению интеллектуального потенциала страны, и как следствие – экономическому развитию на основе роста уровня профессионализма занятых в экономике. То есть это финансовые вложения во все те составляющие, с помощью которых формируются специфические средства и методы воздействия на формирование личности в уникальной среде, присущей каждой стране.

Наиболее емким можно считать определение, данное К. Маккониелл и С. Брю: «Инвестиции в человеческий капитал – это любое действие, которое повышает квалификацию и способности и тем самым производительность труда рабочих. Затраты, которые способствуют повышению чьей-либо производительности, можно рассматривать как инвестиции, ибо текущие расходы, или издержки, осуществляются с тем расчетом, что эти затраты будут многократно компенсированы возросшим потоком доходов в будущем» [10, с. 171]. Данное определение характеризует суть процесса рассматриваемого типа инвестирования и демонстрирует их взаимосвязь с ростом производительности, а, следовательно, и с ростом экономических показателей.

Современные исследования убедительно доказывают, что человеческий капитал является основой экономического развития [2; 13; 14, с. 253]. Основными факторами устойчивого роста экономики принято считать человеческий капитал, финансовый капитал и природные ресурсы, причем на долю первого, от общего экономического развития, приходится около 64%, второго и третьего факторов – 16% и 20% соответственно [21]. В нашей Республике не оценивались показатели развития человеческого капитала, но думается, они все еще не высоки, что не позволяет нашей стране выйти на достаточный и стабильный показатель экономического развития. Причем в первую очередь развитие внутренних социальных инвестиций будет способствовать наращиванию человеческих ресурсов страны.

На наш взгляд, необходимо определить уровни обеспечения системы человеческого развития – это республиканский и муниципальный – на макроуровне, уровень предприятия и индивидуальный (личностный) – на микроуровне. Соответственно установленным уровням инвестирования определяются и источники социальных инвестиций. На макроуровне – это средства республиканского бюджета Донецкой Народной Республики, внебюджетных фондов, благотворительных фондов. На микроуровне – финансовые ресурсы предприятий, личные доходы физических лиц. Высокие показатели экономического развития способствуют развитию участия субъектов хозяйствования в финансировании общегосударственных программ социально-экономического развития, следовательно, их участию во внешнем финансировании программ развития человеческого капитала.

Социальное инвестирование на уровне Республики можно рассматривать как процесс по реализации государственных социальных инвестиций, объединяющий социальную и экономическую сферы деятельности, нацеленных на усиление темпов развития как экономики, так и общества в целом. В реализации общегосударственных программ развития человеческого капитала участвуют города и районы Республики, финансовой поддержкой данного процесса должны стать не только средства

республиканского бюджета Донецкой народной Республики, но и социально ответственное поведение предприятий, осуществляющих свою деятельность на территории соответствующих муниципальных образований.

Решающая роль в социальном инвестировании человеческого развития, безусловно, должна быть отведена государству, но с распространением концепции социальной ответственности в Республике, при условии стабилизации показателей экономики, в данный процесс необходимо вовлекать предприятия. Социальные инвестиции бизнеса в форме финансовых, материальных, технологических, управленческих или иных ресурсов компаний по решению руководства должны быть нацелены на реализацию социальных программ, в которых будут учтены интересы основных внутренних и внешних заинтересованных сторон. Кроме того, в стратегическом аспекте должно быть предположение о получении компанией определенного социального и экономического эффекта.

Но пока доля бизнеса в социальных вложениях в Республике незначительна, нет четких статистических данных, подтверждающих или опровергающих факт их осуществления. Программы социального развития на уровне Республики реализуются, но ограниченность бюджетного финансирования сказывается на их объемах. Поэтому значительный перевес в финансировании развития человеческого капитала сейчас наблюдается в сторону физических лиц. Инвестиции на уровне физического лица (гражданина) можно определить как финансовые средства гражданина, направляемые им в течение всей жизни по собственному усмотрению на развитие свое, своих детей через вложения в образование, здоровье, отдых, физическую культуру и спорт, досуг. Так же через систему налогообложения часть личных доходов граждан передается на общественные нужды, на благотворительную деятельность и тому подобное. Следовательно, социальное инвестирование на уровне физического лица (гражданина) представлено совокупностью практических действий гражданина по реализации социальных инвестиций, направление которых определяется социально-психологическими качествами индивида.

В развитых странах добровольное инвестирование развития гражданского общества является распространенной практикой корпоративной социальной ответственности, выгодной как для общества, так и для самого инвестора. На сегодня потребность в социально-инвестиционном рынке постоянно растет.

Анализ зарубежного опыта показывает целый ряд преимуществ практики социального инвестирования. Наряду с экономическим ростом, решением ряда социальных проблем, поддержкой реализации государственных реформ его значимость подтверждается целым рядом факторов, влияние которых в большей или меньшей степени проявляется в экономически развитых странах (см. рис. 1).

Мы видим, что каждая страна устанавливает свои приоритеты социального инвестирования в зависимости от актуальности существующих проблем, и надо отметить, что приведенная систематизация факторов значимости развития социальных инвестиций в полной мере актуальна для Республики.

Специфичность социального инвестирования рассматривается через призму его сущности. Как правило, под термином «социальные инвестиции» большинство исследователей понимают активное проявление социальной ответственности бизнеса в жизни местного сообщества. Исходя из этого, процесс социального инвестирования можно рассматривать как вид долгосрочной, нацеленной на достижение тактических и стратегических целей политики развития местных сообществ, результатом которой является взаимная выгода всех заинтересованных сторон. По своей сути, данный процесс можно считать средством согласования интересов корпоративного и социального секторов экономики.

Рис. 1. Факторы значимости развития социальных инвестиций

Цели и мотивы совершения социальных инвестиций различными субъектами значительно отличаются. Как отмечалось ранее, предприятия ставят себе целью получить выгоду в результате вложения средств в социальную сферу. Для государства социальные инвестиции – возможность повышения жизненного уровня населения, человеческого развития и, как следствие, экономического процветания, а следовательно, выполнения своих основных задач.

Социальные инвестиции дают значимый долгосрочный социальный и экономический эффекты.

Основными показателями социальной эффективности следует считать: снижение показателей безработицы, повышение средней продолжительности жизни, повышение возраста трудовой активности, снижение неблагоприятных показателей здравоохранения, постепенное увеличение научно-технического потенциала, повышение качества образования, повышение показателей обеспеченности жильем, улучшение транспортной инфраструктуры, улучшение экологической ситуации.

Необходимость стабилизации и улучшения вышеуказанных показателей усиливает важность процесса социального инвестирования для государства, поскольку именно они характеризуют уровень его развития, укрепляют социальную ориентацию на уровне

национальной экономической системы. Данные процессы способствуют аккумуляции интеллектуального капитала, улучшению уровня и качества жизни населения, развитию рынка труда, что приводит к стабилизации экономических показателей и обеспечивает их последующий рост.

Помимо положительного социального эффекта, подобное проявление социально ответственного поведения способствует усилению инвестиционной привлекательности региона, что приводит страну к устойчивому развитию.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Таким образом, процесс социального инвестирования нельзя отождествлять с простой раздачей денег по запросам всех нуждающихся. Его следует рассматривать как четко выработанную стратегию социального развития гражданского общества, приносящую существенную экономическую отдачу с одновременными качественными изменениями социальной структуры общества, в которой наибольший удельный вес принадлежит интеллектуальному капиталу – двигателю прогресса.

Список использованных источников

1. Анисеева О.П. Социальные инвестиции: теория и практика реализации отечественными и зарубежными компаниями / О.П. Анисеева // Символ науки. – 2016. – №5. – С. 23-31.
2. Тестина Я.С. Социальные инвестиции как форма реализации корпоративной социальной ответственности / Я.С. Тестина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=40482>
3. Яхнеева И.В. Социальные инвестиции как составляющая устойчивого развития бизнеса / И.В. Яхнеева, Р.И. Хансеев, А.П. Жабин, Е.В. Волкодавцова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/331484061_Socialnye_investicii_kak_sostavlausa_ustojcivogo_razvitiya_biznesa
4. Человеческий капитал: содержание и виды, оценка и стимулирование: монография / В.Т. Смирнов и др.; под ред. В.Т. Смирнова. – М.: Машиностроение-1; Орел: ОрелГТУ, 2005. – 513 с.
5. Becker G.S. Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis // Journal of Political Economy. – Vol. 70. – № 5 – P. 9-49.
6. Alan K. Employee Training Needs and Perceived Value of Training in the Pearl River Delta of China: A Human Capital Development Approach / K. Alan, Y. Altman, J. Roussel // Journal of European Industrial Training. – 2008. – Vol. 32(1). – P. 19-31.
7. Schultz T. W. Investment in Human Capital / T.W. Schultz // The American Economic Review. – 1961. – Vol. 51. – P. 1-17.
8. Капелюшников Р.И. Трансформация человеческого капитала в российском обществе (на базе «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения») / Р.И. Капелюшников, А.Л. Лукьянова. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010. – 196 с.
9. May В.А. Человеческий капитал: вызовы для России / В.А. May // Вопросы экономики. – 2012. – № 7. – С. 114-132.
10. Макконел К.Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика. В 2 т. / К.Р. Макконел, С.Л. Брю. – М.: Республика, 1992. – Т. 2. – 400 с.
11. Чесбиев А.А. Виды инвестиций в человеческий капитал и методы оценки его эффективности / А.А. Чесбиев // Вестник «АГУ». – 2016. – Вып. 3(185). – С. 33-38.

12. Муравьева К.Н. Инвестиции в человеческий капитал / К.Н. Муравьева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsii-v-chelovecheskiy-kapital-2/viewer>
13. Корчагин Ю. Человеческий капитал и инновации в процессах развития России и мира / Ю. Корчагин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lerc.ru/?part=books&art=20&bin=1>
14. Ядгаров Я.С. Экономическая теория человеческого капитала: ретроспективный аспект / Я.С. Ядгаров, Г.П. Журавлева, Е.В. Александрова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 8-2. – С. 250-254.
15. World Development Indicators [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/products/wdi>

УДК 38.04.04

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ АРХИВНЫМ ДЕЛОМ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

КУРГАН Е.Г.,

**канд. экон. наук, доц., доцент кафедры
менеджмента и хозяйственного права
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
технический университет»;**

КОВАЛЬ Е.А.,

**консультант Главного государственного
управления документационного обеспечения и
архивного дела Донецкой Народной Республики**

В статье исследована система управления архивным делом в Донецкой Народной Республике. Рассмотрены процессы функционирования и развития системы управления архивным делом, структура системы, основные показатели деятельности и проблемные вопросы.

***Ключевые слова:** архив, архивное дело, архивный фонд, делопроизводство, управление, организация, система.*

The article examines the management system of archives in the Donetsk People's Republic. The processes of functioning and development of the archive management system are considered.

***Keywords:** archive, archiving, archival fund, paperwork, management, organization, system.*

Постановка проблемы и ее связь с важными научными и практическими задачами. В эпоху бурного роста документированного массива информации архивы стали более востребованы в рамках возросших потребностей общества, выполняя государственную, научно-справочную и социальную функции. Доступность и открытость архивных документов является необходимым условием деятельности государственных институтов, развития науки, образования, культуры и общества в целом. Улучшение системы документооборота в настоящее время является одной из основных проблем развития делопроизводства и архивного дела в Донецкой Народной Республике (далее – ДНР). Совершенствование нормативно-правовой и методологической базы управления

документами является одной из основных задач развития системы управления архивами ДНР. Развитие архивоведения в ДНР на основе общепринятых принципов, создание его правовой и нормативной базы позволяют по-новому осмыслить механизм деятельности архивной отрасли. Развитие исторической науки невозможно без использования документов архивного фонда. В этой связи актуальным становится исследование истории становления и деятельности системы управления архивным делом и делопроизводством в ДНР. Архивные фонды являются неотъемлемой частью историко-культурного наследия ДНР. Определение роли архивной отрасли в культурной и общественной жизни, системе государственности приобретает новое историческое звучание в условиях современного поиска культурных и нравственных ценностей.

Целью статьи является анализ и оценка современного состояния архивной отрасли Донецкой Народной Республики.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованиями системы управления архивным делом в рамках становления и развития архивной отрасли занимались следующие ведущие ученые: Д. Наленч [1], В.И. Новоселов [2], А.Н. Сокова [2], И.Л. Кузина [3], Бем-Баверк [4] и др.

Изложение основного материала исследования. Современное управление документацией опирается на правила и процедуры, установленные нормативным образом для документирования работы органов власти и других государственных органов, отношений между юридическими лицами, документооборота, составления и использования документальных коллекций в качестве источника информации для выполнения управленческих задач и принятия управленческих решений.

Постоянный и значительный рост объема создаваемой документации, несмотря на интенсивное и повсеместное внедрение информационных технологий и электронных документов в области управления, требует объяснения и разработки определенной научно-технической политики в этой области. [1]

Провозглашение ДНР, фундаментальные политические и социально-экономические преобразования оказывают решающее влияние на развитие системы управления архивами. Эти процессы неотделимы от общего контекста государства, его достижений и его проблем.

Несомненно, самым важным достижением стало создание Архивного фонда Донецкой Народной Республики (далее – АФ) как неотъемлемой части национального и мирового историко-культурного наследия, информационных ресурсов общества. АФ формируется на базе бывшей республиканской части Государственного архивного фонда СССР и архивов коммунистической партии Украины, а также Государственного архива Донецкой области до мая 2014 года.

Архивное строительство в ДНР началось с изданием Указа Главы Донецкой Народной Республики от 29.12.2014 № 59 «Об образовании Главного государственного архивного управления». Согласно данному Указу, целью создания Главного государственного архивного управления Донецкой Народной Республики (далее – ГГАУ) являлись в первую очередь реализация государственной политики в сфере делопроизводства и архивного дела, организация формирования, государственного учета и хранения документов АФ. Кроме того, на ГГАУ возлагалась задача создания государственной системы архивов и обеспечения ее функционирования, передавались функции, полномочия, документы, имущество, ранее принадлежащие архивной системе Украины [5].

С утверждением Положения и структуры ГГАУ Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики от 27.02.2015 № 2-23 [7], ГГАУ приобрело статус республиканского органа исполнительной власти в сфере делопроизводства и архивного дела, в его систему ведения вошли архивные учреждения в городах и районах,

Государственный архив Донецкой Народной Республики (на тот момент еще не был создан), ведомственные архивы юридических лиц и частные архивные учреждения, основанные физическими лицами, а также Страховой фонд документации.

В структуре ГГАУ, кроме аппарата управления и административно-хозяйственного персонала, было образовано два сектора:

1. По контролю за работой ведомственных архивов и частными архивами.
2. По контролю за архивными учреждениями в городах и районах,

Государственным архивом Республики.

Одной из основных задач ГГАУ в 2015 году стало создание нормативно-методических документов по организации делопроизводства, которые бы определяли порядок работы служб делопроизводства во вновь создаваемых органах власти, процесс создания и оформления документов в делопроизводстве, обеспечение их сохранности.

С этой целью ГГАУ, а также во исполнение п. 6 Постановления Совета Министров Донецкой Народной Республики от 10.01.2015 № 1-2 «Об утверждении Правил делопроизводства в органах исполнительной власти», разработало Методические рекомендации по разработке инструкций по делопроизводству в органах исполнительной власти (утверждены приказом ГГАУ от 25.03.2015 № 4) [8].

В целях усовершенствования делопроизводства, установления единых требований к документированию управленческой деятельности и организации работы с документами в органах государственной власти, органах местного самоуправления Донецкой Народной Республики ГГАУ была разработана Типовая инструкция по делопроизводству в органах государственной власти, органов местного самоуправления Донецкой Народной Республики, утвержденная Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики от 16.10.2015 № 19-27 [9].

В связи с расширением задач и функций ГГАУ как уполномоченного органа в сфере документоведения, делопроизводства и архивного дела на территории ДНР, изменением объема полномочий и структуры подведомственных учреждений, а также появлением новых задач и функций, возникла необходимость в изменении названия на Главное государственное управление документационного обеспечения и архивного дела Донецкой Народной Республики (далее – ГГУДОАД) и увеличении штатной численности. Данный вопрос был рассмотрен на заседании Совета Министров Донецкой Народной Республики и принято соответствующее Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 22.07.2015 № 13-34 [6].

В ходе административной реформы центральный орган исполнительной власти, ответственный за управление архивами, получил статус ГГУДОАД [5; 6]. Это является признанием социальной значимости архивов, их роли в создании независимого государства и в формировании национального самосознания граждан. Создание ГГУДОАД не означает усиление централизации управления. ГГУДОАД не станет командным пунктом отрасли, но все больше приобретает функциональность центра разработки и реализации государственной политики в области архивного дела и делопроизводства.

ГГУДОАД является органом исполнительной власти, подотчетным и контролируемым Главой Донецкой Народной Республики и Правительством Донецкой Народной Республики.

Основные функции ГГУДОАД:

- разработка и реализация государственной политики в области документации, делопроизводства и архивирования;
- нормативно-методическое обеспечение документационных процессов;

– координация и контроль деятельности Государственного архива Донецкой Народной Республики (далее – Госархив) и архивных отделов (секторов) администраций городов (районов);

– организация повышения квалификации руководящих кадров делопроизводства и архивов.

В соответствии с задачами, поставленными перед ГГУДОАД, разработан ряд законодательных и нормативных актов в области делопроизводства и архивного дела.

ГГУДОАД в настоящее время подготовлен проект закона «Об архивном деле», который одновременно охватывает вопросы регулирования систем документации и документационного обеспечения управления.

Принятие закона позволит:

1. Установить на государственном уровне отношения между государством, ГГУДОАД, органами государственной власти, органами местного самоуправления, предприятиями, учреждениями и организациями, а также гражданами ДНР в сфере документооборота, делопроизводства и архивного дела на территории ДНР.

2. Определить законодательный механизм работы с документами, начиная со стадии их создания в документах и заканчивая передачей их на архивное хранилище или их отбора для уничтожения.

3. Укрепить статус государственных архивных учреждений (Госархива, Республиканского архива по личному составу ДНР и Страхового фонда документации ДНР).

4. Исключить архивную деятельность из формы негосударственной собственности, так как она продемонстрировала неэффективность и создала предпосылки для коррупционных действий сотрудников, которые там работают, и угрозы утраты документов.

5. На законодательном уровне ввести понятие «бесхозные документы», которые в настоящее время находятся на территории заброшенных предприятий и не могут быть использованы для гарантирования конституционных прав граждан.

Структура архивной отрасли ДНР приведена на рис. 1.

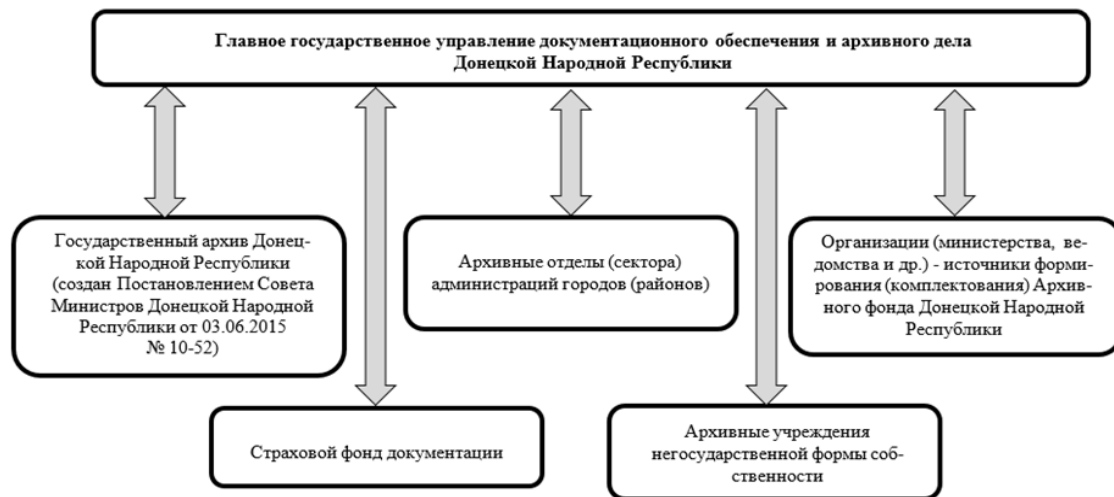

Рис. 1. Структура архивной отрасли в Донецкой Народной Республике
[разработано авторами]

Процесс развития сети подведомственных учреждений начался с создания Госархива (Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 03.06.2015 № 10-52) [10]. Штатная численность Госархива составила 50 человек, в

структуре Госархива образован аппарат управления, три отдела, лаборатория реставрации документов и административно-хозяйственный персонал.

В Госархиве на хранении находятся более 2 млн дел не только на бумажных носителях, но и кино-, фоно-, фото-, видеодокументы, являющиеся бесценными свидетельствами истории.

К услугам исследователей и сотрудников научно-справочная библиотека, насчитывающая более 14 тысяч томов исторической, краеведческой, политической и справочной литературы, более 7 тысяч экземпляров журналов, более 4 тысяч подшивок газет, карт, открыток, в т.ч. переданные из секретного хранения на общее, подшивки газет периода оккупации – «Донецкий вестник», листовки, объявления оккупационных властей и др. (1941-1943) [11].

Документы архива широко используются в научных, социально-культурных целях.

Госархив, будучи хранителем истории, выполняет также другие функции и задачи:

- обеспечивает прием на постоянное хранение документов от юридических лиц Донецкой Народной Республики;

- ведет государственный учет, реставрирует документы АФ с разными материальными носителями информации, которые переданы на хранение органами исполнительной власти, органами местного самоуправления, предприятиями, учреждениями, организациями независимо от формы собственности и объединениями граждан, общественными союзами, которые действовали в административных границах Донецкой области;

- рассматривает в установленном законодательством порядке обращения граждан по выдаче справок социально-правового характера (о подтверждении трудового стажа и размера заработной платы, образовании и обучении, депутатской деятельности, присвоенных наградах и почетных званиях, репрессированных лицах, пребывании в эвакуации и др.);

- обеспечивает доступ к информации, распорядителем которой является Госархив в научных целях (работа с архивными документами исследователей для написания научных работ, журналистов, краеведов и других заинтересованных категорий граждан);

- предоставляет копии документов гражданам и юридическим лицам для обеспечения законных прав и интересов, копий документов об административно-территориальных изменениях (переименования районов, городов, улиц и др.);

- проводит работу со средствами массовой информации путем написания статей на основании информации, содержащейся в архивных документах;

- информирует общественность, органы государственной власти и местного самоуправления о составе и содержании документов АФ путем создания сборников документов.

С целью воспитания у молодежи патриотических чувств, в 2019 году Госархивом было проведено: 10 экскурсий; 10 выставок документов, приуроченных к знаменательным событиям (датам), которые были размещены на официальном сайте ГГУДОАД; в I полугодии 2020 г. было проведено: 1 экскурсия; 1 лекция; 5 виртуальных выставок документов, 4 телепередачи, 3 радиопередачи, 2 публикации. Информация об использовании архивных документов в Госархиве приведена на рис. 2.

В 2019 году выставки и экскурсии, проводимые Госархивом, посетили более 1000 учащихся учебных заведений города Донецка.

Сведения о количестве пользователей и выданных в читальный зал дел приведены на рис. 3.

Рис. 2. Информация об использовании архивных документов в Государственном архиве Донецкой Народной Республики

Для министерств, которые в связи с наличием в своем делопроизводстве документации с ограниченным доступом и другой специфической документации, не могут осуществлять передачу на государственное хранение архивные документы в установленные действующим законодательством сроки, разработан договор о депозитарном хранении, которым определены сроки и условия ведомственного хранения архивных документов [12]. Право депозитарного хранения архивных документов предоставлено Министерству внутренних дел Донецкой Народной Республики, Министерству государственной безопасности Донецкой Народной Республики, Министерству иностранных дел Донецкой Народной Республики, Министерству обороны Донецкой Народной Республики. Перечень указанных министерств утвержден Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики от 24.07.2015 № 14-13 «Об утверждении перечня республиканских органов власти, осуществляющих депозитарное хранение документов Государственного архивного фонда Донецкой Народной Республики» [13, с. 78].

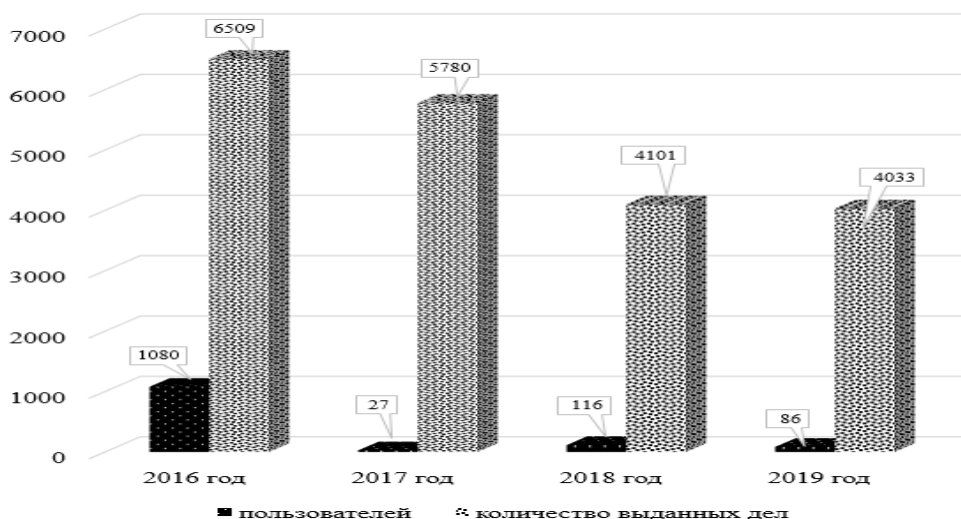

Рис. 3. Организация работы пользователей в читальных залах Государственного архива Донецкой Народной Республики

Архивные отделы (сектора) администраций городов (районов) Донецкой Народной Республики начали создаваться в структуре местных государственных администраций с ноября 2014 года (табл. 1). На 01.01.2020 созданы 17 территориальных архивных учреждений, из них 4 – в районах, 13 – в городах Донецкой Народной Республики (рис. 4).

Рис. 4. Статус архивных учреждений Донецкой Народной Республики по состоянию на 01.01.2020 [разработано авторами]

В середине 2015 года наиболее остро стала проблема поиска и обеспечения сохранности брошенных архивов, которые оказались в разрушенных вследствие ведения боевых действий зданиях предприятий, учреждений, организаций или оставлены юридическими лицами (в том числе органами власти), которые покинули территорию ДНР.

Таблица 1

Начало работы архивных учреждений Донецкой Народной Республики

№ пор.	Архивный отдел (сектор) администрации города (района)	Дата
1	Государственный архив Донецкой Народной Республики	03 июня 2015 г.
2	Архивный отдел администрации Амвросиевского района	19 октября 2015г.
3	Архивный отдел администрации г. Горловка	10 апреля 2015 г.
4	Архивный отдел администрации г. Донецка	22 июля 2015 г.
5	Главный специалист архивариус администрации г. Дебальцево	13 мая 2015 г.
	Архивный сектор администрации г. Дебальцево	01 июня 2019 г.
6	Архивный сектор администрации г. Докучаевска	18 марта 2015 г.
7	Архивный отдел администрации г. Енакиево	26 июня 2015 г.
8	Общий отдел администрации г. Ждановка	16 октября 2015 г.
	Архивный отдел администрации г. Кировское	20 апреля 2015 г.
9	Архивный отдел администрации г. Макеевка	20 ноября 2014 г.
10	Архивный отдел администрации Новоазовского района	14 ноября 2015 г.
11	Архивный отдел администрации г. Снежное	01 апреля 2015 г.
12	Архивный отдел администрации Старобешевского района	16 марта 2015 г.
13	Архивный отдел администрации Тельмановского района	20 марта 2015 г.
14	Сектор архивной работы администрации г. Тореза	23 января 2015 г.
15	Архивный отдел администрации г. Харцызска	13 марта 2015 г.
16	Архивный отдел администрации г. Шахтерска	01 мая 2015 г.
17	Отдел по работе с архивными документами Администрации г. Ясиноватая	26 января 2015 г.

Данные архивные документы оказались востребованными гражданами Донецкой Народной Республики в целях начисления пенсий и других социальных выплат.

В качестве временной меры, для недопущения социального взрыва и снятия социальной напряженности был издан Указ Главы Донецкой Народной Республики от 10.08.2015 № 311 «О передаче архивных документов в оперативное управление», который действует до настоящего времени. Данным Указом, вновь созданным органам государственной власти, органам местного самоуправления ДНР, предприятиям, учреждениям, организациям вменено в обязанность принять, обеспечить сохранность и выдачу социально-правовых запросов по документам юридических лиц с аналогичными функциями, которые прекратили свою деятельность на территории ДНР [14].

По итогам работы за 2019 год архивными отделами (секторами) администраций городов (районов) ДНР на государственное хранение было принято: за I полугодие 2020 года – 1472 дела управленческой документации (рис. 5) и 1502 документов по личному составу.

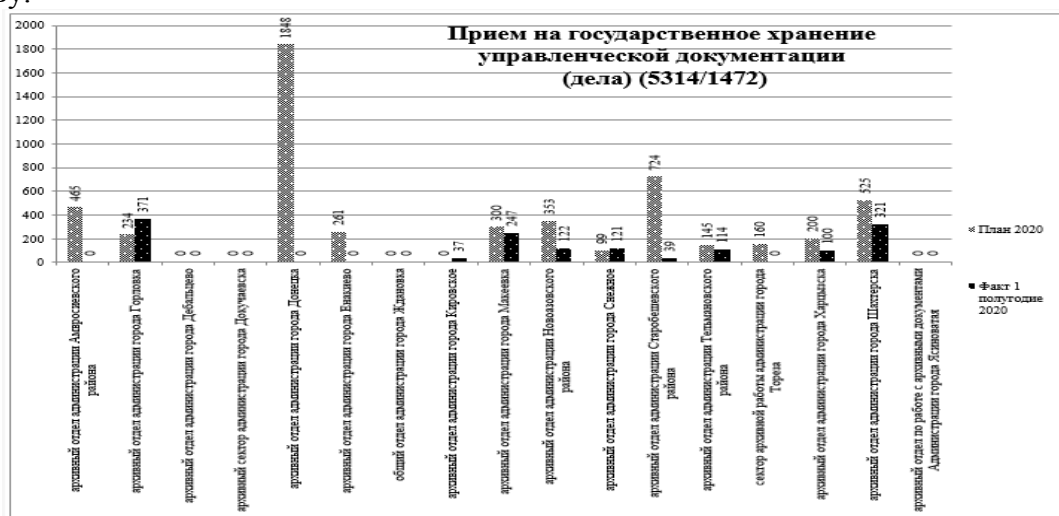

Рис. 5. Прием на государственное хранение управленческой документации

Для определения статуса, функций и задач, возложенных на территориальные архивные учреждения, был издан приказ ГГУДОАД от 03.09.2015 № 15 «Об утверждении Типового положения об Архивном отделе районной (городской) администрации» [15].

На протяжении своей деятельности ГГУДОАД совершенствует организацию экспертизы ценности документов, контроль обеспечения их сохранности, порядок создания и организацию деятельности соответствующих комиссий, создаваемых при ГГУДОАД, территориальных архивных учреждениях, министерствах, ведомствах, предприятиях, учреждениях, организациях независимо от организационно-правовой формы и формы собственности. В связи с этим ГГУДОАД изданы и зарегистрированы ряд приказов об утверждении Положений об указанных комиссиях и архиве [16].

Главными направлениями в деятельности ГГУДОАД по итогам 2019 года было проведение 45 заседаний совещательных органов, в т.ч.: заседания Центральной экспертно-проверочной комиссии при Главном государственном управлении документационного обеспечения и архивного дела Донецкой Народной Республики (далее – ЦЭПК) (см. рис. 6), коллегии, Научно-методического совета, семинар-совещание для работников, подведомственных Министерству агропромышленной политики и продовольствия Донецкой Народной Республики, ликвидируемых государственных управлений по вопросам подготовки и упорядочения документов, за I полугодие 2020 года – 17 заседаний совещательных органов.

На заседаниях ЦЭК было согласовано в 2019 году: 8 инструкций по делопроизводству организаций; 7 номенклатур дел (4464 статьи); 95 описей дел постоянного (12568 статей) и по личному составу (19644 статей); 17 актов о выделении к уничтожению документов (32602 единиц хранения), не подлежащих хранению; вопросов о включении организации в Список организаций-источников формирования (комплектования) АФ – 8 организаций; в I полугодии 2020 года – 4 инструкции по делопроизводству организаций; 3 номенклатуры дел (2846 статьи); 48 описей дел постоянного (6354 статьи) и по личному составу (10354 статьи); 10 актов о выделении к уничтожению документов (17815 единиц хранения), не подлежащих хранению; вопросов о включении организации в Список организаций-источников формирования (комплектования) АФ – 4 организации;

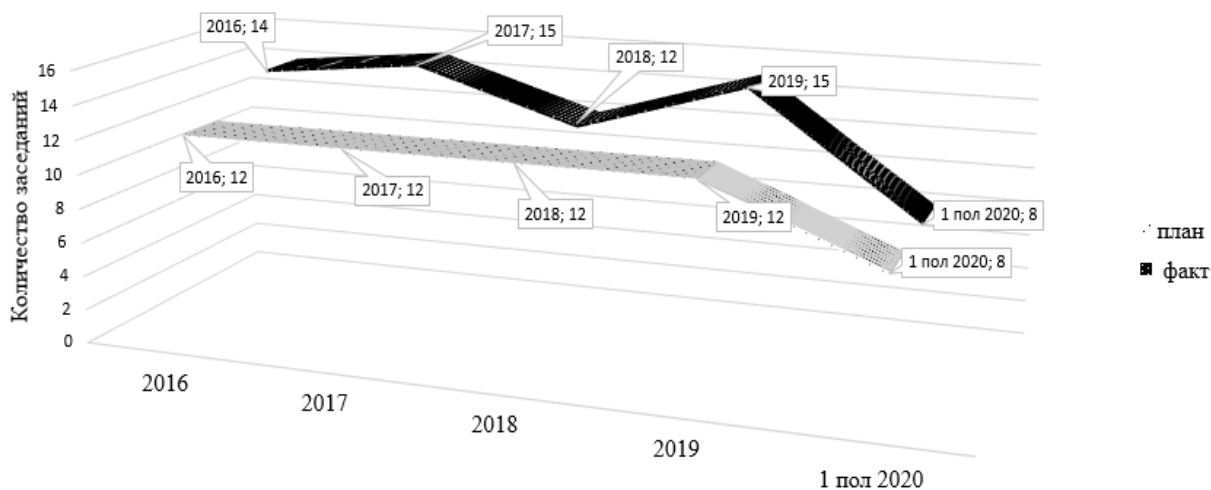

Рис. 6. Подготовка заседаний Центральной экспертно-проверочной комиссии при Главном государственном управлении документационного обеспечения и архивного дела Донецкой Народной Республики

Постоянно оказывалась консультативно-методическая помощь работникам служб делопроизводства и архивов организаций – источников формирования документов АФ (рис. 7, 8)

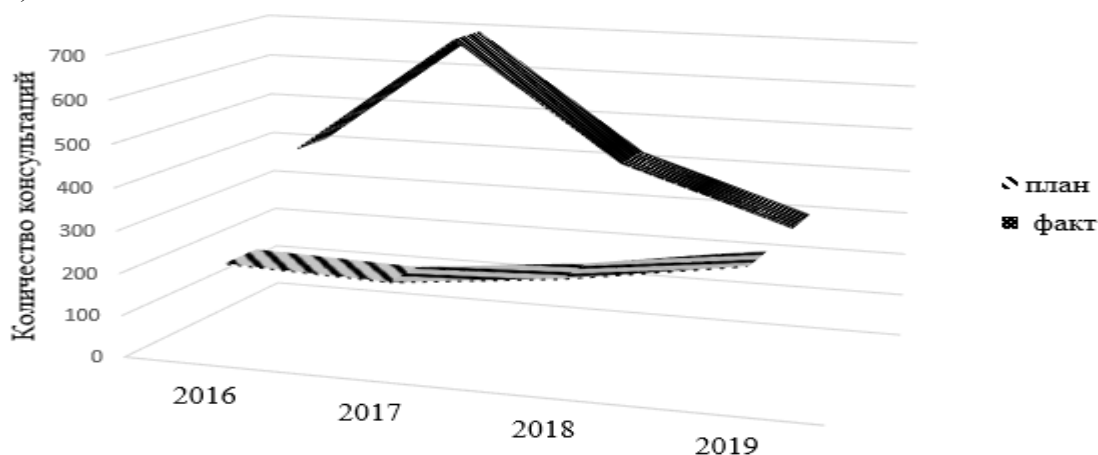

Рис. 7. Предоставление консультативно-практической помощи работникам служб делопроизводства и архивов организаций-источников формирования Архивного фонда Донецкой Народной Республики в Главном государственном управлении документационного обеспечения и архивного дела Донецкой Народной Республики

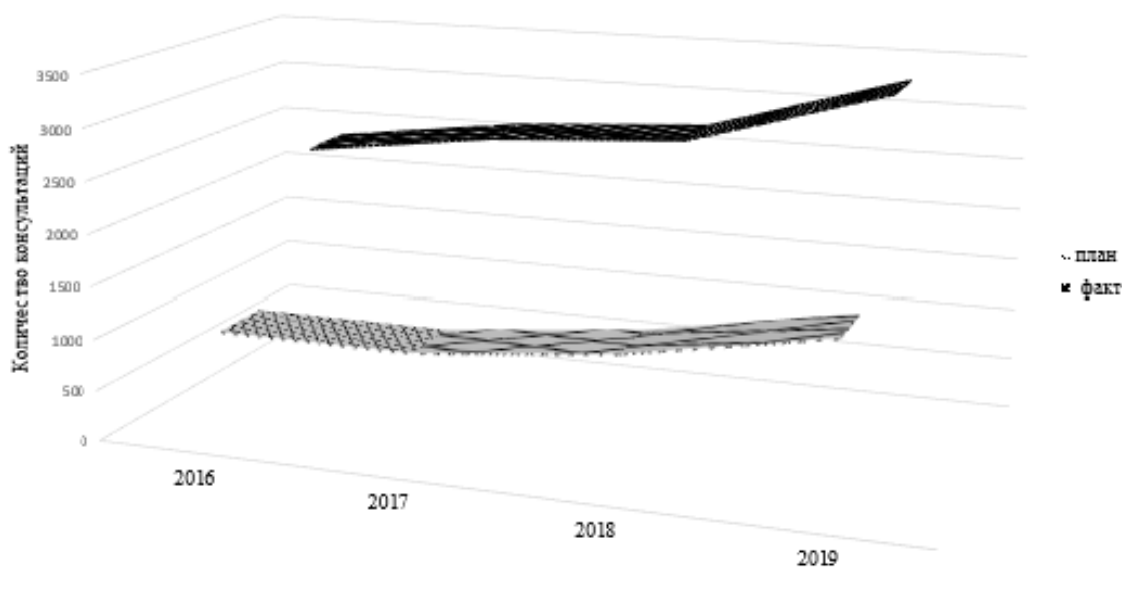

Рис. 8. Предоставление консультативно-практической помощи работникам служб делопроизводства и архивов организаций-источников формирования Архивного фонда Донецкой Народной Республики по телефону

Руководствуясь п. 3.18. Положения о Главном государственном управлении документационного обеспечения и архивного дела Донецкой Народной Республики, утвержденного Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики от 22.07.2015 № 13-34 и годовым планом работы, специалисты ГГУДОАД с I квартала 2017 года проводили плановые проверки (рис. 9, 10, 11) выполнения республиканскими органами государственной власти, органами местного самоуправления, предприятиями, учреждениями и организациями независимо от организационно-правовой формы и формы собственности на территории Донецкой Народной Республики, требований законодательства в сфере документооборота, делопроизводства и архивного дела [6].

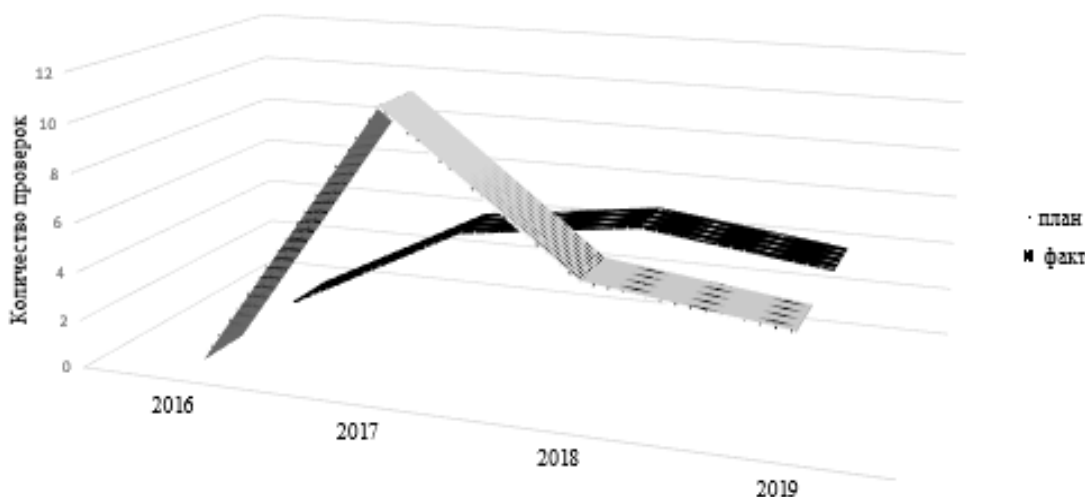

Рис. 9. Комплексные проверки организации делопроизводства и работы архивов в организациях

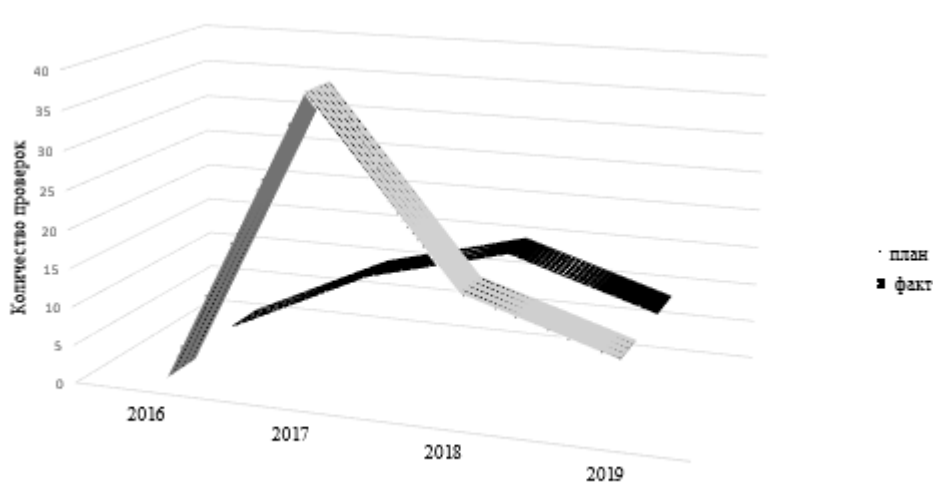

Рис. 10. Тематические проверки организации делопроизводства и работы архивов в организациях

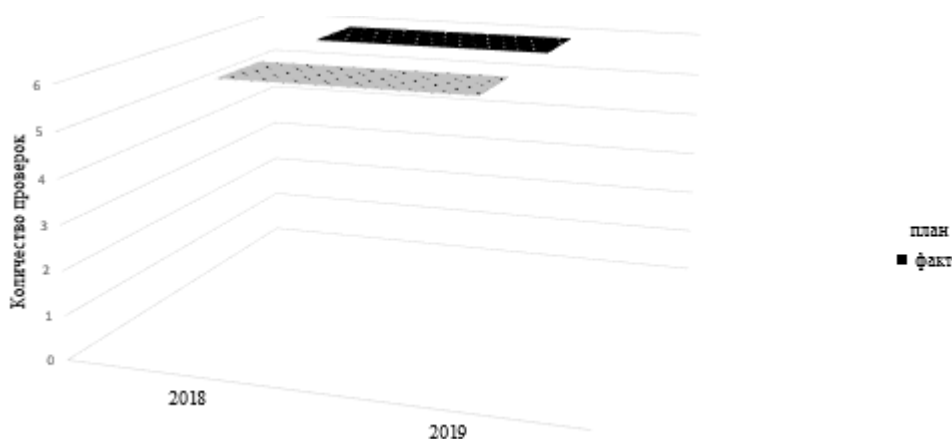

Рис. 11. Контрольные проверки организации делопроизводства и работы архивов в организациях

Анализ кадрового состава ГГУДОАД по состоянию на 01 июля 2020 года.

Общая штатная численность персонала составляет 22 штатные единицы, из них:

- 8 штатных единиц аппарат ГГУДОАД (начальник, заместители, консультант, главный специалист-юрисконсульт, главный специалист по кадровой работе, главный бухгалтер; начальники отделов, заведующий хозяйством);
- 10 штатных единиц: главные специалисты;
- 4 штатные единицы: административно-хозяйственный персонал.

Анализ распределения работников по уровню образования показал, что с высшим образованием 18 сотрудников имеют профильное образование и соответствуют квалификационным требованиям (историки, юристы, программисты, финансисты, экономисты и др.), 4 сотрудников административно-хозяйственного персонала.

Таким образом, категория персонала: руководители и специалисты состоит на 97 % из работников с высшим образованием, что свидетельствует о высокой квалификации кадров и 3% с неполным высшим образованием. При приеме на работу особое внимание уделяется личностно-квалификационным характеристикам персонала.

Анализ персонала по стажу работы по направлению деятельности показал, что руководители (начальник, заместители) имеют стаж работы более 10 лет. Значительную долю занимают работники со стажем опыта работы по специальности от 3-х до 5-ти лет.

Анализируя возрастной состав работников ГГУДОАД, можно отметить следующее: средний возраст работников составляет 25-50 лет. Таким образом, средний возраст персонала составляет 40 лет, что является хорошим показателем для организации, так как в таком возрасте люди уже имеют достаточно большой опыт работы, а это положительно влияет на производительность труда в целом.

Исходя из анализа кадрового состава, можно сделать вывод о том, что персонал ГГУДОАД – это опытные и квалифицированные специалисты. С целью повышения квалификации и уровня профессионализма в ГГУДОАД регулярно проводятся занятия и практические обучающие семинары по повышению квалификации сотрудников, кроме того сотрудники получают второе высшее образование в высших учебных заведениях Донецкой Народной Республики, а также повышают квалификацию в Центре дополнительного профессионального образования при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики».

Следует отметить, что за период с 2015 года и по настоящее время ГГУДОАД разработаны законодательные и нормативные правовые акты:

- Постановление Совета Министров ДНР от 24.07.2015 № 14-13 «Об утверждении перечня республиканских органов власти, осуществляющих депозитарное хранение документов Государственного архивного фонда Донецкой Народной Республики, находящихся в государственной собственности» [17];

- Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 16.10.2015 № 19-27 «Об утверждении Типовой инструкции по делопроизводству в органах государственной власти, органах местного самоуправления Донецкой Народной Республики» [9].

Нормативные правовые акты, утвержденные приказами ГГУДОАД, зарегистрированные Министерством юстиции Донецкой Народной Республики:

- Положение о Центральной экспертно-проверочной комиссии при Главном государственном управлении документационного обеспечения и архивного дела Донецкой Народной Республики [18];

- Типовое положение о Центральной экспертной комиссии органа государственной власти [19];

- Типовое положение об Экспертной комиссии органа местного самоуправления, государственного предприятия, учреждения, организации [20];

- Типовое положение об Архивном отделе районной (городской) администрации [21];

- Типовое положение об Экспертно-проверочной комиссии архивных отделов районной (городской) администрации [22];

- Регламент Центральной экспертно-проверочной комиссии при Главном государственном управлении документационного обеспечения и архивного дела Донецкой Народной Республики [23];

- Перечень социально значимых видов документов, передаваемых в архивные учреждения в случае ликвидации предприятий, учреждений, организаций, прекращения деятельности физических лиц предпринимателей, не относящихся к источникам формирования (комплектования) Архивного фонда Донецкой Народной Республики [24];

- Порядок проведения Главным государственным управлением документационного обеспечения и архивного дела Донецкой Народной Республики

проверок организации работы служб делопроизводства, центральных экспертных комиссий, экспертных комиссий и архивов юридических лиц [25].

Разработаны отраслевые перечни документов со сроками хранения:

– Перечень документов, судебных дел и материалов, образующихся в деятельности Верховного Суда Донецкой Народной Республики, Судебного департамента при Верховном Суде, судов общей юрисдикции, арбитражных судов с указанием сроков хранения [26];

– Перечень документов, образующихся в деятельности центрального аппарата МЧС ДНР, органов управления, подразделений, служб, формирований и других сил МЧС ДНР, предприятий, учреждений и организаций, находящихся в ведении МЧС ДНР, с указанием сроков хранения [27];

– Перечень документов, образующихся в деятельности главной медицинской сестры [28];

– Перечень документов, образующихся в деятельности старшей медицинской сестры [29];

– Примерная номенклатура дел администрации города (района) [30];

– Примерная номенклатура дел отдела культуры администрации города (района) [31];

– Перечень документов, образующихся в деятельности органов Прокуратуры Донецкой Народной Республики, с указанием сроков хранения [32];

– Методические рекомендации по разработке инструкций по делопроизводству в органах исполнительной власти [33];

– Методические рекомендации по составлению планово-отчетной документации по основным направлениям и результатам деятельности архивных отделов районных (городских) администраций [34];

– Методические рекомендации о порядке отнесения организаций к источникам формирования Архивного фонда Донецкой Народной Республики и составление списка [35];

– Памятка о порядке формирования и ведения наблюдательных дел организаций - источников формирования Государственного архивного фонда Донецкой Народной Республики [36].

Также методические рекомендации, рабочие программы по повышению квалификации управленческих кадров по дисциплинам:

Методические рекомендации по дисциплине «Организация архивного дела» по дополнительной профессиональной программе повышения квалификации Документационное обеспечение управления и архивное дело [37];

Методические рекомендации по дисциплине «Государственная служба» по дополнительной профессиональной программе повышения квалификации Документационное обеспечение и архивное дело [38];

Методические рекомендации по дисциплине «Профессиональная этика и психология общения» по дополнительной профессиональной программе повышения квалификации Документационное обеспечение управления и архивное дело [39];

Методические рекомендации по дисциплине «Документационное обеспечение управления» по дополнительной профессиональной программе повышения квалификации Документационное обеспечение управления и архивное дело [40];

Методические рекомендации по дисциплине «Экономика организации» по дополнительной профессиональной программе повышения квалификации Документационное обеспечение управления и архивное дело [41];

Методические рекомендации по дисциплине «Информационные технологии» по дополнительной профессиональной программе повышения квалификации Документационное обеспечение управления и архивное дело [42].

Дополнительная профессиональная программа повышения квалификации управленческих кадров республиканских и иных органов государственной власти «Документационное обеспечение управления и архивное дело».

Принятые нормативные правовые акты позволили запустить процесс архивного строительства в ДНР.

Состояние архивной отрасли ДНР на сегодняшний день характеризуется следующим.

Сильные стороны:

- глобальный информационный ресурс архивных документов и значительная историческая, культурная ценность документального наследия;
- сохранившаяся развитая сеть архивной службы;
- специализация работы архивов по видам документации, способам ее создания, срокам хранения;
- сохранение традиционной единой системы планирования основных показателей и отчетности;
- оснащение архивов современным специальным оборудованием;
- достаточная нормативно-методическая база, в основном удовлетворяющая потребности отрасли правовая база;
- планомерное финансовое обеспечение текущего содержания архивной службы.

Слабые стороны:

- слабое финансовое обеспечение мероприятий, направленных на развитие отрасли, и, как следствие, хронический недостаток свободных площадей архивохранилищ и рабочих помещений архивов, низкий процент внедрения в архивах всех уровней современных средств реставрации документов, незначительные объемы изготовления страхового фонда и фонда пользования;
- низкая заработная плата сотрудников архивов и, как следствие, низкий уровень престижа профессии архивиста и текучесть кадров;
- случаи утраты документов;
- большая зависимость от социально-экономической стабильности ДНР и бюджетного финансирования.

Возможности (перспективы):

- расширение площадей архивохранилищ и рабочих помещений архивов, что обеспечит полноценное комплектование архивов;
- расширение спектра услуг, оказываемых отраслью, повышение их качества;
- предотвращение утраты документов;
- создание нормативных условий для обеспечения сохранности документов в архивах;
- создание Интернет-ресурса архивных документов ДНР – публикация источников в информационных сетях, организация удаленного доступа к историческим документам и виртуальных выставок документов, активная пропаганда исторических знаний, лучших отечественных традиций, патриотическое воспитание молодежи;
- введение в научный оборот новых исторических источников, способствующих развитию исторической науки, других сфер общественно-политической и научной деятельности.

Риски (угрозы):

- негативные изменения в социально-экономическом положении ДНР;
- недофинансирование и, как следствие, – нехватка финансовых ресурсов, необходимых для развития отрасли;

– утрата документов АФ по причинам пожаров, затоплений в связи с тем, что подавляющее большинство архивохранилищ размещено в арендуемых приспособленных помещениях;

– прекращение комплектования архивов в связи с нехваткой площадей для размещения документов;

– количественные и качественные изменения в общем документообороте организаций-источников комплектования архивов.

Внутренние возможности отрасли достаточно велики, особенно большой потенциал заложен в развитии современных автоматизированных технологий. Необходимо решение проблемы расширения площадей архивохранилищ в соответствии с нормативными требованиями.

Определяющее влияние на отрасль оказывают внешние факторы. Темпы развития архивной отрасли напрямую зависят от социально-экономического положения Донецкой Народной Республики, соответственно, от удовлетворения потребности отрасли в финансовых ресурсах.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, можно сделать вывод, что в ДНР сложилась система власти в сфере архивного дела и делопроизводства, но с целью усовершенствования архивного развития ДНР необходимо принятие Закона «Об архивном деле Донецкой Народной Республики».

Также внимание следует уделить решению следующих проблем:

1. Финансовое обеспечение архивной отрасли предусматривает в основном покрытие неотложных расходов по текущему содержанию зданий архивов и не позволяет в полной мере обеспечивать развитие отрасли.

2. Недостаточная материально-техническая база архивов ДНР, хронический недостаток площадей архивного хранения и рабочих помещений архивов.

3. Отсутствие современных систем пожарной автоматики в архивохранилищах ДНР.

4. Устаревшие, не соответствующие нормативам средства хранения документов во многих архивохранилищах.

5. Незначительные объемы реставрации документов и изготовления страхового фонда и фонда пользования ввиду отсутствия или недостатка специального оборудования и специалистов.

6. Неурегулированность ряда вопросов правового характера на государственном уровне.

7. Низкая заработная плата работников архивных учреждений.

Для дальнейшего совершенствования архивного дела необходима разработка стратегии развития архивной отрасли ДНР.

Список использованных источников

1. Наленч Д. Архивы в эпоху информационного общества / Д. Наленч // Вестник архивиста. – 2017. – С. 62-78.

2. Новоселов В.И. Делопроизводство в государственном аппарате / В.И. Новоселов, А.Н. Сокова. – Саратов: Саратовский университет, 2017. – 248 с.

3. Кузина И.Л. Архивное право: учебное пособие/ И.Л. Кузина. – Комсомольск-на-Амуре: КнАГТУ, 2018. – 136 с.

4. Бем-Баверк. Избранные труды о ценности, проценте и капитале / Бем-Баверк, Фон Ойген. – М.: Эксмо, 2009. – 912 с.

5. Об образовании Главного государственного архивного управления [Электронный ресурс]: Указ Главы Донецкой Народной Республики № 59 от 29.12.2014 – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/>. – (Дата обращения: 28.11.2018).

6. О переименовании Главного государственного архивного управления Донецкой Народной Республики, утверждения Положения и структуры Главного государственного управления документационного обеспечения и архивного дела Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики № 13-34 от 22 июля 2015 г. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/>

7. Об утверждении Положения и структуры Главного государственного архивного управления Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики № 2-23 от 27 февраля 2015 г. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/>

8. Об утверждении Правил делопроизводства в органах исполнительной власти [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики № 1-2 от 10.01.2015. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/>

9. Об утверждении Типовой инструкции по делопроизводству в органах государственной власти, органах местного самоуправления Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики № 19-27 от 16 октября 2015 г. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/>

10. О создании Государственного архива Донецкой Народной Республики: Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики № 10-52 от 03 июня 2015 г. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/>

11. Об утверждении Правил об условиях хранения архивных документов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ggudoad-dnr.ugletele.com/>

12. Демушкин А.С. Правовое регулирование организации работы с документированной информацией ограниченного доступа / А.С. Демушкин // Вестник архивиста. – 2019. – 132-150 с.

13. Артизов А.Н. Архивное законодательство России / А.Н. Артизов. – М.: Термика, 2017. – 200 с.

14. О передаче архивных документов в оперативное управление [Электронный ресурс]: Указ Главы Донецкой Народной Республики № 311 от 10 августа 2016 г. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/>

15. Об утверждении Типового положения об Архивном отделе районной (городской) администрации [Электронный ресурс]: Приказ ГГУДОАД № 15 от 03.09.2015. – Режим доступа: <http://ggudoad-dnr.ugletele.com/>.

16. Об утверждении Типового положения об архиве органа государственной власти, органа местного самоуправления, предприятия, учреждения, организации Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: Приказ ГГУДОАД № 20 от 02 октября 2015 г. – Режим доступа: <http://ggudoad-dnr.ugletele.com/>

17. Об утверждении перечня республиканских органов власти, осуществляющих депозитарное хранение документов Государственного архивного фонда Донецкой Народной Республики, находящихся в государственной собственности [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики №14-13 от 24.07.2015. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/>

18. Об утверждении Положения о Центральной экспертно-проверочной комиссии при Главном государственном управлении документационного обеспечения и архивного дела Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: Приказ ГГУДОАД № 34 от 25 декабря 2015 г. – Режим доступа: <http://ggudoad-dnr.ugletele.com/>

19. Об утверждении Типового положения о Центральной экспертной комиссии органа государственной власти [Электронный ресурс]: Приказ ГГУДОАД № 35 от 25 декабря 2015 г. – Режим доступа: <http://ggudoad-dnr.ugletele.com/>

20. Об утверждении Типового положения об экспертной комиссии органа местного самоуправления, государственного предприятия, учреждения, организации [Электронный

ресурс]: Приказ ГГУДОАД № 36 от 25 декабря 2015 г. – Режим доступа: <http://ggudoad-dnr.ugletele.com/>

21. Об утверждении Типового положения об Экспертной комиссии архивного отдела (сектора) администрации города (района) Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: Приказ ГГУДОАД № 32 от 02 октября 2017 г. – Режим доступа: <http://ggudoad-dnr.ugletele.com/>

22. Об утверждении Типового положения об архивном отделе (секторе) администрации города (района) Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: Приказ ГГУДОАД № 31 от 02 октября 2017 г. – Режим доступа: <http://ggudoad-dnr.ugletele.com/>

23. Об утверждении Регламента работы Центральной экспертно-проверочной комиссии при Главном государственном управлении документационного обеспечения и архивного дела Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: Приказ ГГУДОАД № 29 от 08 декабря 2016 г. – Режим доступа: <http://ggudoad-dnr.ugletele.com/>

24. Об утверждении перечня социально значимых документов, передаваемых в архивные учреждения в случае ликвидации предприятий, учреждений, организаций, прекращения деятельности физических лиц-предпринимателей, не относящихся к источникам формирования (комплектования) Архивного фонда Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: Приказ ГГУДОАД № 13 от 27 марта 2017 г. – Режим доступа: <http://ggudoad-dnr.ugletele.com/>

25. Об утверждении Порядка проведения Главным государственным управлением документационного обеспечения и архивного дела Донецкой Народной Республики проверок организации работы служб делопроизводства, центральных экспертных комиссий и архивов юридических лиц [Электронный ресурс]: Приказ ГГУДОАД № 15 от 14 апреля 2017 г. – Режим доступа: <http://ggudoad-dnr.ugletele.com/>

26. Перечень документов, судебных дел и материалов, образующихся в деятельности Верховного Суда Донецкой Народной Республики, Судебного департамента при Верховном Суде, судов общей юрисдикции, арбитражных судов с указанием сроков хранения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ggudoad-dnr.ugletele.com/>

27. Перечень документов, образующихся в деятельности центрального аппарата МЧС Донецкой Народной Республики, органов управления, подразделений, служб, формирований и других сил МЧС Донецкой Народной Республики, предприятий, учреждений и организаций, находящихся в ведении МЧС Донецкой Народной Республики, с указанием сроков хранения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ggudoad-dnr.ugletele.com/>

28. Перечень документов, образующихся в деятельности главной медицинской сестры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ggudoad-dnr.ugletele.com/>

29. Перечень документов, образующихся в деятельности старшей медицинской сестры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ggudoad-dnr.ugletele.com/>

30. Примерная номенклатура дел администрации города (района) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ggudoad-dnr.ugletele.com/>

31. Примерная номенклатура дел отдела культуры администрации города (района) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ggudoad-dnr.ugletele.com/>

32. Перечень документов, образующихся в деятельности органов Прокуратуры Донецкой Народной Республики, с указанием сроков хранения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/>

33. Методические рекомендации по разработке инструкций по делопроизводству в органах исполнительной власти [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ggudoad-dnr.ugletele.com/>

34. Методические рекомендации по составлению планово-отчетной документации по основным направлениям и результатам деятельности архивного отдела районной (городской) администрации [Электронный ресурс]: согласованы на заседании Научно-методического совета Главного государственного управления документационного обеспечения и архивного дела Донецкой Народной Республики 29 февраля 2016 г. (протокол № 04) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ggudoad-dnr.ugletele.com/>

35. Методические рекомендации о порядке отнесения организаций к источникам формирования (комплектования) Государственного архивного фонда Донецкой Народной Республики и составления списков [Электронный ресурс]: согласованы на заседании Научно-методического совета Главного государственного управления документационного обеспечения и архивного дела Донецкой Народной Республики 16 ноября 2018 г. (протокол № 12) – Режим доступа: <http://ggudoad-dnr.ugletele.com/>

36. Памятка о порядке формирования и ведения наблюдательных дел организаций - источников формирования Государственного архивного фонда Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ggudoad-dnr.ugletele.com/>

37. Методические рекомендации по дисциплине «Организация архивного дела» по дополнительной профессиональной программе повышения квалификации Документационное обеспечение управления и архивное дело [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ggudoad-dnr.ugletele.com/>

38. Методические рекомендации по дисциплине «Государственная служба» по дополнительной профессиональной программе повышения квалификации Документационное обеспечение и архивное дело [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ggudoad-dnr.ugletele.com/>

39. Методические рекомендации по дисциплине «Профессиональная этика и психология общения» по дополнительной профессиональной программе повышения квалификации Документационное обеспечение управления и архивное дело [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ggudoad-dnr.ugletele.com/>

40. Методические рекомендации по дисциплине «Документационное обеспечение управления» по дополнительной профессиональной программе повышения квалификации Документационное обеспечение управления и архивное дело [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ggudoad-dnr.ugletele.com/>

41. Методические рекомендации по дисциплине «Экономика организации» по дополнительной профессиональной программе повышения квалификации Документационное обеспечение управления и архивное дело [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ggudoad-dnr.ugletele.com/>

42. О признании утратившим силу Приказа ГГАУ от 25.03.2015 № 4 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке инструкций по делопроизводству в органах исполнительной власти» [Электронный ресурс]: Приказ ГГУДОАД № 30 от 07 декабря 2015 г. – Режим доступа: <http://ggudoad-dnr.ugletele.com/>

УДК 33. 025

ГЕЙМИФИКАЦИЯ КАК ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ

ПАЛИЙ Н.С.,
канд. экон. наук, доцент кафедры туризма
ГО ВПО «Донецкий национальный
университет экономики и торговли имени
Михаила Туган-Барановского»

В статье рассмотрено понятие геймификации. Охарактеризованы основные составляющие геймификации как экономического инструмента. На основе исследования атрибутов геймификации выявлены факторы эффективности ее использования. Определены ключевые возможности использования геймификации в бизнес-решениях на современном этапе.

Ключевые слова: геймификация, цифровая экономика, технологии, инновации.

The article considers the concept of gamification. The main components of gamification as an economic instrument are characterized. Based on a study of the attributes of gamification, factors of the effectiveness of its use are identified. The key opportunities in the business solutions of gamification at the present stage are identified.

Keywords: gamification, digital economy, technology, innovation.

Постановка проблемы. Структура международных и национальных (локальных) рынков в настоящее время претерпевает большие изменения под действием объективных технологических факторов. Многие традиционные отрасли теряют свою значимость в структуре мировой экономики на фоне быстрого роста новых секторов, создающих новые потребности и, как следствие, новые возможности для бизнеса.

Определяющее значение в текущей трансформации приобретают исследования и разработки, что требует создания системы управления в области IT-технологий, цифровой экономики, обеспечивающей координацию усилий заинтересованных сторон – бизнеса, органов власти, научно-образовательных организаций.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблематикой информационных технологий, вопросами теории инноваций, институциональной экономики активно занимались и внесли существенный вклад ученые Э. Тоффлер, Д. Белл, Дж. Мартин, С.М. Гуриев, Г.Б. Клейнер, М. Портер, В.А. Бажанов, В.В. Ивантер, Л.И. Якобсон и другие. Разработка теоретико-методологических основ актуального научного направления предполагает исследование вопросов геймификации в прикладных и научных целях. Однако на сегодняшний день не выработано единой точки зрения относительно определения сущности и функций геймификации как экономического инструмента. Проблема остается дискуссионной, преобладают экономические и технологические подходы к предмету обсуждения.

Актуальность. Несоответствие между прикладными и теоретическими знаниями о концепции геймификации бизнес-инструментов обусловило разносторонний исследовательский интерес к этому понятию в мировой и отечественной науке. Решить научную задачу только традиционными методами представляется крайне сложным. Целесообразно использовать междисциплинарный подход, развивать обществоведческие теории, одной из которых является теория поведенческой экономики.

Целью исследования является обоснование теоретической и прикладной значимости геймификации как экономического инструмента.

Изложение основного материала исследования. Мировые технологические изменения последних лет обусловили новые системные вызовы. Перестала быть

эффективной сырьевая модель экономического роста конца XX – начала XXI вв. – модель, основанная на вовлечении в производство свободных мощностей и рабочей силы, а также на внешнем спросе на сырьевые товары.

На сегодняшний день ситуация такова, что факторы риска повышенной изменчивости проявляются во всех сферах социально-экономической жизни – в динамике производства и внешней торговле, в уровне благосостояния и занятости, на финансовых и товарных рынках. Современное экономическое и технологическое развитие сложно предугадать, но наблюдается качественно иной уровень нестабильности, резко снижающий возможности прогнозировать даже ближайшее будущее.

В настоящее время мир находится в середине четвертой промышленной революции, драйвером которой являются искусственный интеллект и машинное обучение, ряд технологий перешли из информационных в операционные, вышли на собственный путь развития.

Действующая инфраструктура науки и инноваций, состоящая из комплекса различных технологических компаний, стартапов, институтов, технопарков, бизнес-инкубаторов, обеспечивает развитие экономики. Стабильно растет рынок информационных услуг по хранению и обработке данных (т.н. «облачных» сервисов) – прирост составляет около 40 % ежегодно [1].

С 2000-х годов геймификация успешно применяется в самых различных направлениях – от веб-дизайна и разработки интерфейсов программного обеспечения до подходов к обучению и мотивации персонала. Применение таких инструментов в работе с сотрудниками, покупателями и партнерами повышает их вовлеченность в решение задач, желание действовать без принуждения, активизирует мотивацию и лояльность.

В основе концепции геймификации лежит теория бихевиоризма. Так, бихевиоральная экономика, как принято считать, – это принципиально новая, прогрессивная и влиятельная ветвь экономики. Суть в том, что в ней используется такой подход: нужно изучать человеческое поведение, а не пытаться объяснить, почему люди так поступают.

Бихевиоральная экономика зародилась благодаря нобелевским лауреатам Дэниэлю Канеману и Амосу Тверски, а также Дэну Ариели и Ричарду Талеру. Бихевиоральная экономика изучает стимулы и реакции, то есть причины и следствия того, как люди поступают в реальности. Основные принципы бихевиоризма, которые используются в геймификации, таковы:

Первый принцип – это наблюдение. Прежде всего следует обращать внимание на то, какие поступки люди совершают в реальности.

Второй основной принцип – это важность обратной связи. Когда человек получает видимую обратную связь в ответ на свое поведение, это побуждает его к реакции. В итоге получается такая цепочка: действие – обратная связь – реакция; таким образом создается мотивация. Нужно учитывать эту взаимосвязь, так как она играет важную роль в геймификации.

Третий принцип – подкрепление. Научение происходит за счет подкрепления при помощи стимулов. Если человек раз за разом обнаруживает, что, совершая какое-либо действие, получает определенный результат, то он привыкает к этому, и у него формируется ассоциативная связь. Фактически в мозгу строится нейронная цепочка, объединяющая конкретное действие и его результат.

Суть бихевиористского подхода в том, чтобы изучать поведенческую реакцию человека в ответ на стимулы, не задумываясь при этом о его субъективном психологическом состоянии. Бихевиоризм очень актуален, особенно в тех сферах, где стоит признать, что люди ведут себя совсем не так, как от них ожидается, руководствуясь стереотипами. Так, бихевиоральная экономика говорит о когнитивных искажениях,

примером которых является, в частности, преувеличенный страх финансовых потерь. Бихевиористский подход позволяет избавиться от искаженных предвзятых представлений о том, как люди будут действовать, особенно когда постулаты классической теории не гарантируют результат.

Направление геймификации продолжает развиваться, находя новые сферы применения, получая новые смыслы и точки приложения. По мнению аналитиков, к 2025 г. объем мирового рынка технологий для геймификации составит не менее 14,5 миллиарда долларов при ежегодном приросте 18,3% [1].

Геймификация – это новое понятие, поэтому еще не сформировалось универсального определения.

Основываясь на публичных трактовках понятия, предположим, что «геймификация – это использование игровых элементов и методов игрового дизайна в неигровом контексте». Это определение состоит из трех атрибутов: 1) игровые элементы; 2) методы игрового дизайна; 3) неигровой контекст.

Сид Мейер, знаменитый разработчик игр (в частности – «Цивилизации»), утверждает, что игра – это серия действий, каждое из которых основано на осмысленном выборе [2]. Игра – это формализованная система, которая создает серию выборов, и каждый выбор имеет значение. То, что происходит, зависит от того, что человек делает. Действия, которые он совершает, ведут к разным результатам. Следовательно, в игре нужно совершать те действия, которые приведут к целевому результату.

Игра – это область ожидаемых случайностей, которые создают объяснимый результат. Важный момент заключается в том, что игры – это обучение и решение проблем.

Игры имеют структуру, цели, и в какой-то момент игра должна поставить проблему, которую необходимо решить. И, наконец, при разработке игры важно соблюсти баланс. Это должен быть баланс между структурой, правилами игры и возможностью исследовать непознанное.

Как бизнес-концепцию геймификацию начали рассматривать относительно недавно, но как практический инструмент она появилась довольно давно. Сто лет назад компания *Stacker Jack* начала вкладывать игрушки-сюрпризы в каждую коробку. И с тех пор множество компаний стало использовать игры, игрушки и другие развлечения для стимулирования продаж. Существует много наглядных и удачных примеров: системы дополненной реальности, бонусные программы торговых сетей, авиакомпаний и т.п., все они содержат в себе элементы игр.

Но также существует геймификация в универсальном смысле, когда в деятельность внедряются игровые элементы для улучшения бизнес-результатов.

Впервые термин «геймификация» был употреблен в 1980 г. Р. Бартлом, известным разработчиком и исследователем игр из Эссекского университета (Великобритания) [3]. Он разрабатывал проект под названием MUD1, который был первым многопользовательским доменом. По сути, это была первая крупномасштабная игра для большого количества человек. Но в то же время она мало напоминала игру, это была текстовая система в компьютерной сети университета.

Игры массового спроса, коммерческие и бесплатные, могут содержать в себе мощные встроенные обучающие механизмы, которые изучаются в исследованиях, посвященных способам обучения человека. Игры эффективно обучают системному мышлению, показывают влияние отдельных факторов и действий на общую ситуацию, что очень ценно для обучения, а также способствуют пониманию основных социальных проблем.

Категория геймификации в бизнес-процессах была использована в 2003 г., когда английский дизайнер Ник Пеллинг открыл консалтинговую компанию *Conundra* для

продвижения геймификации в сфере потребительских товаров. Идея не имела успеха, и компания закрылась, но была озвучена перспектива того, что игровые механизмы и концепции можно применять к потребительским товарам, в других отраслях. В 2007 г. компания Bunch Ball запустила первую геймификационную платформу, которая включала игровую механику, набор очков для бизнес-целей компании.

Сейчас конкуренты Bunch Ball (Badgeville, Bigdoog и Gigyа) и ряд других компаний предлагают геймификационные платформы, а также различные специализированные услуги.

Геймификационные инструменты необходимы для построения любого типа сервиса, который будет использовать игровые элементы. Не игру как таковую, а только некие технологии, которые используются в играх, а также сервисы, не являющиеся играми.

Следует акцентировать внимание на видеоиграх, хотя такие концепции являются общими для всех типов игр. Эти технологии, так же, как и элементы игры, можно применять и вне игрового пространства. Одни варианты геймификации больше ориентированы на игровые элементы, а другие – на игровой дизайн. А есть и такие, которые сочетают в себе оба этих подхода, и поэтому эти части входят в определение.

Еще одна особенность в технологиях игрового дизайна – это то, что они требуют определенного образа мышления. Это не просто набор практических навыков, но и особый подход к решению поставленных задач. Третья составляющая понятия геймификации – это неигровой контекст. И под этим подразумевается все, что не включает игру ради игры. То есть, когда играют ради удовольствия от игры. Но если играют ради решения бизнес-задач, ради достижения цели компании, в таком случае – это неигровой контекст, и цели лежат вне игры. Цель имеет ценность и намерения независимо от игры. И это не обязательно бизнес-цели. Таким образом, если причиной применения некоторых элементов игры и игрового дизайна стало достижение другой цели, чем просто играть в игру, то это и есть геймификация.

Существует три основные области, где геймификация повышает эффективность деятельности. Это внешняя, внутренняя и поведенческие сферы. Внешняя – это такая ситуация, внешняя для организации, то есть применение геймификации для клиентов или потенциальных клиентов. Например, в контексте маркетинга или продаж.

Внутренняя геймификация имеет отношение к персоналу компании, к сотрудникам, а также к феномену краудсорсинга. Краудсорсинг – это способ вовлечения в работу большого числа людей, включающий разбивку работы на мелкие задания. Также краудсорсинг – это задачи, которые рассылают большому количеству людей, и все, кто захочет, могут их решить.

В поведенческом аспекте геймификация должна хорошо мотивировать. Она может стимулировать людей делать то, что им хочется или, может быть, не очень хочется, хотя для них это было бы полезно. Есть множество областей, где важна мотивация, и геймификация может помочь.

В общем смысле геймификация не имеет универсальных приемов. Не всегда используется начисление очков, бонусов, достижение уровней и др. Существует широкий набор приемов геймификации, связанных общими принципами применения игровых элементов и технологий разработки игр для решения неигровых задач.

Игровые подходы перешли в сферу привлечения клиентов и взаимодействия с ними с целью повышения лояльности. Следует сделать акцент на наиболее ярких проявлениях.

1. Игровые механики в маркетинге применяет не только крупный, но и средний, и малый бизнес благодаря доступному программному обеспечению. Используются такие инструменты:

1.1. Стимулирование потребителей оставлять отзывы об оказанных услугах или о приобретенном товаре за вознаграждение.

1.2. Переход программ лояльности от дисконтной системы к бонусной системе.

1.3. Вознаграждение потребителей статусом, диджитал-меткой или баллами за привлечение друзей, установку мобильного приложения, активность в личном кабинете и др.

1.4. Чат-боты – это один из маркетинговых инструментов. С помощью чат-бота можно сделать квест, интерактив, тест, игру, образовательные активности и многое другое. Чат-боты хорошо повышают вовлечённость клиента и привлекают внимание, работают круглосуточно и автономно.

1.5. Интерактивы в приложениях. Геймификация не всегда подразумевает игры в традиционном смысле. Например, начисление баллов за отзывы в приложении – это элемент геймификации. Система баллов привязывает клиента к компании, и он вернется за следующей покупкой. Также в приложениях хорошо работает система «рангов»: например, чем больше отзывов оставит клиент, тем выше у него будет статус в приложении, больше скидка.

1.6. Оффлайн конкурсы и розыгрыши. Любая активность с элементами соревнования или накопления находит хороший отклик у клиентов. Участники собирают стикеры, которые им выдают при заказе, и потом обменивают их на другие продукты компании. Хорошо работают накопительные бонусы: «каждая пятая чашка кофе в подарок, каждый третий заказ со скидкой и т.д.».

2. Геймификация в обучении распространяется не только на сотрудников, но и на партнеров и клиентов компании. Электронное обучение (e-learning) уже стало самостоятельным продуктом. Для удержания внимания и интереса обучающихся широко используются игровые механики.

3. Новый тренд в корпоративном образовании – использование технологий виртуальной реальности (VR – «virtual reality») и дополненной реальности (AR – «augmented reality»). Пока их применяют, в основном, крупные компании из-за сложности и высокой стоимости создания контента. Но со временем технологии становятся доступнее, а магазины VR-приложений ежедневно пополняются новым контентом, поэтому скоро виртуальная реальность придет и в малый бизнес. Уже сейчас реальные симуляции и VR-тренажеры дают ощутимый эффект, в том числе и экономический: наглядность обучения, сокращение его сроков, безопасность, экономия на персонале, командировках и т.д.

4. На промышленных предприятиях применяют интерактивный VR-тренажер для обучения рабочих (авиация, металлургия, нефтедобывающий сектор, космическая отрасль). Персонал, обучающиеся кадры отрабатывают в виртуальной реальности операции, в ней сдают экзамен, таким образом, визуальный формат повышает мотивацию.

5. Геймификация в мобильных технологиях (приложениях и социальных сетях). Разработка собственного мобильного приложения – стандартная практика для многих компаний. С развитием мобильных сетей 4G/5G появились технические возможности для более широкого применения в них игровых механик и принципа «здесь и сейчас». Чтобы стимулировать клиентов пользоваться приложением, уже недостаточно просто сообщать им об акционных предложениях. С ними нужно играть: предложить бонус за регистрацию, добавить счетчик баллов на главный экран, дать звездочку за активное комментирование, поощрить материально.

Мобильная геймификация касается не только внешней аудитории. Так, мобильная версия workplace и активность сотрудников в нем – новые инструменты в HR.

6. Удаленное управление устройствами. Следует отметить наблюдение, что в настоящее время основные отрасли, применяющие геймификацию – это автоиндустрия, здравоохранение, образование, сегмент продвижения и продаж потребительских товаров, а также банковская сфера.

Геймификация в автомобилестроении широко применяется в приложениях, особенно в связке с гаджетами – браслетами и смарт-часами. Биометрические технологии применяются в системах безопасности для распознавания водителя, а также для отслеживания состояния его здоровья и усталости. Технология позволяет считывать жесты, голос и положение головы человека за рулем. Концерны Toyota, Mercedes-Benz и другие оборудуют некоторые модели автомобилей биометрическими датчиками, которые определяют частоту дыхания, пульса и другие параметры, а также следят за концентрацией внимания водителя.

На втором месте среди сфер применения геймификации – здравоохранение. И здесь тоже речь идет об управлении устройствами и приложениями. В здравоохранении применяется и виртуальная реальность. Специальные VR-приложения и игры помогают проводить психологическую, офтальмологическую терапию, послеожоговую регенерацию и другие виды лечения за счет интерактива, реализованного в VR.

Сейчас экономические процессы испытывают влияние ряда структурных сдвигов в технологиях и потреблении современного общества. Так, некоторая часть потребления уходит в области, которые сложно измерить статистическими методами (например, совместное использование, фудшеринг и др.). Ключевое условие геймификации – мыслить как разработчик игр. То есть нужно рассматривать вопросы в бизнесе или другие задачи так, как разработчик игры думал бы при создании компьютерной игры.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Следует констатировать тот факт, что использование геймификации является перспективным экономическим инструментом.

Стоит отметить, что геймификация – это не просто игры. Геймификация глубоко затрагивает такие сферы, как психология, дизайн, бизнес и социальные сети в различных аспектах, чем это делают разработчики игр, и что совершенно обосновано. Основной потенциал геймификации заключается в возможности анализировать игры для понимания того, что делает их эффективными и привлекательными, и потом применять это в других сферах. От готовности бизнеса инвестировать, создавать и модернизировать предприятия зависит состояние и экономики, и социальной сферы через пять-десять лет. От этого зависит и благосостояние людей – как в корпоративном секторе, так и в государственном.

Одно из преимуществ геймификации в работе с потребителями – это способность к удержанию. Этот инструмент работает на эмоциональном уровне, а не только на уровне товарно-денежных отношений. Геймификация – это больше, чем просто механика; это широкая концепция, которая вписывается в поведенческую науку для мотивирования целевой аудитории.

Элементы геймификации потенциально способствуют модернизации и реструктуризации экономики, позитивно влияют на современное общество, усиливают конкуренцию.

Список использованных источников

1. Геймификация в бизнесе. Тренды 2018 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://delo.ua/business/gejmifikacija-v-biznese-trendy-2018-goda-348285/> – (Дата обращения: 15.11.2019).

2. Время великих игр и их разработчиков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lki.ru/text.php?id=2312> – (Дата обращения: 10.12.2019).

3. Артамонова В.В. Исторические аспекты развития концепции геймификации / В.В. Артамонова // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2018. – № 2/1. – Т.10. – С. 54-63.

УДК: 331.108

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ В ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

ПОЖИДАЕВ А.Е.,
канд.гос.управ., доцент,
заведующий кафедрой таможенного дела
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»

В проведенном исследовании проанализированы возможности использования различных показателей результативности и эффективности для оценки деятельности органов власти.

Ключевые слова: *государственный гражданский служащий, критерий, критерии оценки, эффективность, эффективность труда.*

The study analyzed the possibilities of using various performance and efficiency indicators to assess the activities of government bodies.

Keywords: *state civil servant, criterion, evaluation criteria, efficiency, labor efficiency.*

Постановка проблемы. Во многих странах мира актуальна потребность в высококвалифицированном персонале для сферы государственного управления, ведь от добросовестной и эффективной работы государственных гражданских служащих и должностных лиц местного самоуправления зависят качество принимаемых управленческих решений, эффективность деятельности органов власти, процветание государства в целом и, как следствие, высокое благосостояние граждан. Поэтому различные подходы и практики оценки государственных гражданских служащих и результатов их деятельности занимают центральное место в системе государственного управления и администрирования. Особенно это актуально для Луганской Народной Республики, где существуют серьезные проблемы, связанные с государственной гражданской службой.

Неразвитость механизмов и инструментов объективного и прозрачного оценивания государственных гражданских служащих в ЛНР препятствует внедрению системы эффективных назначений и справедливого вознаграждения по результатам деятельности, а также не позволяет обеспечить продвижение по службе наиболее подготовленным, перспективным, активным и результативным государственным гражданским служащим. При этом количество кандидатов на замещение вакантных должностей неоправданно низкое, ограниченное, а процесс отбора носит субъективный характер. Также следует отметить, что аттестация как один из инструментов оценки деятельности государственных гражданских служащих сегодня уже не настолько эффективна, а результаты ежегодных и специальных оценок не отражают реальной ситуации в системе управления персоналом органов власти и государственных учреждений.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследования показали, что в отечественных и зарубежных исследованиях вопросах оценки государственных гражданских служащих превалирует фрагментарный подход, особенно это касается практики внедрения оценивания в органах власти. Кроме того, наблюдается слабая интеграция существующего методологического обеспечения оценки персонала в сфере государственного управления.

Особый интерес в контексте данного исследования представляют научные разработки отечественных и зарубежных ученых, в которых анализируются проблемы эффективности деятельности персонала: С. Алымкулова, И. Бажин, К. Вайс, С. Васильев, Л. Воронина, Е. Добролюбова и др.

Актуальность. Содержание понятия «эффективность деятельности» – это обозначение любой деятельности, в том числе и управленческой, как продуктивной и результативной. Важно отметить, что в экономической науке разработана категория экономической эффективности и соответствующие критерии и индексы ее оценки. Этими показателями пользуются и при определении понятия эффективности государственного управления [1; 2; 3]. Однако, полного соответствия признаков понятий экономической или управленческой эффективности быть не может.

Повышение эффективности управленческой деятельности органов власти и качества реализации ими государственных функций и услуг остается в центре внимания формирования системы государственного управления Луганской Народной Республики. Одной из основных проблем современного состояния государственной гражданской службы является недостаточная эффективность управленческой деятельности органов власти и их аппаратов, а без повышения эффективности деятельности государственных органов вряд ли рассчитывать на успешные социально-экономические преобразования, реализацию стратегических программ развития государства и приоритетов государственного управления и администрирования. При этом, с оценкой деятельности органа власти тесно связаны и оценки деятельности государственных служащих, которое направлено на реализацию его стратегии, целей и задач.

Изложение основного материала исследования. Немалое значение имеет возможность измерения, контроля и стимулирования результатов индивидуальной и групповой (командной) деятельности, особенно, когда речь идет об оценке деятельности руководителей органов власти (структурных подразделений) и их команд (государственных гражданских служащих). При этом, с одной стороны, важно понимание объективного состояния и динамики сферы деятельности, а с другой – роли управленческих усилий в достижении определенных результатов деятельности органа власти.

Весь спектр проблем, которые возникают при этом, можно разделить на несколько групп:

- неопределенность понятийного аппарата, поэтому совершенно по-разному понимаются смысл и содержание таких понятий, как «эффективность» и «продуктивность», индексы, критерии и индикаторы, обобщенные и специфические индексы;

- непонимание большинством государственных гражданских служащих того, что такое «результат деятельности» и «эффективности деятельности» и чем они отличаются от «процесса», или принципиальное неприятие необходимости измерения результатов;

- отсутствие любых практик внедрения ключевых показателей эффективности на государственной гражданской службе и обучения по этим вопросам;

- проблемы, связанные с разработкой показателей продуктивности и их внедрением;

- для большинства органов власти в большинстве регионов характерно формирование показателей «снизу-вверх», когда индивидуальные индексы государственных гражданских служащих превращаются в индексы работы структурных подразделений;

- высокая забюрократизированность системы государственного управления, низкая производительность существующих деловых процессов, которая не позволяет четко определить действительно важные индексы продуктивности и индексы эффективности;

– вообще не идет речь о применении инструментов общественного мониторинга оценки деятельности государственных органов (использование для определенных категорий государственных гражданских служащих общественной оценки).

Современные социально-экономические условия ставят перед государственной службой новые цели и задачи. Поэтому государственные гражданские служащие вынуждены не только просматривать привычные, традиционные методы управления, но и постоянно повышать эффективность своей деятельности. Уже есть доказательства того, что успешная реализация стратегии развития любого государства невозможна без повышения эффективности управления на всех уровнях государственной власти. Надо заметить, что индексы эффективности сначала широко применялись в бизнесе и были перенесены на уровень государственной гражданской службы именно из бизнеса.

Эффективность управленческой деятельности можно оценить с помощью критериев эффективности, в которых, собственно говоря, – суть проблемы. Понятие «критерий эффективности государственного управления» обозначает признак или совокупность признаков, на основании которых оценивается эффективность системы управления в целом, а также отдельных управленческих решений. Основным элементом данного понятия является оценка, специфический смысл которой приводит неоднозначность процедуры оценки гражданами результатов и последствий одних и тех же действий, и решений субъекта управления [4; 3]. Но в то же время важно отметить, что использование показателей эффективности в практике работы органов власти необходимо для:

- объективной и точной оценки деятельности органов власти и их государственных служащих;
- совершенствования системы оплаты труда (в зависимости от результатов выполнения задач и достижения результатов);
- уточнения положений о государственных органах и их структурных подразделениях;
- уточнения должностных инструкций и регламентов, должностных контрактов, штатного расписания;
- повышения достоверности информации об эффективности деятельности органа власти (структурного подразделения);
- совершенствования организационной структуры органа власти.

Более пяти лет в ЛНР проводится реорганизация деятельности государственных гражданских служащих и органов власти с целью повышения эффективности их работы. Достаточно вспомнить реформу государственной службы и государственной кадровой политики, но результаты запланированных преобразований весьма противоречивы и пока не привели к оптимизации функций государственного управления, повышению качества его функционирования.

Одной из основных проблем, препятствующих достижению определенных сдвигов в данном направлении, является отсутствие общепризнанной утвержденной методики для анализа и оценки вклада тех или иных органов власти или государственных гражданских служащих в ход социально-экономических процессов. Решение этой проблемы требует более глубоких научных исследований о конкретных управленческих механизмах создания единого подхода в государственном управлении.

В настоящее время существует несколько методов оценки эффективности государственного управления. Наиболее известна методология ООН и Всемирного банка, которая включает ряд индикаторов, сгруппированных в пять групп:

- подотчетность и выбор государственной власти (участие населения в выборах правительства; независимость СМИ, уважение политических прав и свобод);

- политическая стабильность (возможность политической дестабилизации, масштабы внутреннего насилия и терроризма);

- эффективность правительства (качество административных услуг; компетентность государственных служащих; качество работы государственной бюрократии; независимость государственной службы от политического давления; доверие общества к общественному порядку);

- качество системы государственного регулирования (поддержка экономического развития, степень вмешательства государства в рыночные механизмы; масштабы теневой экономики);

- контроль над коррупцией (использование власти в личных целях; восприятие масштабов коррупции населением).

Внедрение принципов эффективности и продуктивности в государственное управление предполагает установление стандартов для всего процесса государственного управления. При этом необходимо различать продуктивность (эффективность) и результативность работы организационных структур (органов власти) и индивидуальную деятельность должностных лиц. Эффективность можно анализировать с точки зрения идеалов, ценностей и целей, потребностей, интересов и мотивов, которые формируются обществом. Только так можно рассматривать эту проблему как теоретически, так и практически [5-12]. Отсутствуют методы, четкие критерии, показатели и процедуры оценки эффективности их деятельности для государственных органов и учреждений, а в практике сотрудников и других подразделений государственных органов в настоящее время отсутствует понимание необходимости общенациональной системы оценки эффективности и результативности. Производительность, которая может дать определенные преимущества.

Среди существующих подходов к оценке эффективности можно выделить два наиболее распространенных: *лично-опосредованный* и *непосредственно-деятельностный* [13].

Лично-опосредованный подход, опирающийся на «теорию качеств» говорит о том, что деятельность связывается с наличием у государственного гражданского служащего определенных личностных качеств. Хотя, безусловно, связь между особенностями личности государственного служащего и его деятельностью существует, но на современном этапе развития науки об управлении и психологии установить достаточно ли надежны эти связи невозможно.

Сущность непосредственно-деятельностного подхода составляет оценка государственного гражданского служащего непосредственно благодаря результатам его работы. Нужно заметить, что реализация этого подхода связана с набором характеристик деятельности государственного служащего, которые могли бы быть положены в основу оценки его деятельности. На первый взгляд, этот подход представляется наиболее объективным и показательным, но на этом пути его реализации необходимо определить, что же считать результатом деятельности, что подлежит оценке.

Но очевидно, что это оценка может проводиться на основе результатов деятельности, то есть сочетать в себе получение оценки выполнения процессов управления и оценки результатов деятельности.

В научной литературе эффективность управленческой деятельности обычно классифицируется на два типа, исходя из специфики результатов, полученных в рамках процесса деятельности: экономичность (Э) и техническая эффективность (управление, организация, функция) (ТЭ).

Э - это отношение затрат к достигнутым результатам, которое выражает эффективность использования средств и ресурсов. Она тем выше, чем меньше затраты на получение того же результата. Ресурсы, затрачиваемые на достижение управленческого

результата, могут быть материальными, организационными, информационными и т.д. Обычно большая часть государственных расходов приходится на оплату труда. Однако в настоящее время наблюдается тенденция к увеличению стоимости информационных ресурсов. Смета – наиболее простой и неточный метод оценки эффективности, поскольку невозможно получить объективную информацию о состоянии и изменениях административного объекта (органа). Это формальный метод, который в основном используется для оценки внутренней деятельности организации.

ТЭ определяется степенью достижения целей деятельности государственного служащего по отношению к средствам, используемым для их достижения. Таким образом, при оценке Э учитываются «внутренние факторы», а при оценке ТЭ – соответствие этой деятельности требованиям внешней среды с учетом влияния деятельности должностного лица на цели управления. .

Также могут быть определены дополнительные критерии для формирования ТЭ, например, эффективность, регулярность, сложность деятельности, а также особые специальные критерии. Основным недостатком разработки частных критериев ТЭ является их разнообразие и отсутствие единой системы.

В области государственного управления нельзя использовать чисто экономический подход, основанный на сравнении затрат и стоимости результата. В основе оценки эффективности государственного управления должна лежать концепция, включающая социальную роль государства и его представителей. Вопрос об эффективности любого вида человеческой деятельности может быть связан с рассмотрением ее социальных последствий. Поэтому важна и социальная эффективность (СЭ) – соответствие результатов деятельности аппарата основным социальным потребностям и целям общества, а также интересам личности. СЭ тесно связана с такими понятиями, как «уровень жизни» и «качество жизни» населения. Эти понятия характеризуют совокупность условий жизни населения страны, содержания и условий труда, условий жизни, экологической ситуации, духовной атмосферы и тому подобного.

Деятельность органов власти можно оценивать при соблюдении условий:

- прямые результаты, которые количественно оцениваются или измеряются;
- косвенные результаты, которые нельзя измерить напрямую. Это может быть повышение качества жизни граждан, показателей смертности, рождаемости, реальных доходов населения и тому подобное.

Особенно сложна проблема выбора количественно измеряемых показателей для оценки эффективности деятельности и создания единой системы управления эффективностью на разных уровнях государственного управления. Таким образом, данная проблема актуальна и требует методического и организационного решения. Остро стоит проблема построения единой и последовательной системы оценки эффективности и результативности деятельности по цепочке «структурное подразделение - должностное лицо».

Методы оценки эффективности деятельности государственных органов по степени их общности можно разделить на несколько групп: международные, межведомственные, отраслевые и специальные.

Методология управления проектами разработана и поддерживается Институтом управления проектами (PMI). Самый известный стандарт, разработанный PMI, – это справочник по базе знаний по управлению проектами (руководство РМВОК). С точки зрения универсальности, руководство РМВОК описывает только общие подходы к оценке эффективности и предлагает использование конкретных инструментов в каждом конкретном случае. Основная проблема проектного подхода состоит в том, что процесс реализации проекта обычно подлежит оценке эффективности, а не его последствий.

Методы взвешивания показателей ориентированы на учет полноты удовлетворения потребностей общества и поэтому используют оценки с множеством критериев, которые в

некоторой степени сбалансированы между собой. Наиболее известными методами этой группы являются система анализа информации Balanced Scorecard (BSC) для принятия управленческих решений и модель оценки менеджмента в организациях, финансируемых из государственного или муниципального бюджета - Common Assessment Framework (CAF).

История возникновения концепции BSC берет свое начало в конце 80-х годов 20-го века, когда Институт Норлана Нортон начал заниматься темой управления качеством и искать инструменты для его улучшения. В то время исследованием руководили Д. Нортон и Р. Каплан, которые участвовали в проекте в качестве научных консультантов. Этот метод успешно использовался для оценки деятельности государственных и некоммерческих организаций. Первым в этой области был город Шарлотт, Северная Каролина, где в 1996 году использовалась система сбалансированных показателей. После города Шарлотта другие американские и европейские правительственные и некоммерческие организации начали подавать заявки в BSC. В том числе: город Хельсингборг (Швеция), мэрия Вены (Австрия) и др.

В 2000 году Европейский институт государственного управления (EIPA) разработал модель для оценки управленческих решений в организациях, финансируемых из государственного или муниципального бюджета – Common Assessment Framework (CAF). Он используется в программах, направленных на реформирование государственного и местного самоуправления в европейских странах.

Эта модель позволяет вам оценить качество управления в государственных органах посредством самооценки или внешнего наблюдения, одновременно рассматривая общую картину организации с разных сторон и предлагая комплексный подход к анализу ее деятельности. Модель CAF помогает компаниям применять методы управления качеством для улучшения своей деятельности.

Межведомственные, отраслевые и специфические методы оценки эффективности деятельности в каждом штате индивидуальны и должны быть признаны и одобрены для проведения мероприятий по их оценке.

Международные методы служебной аттестации включают различные системы несбалансированных показателей, используемых как часть метода управления программными целями, сбалансированной системы показателей (BSC), ключевых показателей эффективности (KPI), модели оценки управления общей системой оценки (CAF) и Управление по целям - используются MbO (Управление по целям).

МВО (Управление по целям) - это метод управленческой деятельности, в котором прогнозируются возможные результаты деятельности и планируются способы их достижения. Это систематический и организованный подход, который позволяет вам сосредоточиться на достижении целей и получить наилучший результат с имеющимися ресурсами.

Есть много способов создать системы счетчиков производительности. Однако наиболее известными являются принципы создания сбалансированной системы показателей (BSC) и определения ключевых показателей эффективности (KPI).

Представителем школы управления по целям является П. Друкер, который предложил использовать систему KPI (Key Performance Indicators). Система KPI и мотивация сотрудников стали неразрывными понятиями и охватывают множество концепций управления. С помощью этих показателей вы можете создать совершенную и эффективную систему мотивации и стимулирования сотрудников (сотрудников).

При поддержке Оксфордского университета, Британского института управления и государственной службы и Фонда «Открытое общество» в 2017 году был разработан и протестирован в качестве пилотного проекта проект «Эффективность международной гражданской службы» (InCiSE). Этот индекс дает оценку основных функций и

характеристик государственной службы в разных государствах. Оценка основных функций и атрибутов государственной услуги согласно InCiSE включает 11 функций и 6 атрибутов, для измерения которых используются определенные индексы (индикаторы).

Анализ каждой функции и атрибута государственной службы может проводиться в различных международных рейтингах и глобальных индексах. Кроме того, некоторые показатели оцениваются только с одной оценкой, а другие - с несколькими. Многие из этих индикаторов были созданы для стран ОЭСР.

Например, в Российской Федерации согласно указу Президента Российской Федерации [14; 15] утвержден конкретный перечень показателей. Комиссия при Президенте Российской Федерации по совершенствованию государственного управления и правосудия утвердила «Методологию оценки». В субъектах Российской Федерации соответственно разработана и внедрена система мер по реализации требований данных указов. Кроме того, власти могут разрабатывать свои собственные системы оценки [16].

Чтобы оценить деятельность государственных гражданских служащих, необходимо определить количественные индексы продуктивности и эффективности в каждой отрасли.

Например, для медицинской отрасли доступно много методик, а зарубежный подход к оценке эффективности системы здравоохранения основан на 3 уровнях:

- общий уровень с показателями ресурсного обеспечения здравоохранения и состояния здоровья населения страны или региона;
- уровень поставщиков медицинских услуг, например, уровень учреждений, оказывающих первичную медико-санитарную помощь;
- уровень конкретного заболевания (на 100 000 населения).

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) для оценки систем здравоохранения предлагает измерить результаты их деятельности по 5 составляющим: общий уровень здоровья; распределение уровня здоровья среди населения; общий уровень отзывчивости системы; распределение уровня отзывчивости; распределение бремени расходов на здравоохранение. Для оценки эффективности деятельности государственных гражданских служащих сферы здравоохранения в ЛНР мы считаем необходимым определить ключевые индексы эффективности:

- средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении;
- государственные расходы на здравоохранение (% ВВП на душу населения);
- стоимость медицинских услуг в пересчете на душу населения;
- коэффициент детской смертности (до 1 года) на 1000 новорожденных детей;
- общий коэффициент смертности (на 1000 населения)
- потери человеко-лет потенциальной жизни трудоспособного населения (за год);
- распространенность основных 5 заболеваний (на 100 000 населения).

В рамках децентрализации власти и объединения территориальных общин возникают вопросы относительно показателей способности общин, которые вообще законодательно не определены. А такие индексы должны играть важную роль во время проведения этих преобразований.

Рассмотренные подходы и методы оценки деятельности органов власти и их работников могут рассматриваться как практический инструмент по формированию в ЛНР нового подхода к созданию методологического обеспечения оценки деятельности органов власти. Можно считать, что «черный ящик», которым в настоящее время является действующая в ЛНР система государственного управления, должна стать прозрачной для общества, а импульсы, которые генерирует эта система, должны быть направлены в нужном направлении и быть результативными с точки зрения общественных интересов. Поэтому, необходимо разработать и на законодательном уровне принять систему оценки эффективности деятельности органов власти и государственных гражданских служащих. Это позволит установить прозрачные и объективные «правила игры» для государственных

органов власти и существенно упростит отчетность перед руководством всех уровней и обществом.

Принципиальным является введение должностных инструкций (регламентов) показателей оценки эффективности деятельности государственного гражданского служащего. Тогда оценка деятельности государственных гражданских служащих может быть охарактеризована как процесс определения эффективности деятельности в ходе реализации целей и задач органа власти в соответствии с их компетенцией. Можно воспользоваться опытом, когда для оценки эффективности и продуктивности служебной деятельности руководителя органа власти может быть установлено не более 25-30 показателей, руководителей структурных подразделений – не более 10 показателей, других государственных гражданских служащих – не более 5 показателей (табл. 1).

Таблица 1

Цели и индексы эффективности и продуктивности

Субъект	Основа для разработки	Цели/ Индексы	Индексы эффективности
Орган власти	Основные направления деятельности государственного органа, государственные программы, планы деятельности государственного органа	10-15/3	Не более 25-30
Структурное подразделение	Положение о структурном подразделении	3-5/3	Не более 10
Государственный гражданский служащий	Должностная инструкция, профиль компетенции	3-5/3	Не более 5

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Таким образом, в проведенном исследовании были рассмотрены различные индексы эффективности, что может быть полезным для: объективной оценки деятельности органов власти и государственных служащих; совершенствования системы оплаты труда (в зависимости от продуктивности и эффективности деятельности); уточнения положений о государственных органах и их структурных подразделениях; уточнения должностных инструкций, служебных контрактов, штатного расписания; повышения достоверности информации о деятельности органа власти (структурного подразделения); совершенствования организационной структуры органа власти.

Список использованных источников

1. Вайс К.Г. Оцінювання: методи дослідження програм та політики: монографія / пер. з англ. Р. Ткачук, М. Корчинська; наук. ред. пер. О. Кілієвич. – К.: Основи, 2000. – 672 с.
2. Воронина Л.И. Эффективность и результативность государственных и муниципальных служащих. Методы оценки. Менеджмент в государственных структурах. М.: Альманах, 2010. – С. 47–65.
3. Кудрявцева О.В., Грушко Д.А. Комплексная оценка персонала с использованием интегрального показателя эффективности. Экономические исследования. 2014. – №2. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnaya-otsenka-personala-s-ispolzovaniem-integralnogo-pokazatelya-effektivnosti>
4. Дряхлов Н.И., Куприянов Е.А. Эффективность деятельности сотрудников и их вознаграждение на Западе. СОЦИС: Социологические исследования. 2002. – №12. – С. 87–92.

5. Алымкулова С. Центр тестирования – шаг к профессиональной госслужбе: веб-сайт. – URL: <http://www.kabar.kg/rus/analytics/full/35105>
6. Бажин И. Методика оценки деятельности органов исполнительной власти. Государственная служба. 2009. – №1. – С. 78-84.
7. Васильев С.В., Жуковский А.И., Цуркер К. Эффективность работы организаций государственного и муниципального управления и их служащих. Великий Новгород, 2002. – 70 с.
8. Добролюбова Е.И. Индексы эффективности реформ государственного управления в России: Возможные подходы (рабочие материалы). Всемирный банк, 2000. – 22 с. – URL: http://www.politanaliz.ru/articleprint_568.html
9. Жильцов В.И. Государственная служба: индексы и критерии эффективности функционирования: учеб. пособие. М.: Изд-во РАГС, 2010. – 110 с.
10. Клищ Н.Н. Повышение результативности деятельности государственных служащих: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2006. – 207 с.
11. Рукавишников А.А. Опросник межличностных отношений. Ярославль: НПЦ «Психодиагностика», 1992. – 47 с.
12. Якунин В.И., Сулакшин С.С., Тимченко А.Н. Теоретические аспекты проблемы эффективности государственного управления. Власть. 2006. – №8. – С. 7–14.
13. Каверин С.Б. Мотивация труда. М.: ИП РАН, 1998. – 224 с.
14. Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 28 июня 2007 года №825. – URL: <http://www.bestpravo.ru/federalnoje/bz-zakony/x5p.htm>
15. О внесении изменений в указ Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов»: указ Президента Российской Федерации от 14.10.2012 года № 1384. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=136547>
16. Разработка комплексной модели экономической эффективности регионального учреждения культуры: отчет о НИР. М., 2012. – 221 с.

УДК 338.242

СОЦИАЛЬНАЯ КОНЦЕПЦИЯ БЕЗУСЛОВНОГО БАЗОВОГО ДОХОДА: ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ ВНЕДРЕНИЯ

РУДЧЕНКО Т.И.,
канд. экон. наук, доцент кафедры теории
управления и государственного
администрирования
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»

В статье рассмотрены теоретические и практические основы безусловного базового дохода, определены основные его характеристики. Обобщены наиболее крупные эксперименты по внедрению базового дохода. Проанализированы основные аргументы в отношении преимуществ и рисков от введения безусловного базового дохода. Обоснована необходимость проведения дальнейших прикладных исследований данного инструмента в сфере социальной защиты населения.

Ключевые слова: безусловный базовый доход, технологическая безработица, бедность, прожиточный минимум, отрицательный подоходный налог, социальное обеспечение, социальный контракт, уровень жизни, администрирование социальных программ, ловушка бедности.

The article considers the theoretical and practical principles of unconditional basic income, defines its main characteristics. The largest experiments on the introduction of basic income are summarized. The main arguments regarding the benefits and risks of introducing unconditional basic income are analyzed. The need for further applied research of this instrument in the field of social protection of the population is justified.

Keywords: unconditional basic income, technological unemployment, poverty, a living wage, negative income tax, social security, social contract, standard of living, administration of social programs, poverty trap.

Актуальность проблемы и постановка задачи. Неспособность справиться с безработицей обычными средствами в последнее десятилетие, ожидаемые негативные последствия пандемии Ковид-19, стали важными причинами для широкого обсуждения и серьёзного восприятия идей безусловного базового дохода (ББД) политиками, партиями и организациями, получили поддержку со стороны нескольких нобелевских лауреатов по экономике. Идеи базового дохода поддерживают и влиятельные бизнесмены: М. Цукерберг, Б. Гейтс, И. Маск, называя его «социальной вакциной XXI века», которая позволит минимизировать негативное влияние технологий на рынок труда и будет способствовать развитию креативного класса.

ББД всё чаще рассматривается как единственная жизнеспособная мера в отношении согласования двух главных целей: сокращения бедности и поддержания занятости. ББД становится единственным решением для экономики, когда небольшая группа людей становится очень богатой, в то время как огромная часть других людей живёт в бедности. В современных условиях хозяйствования всё большую роль играют новейшие технологии, процесс производства автоматизирован, растёт технологическая безработица. В ближайшие двадцать лет 45% существующих рабочих мест будут автоматизированы с использованием машинного обучения, искусственного интеллекта, робототехники и 3D-печати. В этих условиях правительства вынуждены искать ответы на новые вызовы [1].

В странах с высоким уровнем развития и доходов на душу населения введение ББД даст возможность высвободить время для досуга, стимулировать людей к саморазвитию, повышению креативности и реализации способностей. Странам с низким уровнем дохода на душу населения ББД позволит устранить возрастание бедности, обеспечить приемлемый уровень дохода и жизни, преодолеть многочисленные острые социальные проблемы и решить вопросы растущей безработицы [2]. Первые эксперименты с внедрением модели ББД с разной степенью успеха уже апробированы в Индии, Бразилии, Канаде, Нидерландах, Финляндии и др.

Вместе с тем во многих странах предложения о внедрении ББД наталкиваются на серьёзное политическое сопротивление. Кроме того, несмотря на то, что обсуждаются различные модели финансирования системы ББД (например, перераспределение доходов государственных предприятий или различные виды налогообложения), консенсус по поводу оптимальной модели финансирования системы ББД так и не сложился, что обусловило актуальность темы исследования

Анализ последних исследований и публикаций. В научной литературе по экономическим, политическим, социальным и этическим аспектам идеи ББД являются предметом современных обсуждений и дискуссий. Хотя справедливым будет замечание о том, что базовый доход (БД) выступает лишь новым именем для старой идеи о минимальном гарантированном государством доходе, которую предложил Т. Мор в своей знаменитой «Утопии».

Сущность базового дохода и механизм его введения рассмотрен в трудах зарубежных учёных, таких как Т. Пейн, Б. Рассел, А. Кондорсе, Дж. Стиглер, М. Фридман, Дж. Тобин, Дж. К. Гэлбрейт и др. Среди современных исследований следует выделить работы Б. Аккермана, М. Брейна, Ч. Мюррея, Г. Саймона, М. Льюиса, Р. Харриса и Г. Стэндинга.

Отечественная научная плеяда представлена такими исследователями: В.С. Гриценко, С.Е. Дмитриева, Ю.Д. Квашнин, Ю.В. Кузнецов, А.В. Логинов, Н.Ю. Чаусов, Е.К. Гостюхина, Н.А. Стефанова, М.А. Шакенов. В трудах этих учёных рассмотрена теория и практика безусловного базового дохода, поднимаются вопросы социальных, экономических, правовых и моральных проблем, связанных с его введением.

Примером теоретической и практической значимости безусловного базового дохода является то, что Стэнфордский университет ввёл изучение его сущности в учебную программу. С 2017 года в университете начал работу семинар по философии безусловного основного дохода. В программу занятий входит изучение основных проблем этой идеи: от условий тестирования концепции к проблемам автоматизации и безработицы.

Несмотря на присутствие в научных дискурсах, остроту и популярность темы базового дохода среди учёных и практиков разных стран, много вопросов до сих пор не имеют ответов. В частности, риски введения БД, источники финансирования для устойчивого функционирования в долгосрочной перспективе, размер выплат, влияние на трудовую мотивацию и др., обуславливают необходимость дальнейших и более глубоких разработок.

Цель статьи – исследование теоретических аспектов безусловного базового дохода и практических условий реализации правительствами проекта его внедрения для управления безработицей и уровнем бедности, анализ преимуществ и рисков БД.

Изложение основного материала исследования. Кризис, который сегодня переживает весь мир, носит не просто циклический характер, он несёт глубинные трансформации, изменяющие прежние представления об экономическом росте, что вынуждает адаптироваться к новым, достоверно неизвестным условиям. Сейчас проблема уже не в том, как восстановить активный рост, а в том, как научиться жить с нулевым экономическим ростом, избегая бедности. Мир находится в ситуации избыточных мощностей. Повышение производительности, робототехника, алгоритмы и искусственный интеллект увеличивают производственные мощности за счёт сокращения персонала, поэтому рост безработицы неизбежен, а на первый план должна выйти борьба с бедностью [3].

Поэтому в настоящее время проводятся исследования по базовому доходу, который выплачивается индивидуально, а не по семейному принципу, без обязательств доказывать или оправдывать право на его получение, без проверки средств, что значительно сократит расходы на поддержание бюрократических бюджетов.

Идею базового дохода сформулировал Т. Пейн в конце XVIII в., она активно обсуждалась и даже имела экспериментальное внедрение во многих странах в XX в., а в последнее время обрела новую актуальность в связи с остро стоящими вопросами пенсионного обеспечения, растущей бедности и безработицы. Новые технологические условия требуют осмысления и обновлённых подходов к заключению социальных контрактов. Концепция базового дохода стала вновь популярной в XXI в. как способ компенсации потери рабочих мест, вызванных технологической безработицей. Автоматизация и глобализация разрушают рынок труда. Несмотря на то, что создано много контрактных и временных рабочих мест, с частичной занятостью, этих позиций недостаточно для обеспечения достойного уровня жизни. Базовый доход как форма

стимулирования экономики и социальной помощи гражданам может стать достаточно эффективным инструментом для решения многих проблем современного общества [4].

М. Фридмен, рассматривая возможность введения базового дохода, отмечал, что этот механизм не должен подрывать финансовые стимулы к труду. Он предлагал использовать налоговую ставку (отрицательный подоходный налог) как основной инструмент стимулирования трудовой мотивации. Бедные будут получать налоговые льготы, если их доход упадёт ниже минимального уровня [5]. Труды М. Фридмена, а также Дж. Тобина и Р. Лемпмана стали теоретической основой социальных экспериментов с отрицательным подоходным налогом в США и Канаде и получили дальнейшее развитие в практических исследованиях безусловного базового дохода [6].

Концепция ББД в целом проста: правительство платит людям деньги независимо от их трудового участия. Вместо существующих сейчас социальных пособий люди смогут ежемесячно получать фиксированную денежную сумму, не облагаемую налогом, независимо от состояния их трудоустройства и жизненной ситуации [7].

ББД выступает в определённом смысле монетизацией льгот – вместо различных видов социальных гарантий и выплат люди получают наличные деньги.

Безусловный базовый доход (unconditional basic income или universal basic income – UBI) имеет также названия: базовый доход, гарантированный доход, гарантированный минимум, универсальный базовый доход, безусловный личный доход. Он представляет собой форму социального обеспечения, согласно которой каждый гражданин имеет право на гарантированный законом безусловный минимум денежного обеспечения, выплачиваемый государством или органами местного самоуправления в дополнение к любому другому источнику дохода. Цель такого платежа состоит в том, чтобы предоставить достаточно денежных средств (финансового обеспечения) для покрытия базовой стоимости жизни [8].

Следует отметить, что ББД в некотором смысле опровергает неявный принцип: если всякая работа заслуживает оплаты, то верно и то, что всякая оплата требует труда. То есть безвозмездное получение денег не соответствует устоявшимся представлениям о справедливости, содержит некую моральную девиацию. Возражения против принципа ББД опираются на то, что его введение обесценивает труд, подталкивает людей к тому, чтобы не работать, провоцирует иждивенческое поведение. Однако установление ББД не означает благотворительности и не носит утопического характера. Отражая принцип плюрализма форм дохода, ББД вполне может стать авансом, позволяющим каждому человеку перераспределить свои «ресурсы внимания» более продуктивным и независимым образом.

Фактически ББД выступает формой социальной безопасности, гарантирующей всем гражданам или резидентам страны регулярную фиксированную денежную сумму. При этом сумма ББД должна соответствовать уровню прожиточного минимума, принятому в стране.

В научной литературе фигурируют два уровня безусловного базового дохода. Полный ББД стабилен по размеру и частоте, имеет достаточно высокий уровень, чтобы в сочетании с другими социальными инструментами стать частью политической стратегии по искоренению бедности и обеспечению участия каждого человека в социальной и культурной жизни. Частичный ББД (partial basic income – PBI) имеет более низкий уровень, однако границы дефиниций полного и частичного уровня носят пока размытый характер. В настоящее время предложения в большей степени сосредоточены на ББД, который не является полной заменой других способов перераспределения, но сможет обеспечить основу на пути к полному ББД. Однако и сейчас есть сторонники стратегии перехода к полному базовому доходу сразу и полностью.

Правительство от внедрения ББД ожидает получить определённые выгоды в виде снижения уровня политической и социальной напряжённости за счёт повышения уровня жизни населения. Кроме того, замена множества механизмов социальной защиты одним становится гораздо проще и в отношении бюрократических процедур.

В пользу введения базового дохода можно назвать следующие причины: реализация принципов свободы, равенства и достоинства; решение проблем бедности и технологической безработицы; снижение затрат на администрирование социальных программ; освобождение от избыточных бюрократических процедур; свободный выбор вида деятельности и места жительства без привязки к месту работы по уровню заработной платы; приток населения в сельскую местность и преодоление межрегионального неравенства; содействие образованию и т. п. [9].

Сегодня по поводу возможностей внедрения ББД выдвигается множество предложений, различающихся по суммам выплат, источнику финансирования, характеру и размеру сокращений других трансфертов, которые могут его сопровождать, и т. д.

Можно выделить следующие характеристики безусловного базового дохода:

1) носит периодический характер – не является разовым платежом, а выплачивается через регулярные промежутки времени (например, каждый месяц).

2) выплачивается в денежном виде (не в натуральной форме, не ваучерами, предназначенными для конкретного использования), что позволяет получателям самостоятельно определять, как его использовать.

3) носит индивидуальный характер – выплачивается не домашним хозяйствам, а на индивидуальной основе, т.е. не зависит от семейного положения, уровня доходов или собственности других членов семьи, что обеспечивает конфиденциальность и минимизирует уровень контроля.

4) носит универсальный характер – каждый член общества вне зависимости от возраста, места жительства, профессии и потребностей может претендовать на его получение. Базовый доход выплачивается всем, не требует никаких специальных подтверждений и проверок.

5) носит безусловный характер – выплачивается без необходимости работать или демонстрировать готовность к труду, участию в общественной жизни и т. п. в силу того, что право человека на достойный уровень жизни должно осуществляться без всяких условий.

6) носит автоматический характер – установление и назначение базового дохода должно осуществляться автоматически, потому что люди в затруднительном положении часто не понимают и не знают, на что они имеют право.

7) достаточность – сумма базового дохода должна соответствовать минимальному стандарту жизнеобеспечения, давать человеку не просто возможность физического выживания, а полноценную и достойную жизнь. Некоторые сторонники внедрения базового дохода предлагают увязать его размер непосредственно с размером валового внутреннего продукта страны, на его выплату направлять от 10 до 12% ВВП, акцентируя внимание на том, что вместе с национальным процветанием и ростом будет расти и базовый доход.

Существует несколько вариантов концепций ББД:

- ББД следует платить каждому гражданину, независимо от его доходов;
- осуществлять выплату ББД только тем, кто находится за чертой бедности, независимо от того, работает он или нет;
- выплачивать ББД только оставшимся без работы из-за робототехники.

По поводу финансирования также существуют расхождения во взглядах. Одни считают, что выплачивать его следует за счёт повышения налога на богатых, другие

полагают, что корпорации должны облагаться соответствующим налогом. Например, Ч. Мюррей предлагает осуществлять финансирование ББД за счёт ликвидации других многочисленных государственных программ, которые стали слишком затратными для нынешней модели государства благосостояния. На программы социального обеспечения развитые страны сейчас тратят приблизительно около 22% своего валового внутреннего продукта.

Вопросы о сумме ББД и источниках финансирования остаются пока дискуссионными и требуют поиска возможных решений. В отношении финансирования, прежде всего, речь должна идти о группировании всех существующих социальных пособий в рамках одной системы, что обеспечит значительную экономию, уменьшит бюрократический контроль. Возможно также увеличение налоговых сборов на потребление, которое, как ожидается, значительно возрастет. Вероятно, следует варьировать размер ББД в зависимости от региона и стоимости жизни. В то же время необходимо полностью пересмотреть систему социальной защиты, социального жилья, жилищных субсидий, а также минимальную заработную плату. Управление этой системой должно быть поручено компетентным органам, централизованным и контролируемым. Кроме того, через определённое время следует провести социально-экономическую оценку для определения путей совершенствования идеи безусловного базового дохода.

Эксперименты с ББД в США и Канаде в 1960 – 1970-х годах показали, что с внедрением базового дохода мотивация к труду в исследуемых группах сократилась несущественно. Вместе с тем было выявлено позитивное влияние на уровень образования и рост удовлетворённостью жизни, люди с большей готовностью тратили время на обучение, здоровье и семью.

На Аляске с 1982 года действует программа гарантированного дохода. Каждому жителю Аляски выплачивается в среднем 1200 долларов в год за счёт доходов от нефти (25% доходов от экспорта нефти распределяются между жителями). Суммы выплат зависят от цены на нефть и макроэкономических условий. Анализ результатов эксперимента показал, что получатели откладывают эти суммы на чрезвычайные ситуации, погашение долгов, пенсионные сбережения и обучение детей [10].

С начала 2017 года Финляндия при поддержке около 70% граждан стала первой страной в мире, которая на практике внедряет концепцию ББД. Пока что в виде двухлетнего эксперимента, путём жеребьёвки среди всех безработных страны, были избраны 2000 человек которые вместо помощи по безработице начали получать сумму 560 евро ежемесячно даже при условии устройства на работу. Сумма была выбрана не случайно, она равна среднему размеру пособия по безработице после вычета налогов. Это довольно скромная сумма для страны, где средняя зарплата превышает 3000 евро [11]. Эксперимент ББД в Финляндии стал первым в мире общенациональным, законодательным и контролируемым исследованием. Его цель – получить ответы на вопросы: 1) как эксперимент повлиял на занятость участников; 2) каковы последствия для здоровья и благосостояния граждан, а также бюрократических процедур; 3) как участники оценят значимость эксперимента в своей жизни.

Швейцария тоже имеет определённое первенство в отношении ББД, а именно: стала первой страной, которая провела национальный референдум по идее безусловного базового дохода. По данным Федерального совета Швейцарии ежегодные затраты на его введение составляли бы около 208 млрд швейцарских франков (187 млрд евро). Инициаторы ББД считали, что установление ежемесячного дохода в размере 2500 швейцарских франков (2250 евро) на взрослого и 625 швейцарских франков (560 евро) на ребёнка будет шагом вперёд в обеспечении человеческого достоинства и предоставления государственных услуг. Однако референдум в Швейцарии, проведённый в июне 2016 года, продемонстрировал, что 76,9% респондентов высказались «против» такой идеи,

тогда как «за» – только 23,1%. Противники этой идеи, воспитанные в духе протестантской этики, полагали, что разрывать труд и денежное вознаграждение аморально [12]. Кроме того, введение ББД будет слишком дорогостоящим и ослабит экономику, будет препятствовать работе людей, особенно с низкими доходами. В итоге, по результатам референдума, в Швейцарии отказались от проекта безусловного базового дохода.

Вместе с тем, все эксперты склоняются к мысли, что безусловный базовый доход может иметь как положительные, так и отрицательные результаты. Анализ практической реализации проведенных экспериментов в ряде стран показал, что модели ББД присущи как достоинства, так и определённые риски.

К позитивным аргументам в отношении внедрения безусловного базового дохода можно отнести следующие:

1) создание условий для обеспечения экономической свободы, прогресса социального и человеческого капитала.

2) правительства смогут меньше тратить на администрирование социальных программ. ББД исключает ведение дорогостоящей документации, расходы на проверки, подтверждающие правомочность получения разных видов помощи по различным социальным программам, количество которых достигает нескольких десятков.

3) люди смогут получать прозрачную, простую и понятную, прямую финансовую помощь, минимизирующую бюрократию, т. к. разные виды социальной помощи выплачиваются единым платежом. Существующие сейчас программы социального обеспечения процедурно сложны и громоздки как для администраций, так и для получателей в отношении бюрократических проволочек.

4) «ловушка бедности» будет удалена из традиционных программ социального обеспечения. Например, в США, если получатели социальной помощи зарабатывают выше определённого уровня, то теряют право на получение талонов на питание, бесплатное медицинское обслуживание и жилищные ваучеры, то есть возникает форма структурного неравенства, не позволяющая бедным слоям населения получать достаточно жизненных средств для поддержания достойного уровня жизни.

5) работники смогут позволить себе иметь более длинный временной период в ожидании лучших условий труда или большего уровня заработной платы.

6) граждане получают возможность вернуться к прерванному образованию (что повысит их конкурентоспособность на рынке труда) или получают возможность оставаться дома для ухода, например, за членами семьи. Можно ожидать также снижения уровня преступности и заболеваемости.

7) в странах с низким уровнем рождаемости молодые люди будут чувствовать себя увереннее в отношении будущего, что явится стимулом для возможности создавать семьи с детьми.

8) в макроэкономическом плане выплаты будут способствовать стимулированию потребления и инвестирования, стабилизации экономики в периоды рецессии.

Действительно, простота универсального ББД делает его привлекательной альтернативой существующим программам социального обеспечения. Но все же существуют потенциальные проблемы и риски, связанные с его внедрением. Среди них можно выделить следующие:

1) существование юридических и политических препятствий в отношении реализации модели ББД.

2) высокие финансово-экономические затраты на реализацию проекта, требующего больших немедленных расходов, сокращение налоговой базы.

3) провоцирование инфляции из-за увеличения спроса на товары и услуги. В долгосрочной перспективе повышение уровня жизни вследствие повышения цен не состоится.

4) ББД достаточного уровня для устранения бедности может обойтись государству дороже, чем выплаты по существующим социальным программам, что существенно увеличит расходную часть государственного бюджета, увеличивая его дефицит.

5) для бедных семей может не иметь долгосрочных реальных последствий, т.к. выплата ББД, например, в несколько сотен долларов (евро) является не такой существенной, чтобы достичь реальных изменений в сторону достойного уровня жизни.

6) снижение производительность труда, ослабление трудовой мотивации, стимулов к трудоустройству, работа станет необязательной. Многие получатели ББД предпочтут не работать; произойдет утрата навыков, что мешает людям в дальнейшем, при изменении планов в отношении трудоустройства, конкурировать на рынке труда.

7) создаёт риски роста теневой экономики, массового притока мигрантов и нелегалов в страну, а также расходование полученных денежных средств на приобретение наркотиков, алкоголя и т. п.

8) неприятие многими людьми безвозмездной раздачи денег без трудового участия в западных странах, особенно в странах с протестантской этикой. Многие выступают и сейчас против социальных пособий и пособий по безработице.

Учёные немецкого центра Dalia Research в 2016 году опросили 10 000 европейцев и выяснили, как они относятся к идее безусловного базового дохода. Оказалось, что 58% европейцев так или иначе знакомы с этой концепцией, но только 23% из них полностью осознают все аспекты безусловного базового дохода. За введение безусловного базового дохода проголосовали бы 64%, тогда как 24% выступило бы против. 12% предпочли бы воздержаться от голосования. Наибольшую поддержку концепции готовы предоставить жители Испании (71%), Италии (69%), Германии (63%), Польши (63%), Великобритании (62%) и Франции (58%) [13].

Пока рано делать выводы о жизнеспособности и эффективности внедрения ББД, исходя из экспертных оценок и результатов пилотных программ. Однако, положительный эффект от внедрения ББД в экспериментальных группах явно проявился в снижении криминала, улучшении жилищных условий, успеваемости детей в школах, снижении домашнего насилия, росте образования взрослого населения, улучшении здоровья, повышении самозанятости.

Помимо прекращения социальных бедствий, ББД будет способствовать более рациональному оцениванию полезных для общества профессий, которые сегодня недостаточно хорошо оплачиваются, например, учителей или медсестёр. Кроме того, ББД может стать инструментом для улучшения демократических основ общества: граждане смогут более активно участвовать в социальной жизни. Возможно, с введением ББД люди начнут покидать мегаполисы, где арендная плата высока и переедут в небольшие города, вдохнув жизнь в оставленные прежде территории.

Таким образом, экономическое воздействие ББД может стать позитивным, поскольку позволит увеличить потребление огромному сегменту населения. С другой стороны, следует ожидать и «сдерживающих эффектов» в виде разрушения рабочих мест, особенно, если уровень ББД слишком высок по отношению к стоимости жизни на данной территории. Кроме того, существенной проблемой могут стать фискальные издержки ББД [14].

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. В настоящее время концепция полной занятости утрачивает первоначальный смысл, система социальной защиты не выполняет свою роль, социальный контроль возрастает: контролируются безработные и получатели социальных минимумов, живущие в основном за чертой бедности и утратившие человеческое достоинство.

Идея безусловного базового дохода состоит в том, чтобы обеспечить каждому жителю страны минимальный прожиточный минимум, независимо от того, работает он или нет.

Внедрение ББД может стать ответом на принципиально изменившийся рынок труда, позволит устранить текущие и будущие потери рабочих мест, вызванные технологическими инновациями, обеспечит финансовую безопасность, предоставит финансовую свободу, устранит «ловушку бедности» и поддержит более широкий выбор занятости. Реализация ББД может увеличить потребление, усилить социальную защиту, которая будет адаптирована к современной экономике и новым формам труда.

Вместе с тем критики ББД могут определить его как «ленивое» решение, указывая на рост инфляции и, как следствие, снижение уровня жизни и доли участия в рабочей силе. Кроме того, трудно просчитать транзакционные издержки, связанные с его практическим внедрением

Учитывая все аргументы, правительствам всё же стоит обратить внимание на безусловный базовый доход как направление борьбы с безработицей и бедностью и как на средство для предотвращения социального взрыва.

Преимущество идеи ББД состоит в том, что существуют возможности найти компромисс между утопией и немедленным ответом на усиливающиеся социальные вызовы, хотя решение проблемы требует большой работы и постепенности.

Следует учитывать, что положительные изменения в поведении людей в пределах экспериментальных практик могут не сработать аналогичным образом в других культурных и социальных условиях при внедрении ББД на постоянной основе.

Однако безусловный базовый доход является перспективной формой публичного управления в сфере социальной защиты населения, с учётом того, что его введение требует соблюдения определённых условий, в частности, высокого уровня сознания и экономической грамотности населения, стабильной и эффективной налоговой системы. Вводя его, необходимо учитывать реальное положение дел в стране и требования современности, в частности, особенности развития экономики в условиях технологического прогресса.

Список использованных источников

1. Родионов А.В. Безусловный базовый доход как инновация и проблемное обоснование для перспективы социально-экономических отношений / А.В. Родионов, А.В. Яковенко // Экономика. Менеджмент. Инновации. – 2016. – Т. 3. – № 3-3 (3). – С. 86-95.
2. Шакенов М.А. Социальное государство: взгляд на возможности внедрения базового безусловного дохода / М.А. Шакенов // Право и государство. – 2016. – № 2 (17). – С. 86-89.
3. Богомолов Е.В. Безусловный базовый доход как способ разрешения основного противоречия капитализма / Е.В. Богомолов // Самоуправление. – 2019. – Т. 2. – № 1 (114). – С. 26-29.
4. Мазавин О.С. Универсальный базовый доход: концепция и практика / О.С. Мазавин // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. – 2019. – № 21. – С. 60-63.
5. Friedman M. Capitalism and freedom / M. Friedman. – Nachdr. – Chicago: Univ. of Chicago Press, 1994. – 202 p.
6. Герасимов В.О. Влияние универсального базового дохода на человеческий капитал и процессы инклюзивного роста и развития / В.О. Герасимов, Р.И. Шарафутдинов, Э.М. Ахметшин // Теоретическая и прикладная экономика. – 2019. – № 1. – С. 75-92.
7. Саввина О.В. Эффекты реализации безусловного базового дохода / О.В. Саввина, Д.И. Степанова // Устойчивое развитие науки и образования. – 2018. – № 9. – С. 10-14.

8. Квашнин Ю.Д. Базовый доход для европейских стран: от теории к практике / Ю.Д. Квашнин // Современная Европа. – 2019. – № 3 (89). – С. 171-182.
9. Гонтмахер Е.Ш. Базовый доход: пролог к социальной политике XXI века? / Е.Ш. Гонтмахер // Экономическая политика. – 2019. – Т. 14. – № 2. – С. 156-177.
10. Гриценко В.С. Безусловный базовый доход: теория и практика / В.С. Гриценко // Новые идеи в философии. – 2017. – № 4 (25). – С. 11-19.
11. Стефанова Н.А. Безусловный базовый доход. Утопия или логичное развитие экономики / Н.А. Стефанова, Д.Ю. Елуца // Актуальные вопросы современной экономики. – 2018. – № 6. – С. 416-423.
12. Логинов А.В. Базовый доход как социальная и моральная проблема / А.В. Логинов // Вестник Института мировых цивилизаций. – 2017. – № 15-1. – С. 140-145.
13. Безусловный основной доход: что мы узнали из первого общеевропейского исследования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.furfur.me/furfur/changes/changes/217759-basic-flow>
14. Кузнецов Ю.В. Безусловный базовый доход и проблема асимметрии информации / Ю.В. Кузнецов // Экономическая политика. – 2019. – Т. 4. – № 3. – С. 80-95.

УДК 330.322;332.1

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ДНР НА ЭТАПЕ ИНТЕГРАЦИИ В ЭКОНОМИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ РФ

САЕНКО В.Б.,
канд. наук по гос. упр.,
декан финансово-экономического факультета
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»

Рассматриваются содержание, формы и методы инвестиционной политики ДНР, дается оценка её эффективности. Определяются особенности инвестиционной политики исходя из перспектив интеграции в экономическое и правовое пространство РФ. Формулируются предложения по совершенствованию инвестиционной политики, формированию её концепции как составляющей части общей экономической политики государства.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная политика, эффективность, экономическая система, правовая система, интеграция.

The content, forms and methods of the DPR investment policy are considered, and its effectiveness is evaluated. The features of investment policy are determined based on the prospects of integration into the economic and legal space of the Russian Federation. Proposals are formulated for improving the investment policy, forming its concept as a component of the General economic policy of the state.

Keywords: investment, investment policy, efficiency, economic system, legal system, integration.

Постановка проблемы. Инвестиционная политика является важной составляющей экономической политики ДНР. Её главной особенностью является то, что она, как и другие направления политики, проводится в условиях становления и развития института государственности. От эффективности инвестиционной политики зависит решение важнейших задач: восстановление народнохозяйственного комплекса, производственной

и социальной инфраструктуры, структурная перестройка экономики на современной технологической основе. В сложившихся условиях единственным реальным направлением инвестиционной политики является оптимальное сочетание собственных и привлекаемых из других стран ресурсов, в первую очередь из Российской Федерации. Следует учитывать, что внешнее инвестирование не является благотворительностью, оно должно быть привлекательным для инвесторов с точки зрения экономической выгоды. Поэтому одной из главных задач является создание наиболее выгодных условий как для внутренних, так и для внешних инвесторов.

Целью статьи является определение путей повышения эффективности инвестиционной политики ДНР в условиях интеграции в экономическое и правовое пространство РФ.

Анализ исследований и разработок, посвящённых теме статьи. К проблеме инвестиционной политики, оценке эффективности инвестиций обращались многие отечественные и зарубежные авторы на разных этапах развития экономики. В их работах раскрываются общие теоретико-методологические основы инвестирования как одного из направлений экономической деятельности, формулируются сущность, формы и методы инвестиционной политики на разных исторических этапах. Например, К. Маркс рассматривал инвестирование как необходимое условие расширенного характера производства и капитала [1]. Особого внимания заслуживает концепция инвестиционной политики, разработанная Дж. М. Кейнсом и успешно реализованная президентом США Ф.Д. Рузвельтом в 30-е годы XX века для преодоления «Великой депрессии» в экономике США [2]. В послевоенные годы были разработаны модели инвестиционной политики, направленной на восстановление экономик наиболее пострадавших стран – СССР (Н. Вознесенский) [3], Германии (Л. Эрхард) [4]. С переходом к либерально-рыночной модели, основанной на минимизации роли государства в регулировании экономических процессов и доминировавшей вплоть до 2010-2015 гг., основным направлением инвестиционной политики стало наращивание финансовых ресурсов при сокращении сектора реальной экономики. Идеологом данного подхода считается один из основоположников теории монетаризма М. Фридман [5]. Однако уже в этот период мировая экономика, экономики отдельных стран, в том числе развитых (США, Евросоюз, Япония, Южная Корея и др.) сталкиваются с кризисами, имеющими тенденцию к углублению и учащению (1998, 2008, 2014, 2020 гг.). Это обусловило поиск новых подходов к регулированию экономических процессов, постепенному переходу к модели, основанной на возрастании роли государства. С точки зрения инвестиционной политики, особого внимания заслуживают труды Нобелевского лауреата В. Леонтьева, предложившего балансовый метод экономического и инвестиционного регулирования, основанный на соотношении «затраты – выпуск» [6]. В современных условиях наблюдается тенденция перехода от либерально-рыночной экономической модели, основанной на безраздельном доминировании частной собственности, к государственно-консервативной модели. На наш взгляд, более точное определение современной модели экономики дано С. Глазьевым, который характеризует её как интегральный уклад, сочетающий в себе рыночную экономику, социалистические ценности, частное предпринимательство, стратегическое планирование и другие аспекты. Государство при этом будет выполнять связующую роль между разными социально-экономическими силами и группами для решения общей задачи – повышения общественного благосостояния. Этот же автор уделяет внимание инвестициям как одному из главных факторов перехода к новому технологическому укладу [7]. Рассматриваются вопросы инвестиционной политики на макроэкономическом уровне (М. Хазин) [8], управления инвестициями (М. Бланк) [9], оценки эффективности инвестиций (Д. Львов) [10], использования инвестиций как инструмента экономического роста и структурной

перестройки современной экономики (Дж. Стиглиц) [11], экономико-правовых аспектов инновационно-инвестиционной политики (В. Мамутов) [12].

Изложение основного материала статьи. Повышение конкурентоспособности отечественной продукции, преодоление кризиса и переход к экономическому росту в Донецкой Народной Республике невозможны без масштабных инвестиций в экономику отечественной промышленности. Без притока инвестиций в отечественную экономику невозможно решить задачи развития производства, повышения благосостояния народа, возрождения страны на мировой арене.

Практически любая инвестиционная деятельность предполагает вложение капитала в настоящее время с целью получения положительных результатов в будущем. Основой для этого является объект привязанности. Его особенности определяют объем инвестиций, время и риск. В российской экономике принято классифицировать инвестиции на прямые, портфельные и другие виды. Прямые инвестиции включают инвестиции в предприятие, которые составляют не менее 10% уставного капитала общества. Портфельные инвестиции – это вложения в ценные бумаги, составляющие менее 10% уставного капитала компании. Прочие инвестиции – это инвестиции, не связанные с данным предприятием, то есть вложения в государственные ценные бумаги или ценные бумаги других эмитентов. Принятие конкретного инвестиционного решения при осуществлении инвестиционной деятельности основывается не только на знании объема вложенного капитала, но и на ожидаемых результатах. Инвестор, выступающий в качестве вкладчика, должен видеть свою выгоду, размещая собственные или заемные средства на короткий или длительный период. В зависимости от эффективности и риска принятого решения он может использовать финансовые ресурсы с определенной доверительной вероятностью как для покупки ценных бумаг, так и для реализации инвестиционного проекта. Определение инвестиции как совокупной деятельности инвестора с целью получения дохода, превышающего его первоначальные инвестиции, существенно влияет на выбор инвестиционной цели. Только при правильном сопоставлении расходов и доходов от реализации инвестиционной идеи можно принять рациональное решение в конкретном случае. Задача принятия эффективного решения осложняется тем, что в условиях нестабильного законодательства и налоговой политики государства возрастает риск отвлечения финансовых ресурсов на длительный период. Принятие решения об инвестировании в условиях неполной определенности – это всегда риск, который необходимо учитывать при принятии альтернативных решений: в какие ценные бумаги инвестировать (или продавать их) или участвовать в реализации инвестиционных проектов. Научно-технический прогресс, признанный во всем мире одним из важнейших факторов экономического развития, чаще всего ассоциируется с понятием инвестиционного процесса.

В научной литературе существуют несколько отличающихся по форме, но близкие по содержанию определения понятия инвестиционной политики в её современном виде. На наш взгляд, наиболее ёмким и точным является определение, сформулированное коллективом авторов под научным руководством Л. Юзвович: «инвестиционная политика государства – это совокупность мероприятий, проводимых государством по управлению инвестиционной деятельностью с целью создания оптимальных условий для активизации инвестиционного процесса» [13, с. 384].

Для обеспечения государственного суверенитета государству необходима экономическая независимость и самодостаточность. Чтобы обеспечить верховенство государства, оно должно быть сильным собственником, «контролирующим акционером» экономического сообщества, иметь решающий голос в экономике, определять стратегию ее развития и обеспечивать реализацию этой стратегии. Реализация стратегии обеспечивается национальными долгосрочными, среднесрочными, краткосрочными

планами социально-экономического развития, имеющими четкие цели и задачи, сроки их достижения и конкретных ответственных исполнителей. Причем это должен быть не просто управленческий документ организационно-координационного значения, а нормативный правовой акт (закон, постановление), устанавливающий определенные права и обязанности всех государственных структур и являющийся ориентиром для негосударственных структур. Если государство не имеет содержательного долгосрочного рабочего плана социально-экономического развития страны, не осуществляет постоянного планирования и реализации собственных планов, то оно перестает быть суверенным субъектом, определяющим свою политику. Она становится объектом планирования со стороны других государств, интересы которых не обязательно соответствуют ее интересам. Таким образом, отказ от долгосрочного предметного планирования (в данном случае инвестиционного) равнозначен отказу от экономической и политической независимости, частичному или даже полному отказу от суверенитета.

Обязательным элементом современной инвестиционной политики является планирование как часть общего экономического планирования. Данная практика применяется в России, США, странах Евросоюза, Японии, Китае и др. Одним из примеров являются программы развития Российской Федерации на период до 2024 года по 13 основным направлениям, разработанным Правительством РФ в соответствии с Указом Президента РФ от 07.05.2018 г. [14]. По каждому направлению определены объемы и источники финансирования привлечения и использования инвестиционных ресурсов.

Инвестиции в Донецкой Народной Республике в настоящее время необходимы для модернизации и технического перевооружения промышленного комплекса, представляющего основной промышленный потенциал – предприятий угледобывающей, химической, металлургической и машиностроительной отраслей промышленности.

Большинство этих предприятий являются градообразующими, следовательно, социально значимыми для населения Республики. Предприятия легкой промышленности не менее важны на стратегическом уровне для экономической политики Республики и решения социальных проблем. Инвестиции в такие проекты могут быть направлены на модернизацию или переоснащение действующих предприятий, а могут быть направлены на выпуск новой продукции, которая не только наполнит отечественный рынок отечественной продукцией, но и создаст новые рабочие места. Потенциальные инвесторы также могут финансировать строительство или реконструкцию объектов инфраструктуры, культуры и спорта.

Современный опыт разработки и планирования инвестиционной политики может быть использован в ДНР. Исходя из сложившейся ситуации, инвестиционные ресурсы Республики ограничены и не позволяют в полной мере обеспечить экономический рост, развитие базовых отраслей промышленности и крупных предприятий, составляющих основу народнохозяйственного комплекса. В научных кругах обсуждаются вопросы, связанные с разработкой и реализацией инвестиционной политики с учетом условий, сложившихся в Донецкой Народной Республике. Следует отметить, что результатом исследований и обсуждений зачастую являются констатация факта недостаточно активной инвестиционной деятельности, определение существующих проблем в этой области без предложений конкретных способов и методов их решения. Так, вопросы разработки законодательной базы в сфере инвестиционной деятельности, обсуждаемые в Народном Совете ДНР [15], не опираются на общую концепцию инвестиционной политики как одного из направлений экономической политики государства. Это ведет к несогласованности по целям и задачам инвестиционной и экономической политики, снижает эффективность использования ограниченных инвестиционных ресурсов, усложняет государственное управление инвестиционной деятельностью в сложных военно-политических и экономических условиях. Одной из причин является

методологическая неточность, когда инвестиционные отношения рассматриваются в отрыве от их базы – хозяйственных отношений, которые регулируются нормами публичного, но не частного права (гражданского, трудового, корпоративного, договорного). Такой подход вносит путаницу при выборе способов и методов регулирования хозяйственной деятельности и её разновидности – инвестиционной деятельности, затрудняет разработку инвестиционной политики.

Исходя из приведенных выше обстоятельств, можно сделать вывод о невозможности разработки и осуществления эффективной инвестиционной политики в Донецкой Народной Республике. Опыт стран, находившихся в более сложном положении после Второй мировой войны 1939-1945 гг. (СССР, Германия, Япония), с почти полностью разрушенной экономикой, является примером способности не только к восстановлению, но и к достижению более высоких темпов экономического роста по сравнению с довоенным периодом, повышению инвестиционной активности за счет эффективной государственной политики. Здесь был найден оптимальный баланс между административными методами экономического управления и стимулирующими методами, направленными на повышение экономической активности хозяйствующих субъектов всех форм собственности. Благодаря слаженной, планомерной работе всех отраслей народного хозяйства при ведущей роли государства СССР, Германия, Япония к началу 50-х годов вышли на более высокий экономический и социальный уровень. При этом если Германия и Япония имели практически неограниченный доступ к иностранным финансовым и инвестиционным ресурсам на выгодных условиях, в том числе на безвозмездной основе (план Маршалла для Германии), то СССР восстанавливал свою экономику за счет собственных ресурсов, выплачивая при этом многомиллиардные долги в долларах США за поставки союзников в годы войны. В сложившемся положении для восстановления и развития экономики использовались в основном административно-командные, жестко централизованные методы управления. С одной стороны, это позволяло направлять ограниченные ресурсы для решения главных экономических и социальных задач, контролировать сохранность и целевое использование ресурсов. С другой стороны, утрачивалось экономическое стимулирование работников за высокопроизводительный труд, его эффективность и качество. В результате принудительный характер труда, фактическое отделение работников от средств производства, несмотря на конституционную норму об общенародной собственности, привели к диаметральному расхождению интересов работников и государства. В конечном итоге это стало главной внутренней причиной крушения коммунистической идеологии в СССР, имевшей искаженную, оторванную от реального состояния дел в экономике и обществе форму.

Указанные выше примеры должны быть учтены в практике ДНР, которая только формируется как государство со всеми его признаками, функциями и противоречиями.

Одним из таких противоречий является острая потребность в инвестиционных ресурсах и ограниченность в их объемах и источниках. Решение данной проблемы требует разработки специальной инвестиционной политики как одного из направлений экономической политики, механизмов её реализации.

Выводы и направления дальнейших разработок по данной теме.

1. Эффективность инвестиционной политики в ДНР снижается из-за отсутствия общей экономической политики на перспективу. Исходя из курса ДНР на интеграцию в РФ, с учетом промышленно-производственного потенциала ДНР возможно участие в реализации национальных программ РФ до 2024 года в качестве партнера. Это даст возможность получить доступ к инвестиционным ресурсам РФ, новым технологиям. Решение этой задачи требует всестороннего обоснования, конкретных механизмов, политической воли и настойчивости государственной власти ДНР.

2. Инвестиционная политика ДНР должна иметь не только законодательно-правовую форму, но и экономическое содержание. Исходя из такого подхода основным разработчиком концепции инвестиционной политики должен являться финансово-экономический блок Правительства ДНР. Ввиду ограниченности собственных инвестиционных ресурсов данная концепция должна иметь мобилизационный характер, предусматривающий сосредоточение инвестиционных ресурсов в руках государства, направление их на развитие предприятий, составляющих основу экономики страны.

3. Осуществление эффективной инвестиционной политики невозможно без доступа к кредитным ресурсам. Исходя из курса на интеграцию в РФ, целесообразным является постепенный переход на российские финансово-экономические и правовые стандарты, в том числе по привлечению кредитов, установлению стимулов для инвесторов, государственной защите прав инвесторов. С этой целью необходима адаптация условий инвестиционной деятельности в ДНР к условиям РФ путем разработки переходной концепции. К разработке концепции необходимо привлечь представителей финансово-экономического блока Правительства ДНР, депутатов Народного Совета ДНР, специалистов в области экономики, финансов, права. Необходимым условием является участие в разработке концепции компетентных представителей органов законодательной и исполнительной власти, специалистов-экспертов в области инвестиций со стороны РФ.

Список использованных источников

1. Маркс К. Капитал: критика политической экономии / К. Маркс. – Т. I. Кн. 1: Процесс производства капитала. – М.: Политиздат, 1988. – 891 с.
2. Дж. М. Кейнс. Избранные произведения / Кейнс Дж. М. – М.: Экономика, 1993. – 543 с.
3. Вознесенский Н. Избранные произведения / Н. Вознесенский. – М.: Изд-во политической литературы, 1979. – 606 с.
4. Эрхард Л. Благосостояние для всех / Л. Эрхард. – М.: Дело, 2001. – 352 с.
5. Фридман М. Капитализм и свобода / М. Фридман. – М.: Новое издательство, 2016. – 288 с.
6. Леонтьев В. Экономические эссе: теории, исследования, факты и политика / В. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1990. – 415 с.
7. Глазьев С. Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах / С. Глазьев. – М.: Книжный мир, 2018. – 768 с.
8. Хазин М. Воспоминания о будущем. Идеи современной экономики / М. Хазин. – М.: Рипол-Классик, 2019. – 463 с.
9. Бланк И. Инвестиционный менеджмент / И. Бланк. – М., 2001. – 448 с.
10. Львов Д. Экономика развития / Д. Львов. – М.: Экзамен, 2002. – 511 с.
11. Стиглиц Дж. Экономика, в которой мы нуждаемся / Дж. Стиглиц [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sg-sofia.com.ua/ekonomika-v-kogoj-mi-nuzdaemsa>
12. Мамутов В. Правовое обеспечение инновационной деятельности / В. Мамутов // Экономика региона. – 2009. – № 4. – С. 51-55.
13. Инвестиции: учебник / Л.И. Юзвович и др.; под ред. Л.И. Юзвович. – 2-е изд., испр. и доп. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 610 с.
14. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. (в ред. Указа Президента Российской Федерации от 19.07.2018г. № 444) [Электронный ресурс]. – Режим доступа // Kremlin.ru/acts/bank/43027.
15. О концепции проекта закона «Об инвестиционной деятельности в Донецкой Народной Республике»: Парламентские слушания в Народном Совете ДНР 31 марта 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа [dnrsovet.su](http://dnrsoviet.su).

УДК 364.144

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НЕРАВЕНСТВО НАСЕЛЕНИЯ:
ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ****ТАРХАНОВА Н.А.,****канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры
экономической теории и информационно-
стоимостного инжиниринга****ГОУ ВПО «Донецкая национальная академия
строительства и архитектуры»;****ТИМОШКО Г.В.,****канд. психол. наук, доцент, зав. кафедрой
истории и философии****ГОУ ВПО «Донецкая национальная академия
строительства и архитектуры»**

В статье рассмотрены теоретические и практические аспекты проблемы социально-экономического неравенства. В работе уточнено содержание категории «социально-экономическое неравенство населения», выявлена его экономическая сущность. Определены место и роль социально-экономического неравенства в экономических исследованиях, систематизированы существующие подходы к проблеме социально-экономического неравенства. Исследован уровень социально-экономического неравенства. Определены приоритетные меры социальной и налоговой политики, направленной на снижение социально-экономического неравенства.

Ключевые слова: дифференциация; социально-экономическое неравенство населения; доходы; экономический рост; коэффициент Джини; человеческий капитал.

The theoretical and practical aspects of problem of socio-economic inequality problem are discussed in the article. The content of «socio-economic inequality of the population» category is clarified in the paper, revealed its economic nature. The place and role of socio-economic inequality in economic researches are determined, the existing approaches to the problem of socio-economic inequality are systematized. The level of socio-economic inequality is investigated. A priority measures of social and tax policy aimed at reducing of socio-economic inequality are identified.

Keywords: differentiation; socio-economic inequality of the population; income; the economic growth; Gini Index; human capital.

Постановка проблемы. Социально-экономическое неравенство рассматривают как одну из ключевых проблем текущего века. Как комплексное и многоаспектное явление неравенство присутствует во всех сферах жизни общества. Данная проблема носит междисциплинарный характер и является предметом исследования специалистов различных научных направлений: экономистов, социологов, политологов, историков, психологов и др. Основным предметом этих исследований является анализ социально-экономического неравенства в качестве фундаментального индикатора экономического развития и поиск новых моделей развития, которые учитывают неравенство в разных аспектах.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретическую и методологическую базу исследования создали научные разработки ведущих отечественных и зарубежных ученых по проблеме социально-экономического неравенства, таких как Э. Берг, Д. Остри [1], М.В. Бикеева, И.В. Моисеева [2], Р.И. Капелюшников [3], А.В. Костылева [4], С. Кузнец [5], Д. Макклоски [6], В.В. Опалько [7], Т. Пикетти [8], Дж. Стиглиц [9],

Ф. Чиньяно [10] и др., которые исследовали особенности и различные проявления социально-экономического неравенства в обществе. Однако до сих пор не разработана теоретическая концепция, объясняющая комплекс его причин, раскрывающая последствия и выявляющая фундаментальные взаимосвязи между социально-экономическим неравенством и экономическим ростом. Фундаментальные исследования на основе анализа эмпирических данных, к сожалению, не дают однозначных ответов и зачастую их выводы являются крайне противоречивыми. Это связано, прежде всего, с тем, что не существует общепринятой единой методики определения уровня социально-экономического неравенства. В связи с этим возникает настоятельная потребность в комплексной оценке уровня социально-экономического неравенства с целью разработки путей его сокращения.

Актуальность. Данная тема актуальна, поскольку социально-экономическое неравенство замедляет экономическое развитие, создает нестабильность как внутри страны, так и между странами, в результате чего страны с высоким уровнем социально-экономического неравенства являются источником постоянной глобальной угрозы и нестабильности для всего мира.

Целью исследования является установление масштабов социально-экономического неравенства населения и разработка рекомендаций по его сокращению.

Изложение основного материала исследования. Проблема социально-экономического неравенства, обоснование справедливого и эффективного распределения доходов всегда стояли в центре внимания ученых различных научных направлений. Являясь сконцентрированной характеристикой состояния общества в целом, неравенство выступает катализатором многих других проблем общественного развития, а также индексом социальной справедливости общества.

Для характеристики неравенства учёными применяется ряд понятий, таких как «экономическое неравенство», «социальное неравенство», «социально-экономическое неравенство», «социально-экономическая дифференциация» и др. Большинство исследователей (М.В. Бикеева, А.В. Моисеева, Л.В. Костылева, К.А. Гулин и др.) понятия «неравенство» и «дифференциация» отождествляют, социально-экономическая дифференциация рассматривается ими как неравенство благосостояния населения. Под социально-экономическим неравенством, по их мнению, понимается дифференциация получаемых доходов у различных групп населения [2; 4].

По поводу отождествления понятий «дифференциация» и «неравенство» следует отметить, что стоящие за ними явления, если совпадают, то формально, а реально они не тождественны. Если под дифференциацией подразумевают некоторые, в том числе обоснованные различия в получении благ, то, когда говорят о неравенстве, то эти различия трактуют под углом зрения их отклонения от равенства.

По отношению к ним следует применять комплексный (системный) подход, который, опираясь на формальные признаки их сходства и различия, позволяет выявить взаимосвязь между ними на содержательном уровне. Характер этой связи дает ключ к пониманию того, как соотносятся между собой данные понятия.

Дифференциация доходов населения – это различие долей совокупного дохода и, соответственно, продукта, поступающих в распоряжение отдельных лиц или групп населения. Из этого определения следует, что дифференциацию формирует деление целого на части, которое производится в некоторых пропорциях. В данном случае речь идет о разделе между отдельными получателями совокупного дохода и продукта. Раздел этих совокупностей представляет собой звенья одной цепи, так как доход обменивается на продукт, то есть на набор экономических благ, доступ к которым обеспечивается в тех же пропорциях, в каких разделен доход.

Социально-экономическое неравенство населения – это неравный доступ индивидов и групп населения к экономическим благам, который обуславливает различия в благосостоянии и формирует соответствующую социальную стратификацию. Как экономическая категория социально-экономическое неравенство выражает экономические отношения, складывающиеся по поводу распределения и перераспределения доходов. Равномерное распределение доходов – одно из проявлений доходного равенства, а неравномерное – доходного равенства.

Уровень социально-экономического неравенства определяется различиями в структуре и объёмах индивидуального богатства. Индивидуальное богатство может принимать 3 основные формы: физическое богатство, финансовое богатство и человеческий капитал. Отдельные авторы считают неправомерным включать человеческий капитал в индивидуальное богатство, т.к. человеческий капитал является одной из причин социального неравенства [4].

Дифференциация означает различие людей и социальных групп по уровню жизни, по доходам, по богатству, имуществу и т.д. Термин «экономическое неравенство» используется исследователями в тех случаях, когда необходимо подчеркнуть экономический характер причины неравенства, например, несовершенство распределительных отношений и перераспределительных механизмов.

Что касается неравенства, то есть отдельные понятия социального и экономического неравенства населения (социальное неравенство включает экономическое и помимо него другие формы неравенства). Как и дифференциация, неравенство – явление объективное, потому что даже при равной доступности благ люди различаются по способностям, установкам на ту или иную деятельность, умениям, состоянию здоровья и др. Но при изучении неравенства главное внимание уделяется неравной доступности благ, которая связана не с субъективными, а с объективными факторами, иными словами, с социально-экономическими условиями жизнедеятельности.

Среди экономистов социально-экономическое неравенство, с одной стороны, исследуется через призму его влияния на экономический рост, с другой стороны, рассматривается влияние на него экономического роста.

С. Кузнец, анализируя проблему бедности, пришел к выводу, что усиление социально-экономического неравенства способствует экономическому росту, так как наиболее богатые слои населения свои сбережения инвестируют в те или иные отрасли, что приводит к положительному результату, хотя опытным путем доказать данный вывод очень трудно, так как только на 5% это соотношение подтверждается эмпирически [5].

Дж. Стиглиц утверждает обратное, усиление социально-экономического неравенства сдерживает экономический рост, ведет к росту нестабильности экономической системы и развитию фундаментальных рисков [9].

По мнению большинства отечественных ученых, усиление социально-экономического неравенства не оказывает влияния на экономический рост, четкая взаимосвязь между ними отсутствует [2; 4; 11].

Отсутствие прямых и обратных связей между социально-экономическим неравенством и экономическим ростом дает почву для ошибочных точек зрения при разработке социально-экономической политики.

В настоящее время в основе социальной политики лежит либеральная доктрина, согласно которой рост неравенства неизбежен и представляет собой временное явление. Ученые, придерживающиеся либеральных взглядов (Дейдра, Нансен, Макклоски), считают, что усиление социально-экономического неравенства не является проблемой, так как оно выступает следствием действия эффективного рыночного механизма, согласно которому высокие доходы имеют именно те активные слои населения, которые самореализовались и победили в конкурентной борьбе. Классическая экономическая

теория в лице А. Смита, Д. Рикардо связывала социально-экономическое неравенство с неспособностью индивида побеждать в борьбе за существование. Каждый год в мире появляются новые миллиардеры, что, по мнению неоклассиков, является свидетельством эффективности социально-экономического развития национальных систем и мирового хозяйства в целом. Достижение крайне высокого уровня социально-экономического неравенства происходит, по их мнению, из-за вмешательства государства в экономику [3;6]. Развитие теоретических и практических исследований в этой области показывает ошибочность таких представлений.

Последние исследования Мирового банка показали, что чрезмерное неравенство препятствует экономическому росту, способствует нестабильности экономической системы и развитию фундаментальных рисков [12]. Кроме того, Ф. Чиньяно пришел к выводу, что сокращение неравенства доходов в нижних децилях оказывает большее влияние на экономический рост, чем сокращение в верхних децилях доходов [10].

Влияние неравенства на экономическую и демографическую динамику носит двоякий характер. С одной стороны, возможность достижения высоких доходов стимулирует людей к более высокопроизводительному труду, что положительно влияет на экономический рост. С другой стороны, бедная часть населения испытывает на себе эффект негативного социального напряжения, связанного с безвыходностью социально-экономического положения, отсутствием путей для реализации своего человеческого потенциала.

Как показали многочисленные исследования, общие показатели неравенства (коэффициент Джини и коэффициент дифференциации) не проявляют зависимости от показателей экономического роста и демографической динамики. Исследования отечественных ученых, основанные на структурном разложении неравенства, показали, что именно относительные показатели неравенства и уровня жизни различных социальных групп проявляют устойчивые связи с показателями экономического роста, демографической динамики и качества человеческого капитала.

Таким образом, среди ученых нет единого мнения относительно взаимосвязи социально-экономического неравенства и экономического роста. Из-за несовпадения взглядов на эту проблему вытекают разные предложения о мерах социально-экономической политики.

Социально-экономическое неравенство, являющееся следствием эффективного рыночного механизма только при низкой социальной мобильности (мобильности по доходам), порождает массу проблем в социально-экономической сфере, делает невозможным обеспечить устойчивость развития экономической системы, снижает эффективность её функционирования. Диспропорции в системе распределительных отношений снижают социальную мобильность.

Главными последствиями социально-экономического неравенства являются недопотребление и недоинвестирование, что является тормозом для развития экономики. Страны с рациональной дифференциацией доходов наиболее устойчивы за счет среднего класса, имеющего стимулы к социальному продвижению и профессиональному росту. И наоборот, как свидетельствует опыт латиноамериканских стран, общества со значительной дифференциацией доходов отличаются социальной неустойчивостью, криминогенностью социальных отношений, отсутствием стимулов к профессиональному росту.

Рост социально-экономического неравенства приводит к политической и социальной нестабильности, угрозе развитию человеческого капитала, углублению миграционных процессов, снижает экономическую эффективность вследствие низкой конкурентоспособности потребителей. С проблемами бедности и социально-экономического неравенства неразрывно связаны такие явления, как разрушение системы

образования и здравоохранения, сокращение продолжительности жизни, снижение численности населения, деградация научного потенциала страны, низкая производительность труда и поступательное ухудшение качества трудовых ресурсов.

Социально-экономическое неравенство населения оказывает негативное влияние на социально-психологическое состояние общества, связанное с ограничением социальных перспектив, безысходностью социально-экономического положения домохозяйств, отсутствием путей для реализации их человеческого капитала.

В этой связи одной из важнейших задач, стоящих в данном исследовании, является задача качественной оценки масштабов социально-экономического неравенства, позволяющая разрабатывать эффективную социально-экономическую политику по уменьшению неравенства населения.

Существуют различные подходы к измерению уровня социально-экономического неравенства, среди них можно назвать коэффициент Джини, децильный коэффициент фондов, квинтильный коэффициент, индекс Пальмы, индекс Аткинсона, энтропийный индекс Тейла, индекс Кейтца, индекс счастья, индекс развития человеческого потенциала и др.; но в мировой практике в наибольшей степени применяются децильный коэффициент фондов, коэффициент Джини и квинтильный коэффициент [14].

Коэффициент Джини лучше подходит для анализа неравенства, чем коэффициент фондов и децильный коэффициент, также используемые для изучения различий в разных видах доходных поступлений населению (денежный доход, заработная плата и пр.). Он определяет отклонения от равномерного распределения доходов, чего «не улавливают» фондовый и децильный коэффициенты (они чаще применяются для оценки дифференциации доходов). Коэффициент Джини более чувствителен к изменению неравенства в динамике, которое определяется по всем доходным группам населения. А коэффициент фондов и децильный коэффициент рассчитываются только по крайним группам, поэтому они «не улавливают» подвижки во всей совокупности получателей доходов [15].

Сравнительная характеристика социально-экономического неравенства в различных странах мира свидетельствует о значительных различиях в показателях социально-экономического неравенства населения: от более низкого уровня в европейских странах, до более высокого уровня в странах Ближнего Востока. Достаточно сказать, что в Германии коэффициент Джини равен 0,317, во Франции – 0,327, в Индии – 0,351, в России – 0,412, в США – 0,415, в Китае – 0,422, в Бразилии – 0,513, в ЮАР – 0,63 [13]. В мировой практике оптимальным считают коэффициент Джини в диапазоне 0,2 – 0,3, а соотношение доходов 10% наиболее богатых людей и 10% наиболее бедных людей не должно превышать соотношение 10:1, в противном случае возникает экономическая и политическая нестабильность.

Россия характеризуется значительным расслоением общества на богатых и бедных и высокой концентрацией богатства в верхней части первого дециля. В 2018 году на долю первой 20-процентной социальной группы приходилось всего 5,3% дохода, тогда как на долю пятой группы – 47,1% дохода. Коэффициент фондов в России составил 15,6, это означает, что доходы самых богатых превышают доходы самых бедных в 15,6 раза.

В России данный показатель выше рекомендуемой нормы на протяжении последних 20 лет. В развитых странах разрыв доходов между богатыми и бедными составляет: в Италии – 11,7; во Франции – 7,4; в Великобритании – 10,5; в Германии – 6,4; в Швеции – 5,8; в Норвегии – 6,1; в Японии – 4,9 [2]. Рост монетарных индикаторов социально-экономического неравенства в России и превышение их пороговых значений свидетельствуют о продолжающемся активном процессе расслоения общества. Социально-экономическое расслоение в обществе – это усиление различий в доходах и качестве жизни между отдельными группами населения, увеличение разрыва между

богатыми и бедными слоями населения, приводящее к углублению дифференциации населения по уровню социальной обеспеченности.

В целом среди российских специалистов популярна точка зрения, что уровень доходного неравенства в России чрезмерно высок. Например, по данным Росстата, нет ни одной европейской страны, в которой коэффициент Джини достигал бы 0,4.

Однако есть и альтернативное мнение, не лишённое некоторых оснований. Аргументируется, что сравнительно высокий уровень российского неравенства обусловлен обширностью территории страны и серьёзными различиями природно-климатических условий, которые влияют на уровень заработной платы и доходов населения. Так, в регионах Крайнего Севера и приравненных к нему территориях действуют надбавки к заработкам за условия труда и неблагоприятные условия проживания.

Функционирующая экономическая модель России является одной из причин межрегиональной дифференциации. Система централизованного перераспределения инвестиций и доходов создает неравные условия доступа к административным финансовым ресурсам, в результате чего образуются разрывы в уровне доходов и неравенстве возможностей людей в самореализации. Такая социально-экономическая ситуация требует активного вмешательства государства в целях ликвидации подобного рода диспропорций в развитии регионов. В качестве первоочередных мер необходимо повысить самостоятельность регионов и дать им возможность самим распоряжаться сформированными доходами и направлять их на собственное развитие и нужды. Осознанной политики по снижению межрегионального неравенства сегодня в России нет.

Государству необходимо создать условия для увеличения доли доходов малоимущих слоев населения, чтобы обеспечить нормальное воспроизводство рабочей силы. С одной стороны, чрезмерное социально-экономическое неравенство тормозит экономическое развитие страны и снижает качество жизни. С другой стороны, для рыночной экономики неравномерное распределение доходов является одним из основных условий для ее нормального функционирования, так как создаются эффективные мотивы и стимулы для высокопроизводительного труда и инвестирования капитала.

Результаты субъективного (немонетарного) подхода оценки социально-экономического неравенства в Донецкой Народной Республике показали: финансовое положение 35% домашних хозяйств оценивается ими как неудовлетворительное, т.к. доходов хватает только на еду. Они испытывают затруднения с покупкой одежды. Ещё 36% домашних хозяйств зарабатывает на еду и одежду, но было бы трудно купить товары длительного пользования (телевизор, холодильник, стиральную машину); 26% домашних хозяйств в целом могут обеспечить свои жизненные потребности.

Подавляющее большинство домашних хозяйств (более 70%) в Донецкой Народной Республике находятся в сложном финансовом положении и относятся к группе малообеспеченных, они не имеют финансовых ресурсов для повышения качества жизни, основным источником их доходов является заработная плата и социальные трансферты (пенсии, стипендии и т.д.), которых хватает только на еду и одежду, эта низкодоходная группа домохозяйств живет в режиме так называемого «выживания» [16]. В настоящее время в Донецкой Народной Республике в большей степени стоит проблема бедности, нежели социально-экономическое неравенство населения, которое по экспертным оценкам находится пока в пределах пороговых значений.

Тем не менее, в ДНР ощутимы отдельные проявления социально-экономического неравенства, такие как сокращение возможностей для занятости молодежи, практическое отсутствие социальных гарантий, расхождение социальных ожиданий и возможностей рынка труда, усиление несоответствия между потребностями социального развития, сокращения бедности и приоритетами экономического роста. Проводимая в ДНР

социально-экономическая политика не учитывает действие закона воспроизводства рабочей силы. В целях недопущения социальной напряженности и поляризации населения на богатых и бедных необходимо осуществлять постоянный мониторинг социальной среды.

Вместе с тем следует отметить, что социально-экономическое неравенство не достигнет критических значений, если реализуется принцип равных возможностей (принцип справедливости А. Сена) в получении образования, здравоохранения, в трудоустройстве и других социальных услуг. При реализации принципа равных возможностей, если рост социально-экономического неравенства сопровождается высокой социальной мобильностью (мобильностью по доходам), то растет благосостояние всех групп населения. Если принцип равных возможностей реализуется на низком уровне, рост социально-экономического неравенства, который сопровождается низкой социальной мобильностью, приводит к росту благосостояния только богатой части общества.

Основная причина социально-экономического неравенства лежит не в плоскости различий в индивидуальных способностях, а в неравном доступе различных социальных групп к экономическим ресурсам и неравном распределении доходов от трудовой деятельности, активов, собственности. С одной стороны, сегодня половину социально-экономического неравенства по доходам ученые связывают с неравенством заработной платы. В последнее десятилетие в большинстве стран мира темпы роста заработной платы значительно отстают от темпов роста производительности труда, в результате снижается доля оплаты труда в ВВП, возникает проблема адекватной оценки труда в соответствии с его вкладом в общественное производство. С другой стороны, доходы от капитала значительно опережают трудовые доходы, и разрыв доходов увеличивается из года в год [8].

Общепринятая практика делать выводы, исходя из количественных показателей социально-экономического неравенства, является некорректной. Для измерения уровня социально-экономического неравенства лучше всего подходят показатели уровня потребления и пожизненные доходы, ведь именно потребление служит источником полезности жизненных благ, а пожизненные доходы оказываются более точными и информативными, так как они не испытывают влияние возраста. По оценкам отдельных исследователей показатели неравенства в текущих доходах в 1,5-2 раза превышают показатели неравенства в уровнях потребления или пожизненных доходов [15]. Подтверждением такого высказывания служит пример США. Среди развитых стран США является страной с самым высоким социально-экономическим неравенством по доходам. Коэффициент Джини в США равен 0,45, что намного превышает данный показатель в других странах. Но в США на федеральном уровне функционирует 83 трансфертных программы, и только 7 из них учитываются при определении уровня социально-экономического неравенства. Объем учтенных трансфертов в США составляет 1,5 трлн долл., а неучтенных – 1,0 трлн долл. Недостатки в работе статистических ведомств искажают действительные масштабы неравенства.

Сегодня в мире начинается создаваться платформа для новой социально-экономической парадигмы – инклюзивного развития. Инклюзия (включение) – процесс увеличения степени участия всех граждан в социуме в процессе экономического роста и справедливого распределения его результатов. Концепция инклюзивного развития имеет большое значение для ДНР в связи с тем, что экономика Республики находится на этапе реформирования современной экономической системы, прежде всего совершенствования социально-экономической политики, так как стали очевидными такие проявления неравенства, как недоступность ряда социальных услуг, низкий уровень доходов, особенно у социально незащищенных слоев населения, снижение возможностей для развития человеческого капитала.

Главными инструментами регулирования неравенства доходов являются налоговая система и трансфертные программы, включающие программы социальной защиты населения. Эти инструменты взаимосвязаны, так как социальная защита финансируется за счет налогов.

При регулировании неравенства с помощью налоговой системы необходимо исходить из следующих основных принципов:

- прогрессивное налогообложение личных доходов (чем выше доходы, тем выше налоговые ставки);
- налогообложение трудовых доходов по более низким ставкам в сравнении с доходами от собственности;
- освобождение от налогов низких доходов.

Эти принципы предполагают направленность налоговой системы на усиление связи личных доходов с трудовыми доходами.

Основная проблема социально-экономического неравенства лежит не в плоскости недостатка ресурсов, а в механизмах их распределения и перераспределения. В центре социальной политики должна быть реформа распределительных отношений.

Приведение распределительных отношений к мировым стандартам даст возможность устранить механизм воспроизводства избыточного неравенства. Основной путь реформирования распределительных отношений – это перераспределение доходов в системе «налогообложение – социальные льготы». В развитых странах осуществляется государственное регулирование с целью выравнивания материального положения различных социальных групп, и такое регулирование является основной частью механизма перераспределения доходов. Эффективность такого государственного регулирования можно продемонстрировать на примере европейских стран и США. В частности, в США в результате перераспределения от первоначальных рыночных доходов к располагаемым доходам происходит снижение децильного коэффициента в 4,5 раза и повышение доходов нижнего самого бедного дециля в 5 раз.

Без радикального пересмотра распределительных отношений, без увеличения налоговой нагрузки на сверхдоходы проблему социально-экономического неравенства не решить.

Основные направления реформирования распределительных отношений и сокращения социально-экономического неравенства:

- переход на прогрессивную шкалу налогообложения совокупных доходов домохозяйств;
- введение прогрессивных налогов на жилье, неравенство по обеспеченности которым очень значительно;
- введение социальных гарантий (социальных льгот) и их законодательное оформление;
- переход на измерение бедности не по прожиточному минимуму, а как в европейских странах – по медианному доходу, либо по другим относительным показателям;
- введение налогов (до 40%) на наследство;
- учет всех финансовых активов путем создания финансового реестра;
- постоянный мониторинг состояния социальной среды;
- расширение системы статистических показателей социальной сферы, куда необходимо включить структурно-функциональные показатели социально-экономического неравенства и относительной бедности;
- обеспечение равного доступа граждан к социальным услугам вне зависимости от получаемого дохода.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Таким образом, в экономических исследованиях достаточно фактов того, что экономический рост сопровождается и усилением, и ослаблением социально-экономического неравенства, и консенсуса по поводу связи между экономическим ростом и неравенством не найдено. С одной стороны, большое количество индикаторов неравенства сильно усложняет задачу установления взаимосвязи экономического роста с неравенством. С другой стороны, характеризуя социально-экономическое неравенство, сложно выбрать один критерий, который обеспечил бы всю полноту требований к определению такой сложной категории, какой является социально-экономическое неравенство. Задача экономической теории заключается в разработке интегрального показателя, характеризующего все структурно-функциональные аспекты социально-экономического неравенства.

Актуальной проблемой является формирование новой парадигмы развития – инклюзивное развитие. Поскольку структура отечественной экономики не соответствует современным моделям инклюзивного развития, возникает потребность в разработке нового подхода к формированию инклюзивного развития в Донецкой Народной Республике, где одним из основных приоритетов должно стать устойчивое экономическое развитие, преодоление бедности населения и сокращение неравенства как основной угрозы стабильному развитию.

В центре социально-экономической политики должна быть реформа распределительных отношений. Без радикального пересмотра распределительных отношений, без увеличения налоговой нагрузки на сверхдоходы проблему социально-экономического неравенства не решить.

Список использованных источников

1. Берг Э.Дж. Неравенство и неустойчивый рост: две стороны одной медали / Э. Дж. Берг, Дж. Остри // Вестник международных организаций. – 2013. – Т.8. – №4. – С. 77-99.
2. Бикеева М.В. Измерение экономического неравенства / М.В. Бикеева, И.В. Моисеева // Статистика и экономика. – 2019. – Т.16. – №6. – С. 48-56.
3. Капелюшников Р.И. Экономическое неравенство – вселенское зло? / Р.И. Капелюшников. – М.: Издат. дом Высш. шк. экономики, 2019. – 28 с.
4. Костылева Л.В. Неравенство населения: учебное пособие/ Л.В. Костылева, К.А. Гулин. – М., 2012. – 223 с.
5. Kuznets S. Economic growth and Income inequality // The American Economic Review. – 1955. – Vol. XLV. – №. 1. – P. 16.
6. Макклоски Д.Н. Измеренный, безмерный, преувеличенный и безосновательный пессимизм (о книге «Капитал в XXI веке» Томаса Пикетти) / Д.Н. Макклоски // Экономическая политика. – 2016. – Т.11. – № 4. – С. 153-195.
7. Опалько В.В. Соціально-економічна нерівність і формування нової парадигми інклюзивного розвитку в Україні / В.В. Опалько // Причорноморські економічні студії. – 2019. – Вип. 38-2. – С. 63-69.
8. Пикетти Т. Капитал в XXI веке / Т. Пикетти. – М.: Марингем Пресс, 2015. – 592 с.
9. Стиглиц Д. Цена неравенства. Цена расслоения общества грозит нашему будущему / Д. Стиглиц; пер. с англ. Э. Рождественской. – М.: Эксмо, 2015. – 508 с.
10. Чиньяно Ф. Тенденции неравенства доходов и его воздействие на экономический рост / Ф. Чиньяно // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2015. – Т. 10. – №3. – С. 97-133.
11. Клевчак Л.Л. Соціальна нерівність як основна диспропорція в суспільстві / Л.Л. Клевчак // Економіка та держава. – 2019. – №4. – С. 48-51.

12. Шевяков А.Ю. Социальное неравенство: тормоз экономического и демографического роста / А.Ю. Шевяков // Уровень жизни населения регионов России. – 2016. – № 5. – С. 38-52.

13. Россия и страны мира. 2018: стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 375 с.

14. Войнова М.И. Концептуальные основы измерения экономического неравенства: сходства и различия основных мер неравенства / М.И. Войнова, Л.И. Ниворожкина // Оценка социально-экономического развития: опыт и перспективы: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. студ. и молодых ученых (г. Донецк, 04.04. 2019 г.). – Донецк: Изд-во Донецкого национального ун-та, 2019. – С. 17-20.

15. Жаромский В.С. Социально-экономическое неравенство в России: динамика и методы оценки / В.С. Жаромский, Л.А. Мигранова, М.С. Токсанбаева // Народонаселение. – 2018. – Т. 21. – № 4. – С. 79-95.

16. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / кол. авт. ГУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы. – Донецк: ГУ «Институт экономических исследований», 2018. – 260 с.

УДК 338.46

РАЗВИТИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ И ДРУГИМИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИМИ ОБРАЗОВАНИЯМИ СФЕРЫ УСЛУГ**ВОЗИЯНОВА Н.Ю.,****д-р экон. наук, профессор кафедры
маркетинга и коммерческого дела
ГО ВПО «Донецкий национальный
университет экономики и торговли имени
Михаила Туган-Барановского»;****АЗАРЯН А.А.,****канд. экон. наук, доцент кафедры
маркетинга и коммерческого дела
ГО ВПО «Донецкий национальный
университет экономики и торговли имени
Михаила Туган-Барановского»**

В статье рассматриваются проблемы развития стратегического управления предприятиями и другими хозяйствующими образованиями сферы услуг. Обоснованы критерии, определяющие сущность стратегического управления и способ моделирования подходов сущности стратегического управления предприятиями и другими хозяйственными образованиями сферы. Сформирован организационный механизм информационного обеспечения и матрица процесса стратегического управления предприятиями и другими хозяйственными образованиями сферы услуг; объяснены транзакционные издержки и их содержание для целей стратегического управления. Разработан механизм стратегического управления предприятиями и другими хозяйствующими образованиями сферы услуг, а также схема модели транзакционных издержек предприятия и других хозяйствующих образований сферы услуг для целей реализации стратегического управления. Предложена комплексная система показателей для оценки стратегического управления предприятия и других хозяйствующих образований сферы услуг, а также матрица оценки его эффективности и результативности.

Ключевые слова: сфера услуг, предприятия и хозяйствующие субъекты, развитие, стратегическое управление, модель, механизм, матрица, оценка.

The article addresses the problems of development of strategic management of enterprises and other economic entities in the service sector. The criteria defining the essence of strategic management and the method modeling approaches of the essence of strategic management of enterprises and other economic entities of the sphere are justified. The organizational mechanism of information support and the matrix of the process of strategic management of enterprises and other economic entities of the service sector have been formed; explained transaction costs and their content for strategic management purposes. A mechanism for strategic management of enterprises and other business entities of the service sector has been developed, as well as a scheme for the model of transaction costs of the enterprise and other business entities of the service sector for implementing strategic management. A comprehensive system of indicators for assessing the strategic management of the enterprise and other business entities of the service sector, as well as a matrix for assessing its effectiveness and effectiveness, is proposed.

Keywords: services sector, enterprises and business entities, development, strategic management, model, mechanism, matrix, assessment.

Постановка проблемы. В проведенных ранее исследованиях обоснован авторский подход, базирующийся на мультивариантности, позволяющий первичным и агрегированным звеньям сферы услуг без потери устойчивости максимально быстро и гибко реагировать на изменения внешней и внутренней среды и включающий ряд

возможных стратегий, а именно: цифровой монопролиферации; цифровой пролиферации; дифференцированного роста и цифровой минипролиферации с учетом выбранной рыночной ниши. В условиях нестабильной рыночной среды и ограниченной рациональности субъектов, принимающих решения (как в вопросах предложения товаров/услуг, так и в вопросах их приобретения), была предложена модель механизма формирования стратегий адаптации и определены векторы, определяющие их стратегическую направленность, что позволило разработать стратегию «нишевой свободы». Однако для реализации вышеизложенного авторского подхода необходима система управления, адекватно обеспечивающая процесс, что и обосновывает актуальность темы исследования.

Анализ последних исследований и публикаций свидетельствует, что вопросам развития экономики в нестабильной рыночной среде посвящены исследования Е. Щербаковой [1], исследованию влияния институтов на экономическое поведение – Т. Эггертсона [2], развитию управления, факторов, влияющих на него, системному анализу в управлении – А. Файоля [3], Р. Уотермена [4], А.Я. Лейнера [5], Л.П. Стрельниковой, Н.П. Федоренко, Ю.В. Чуваевой, И.Д. Бреславцевой В.Г. Шорина [6], моделированию стратегического управления – Е.И. Копачевой [7], формированию корпоративной стратегии – Дж. Джонсона, К. Шоулза, Р. Уиттингтона [8]. Однако в экономической литературе недостаточно исследованными остались вопросы развития стратегического управления предприятиями и другими хозяйствующими образованиями сферы услуг.

Актуальность. Сфера услуг является динамично-развивающейся и наиболее перспективной отраслью современной экономики, охватывающей широкий спектр деятельности субъектов хозяйствования, осуществляющих деятельность в таких направлениях, как торговля, гостеприимство и питание, туризм, транспорт, связь, финансы, нотариат, страхование, риелторство, образование, коммунальное хозяйство, услуги для быта и бизнеса (консалтинг, аудиторство, логистика, реклама и PR и др.), шоу-бизнес, провайдерство, развлечения и игры, красота и оздоровление и т.п. Причем в мировой практике уже более десяти лет прослеживается устойчивая тенденция, характеризующаяся ростом числа занятых в сфере услуг и сокращением удельного веса числа занятого населения ряда стран в промышленности и сельском хозяйстве. Так, например, в 2010 году удельный вес занятых в сфере услуг поднялся в странах ЕС-27 до 66,6%, в то время как наблюдалось снижение этого показателя в промышленности до 28,7%, а в сельском хозяйстве – до 4,7% [1]. В 2018 г. доля занятых в сфере услуг в странах G-20 составлял более 70% (кроме Индии – 31,45%, Китая – 44,61%, Мексики 31,05%, России – 67,3%, Турции – 54,48%), а в ряде стран Западной Европы этот показатель превышает 80%, таких как Великобритания – 80,75%, Кипр – 80,5%, Люксембург – 88,05%, Нидерланды – 81,63% [9]. А с учетом того, что расширяется в глобальном масштабе процесс цифровизации и свои коррективы вносит возникшая пандемия вируса COVID-19 в мире, позитивно повлиявшая на развитие сферы услуг и самозанятость населения, то вопросы развития стратегического управления предприятиями и другими хозяйствующими образованиями сферы услуг становятся весьма актуальными.

Цель статьи – обоснование подхода и разработка механизмов развития стратегического управления предприятиями и другими хозяйствующими образованиями сферы услуг.

Изложение основного материала исследования. Общеизвестно, что управление представляет собой процесс, характеризующийся воздействием субъекта управления (управляющей подсистемой) на объект управления (управляемую подсистему), в контуре которой движется информация для достижения поставленных целей предприятия.

В процессе управления реализуется ряд функций: организация, планирование, учет, контроль, анализ, регулирование и мотивация, позволяющие обеспечить требуемое поведение управляемой системы – предприятием ил возникающим в его контуре взаимоотношениям. В этой связи весьма важным, основополагающим является реализация системного подхода к управлению. Так, В. Шорин отмечал, что одной из характерных особенностей управляемой кибернетической системой следует считать ее «...способность изменять движение, переходить в разные состояния под влиянием различных управляющих воздействий» [6, с. 41]. Поведение управляемой системы зависит от возникающих ее связей со средой (внутренней и внешней) при этом «...всегда существует некоторое множество движений, из которых производится выбор предпочтительного движения» [6, с. 41]. Следовательно, любая управляемая система должна рассматривать не в статике, а в динамике с учетом делаемого субъектов управления выбора, наличие которого весьма велико, т.к., по мнению А.Я. Лейнера – «... где нет выбора, там нет и не может быть управления» [5, с. 115].

Еще одним важным аспектом, который необходимо учитывать для обеспечения эффективности управления для субъектов хозяйствования, функционирующих в сфере услуг – человеческий фактор (человек создает услугу, ее потребляет и оценивает результат от ее получения). Так, Р. Уотермен [4, с. 139] отмечал, что важным отличием между услугами и производством является тот факт, что «...в сфере услуг товар поставляется и потребляется одновременно», следовательно, вопрос контроля, наличия «...системы ненавязчивых, но реальных, стандартов, согласно которым все, кто причастен к предоставлению услуги, знают, чего от нее ждут» становится весьма значимым. Следовательно, еще одной базовой методологической опорой в фундаменте построения системы стратегического управления предприятиями и другими хозяйствующими образованиями сферы услуг должна стать новая институциональная экономическая теория, вооружающая знаниями формирования и работы институтов.

Управление социально-экономическими системами к которым относятся и предприятия, функционирующие в сфере услуг, требует от субъекта управления – руководителя, фундаментальных знаний реализации системного подхода, системного анализа проблем управления и математического аппарата исследования операций для принятия управленческого решения, т.е. выработка управляющих воздействий. Следовательно, для руководителя любого уровня необходимо умение «...оценить ситуацию в целом, т.е. на основе системного подхода, методов системного анализа ... спроектировать систему, эффективную для достижения поставленных целей, знать, где, в какой ситуации, когда и как применяется тот или иной метод» [6, с. 4], а также способы институционализации такой системы, без которой работа системы может сбиться или вообще останется лишь еще одним нереализованным проектом. Спроектированная и отлаженная система может впоследствии управляться менеджерами – людьми, профессионально владеющими искусством достигать поставленных предприятием целей и результатов.

Универсального способа управления предприятием, а тем более стратегической его составляющей, нет, что подразумевает наличие множественности вариантов решений, являющихся эффективными в конкретной ситуации, с конкретным набором возможностей и инструментов, реализуемых людьми с их когнитивными способностями, наилучшим образом соответствующими той или иной специфике согласно выбранной стратегии предприятия.

Исследования [5, 7, 8] показали, что среди экономистов наблюдается отсутствие единообразного понимания даже сути стратегического управления, но есть понимание его важности, как фундамента «...сильной эффективной системы управления» [7, с. 180].

Стратегическое управление следует рассматривать как систему, процесс, результат и институт управления (табл. 1).

Таблица 1

Критерии, определяющие сущность стратегического управления

Критерий	Сущность стратегического управления	Словарное понимание термина
Система	Взаимосвязь, взаиморасположение и взаимозависимость управляющей подсистемы и управляемой подсистемы, где в рамках образуемого контура по каналам прямой и обратной связи движется информация	Определенный порядок в расположении и связи частей чего-нибудь, в действиях [10]
Процесс	Воздействие субъекта управления (лицо или группа лиц, принимающих решения и обеспечивающих условия для их реализации) на объект управления (лицо или группа лиц, воплощающих принятые решения в конкретные действия)	Ход, развитие какого-нибудь явления, последовательная смена состояний в развитии чего-нибудь [11]
Результат	Последствия воздействия, выраженных в качественных и количественных характеристиках и показателях	Последствие цепочки (череды) действий или событий, выраженных качественно или количественно [12]
Институт	Нормы и правила, механизмы их реализации, гаранты и ответственность	Совокупность норм, правил и отношений в какой-либо сфере человеческой деятельности [13]

Составлено автором

Моделирование подходов к пониманию сущности стратегического управления предприятиями и другими хозяйственными образованиями сферы услуг представлено на рис. 1, что позволяет уточнить его сущность и спектр дальнейших действий по его развитию.

Стратегическое управление предприятиями и другими хозяйственными образованиями сферы услуг – институционализируемая деятельность субъекта управления (как гаранта развития предприятия, несущего ответственность за выработку, обеспечение и достижение результатов в стратегических аспектах), связанная с формированием нормы и правила, механизмов их реализации, устанавливающая гарантов и ответственность за отклонения от реализации стратегий предприятия по максимальному удовлетворению потребностей его потребителей, служащих источниками создания его прибыли.

Таким образом, стратегическое управление предприятиями и другими хозяйственными образованиями сферы услуг – системообразующие, системные, систематические и институционализирующие действия предприятия (его управляющей подсистемы), позволяющие ему достигать поставленных целей через выработку стратегий адекватных каждому конкурентному этапу деятельности предприятия с учетом воздействий внутренней и внешней среды, влияющих на его функционирование.

Стратегия в ракурсе стратегического управления предприятиями и другими хозяйственными образованиями сферы услуг представляет собой определенный образ организационных действий и управленческих подходов, позволяющих сформировать институт стратегического управления в рамках субъекта хозяйствования, который используется им в достижении целей при решении организационных задач.

При этом под эффективным управлением предприятиями и другими хозяйственными образованиями сферы услуг следует понимать систему подходов и методов в части упорядочения, институционализации и фреймирования процессов, протекающих в самых разных отраслях и сферах человеческой деятельности, в том числе

в сфере услуг. Важнейшим критерием качества управления является его эффективность, характеризующая способность предприятия достигать целей с минимальным количеством ресурсов и затрат.

Рис. 1. Моделирование подходов сущности стратегического управления предприятиями и другими хозяйственными образованиями сферы услуг
авторская разработка

В кибернетическом спектре стратегическое управление охватывает широкий круг задач, решаемых высшим руководством предприятия, связанных с формулированием и реализацией базовых целей, принципов и инициатив, формируемых с учетом имеющихся в распоряжении ресурсов, оценки факторов внешней и внутренней среды. Принципы управления являются основополагающими идеями и правилами поведения руководителей в части реализации ими управленческих функций, доведенных до фреймов, которые «...находят отражение в объективных закономерностях практики управления и определяют требования к конкретной системе, структуре и организации управления» [14]. Реализация субъектом управления принципа институционализации, с нашей точки зрения, является необходимым условием достижения поставленных целей (когда они четко и однозначно сформулированы, и понимаемы на всех уровнях управления и исполнения). Цели раскрываются через поставленные субъектом управления задачи, которые также

должны быть и четко и однозначно сформулированы, и предусматривать механизмы из выполнения, структурированность как в исполнении, так и в части наличия ответственности за невыполнение либо выполнение с отклонением от установленных требований (т.е. в терминах институциональной экономики, когда выявлено оппортунистическое поведение в управляемой подсистеме). Что подтверждает важность институционализации стратегического управления для предприятия, других хозяйственных образований и наличия четкого механизма информационного обеспечения принятия ими управленческих решений.

Организационный механизм информационного обеспечения стратегического управления предприятиями и другими хозяйственными образованиями сферы услуг представлен на рис. 2, применение которого позволяет принимать обоснованные и системные решения.

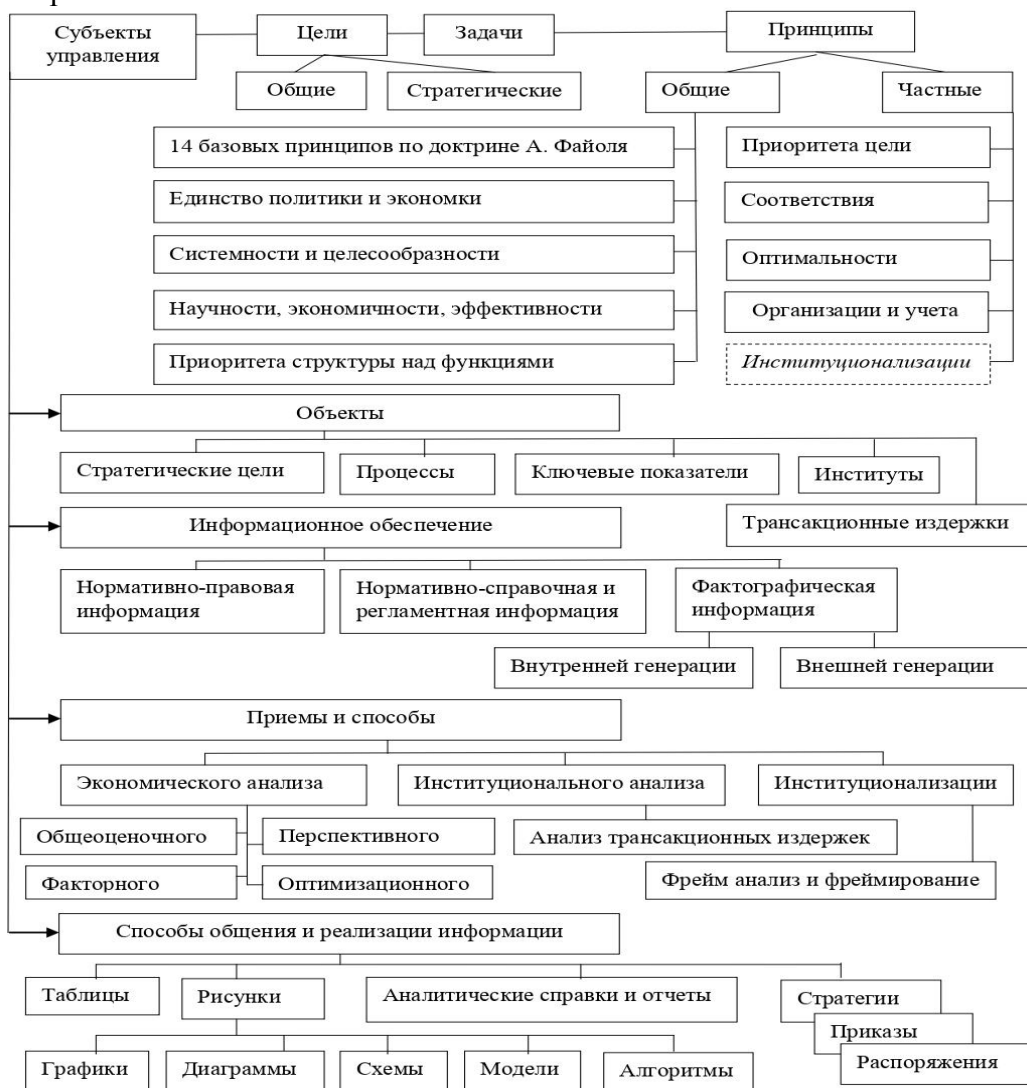

Рис. 2. Организационный механизм информационного обеспечения стратегического управления предприятиями и другими хозяйственными образованиями сферы услуг, авторская разработка

Для развития стратегического управления целесообразно общие, сформулированные еще А. Файоном [3], и частные принципы управления, которые следует дополнить принципом институционализации. Институционализация – управленческий процесс по формированию и внедрению институтов, на основе которых функционирует предприятие.

Исследования показали, что «...стратегическое управление включает понимание стратегической позиции организации, стратегические варианты ее будущего и реализацию стратегии (т.е. преобразование стратегии в действия)» [8.] Предметом стратегического управления предприятиями и другими хозяйственными образованиями сферы услуг являются проблемы, которые непосредственно связаны с реализацией главных целей предприятия [15].

Использование матрицы процесса стратегического управления предприятиями и другими хозяйственными образованиями сферы услуг (табл. 2) показывает уровни связи со стратегией и принимаемыми решениями, во взаимосвязи с целесообразными для осуществления блоками действий, которые должны осуществлять руководители предприятий.

Таблица 2

Матрица процесса стратегического управления предприятиями и другими хозяйственными образованиями сферы услуг

Элементы	Уровни		Блоки действий			
	Связи со стратегией	Принятия стратегического решения	Анализ разрывов, институционализация	Выработка версий стратегий, выбор стратегии и тактики	Планирование, бюджетирование, фреймирование	Мониторинг, контроль, анализ
Миссия	Ц	П	A D		H	K
Цели						
Задачи						
Перспективы и возможности	ВА	БУ	B	E G	I	L
Угрозы						
Сильные стороны	ВНА	ФУ	C	F	J	
Слабые стороны						
<p>Ц – целеполагание, целеидентификации и фреймирование ВА – внешний анализ ВНА – внутренний анализ П – в ракурсе предприятия БУ – в ракурсе сферы деятельности бизнеса ФУ – в ракурсе функциональных сфер деятельности А – институционализация и структуризация целей предприятия В – форсайт и прогнозирование деятельности предприятия при реализации текущей стратегии, установление «разрывов» между прогнозными суждениями и желаемыми целями С – выявление отклонений между выявленными в результате анализа внутренними возможностями предприятия и данными стратегического плана D – корректирование стратегических целей на основе результатов анализа разрывов и внутренними возможностями предприятия E – F – выработка версий стратегий на бизнес- и функциональном уровнях G – формирование интегрированного стратегического плана, консолидированной стратегии, учитывающей возможности бизнес- и функционального уровней H – выделение средств, установление возможностей для достижения поставленных целей и задач I – J – распределение средств, обеспечение реализации стратегии K – L – мониторинг и контроль за использованием средств и возможностей</p>						

Составлено авторами

Применение новой институциональной экономической теории невозможно без учета человеческой составляющей и транзакционных издержек, сопровождающих любой процесс взаимодействия в системе «человек-человек», что способствует росту издержек взаимодействия, т.е. транзакционных издержек. Целесообразно подчеркнуть, что любое взаимодействие всегда сопряжено с затратами, носящими как временной, эмоциональный, так и вещественно-материальный и финансовый характер, которые поддаются измерению.

Используя в основе классификацию транзакционных издержек Т. Эггертсона [2, с. 280-283] и трансформируя ее под потребности стратегического управления, целесообразно выделить внутренние и внешние транзакционные издержки, исходя из возможности влияния на них со стороны конкретно взятого субъекта хозяйствования, функционирующего в сфере услуг.

Транзакционные издержки и их содержание для целей стратегического управления представлены в табл. 3.

Таблица 3

Транзакционные издержки и их содержание для целей стратегического управления

Транзакционные издержки по Т. Эггертсону	Содержание для целей стратегического управления
Поиска информации	Сбор информации, выработка целей и стратегии
Ведения переговоров	Доведение до каждого участника сути стратегии и действий, целеидентификации, доведение понимания до фреймов
Составления контрактов	Составление стратегических действий каждого, организационная структура
Мониторинга	Сбор информации о выполнении, мониторинг, контроль, анализ
Принуждения к исполнению	Регулирование, реакция на отклонения, выработка решений
Защиты от третьих лиц	Применение методов и способов воздействия, ответственность

Составлено авторами

Механизм управленческой работы в части реализации стратегического управления предприятиями и другими хозяйствующими образованиями сферы услуг представлен на рис. 3.

Важной составляющей управленческой работы, особенно высшего эшелона управления, является понимание собственной ответственности за принимаемые решения, особенно, носящие стратегический характер и обеспечение их реализации. В этой связи необходимым условием для обеспечения реализации стратегии является институционализация как самой стратегии, так и работ на предприятии, а также достижение их фреймирования. Исходя из ранее проведенных исследований, фрейм представляет собой «...способ мышления, соотнесения внешней информации с имеющимися нормами и правилами их реализации, выбранными за основу» [16, с. 71], т.е. каждый сотрудник предприятия должен знать кто, что и как должен делать на своем участке работы, встроеном в общую «гармонию» функционирования предприятия.

Многократность повторения опыта управления предприятием позволит им отследить и выработать собственный оптимальный вариант действий как на рынке, так и внутри предприятия, позволяющий оптимизировать свои транзакционные издержки при условии максимального достижения желаемых результатов (объемов деятельности, прибыли, затрат).

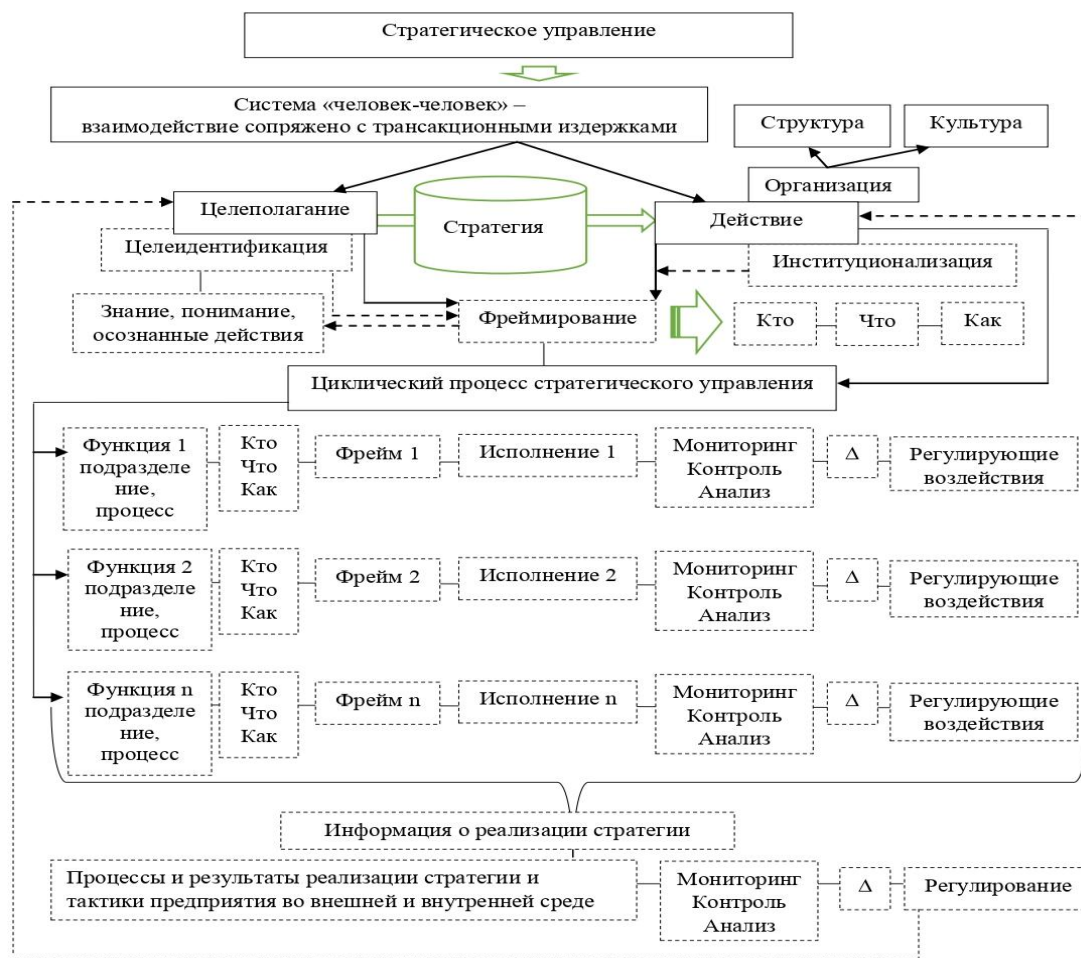

Рис. 3. Механизм стратегического управления предприятиями и другими хозяйствующими образованиями сферы услуг
авторская разработка

Из механизма, предложенного нами, становится очевидным ошибочность представлений ряда современных руководителей о множественности специалистов, которые «стоят за окном», готовых «хорошо» работать на их предприятиях. Каждый руководитель должен осознавать, что внедрение «новых специалистов» в их действующую модель, особенно, если она несовершенна, будет сопряжено с транзакционными издержками по их адаптации.

Под адаптацией понимается, например, изучение и адекватное восприятие существующих норм и правил работы предприятия, «привыкание» к имеющейся организационной структуре и культуре, способам взаимодействия, фреймированию теперь уже ими (вновь принятыми сотрудниками) того, что называется работой с внешним и внутренним окружением, средой предприятия.

И этот процесс еще сопряжен с их интерпретативными способностями, когнитивными, моральными и поведенческими нормами и ментальными моделями, а также с принимаемыми ими решениями, адекватность которых предприятием определяется только экспериментальным путем, в процессе их непосредственной работы. Проблема существования различных интерпретативных подходов к оценке одних и тех же объектов (информации, событий и т.п.) влечет разное их понимание, а, следовательно, и различие в реально реализуемых действиях, что требует либо координационных усилий, либо обеспечения их конвенционализации, что, естественно, сопряжено с возникновением дополнительных транзакционных издержек. Причем, как показали исследования, «...конвенция снимает проблему координации акторов, возникающую в результате

необходимости выбора единой схемы интерпретации установленных правил», определяющей использование единых логик оправдания разными акторами при реализации тех или иных правил и действий, что предотвращает возникновение кризисных проявлений в реальной деятельности субъекта [16, с. 372-373].

Отсюда относительная верность известного тезиса, что «... каждый последующий принятый работник обычно хуже предыдущего» и вреда текучести кадров для предприятия, а, следовательно, необходимость работы с персоналом, повышения его квалификации, создания «социальных лифтов» для роста по служебной и карьерной лестнице («выращивания» кадров).

Схема модели транзакционных издержек предприятия и других хозяйствующих образований сферы услуг для целей реализации стратегического управления представлена на рис. 4.

Рис. 4. Схема модели транзакционных издержек предприятия и других хозяйствующих образований сферы услуг для целей реализации стратегического управления
авторская разработка

Комплексная система показателей, позволяющая произвести оценку стратегического управления предприятием и другими хозяйствующими образованиями сферы услуг для целей реализации стратегического управления, представлена в табл. 4.

Таблица 4

**Комплексная система показателей для оценки стратегического управления
предприятия и других хозяйствующих образований сферы услуг**

Показатели и критерии	Идентификатор	Источники информации и способ расчета	Рекомендуемое значение	Комментарии
1	2	3	4	5
Система контролируемых показателей				
Объем реализации услуг	у/об	Форма № 2	Рост (↑)	Характеризуют верность бизнес- и управленческой стратегии
Затраты	ИО	Форма № 2	Снижение (↓)	
Прибыль	П	Форма № 1	Рост (↑)	
Трансакционные издержки	ТРИ	Внутреннее накопление информации $\sum ТРИ = \sum ВТРИ + \sum ВнТРИ$ И	optimum	$\sum ВТРИ \approx \sum ВнТРИ$ – оптимальное соотношение внутрифирменных и рыночных трансакций. Уровень трансакционных издержек в составе затрат предприятия имеют тенденцию к росту
Удельный вес ТРИ	d ТРИ	$d ТРИ = \frac{ТРИ}{ИО}$ $d ВТРИ = \frac{ВТРИ}{ТРИ}$ $d ВнТРИ = \frac{ВнТРИ}{ТРИ}$		
Внутренние ТРИ	ВТРИ	$\sum ВТРИ = \sum ВТРИ_i$	(+/-) const	$\sum ВТРИ > \sum ВнТРИ$ – необходима замена части трансакций по управлению на рыночные
Внешние ТРИ	ВнТРИ	$\sum ВнТРИ = \sum ВнТРИ_i$	(+/-) const	$\sum ВТРИ < \sum ВнТРИ$ – необходима замена части рыночных трансакций на управленческие
Резервы	Р	$\sum Р = \sum Р_i$	Снижение (↓)	Вовлечение, использование резервов как неиспользованные возможности предприятия, устанавливаемые в результате анализа
Результативность				
Выполнение стратегических планов/задач вовремя	З	План развития, приказы, должностные и служебные записки $\Delta Z_{вып} = \sum Z_{иф} - \sum Z_{ипл}$	max	Максимальное выполнение стратегических целей и задач – основа развития предприятия
Достижение планируемых объемов	у/об, П	Формы № 1, № 2	max	Определение отклонений (Δ) от намеченных показателей, а

Продолжение табл. 4

1	2	3	4	5
деятельности (у/об, П)		$\Delta y/\text{об вып} = \frac{\sum y/\text{об} \text{ ф} - \sum y/\text{об} \text{ пл}}{\Delta \text{Пвып}} = \frac{\sum \text{П} \text{ ф} - \sum \text{П} \text{ пл}}{\Delta \text{Пвып}}$		проведение экономического анализа позволит выявить влияние факторов, особенно важны негативно влияющие, т.к. являются резервами роста объемов деятельности и прибыли для конкретного предприятия
Нет текучести кадров	ТК	$\text{Ктк} = \text{Ч увол.} / \text{Ч ср. спис.}$ $\text{Ктк} = \text{Ч более 5 лет} / \text{Ч ср. спис.}$	min или 0	Минимальное или отсутствие текучести кадров, претензий и убытков, пеней, штрафов и т.п. – показатель успешного менеджмента
Нет претензий, убытков	ПУ	$\sum \text{ПУ} = \sum \text{ПУ} \text{ i}$	min или 0	
Эффективность				
Уровень рентабельности услуг	Урент	$\text{Урент} = \frac{\text{П}}{y/\text{об}}$	Рост (↑)	Характеризует размер прибыли, приходящийся на единицу предоставляемых услуг
Уровень текущих затрат предоставления услуг	Утз	$\text{Утз} = \frac{\text{П}}{\text{ИО}}$	Снижение (↓)	Характеризует размер прибыли, приходящийся на единицу текущих затрат (издержек обращения) по предоставляемым услугам
Уровень транзакционной затроемкости предоставления услуг	УТРИ	$\text{УТРИ} = \frac{\text{ТРИ}}{y/\text{об}}$ <p>в том числе:</p> $\text{УвТРИ} = \frac{\text{ВТРИ}}{y/\text{об}}$ $\text{УвнТРИ} = \frac{\text{ВнТРИ}}{y/\text{об}}$	Optimum const	Характеризует размер транзакционных издержек, приходящийся на единицу предоставляемых услуг, включая в разрезе внутренних и внешних транзакционных издержек
Коэффициент управления	Купр	$\text{Купр} = \frac{\text{ВнТРИ}}{y/\text{об}}$	Optimum const	Характеризует размер расходов предприятия на управление, приходящийся на единицу объема деятельности предприятия (реализованных услуг)
Коэффициент исполнения	Кисп	$\text{Кисп} = \frac{\sum \text{З} \text{ ф}}{\sum \text{З} \text{ пл}}$	max или 1	Характеризует соотношение количества проектов/задач, которые выполнены к общему плану задач согласно стратегии

Составлено авторами

Предложенная комплексная система показателей позволяет не только накапливать информацию в целях установления для предприятия оптимальных их значений, но и, используя, например, метод цепных подстановок – анализировать влияние факторов для оптимизации системы управления на предприятии. Сумма отрицательно повлиявших факторов на изменение объекта управления покажет сумму потерь, неиспользованных возможностей предприятия при прочих равных условиях, возникающих ввиду упущений в управленческой деятельности субъекта хозяйствования. Это резервы, которые предприятию целесообразно вовлечь в хозяйственный оборот.

Сопоставляя результативность и эффективность реализуемых управленческих действий, накапливая и анализируя информацию о состоянии и динамике показателей, управленческие действия целесообразно корректировать, опираясь на разработанную нами матрицу (рис. 5).

		Результативность	
		Низкая	Высокая
Эффективность	Низкая	Необходимо обновление, отказ от существующей стратегии	Нужна замена части рыночных транзакций на управленческие
	Высокая	Нужна замена части транзакций по управлению на рыночные	Оптимальное соотношение внутрифирменных и рыночных транзакций

Рис. 5. Матрица оценки эффективности и результативности стратегического управления предприятия и других хозяйствующих образований сферы услуг
авторская разработка

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Таким образом, транзакционные издержки и трансформационные издержки предприятия, т.е. относящиеся к процессу производства, а именно предоставления услуг непосредственно, имеют обратную зависимость. Рост транзакционных издержек связан с ускорением и усложнением всех процессов на современных предприятиях. Для сферы торговли и услуг характерна специализация и разделение труда, направленные на обеспечение снижения трансформационных издержек. Действительно, расширение специализации позволяет повысить производительность труда на каждом конкретном участке предоставления услуг, что снижает в суммарном выражении трансформационные издержки предприятия. Однако расширение специализации имеет тенденцию к росту, в том числе числа участников этого процесса, что делает неустойчивыми, а иногда и невозможными, межличностные связи, усиливающие возможность оппортунистического поведения, невыполнения обязательств, нарушения стандартов и качества, негативно влияющие на деловой и социальный имидж предприятия. Исправление таких стратегических просчетов не просто связано с затратами, но и может стать невозможным для предприятия.

Дальнейшие исследования должны быть направлены на изучение вопросов реализации институционально-маркетингового управления в развитии сферы услуг.

Список использованных источников

1. Щербакова Е. Меньше всего сократилось число занятых в сфере услуг, больше всего – в промышленности / Е. Щербакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0483/barom03.php>

2. Эггертсон Т. Экономическое поведение и институты / Т. Эггертсон. – М.: Дело, 2001. – 408 с.
3. Файоль А. Общее и промышленное управление / А. Файоль; пер. Б.В. Бабина-Кореня с предисл. А.К. Гастева. – М.: Центральный институт труда, 1923. – 122 с.
4. Уотермен Р. Фактор обновления / Р. Уотермен; пер. с англ. – М.: Прогресс, 1988. – 368 с.
5. Лейнер А.Я. Начала кибернетики / А.Я. Лейнер. – М. Наука, 1976. – 400 с.
6. Системный анализ и структуры управления / Л.П. Стрельникова и др.; под общ. ред. Шорина В.Г. – М.: Знание, 1975. – 304 с.
7. Копачева Е.И. Экономическая модель стратегического управления гостиничной индустрией / Е.И. Копачева // Сервис в России и за рубежом. – 2019. –Т. 13. – Вып. 2. – С. 179-189.
8. Джонсон Дж. Корпоративная стратегия: теория и практика / Дж. Джонсон, К. Шоулз, Р. Уиттингтон. – 7-е изд. – М.: ООО «И. Д. Вильямс», 2007. – 800 с.
9. Макроэкономика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economicdata.ru/economics.php?menu=macroeconomics&data_type=economics&data_ticker=ServicesEmploy
10. Система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wiktionary.org/wiki/>
11. Процесс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wiktionary.org/wiki/>
12. Результат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wiktionary.org/wiki/>
13. Институт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wiktionary.org/wiki/>
14. Принципы управления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wiktionary.org/wiki/>
15. Стратегическое управление [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.up-pro.ru/encyclopedia/strategicheskoe-upravlenie.html>
16. Возіянова Н.Ю. Внутрішня торгівля України: теоретичний базис, моніторинг, моделі розвитку: монографія / Н.Ю. Возіянова. – Донецьк: ДонНУЕТ, 2013. – 517 с.

УДК 336.225.674

ОРГАНИЗАЦИЯ НАЛОГОВОГО АУДИТА НА ПРЕДПРИЯТИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

ЕВСЕЕНКО В.А.,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры учёта и аудита
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»

В статье обоснована целесообразность создания отдела внутреннего аудита на предприятиях, приведены положительные и отрицательные последствия его организации, конкретизированы основные составляющие методики внутреннего аудита операций по формированию налогооблагаемой прибыли, уточнены объекты

налогового аудита, что способствует рационализации контрольных процедур на всех этапах его осуществления.

Ключевые слова: *налоговый аудит; служба внутреннего аудита; аутсорсинг; аутстаффинг; налогооблагаемая прибыль; принятие управленческих решений.*

The article substantiates the expediency of creating an internal audit department at enterprises, gives more positive and negative consequences of its organization, specifies the main components of the internal audit methodology for operations to generate taxable profit, clarifies the objects of tax audit, which contributes to the rationalization of control procedures at all stages of its implementation.

Keywords: *tax audit; internal audit service; outsourcing; outstaffing; taxable profit; making management decisions.*

Постановка задачи. Независимость, благосостояние, финансовая безопасность государства, финансирование приоритетных программ зависят от эффективной системы налогообложения, важным элементом которой выступает налоговый аудит, который является одним из наиболее популярных новых направлений отечественного аудита. На всех этапах деятельности предприятия в той или иной степени сталкиваются с проблемами налогового характера и пытаются их решить таким образом, чтобы использовать ресурсы с максимальной отдачей для ускорения экономического роста.

Противоречивое налоговое регулирование, реформирование системы налогообложения, новые аспекты налоговых расчётов и отражение их в налоговой и финансовой отчётности оказывают существенное влияние на методику и организацию налогового аудита. Проблема усовершенствования организации налогового аудита на предприятии заключается в выработке комплексного, системного подхода и связанных с ним методических решений, которые были бы способны создать условия для их практического внедрения. Несмотря на существование методических рекомендаций по проверке того или иного вида налога, сбора, другого обязательного платежа, разработанных налоговой инспекцией, вопросы формирования доказательной базы, порядок применения конкретных способов и приёмов аудита, источники информации и т.п. остаются без внимания как законодателей, так и учёных. Кроме того, проблема налогового аудита заключается в том, что на законодательном уровне этот вид аудита не является урегулированным.

Таким образом, основными проблемами организации и методики проведения налогового аудита на предприятии являются отсутствие чётко закреплённых нормативно-законодательных актов, регламентирующих проведение такого вида аудита, и постоянные изменения в системе налогообложения, затрудняющие его проведение.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретические и методические вопросы налогового аудита в своих трудах исследовали такие учёные и практики: Петрик Е.А. [3], Заяц Н.Е., Бондарь Т.Е., Василевская Т.И. [4], Малышкин А.И. [5], Майбуров И.А. [6], Савин А.А. [7], Барулин С.В., Ермакова Е.А., Степаненко В.В. [11], Пименов Н.А. [12] и др. Проблемы существующей налоговой системы и эффективности налогового контроля вызваны имеющимися противоречиями, заложенными в действующих нормативных актах. Современные исследования отечественных авторов по вопросам налогового аудита имеют преимущественно фрагментарный характер, что обуславливает целесообразность дальнейшего изучения этого направления.

Актуальность. Налоговый аудит как составляющая налоговой системы в своём развитии отражает все имеющиеся тенденции экономических преобразований. Именно налоговый аудит на современном этапе является действенной формой выявления отдельных субъектов предпринимательской деятельности, которые скрывают или минимизируют свои реальные доходы, избегают налогообложения. Значение налогового аудита в регулировании экономических процессов возрастает с увеличением количества участников налоговых отношений.

Вопросы практики применения налогового аудита отечественными предприятиями недостаточно изучены. Основные принципы и особенности проведения налогового аудита рассматриваются учёными только в теоретической плоскости. Несмотря на это, сегодня именно налоговый аудит является инструментом, позволяющим максимально полно изучить и снизить налоговые риски предприятия.

Для решения указанных проблем необходимы развитие и совершенствование методологических и организационно-методических основ налогового аудита, позволяющих получить концептуальные положения о налоговом аудите и расширить знания о его проведении.

Цель статьи – исследование порядка организации налогового аудита на предприятиях и выбор наиболее оптимального его способа, а также определение основных составляющих и раскрытие процедурного аспекта методики проверки службой внутреннего аудита предприятия достоверности формирования информации о налогооблагаемой прибыли.

Изложение основного материала. Современные условия хозяйствования ужесточают требования собственников, инвесторов, руководителей предприятий к качеству планирования, учёта и управления ресурсами предприятия. Растущие информационные потребности обуславливают необходимость организации качественного информационного обеспечения принятия управленческих решений, которое основывается на достоверной и системной оценке внутривозрастных процессов. Такое оценивание может быть осуществлено службой (отделом) внутреннего аудита, который является ключевым элементом системы контроля, что может обеспечить достоверность финансовой информации, исключить злоупотребления и противостоять фактам мошенничества.

Перед внедрением внутреннего аудита на предприятии необходимо решить, какой именно способ организации выбрать, и будет ли он целесообразен для данного предприятия (рис. 1).

Для того, чтобы понять что для предприятия лучше, необходимо разобраться в разнице таких понятий как аутсорсинг и аутстаффинг.

Рис. 1. Способы организации внутреннего аудита на предприятии

Аутсорсинг – это заключение договора на оказание услуг по вопросам, касающимся внутреннего аудита независимыми аудиторскими фирмами. Аутсорсинг – это передача одной организацией на основании договора определённых бизнес-процессов или непрофильных функций на обслуживание другой организации (аутсорсеру), специализирующейся в соответствующей отрасли. Такие действия позволяют освободиться от непрофильных для предприятия функций и полностью сконцентрироваться на основной деятельности. В свою очередь работники организации-аутсорсера остаются на своих рабочих местах (выполняют задачи дистанционно) и оформлены в штате организации-аутсорсера [1].

Может быть рассмотрен также и такой вариант как аутстаффинг, т.е. перевод части работников из штата одной организации в штат другой. В таком случае работники трудоустроены в одной организации (аутстаффере), но фактически работают в другой, где у них есть свои рабочие места и должностные инструкции [2].

Указанные способы организации внутреннего аудита имеют как свои преимущества, так и недостатки (табл. 1).

Проанализировав основные положительные и отрицательные стороны, можно отметить, что в процессе организации внутреннего аудита следует помнить, что он должен быть организован на таком уровне, чтобы результат деятельности службы внутреннего аудита объективно отражал деятельность проверяемого подразделения, а также был доступен для понимания всеми пользователями такой информации.

По нашему мнению, на предприятиях целесообразно внедрять систему внутреннего аудита так, чтобы за эту работу отвечало конкретное лицо или специальный отдел. Ассигнования на содержание такой аудиторской службы следует осуществлять за счёт выявленных внутренним аудитом резервов повышения эффективности работы предприятия, снижения себестоимости и увеличения прибыли.

Таблица 1

Сравнение положительных и отрицательных сторон способов организации внутреннего аудита на предприятии

Способ организации внутреннего аудита	Отрицательная сторона	Положительная сторона
Внутренняя служба аудита	Обязательная зависимость от высшего руководства	Все работники данной службы обязаны соблюдать конфиденциальность
	Возможно наличие недостаточного опыта и отсутствие необходимых навыков в определённой области	Работники в обязательном порядке должны иметь знания по ведению бизнеса в отрасли
Аутсорсинг	Высокая стоимость услуг	Обеспечение бесперебойности работы бизнеса (поскольку бизнес-процесс передаётся на аутсорсинг не конкретному человеку, а организации, которая несёт ответственность за соблюдение договорных обязательств перед клиентом)
	Проблемы, связанные с передачей массива информации для осуществления услуг	
	Возможно несоблюдение конфиденциальности информации, увеличение срока принятия управленческих решений	Возможность полной концентрации на основном виде деятельности предприятия
		Минимизация собственных рисков в результате выполнения задач профессионалами
		Уровень работ, которые выполняет группа специалистов, выше предлагаемого одним штатным сотрудником
		Существенная экономия на фонде заработной платы и её налогообложении, предоставлении и оплате больничных и отпусков, обустройстве рабочего места, повышении квалификации специалистов
Аутстаффинг	Отсутствие чёткой нормативной базы	Нет необходимости заниматься подбором квалифицированного персонала для выполнения определённых работ
	Отсутствие контроля в кадровых вопросах	Сокращение штата, не теряя при этом ценных специалистов
		Экономия на расходах по содержанию кадров (налоговые и социальные нагрузки, оплата отпусков, больничных и т.д.)
		Нет необходимости открывать филиал или представительства в другом регионе для выполнения разовых работ и набирать там штат

Налог на прибыль является одним из основных доходобразующих элементов бюджета Донецкой Народной Республики, что обуславливает повышенное внимание

налоговых органов к учётным аспектам его исчисления и своевременности уплаты. Поэтому важной составляющей обеспечения экономической безопасности предприятий является организация эффективной системы внутреннего аудита операций по формированию налогооблагаемой прибыли.

Методика аудита, с точки зрения системообразующих элементов, включает следующие составляющие: объекты контроля; источники информации; приёмы и процедуры исследования; последовательность выполнения контрольных действий; порядок обобщения результатов аудита и использования результативной информации в процессе управления (рис. 2).

Исходя из особенностей учётного отражения выделенных объектов, источники информации, которые используются при осуществлении внутреннего аудита операций по формированию налогооблагаемой прибыли, можно разделить на те, которые определяют порядок формирования объекта аудита и свидетельствуют о его фактическом состоянии (табл. 2).

Таблица 2

**Источники информации аудита операций по формированию
налогооблагаемой прибыли [8-10]**

Группа источников информации	Источники информации
1. Определяют фактическое состояние объекта аудита	
Первичные документы	Документы первичного учёта операций, по которым возникли налоговые разницы
Учётные регистры	Ведомость 3.1 аналитического учёта расчётов с покупателями и заказчиками Ведомость 3.2 аналитического учёта с разными дебиторами Ведомость 3.5 аналитического учёта по прочим операциям Ведомость 4.1 аналитического учёта капитальных инвестиций Ведомость 4.3 аналитического учёта нематериальных активов Журналы 1,2,3,4, 5, 5а, 6 и др., листы-расшифровки налоговых разниц
Отчётность	Налоговая декларация по налогу на прибыль и приложения к ней. Отчёт о финансовых результатах
2. Определяют порядок формирования объекта аудита	
Законодательные нормативные документы	Закон ДНР «О налоговой системе», Положения (стандарты) бухгалтерского учёта, Международные стандарты финансовой отчётности, Приказ Министерства доходов и сборов ДНР «Об утверждении формы декларации по налогу на прибыль, Порядка заполнения и предоставления отчётности по налогу на прибыль» и др.
Внутренние документы предприятия	Приказ об учётной политике предприятия; положение о формировании цен, затрат, себестоимости; бюджеты отдельных доходов, расходов и др.

В целом процесс налогового аудита на предприятии необходимо осуществлять отдельно в разрезе каждого уплачиваемого налога, следуя установленной последовательности (регламентированной внутренним распорядительным документом) и с учётом особенностей законодательной базы по вопросам учёта и налогообложения. Проверка правильности формирования информации о налогооблагаемой прибыли предусматривает контроль над соответствием объектов внутреннего аудита установленным нормативным параметрам на каждом этапе (табл. 3).

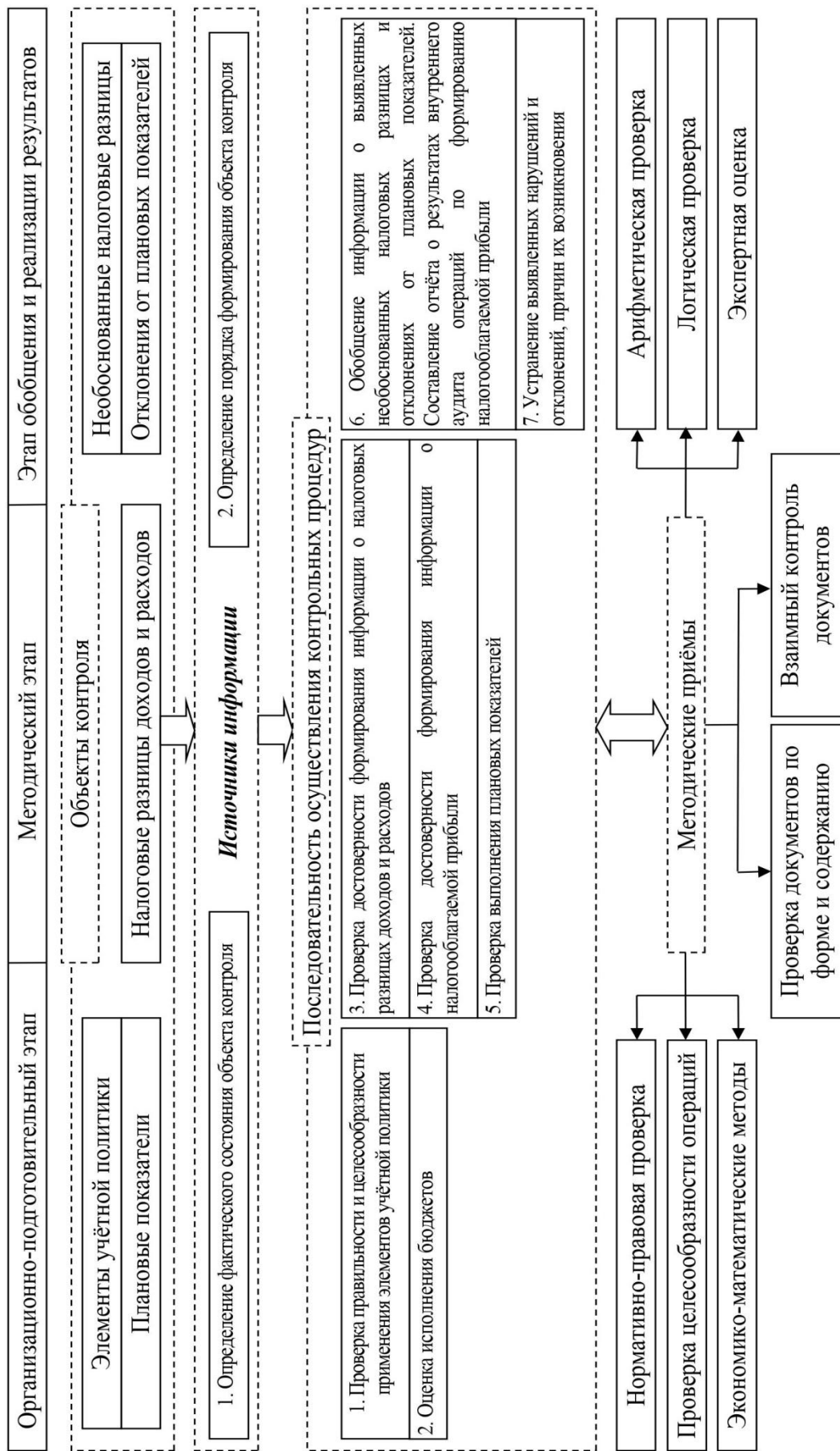

Рис. 2. Методика аудита операций по формированию налогооблагаемой прибыли предприятия
 Источник: составлено автором на основе [3-7]

Таблица 3

Этапы аудита операций по формированию налогооблагаемой прибыли

№ п/п	Этап	Характеристика
1	Организационно-подготовительный	Проверка обоснованности выбранных элементов учётной политики в соответствии с установленными задачами при её формировании (уменьшение величины объекта налогообложения, количества налоговых разниц и т.д.); законность применения выбранных элементов в соответствии с налоговым законодательством, бюджетов налоговых разниц, прибыли, освобождённой от налогообложения, прибыли и т. п.
2	Методический	Проверка правильности признания структурных элементов налогооблагаемой прибыли (доходов и расходов) в разрезе показателей налоговой декларации по налогу на прибыль, основное внимание аудитора должно быть сосредоточено на установлении достоверности отражения в учёте налоговых разниц
3	Заключительный	Систематизация и анализ выявленных нарушений и отклонений. Формирование выводов аудитора и принятие мер по наказанию виновных. Разработка и принятие решений по устранению выявленных недостатков и нарушений
4	Инспекционный	Контроль практической реализации утверждённых руководством предложений по устранению выявленных ошибок и недопущения их в будущем; совершенствование действующей методики учётного отражения налогооблагаемой прибыли и осуществления внутреннего контроля на основе практического опыта

Важной стадией внутреннего аудита является документирование и систематизация информации о выявленных необоснованных налоговых разницах (рис. 3).

Ведомость необоснованных налоговых разниц по доходам (расходам)
за _____ 20__ г.
(налоговый период)

Вид доходов (расходов)	Налоговая разница, руб.		Необоснованная налоговая разница, руб.	Влияние на доходы (расходы) которые учитываются при определении объекта налогообложения (+/-)	Примечание
	по данным учёта	по данным проверки			
1	2	3	4	5	6
...					

Исполнитель _____
(должность, ФИО)

« ____ » _____ 20__ г.

Рис. 3. Форма рабочего документа аудитора «Ведомость необоснованных налоговых разниц доходов (расходов)»

Такая форма рабочего документа позволяет определить величину необоснованной налоговой разницы, её влияние на величину налогооблагаемой прибыли и причину возникновения отклонения, что обеспечивает идентификацию как нарушения, так и ответственного за это лица.

По результатам методического этапа проверки информация о выявленных нарушениях и отклонениях в достоверности формирования информации о налогооблагаемой прибыли обобщается в отчёте о результатах внутреннего аудита. Порядок исправления ошибок, допущенных при формировании информации о налогооблагаемой прибыли зависит от их влияния на величину налогового обязательства плательщика налога на прибыль и окончания предельного срока представления налоговой декларации за отчётный период (рис. 4).

Рис. 4. Порядок устранения выявленных ошибок при формировании информации о налогооблагаемой прибыли

В случае, если обнаруженные необоснованные налоговые разницы не приводят к занижению налогового обязательства налогоплательщика, исправленные показатели могут быть отражены в налоговой декларации за отчётный период (в случае, если не наступил предельный срок её подачи), за следующий налоговый период, или путём подачи уточняющего расчёта. Если обнаруженные ошибки приводят к занижению налогового обязательства налогоплательщика, то в случае, если предельный срок подачи декларации не наступил, показатели уточняются в новой налоговой декларации за отчётный период. Если же предельный срок подачи декларации наступил, то целесообразно исправить ошибочные показатели с помощью представления уточняющего расчёта, что объясняется меньшим, законодательно установленным, штрафом (3% от суммы недоплаты).

Устранение выявленных отклонений плановых и фактических показателей, участвующих в формировании налогооблагаемой прибыли, осуществляется корректировкой бюджетов. При недополучении налогового эффекта от применения выбранной учётной политики пересматриваются и изменяются её отдельные элементы. Важной составляющей предложений является устранение не только последствий, но и причин возникновения налоговых нарушений и отклонений в части исчисления налогооблагаемой прибыли.

Принятие управленческого решения по налоговой политике следует рассматривать как процесс выбора оптимального варианта организации хозяйственной деятельности и избрание дальнейшей стратегии развития предприятия на основе всестороннего изучения состояния расчётов предприятия с бюджетом. Это обеспечивается путём осуществления всеохватывающего анализа учётной информации и отчётной документации системы внутреннего контроля налоговых обязательств, а также с помощью комплексного аудита задолженности по налогам и сборам.

На основе исследования теоретического и практического опыта по принятию управленческих решений, требований к организации хозяйственной деятельности и работы подразделений предприятий, была построена модель взаимосвязи учёта, внутреннего контроля и налогового аудита, а также намечена последовательность выбора управленческого решения по её результатам (рис. 5).

Рис. 5. Процесс принятия управленческих решений по результатам бухгалтерского учёта, внутреннего контроля и налогового аудита

Источник: составлено автором на основе [11; 12]

Эффективное управление налоговыми обязательствами предусматривает формирование системы налогового менеджмента или осуществление функций по

установлению налоговой дисциплины в рамках комплексного управления предприятием. На предприятиях нецелесообразно создавать отдельное структурное подразделение налогового менеджмента. Хотя всегда существует потребность в осуществлении налогового планирования и принятия на его основе решений по оптимизации налогообложения. Для решения этого вопроса целесообразно назначить ответственное лицо для осуществления контроля за налоговыми потоками предприятия.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. В результате проведённого исследования установлено, что оптимизация налоговых потоков должна осуществляться на основе тщательного исследования учётной системы предприятия, состояния расчётов с бюджетом, правильности отражения учётных данных в налоговой и финансовой отчётности, проверки возможных переплат в бюджет, выявления и исправления ошибок в бухгалтерском учёте, финансовой отчётности и т. п. Всю эту информацию можно получить по результатам комплексного налогового аудита. Это эффективный инструмент, который позволяет не только проверить финансовую отчётность, но и найти ошибки и злоупотребления в хозяйственных операциях по налогообложению, предотвратить появление штрафных санкций в будущем. Своевременный и надёжный налоговый аудит способствует повышению уровня экономической безопасности предприятия в целом.

В исследовании конкретизированы основные составляющие методики внутреннего аудита операций по формированию налогооблагаемой прибыли, которыми являются: объекты, источники информации, последовательность осуществления контрольных действий. Произведено уточнение объектов внутреннего аудита налогообложения прибыли, что будет способствовать рационализации контрольных процедур на всех этапах его осуществления, устранению дублирования действий контролёров при проверке различных объектов хозяйственной деятельности. Предложенная методика аудита операций по формированию налогооблагаемой прибыли позволит минимизировать риски возникновения ошибок при исчислении налога на прибыль; вовремя документировать и устранять выявленные нарушения и отклонения; позволит управлять процессом формирования налоговых обязательств по налогу на прибыль за счёт выбора и изменения элементов учётной политики.

Список использованных источников

1. Джаферова С.Э. Бухгалтерский учёт при оказании аутсорсинговых услуг / С.Э. Джаферова, А.Т. Меджитова // Учётно-аналитическое обеспечение стратегии устойчивого развития предприятия : сборник научных трудов / под общ. ред. Р.А. Абдуллаева. – Симферополь: ИП Хотеева Л.В., 2018. – С. 222-225.
2. Алексеева А.В. Применение аутсорсинга и аутстаффинга как новых форм привлечения персонала: преимущества и экономическая целесообразность / А.В. Алексеева, О.Б. Иваненко // Современная экономика: теория и практика: сборник научных статей. – Пенза: Издательский дом «Глобус». – 2019. – С. 6-11.
3. Аудит налогообложения предприятий: учебное пособие / под общ. ред. Е.А. Петрик; Государственное учебно-научное учреждение «Академия финансового управления». – Киев: [б. и.], 2012. – 350 с.
4. Заяц Н.Е. Налоги и налогообложение: учебник для вузов / Н.Е. Заяц, Т.Е. Бондарь, Т.И. Василевская. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск: Вышэйш. шк., 2015. – 302 с.
5. Малышкин А.И. Учёт и аудит налогов в Украине: теория, методология, практика: монография / А.И. Малышкин. – К.: Центр учебной литературы, 2013. – 376 с.
6. Налоги и налогообложение: учебное пособие / под ред. И.А. Майбурова. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – 558 с.
7. Савин А.А. Аудит налогообложения: учебное пособие / А.А. Савин, А.А. Савина. – 2-е изд. – М.: Вузовский учебник, ИНФРА-М, 2013. – 367 с.

8. О налоговой системе: закон ДНР № 99-ИНС от 25.12.2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakon-o-nalogovoj-sisteme-donetskoj-narodnoj-respubliki/>

9. Международные стандарты финансовой отчётности: официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.minfin.ru/ru/search/?q_4=Международные+стандарты+финансовой+отчётности&pub_date_from_4=&pub_date_to_4=&page_id_4=0&source_id_4=6

10. Об утверждении формы декларации по налогу на прибыль, Порядка заполнения и предоставления отчётности по налогу на прибыль: Приказ Министерства доходов и сборов ДНР № 491 от 23.12.2019г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnra-dnr.ru/npa/0013-491-20191223/>

11. Налоговый менеджмент: учебник / С.В. Барулин, Е.А. Ермакова, В.В. Степаненко. – М.: Дашков и К., 2015 – 331 с.

12. Пименов Н.А. Налоговый менеджмент: учебник для академического бакалавриата / Н.А. Пименов, Д.Г. Родионов; под ред. Н.А. Пименова. – М.: Юрайт, 2016. – 305 с.

УДК 006.063: 664

СЕРТИФИКАЦИЯ И СТАНДАРТИЗАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАК ФАКТОР РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

МАЛИК М.А.,

**канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента
внешнеэкономической деятельности**

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления

и государственной службы

при Главе Донецкой Народной Республики»;

СЕРГЕЕВ Р.А.,

аспирант кафедры менеджмента

внешнеэкономической деятельности

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления

и государственной службы

при Главе Донецкой Народной Республики»

В статье раскрыта необходимость внедрения международных стандартов и сертификатов на предприятиях пищевой промышленности Донецкой Народной Республики (ДНР). Указаны основные перспективные направления внедрения стандартов HACCP и GMP+. Проанализированы потенциальные конкурентные преимущества после внедрения данных сертификатов.

Ключевые слова: стандартизация, сертификация, пищевая промышленность, безопасность производства, экологизация.

The article reveals the need for the implementation of international standards and certificates at food processing enterprises of the Donetsk People's Republic (DPR). The main promising directions for the implementation of HACCP and GMP + standards are indicated. Potential competitive advantages after the introduction of these certificates are analyzed.

Keywords: standardization, certification, food industry, production safety, greening.

Постановка задачи. Особое место в обеспечении высокого качества продукции принадлежит стандартизации и сертификации. Комплексная стандартизация сырья, материалов, комплектующих изделий, логистики и готовой продукции – это неполный список составляющих, необходимых для улучшения качества продукции. Особенно это актуально для предприятий пищевой промышленности ДНР, страдающих на сегодняшний день от многочисленных проблем, связанных с недостаточным уровнем инновационных внедрений, сложной ситуации внутри Республики, устаревшего оборудования и несовершенства законодательной базы.

Именно поэтому стоит задача углублённого анализа необходимости внедрения международных систем сертификации и стандартизации, возможность их внедрения на предприятиях пищевой промышленности ДНР и исследования возможных последствий и потенциальных преимуществ их введения.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованием вопроса повышения конкурентоспособности предприятий пищевой промышленности занималось много учёных. Так, И.А. Ангелина и С.В. Салита посвятили свои исследования комплексному подходу к оценке конкурентоспособности предприятий пищевой промышленности. Т.Н. Павленко и Ю.В. Селиванова изучали тенденции развития отраслей промышленности Донецкой Народной Республики. А.В. Половян и К.И. Сеницына изучали состояние развития пищевой отрасли Донецкой Народной Республики. Исследования проблем развития отраслей промышленности Донецкой Народной Республики нашли отражение в работах таких учёных: А.В. Половян, Ю.Л. Петрушевский, Ю.К. Яковлева, Ю.В. Селиванов. Однако вопросы, связанные со стандартизацией и сертификацией предприятий, особенно на международном уровне, требуют более глубокого изучения.

Актуальность темы исследования. Одна из главных задач ДНР – максимальная интеграция в российское пространство. В связи с этим весьма актуальной является проблема безопасности и качества пищевых продуктов, поставляемых на международные рынки. Поэтому и возникла необходимость для ряда государств последовательно укреплять системы безопасности и качества пищевой продукции. НАССР – система анализа опасных факторов и определения критических контрольных точек, одобренная во всем мире, в том числе Комиссией ООН и Евросоюзом. Внедрение данной системы не только реально гарантирует безопасность пищевых продуктов производителей, но и значительно повышает их конкурентоспособность на международном рынке.

Цель статьи – исследование стандартизации и сертификации как важнейших факторов повышения конкурентоспособности пищевой продукции ДНР, анализ их потенциальной эффективности и рекомендации относительно возможных последствий их внедрения.

Изложение основного материала исследования. Пищевая промышленность ДНР – одна из самых перспективных отраслей экономики, представлена практически всеми подотраслями. В 2016 году на территории Донецкой Народной Республики было зарегистрировано 224 субъекта хозяйствования, по сравнению с концом 2017 г. количество субъектов хозяйствования возросло на 39%. За 2017 год реализовано пищевой продукции на 9,4 млрд руб. Наибольшая доля экспортных поставок товаров за 2017 год пришлась на пищевую промышленность (30% от общего экспорта). Большинство товаров поставляется в Российскую Федерацию – 87,5 % от общего объёма экспорта [4].

В последнее время наблюдается довольно низкое развитие пищевой промышленности, что связано с низким уровнем инновационных внедрений на предприятиях. Достаточно негативно на развитие промышленности влияют также недостаточная обеспеченность сырьём и наполнение рынка производителями других стран.

Особая роль в обеспечении высокого качества производимой продукции в контексте интеграции с Российской Федерацией и расширении рынков сбыта должна быть предоставлена международной стандартизации. Получение сертификатов международного образца поможет предприятиям Республики улучшить свой имидж на мировой арене, увеличить объёмы экспортируемой продукции и привлечь большее количество инвестиций.

Важным стимулом к активному развитию пищевой промышленности должно стать уменьшение пошлины на экспорт готовой продукции для большинства товарных групп. Но уменьшение пошлин вовсе не означает, что теперь все желающие предприятия будут без проблем вывозить свою продукцию на международные рынки. Для того, чтобы попасть на рынок, продукция должна быть не только качественной, но и соответствовать всем нормам безопасности и стандартам. Имея сертификаты соответствия стандартам, продукцию автоматически можно будет продавать третьим странам.

В развитых странах мира стандартизация – важнейшее средство управления народным хозяйством, которое влияет на повышение качества продукции и эффективность общественного производства. Стандартизация в общегосударственном масштабе обеспечивает оптимальное упорядочение номенклатуры, повышение технического уровня и улучшения качества продукции, а также повышения качества работы.

На сегодняшний день Донецкая Народная Республика переживает своё становление. Изменения происходят во всех отраслях, включая и пищевую промышленность. Постепенно усиливаются требования и соответствие стандартам всей системы пищевой цепи. Важно именно сейчас понимать, что будущее не только за инновациями в технологическом плане, но и в понимании важности экологичности и безопасности производства. Основной целью стандартизации является защита прав потребителей и государства в вопросах номенклатуры и качества продукции, процессов и услуг.

Потребители по праву надеются, что пища, которую они потребляют, является безопасной и качественной. В развитых странах каждое предприятие-производитель разрабатывает собственную систему управления качеством, в которой учитываются все технологические особенности работы предприятия. Разработанная система может подвергаться изменениям, перерабатываться с целью соответствия каким-либо изменениям в процессах технологии производства.

Несмотря на развитие всех сфер деятельности и обширное количество нормативно-правовых актов, на данный момент, согласно Постановлению Совета Министров ДНР «О применении законов на территории ДНР в переходный период» до принятия нормативно-правовых актов Народным Советом ДНР действуют и применяются действовавшие на территории Донецкой Народной Республики до вступления в силу Конституции ДНР. Что касается сертификации продукции и услуг, то она регламентирована ДСТУ 3413-96. Работы, связанные с сертификацией услуг общественного питания, проводятся в соответствии с требованиями документов Украины и Российской Федерации [3].

Наиболее распространёнными стандартами качества продуктов питания в мире являются: HACCP, ISO 9001, ISO22000, GMP, SQF и другие. Непосредственно с ними «сотрудничают» и другие сертификаты, которые тоже влияют на качество продукции. Это, например, такие стандарты и сертификаты, как ISO 14000, ISO 50001, GMP+, ISCC Plus.

ISO 14000 является стандартом по экологическому менеджменту и устанавливает правила для компаний, которые ищут пути улучшения экологических обязательств. Этот стандарт имеет отношение и к пищевой промышленности, поскольку, чем меньший вред компания наносит окружающей среде и заботится о чистоте и постоянстве своей

деятельности, тем более качественный продукт она может предлагать своим потребителям.

Сертификаты пищевой безопасности и качества, признаются большинством ведущих стран мира – это системы ХАССП и GMP+. ХАССП (англ. HACCP – Hazard Analysis and Critical Control Points) представляет собой систему контроля качества. Она даёт возможность определять угрозы и применять меры контроля над ними в рамках всего производственного цикла. Концепция ХАССП отвечает требованиям комиссии Codex Alimentarius, основанной Всемирной организацией по охране здоровья и являющейся продовольственным и сельскохозяйственным органом ООН, цель которого – объединить международные пищевые стандарты, правила и кодексы для обеспечения честных условий торговли. На основе принципов ХАССП в Российской Федерации был разработан государственный стандарт системы качества ГОСТ Р 51705.1-2001 [2].

Существует семь принципов, которые легли в основу системы ХАССП и применяются в обязательном порядке при создании системы для определённого предприятия – производителя пищевой продукции [5]. Первый принцип – проведение тщательного анализа рисков. Это осуществляется путём процесса оценки значимости потенциально опасных факторов на всех этапах жизненного цикла пищевой продукции, подконтрольных предприятию-изготовителю. При этом оценивается вероятность любых рисков и проводятся профилактические меры общего характера для предотвращения, устранения и сведения к минимуму выявленных опасных факторов.

Второй принцип – определение критических точек контроля, а также технологических этапов и процедур, в рамках которых жёсткий контроль даёт возможность предотвратить, не допустить потенциальную опасность или с помощью определённых мер свести к нулю возможность возникновения рисков.

Третий принцип – установление критических пределов для каждой контрольной точки. Здесь определяются критерии, которые показывают, что процесс находится под контролем. Разработчиками системы формируются допуски и лимиты, которые необходимо чётко соблюдать, чтобы в критических контрольных точках ситуация не выходила из-под контроля.

Четвёртый принцип представляет собой установление процедур мониторинга критических точек контроля (Как? Кто? Когда?). Для этого в критических точках устанавливаются системы наблюдения и создаются различные инспекции путём регулярного анализа, испытаний и других видов производственного надзора.

Пятый принцип касается разработки корректирующих действий, которые необходимо предпринять в тех случаях, когда инспекция и наблюдения свидетельствуют о том, что ситуация может выйти, выходит или уже вышла из-под контроля.

Шестой принцип – установление процедур учёта и ведение документации, в которой фиксируются необходимые параметры. Документация будет ярким свидетельством того, что производственные процессы в критических точках находятся под контролем, все возникшие отклонения исправляются, а разработанная система ХАССП для данной компании в целом функционирует эффективно.

Последний, седьмой принцип – установление процедур проверки набора документации, которая должна постоянно поддерживаться в рабочем состоянии, отражать все мероприятия по внедрению, исполнению и соблюдению всех принципов ХАССП. Иными словами, данный набор документов будет отражать факт жизнеспособности разработанной системы ХАССП для данного предприятия-производителя пищевой продукции.

Главная идея ХАССП – сконцентрировать внимание на критических точках. Система представляет собой предупредительный метод и используется в пищевой промышленности как гарантия безопасности продуктов. Первоочередным преимуществом

данного стандарта является гарантия качества изготовленной продукции, оценка всех слабых мест ведения бизнеса, возможность их нивелирования, а значит, и увеличение прибыли. Среди других преимуществ можно назвать следующие:

- 1) оптимизация контроля производственных процессов;
- 2) снижение порчи и увеличение сроков хранения;
- 3) увеличение стабильности продукта;
- 4) уменьшение затрат благодаря снижению объёмов бракованной продукции;
- 5) закрепление позиций на рынке.

Развитие рыночной экономики Донецкой Народной Республики и главная задача Республики – максимальная интеграция в российское пространство – должна определить новые приоритеты развития производства. Это, во-первых, повышение конкурентоспособности производимой продукции. И здесь речь не идёт о конкретной системе. ХАССП является одним из способов достижения данной цели. Если следовать всем принципам системы, о которых речь шла выше, то шансы на улучшение имиджа достаточно высоки. Во-вторых, важным этапом является переход от добывающей к перерабатывающей промышленности. В-третьих, не менее важным звеном повышения конкурентоспособности должно стать создание системы обеспечения безопасности потребляемой продукции.

Именно на этих этапах возникает необходимость использовать новый подход к решению задач. На данный момент, к сожалению, далеко не все предприятия пищевой промышленности ДНР склонны к внедрению системы ХАССП (как и других международных стандартов). Однако стоит отметить, что данные меры непременно приведут к увеличению конкурентоспособности выпускаемой продукции и снижению затрат на утилизацию или переработку брака производства, что приведёт к большей рентабельности предприятия. Не нужно также забывать, что реформирование технического регулирования в нашей Республике ведёт нас к соответствию международным стандартам.

Система GMP+, которая была основана в 1992 г., является ещё одним, достаточно серьёзным международным механизмом, основная цель которого – разработка управленческой системы, гарантирующей безопасность и качество кормовых продуктов и пищевых услуг. GMP – это аббревиатура от good manufacturing practice – «надлежащая производственная практика», которая представляет собой систему норм, правил и указаний, необходимых для производства безопасной продукции. Плюс (+) указывает на присутствие в данном стандарте принципов ХАССП. Правила GMP+ очень похожи на правила ХАССП и ISO 9001, но более расширены для поставщиков сырья.

Данный стандарт уже объединил 12 000 компаний 67 стран мира и является лидирующим мировым игроком на рынке обеспечения пищевой безопасности. Сертификат обеспечивает каждого предпринимателя, который имеет дело с пищевой промышленностью, дополнительным обеспечением качества. Маркировка GMP+ на товаре говорит о том, что все компании, которые участвовали в производстве данной продукции, гарантируют её надёжность, качественность, устойчивость и безопасность.

Система GMP отражает общий подход, охватывающий весь процесс производства, оценивает и регулирует все параметры производства. Данный международный стандарт включает в себя достаточно обширный ряд показателей, которым должны соответствовать предприятия, производящие ту или иную продукцию. Сюда входят абсолютно все этапы производства – от материалов, из которых изготовлен пол цеха, транспорт, который перевозит продукцию, до условий труда рабочих и конечной упаковки товара.

Основные правила данной системы включают в себя работу по следующим секциям: управление качеством, персонал, помещения и оборудование, документация, производство, контроль качества. Важнейший основополагающий принцип GMP+ – управление качеством –

свидетельствует о том, что производители должны создать и внедрить эффективную систему обеспечения качества, включая активное участие дирекции и всего персонала. Система качества должна быть совокупностью организационной структуры и методик, необходимых для осуществления управления качеством. Стандарт GMP+ предназначен для построения системы качества на предприятиях.

Данный стандарт является достаточно уникальным, поскольку включает в себя общие правила, применяемые также в ISO и ХАССП, адаптированные к конкретным процессам, присущим сфере производства кормов. Более того, в данный стандарт интегрирован ряд контролирующих и корректирующих инструментов, таких как система анализа, контроля, стандарты по товарам и др. Поэтому можно с уверенностью утверждать, что, внедряя данный стандарт, компании непременно получают ряд весомых преимуществ.

У компаний, которые будут применять международную сертификацию, будут иметь внутренние и внешние преимущества. К внутренним можно отнести следующие: регламентация и оптимизация бизнес-процессов, внедрение функций планирования, контроля и роста производительности труда. Данные преимущества приведут к увеличению операционной эффективности предприятия. К внутренним преимуществам для предприятия следует также отнести тот факт, что, внедряя систему GMP+, они будут соответствовать международным стандартам. Ограниченность срока действия сертификата и возможность его изъятия означает увеличение доверия заинтересованных сторон к компании.

К внешним преимуществам внедрения данного сертификата относятся следующие: соответствие продукции потребностям потребителя, возможность снижения цены на продукцию, увеличение доли рынка, выход на новые рынки. Все эти преимущества помогут компании увеличить количество потребителей и значительно расширить рынки сбыта.

Описанные преимущества, как внутренние, так и внешние, будут способствовать улучшению имиджа компаний на международном рынке, особенно в контексте интеграции в российское пространство.

В Донецкой Народной Республике главным органом по сертификации и стандартизации является Государственное предприятие «Донецкий научно-производственный центр стандартизации, метрологии и сертификации», который, в своей деятельности использует нормативно-правовые акты Украины, не противоречащие Конституции Донецкой Народной Республики. Что касается пищевой промышленности, то это Законы Украины «О стандартизации» № 2408-III от 17.05.2001 г., «Об основных принципах и требованиях к безопасности и качеству пищевых продуктов» № 771/97-ВР от 23.12.1997 г., «Об общей безопасности непищевых продуктов» № 2736-VI от 17.05.2001 г. В законодательной базе ДНР уже имеется Закон «О безопасности и качестве пищевых продуктов» № 120-ИНС от 08.04.2016 г. с изменениями в 2019 году, но на сайте Донецкстандартметрологии всё ещё присутствует информация о применении похожего закона Украины [3].

Законодательная база Донецкой Народной Республики всё ещё нуждается в принятии нормативно-правовых актов, регулирующих пищевую промышленность, например, закон, регулирующий качество и безопасность кормов, кормовых добавок, а также ответственность за ненадлежащее качество. Данный закон будет регулировать весь процесс выработки кормов, а, следовательно, и процесс попадания более качественной продукции потребителям. Все пути достижения этой цели уже описаны в правилах и условиях GMP+. Важными аспектами принятия данного законопроекта будет защита производителей и потребителей действующим законодательством от опасного сырья и

продукции. А сам сертификат будет только дополнительным «бонусом» для компании при её желании выйти на международные рынки для сбыта своей продукции.

Что касается стандартов и нормативных документов по стандартизации, то временно применяются стандарты Российской Федерации, не противоречащие законодательству ДНР. С июля 2020 года в Российской Федерации вступают в силу многие ГОСТ, касающиеся пищевой отрасли, которые устанавливают требования к чаю, кофе, фруктам, овощам, рыбе, кондитерским изделиям, мясу и мясным продуктам [1].

Сложной экономической и политической ситуацией внутри Республики подорвано доверие инвесторов. И хотя Донецкая Народная Республика уже не первый год работает в условиях макроэкономического дисбаланса, основными факторами, которые будут влиять на развитие пищевой промышленности, будут действия самих компаний по улучшению своего имиджа. Это поможет улучшить инвестиционную привлекательность и начать работу в новом русле. Так, все большие обороты во всём мире набирают программы по экологизации производства. Среди важнейших направлений развития данных программ является, в первую очередь, экологизация правовой базы и налоговой системы, а лишь потом – экологизация инвестиций и производства. Необходимо понимать, что первым шагом к внедрению международных стандартов должна стать государственная поддержка предприятий пищевой промышленности (и не только), которые стремятся к улучшению качества своей выпускаемой продукции. Каждый из этих шагов поможет улучшить конкурентоспособность предприятий на международном рынке и станет важным аргументом при проведении сертификации.

Выводы. В современных условиях управления предприятием пищевой промышленности необходимо значительно усилить стратегические ориентации всех внутренних систем производства. Для того, чтобы усилить конкурентные позиции на международном рынке, сертификация и стандартизация должны стать основополагающими механизмами работы компаний. Введение всемирно признанных сертификатов предоставит компаниям большое количество предпочтений:

- повышение конкурентоспособности по сравнению с аналогичной продукцией других производителей, не имеющих данных сертификатов;
- снижение финансовых рисков, претензий и убытков, повышение общих показателей экономической эффективности предприятий;
- улучшение корпоративного имиджа и доказательство надёжности компании;
- совершенствование внутренних процессов;
- закрепление позиций на рынке и улучшение финансовых показателей.

Таким образом, учитывая тот факт, что иностранные заказчики всё чаще требуют, чтобы безопасность пищевых продуктов была гарантирована и подтверждена документально, предприятиям пищевой промышленности Республики следует больше внимания уделять стандартизации и сертификации на международном уровне.

Список использованных источников

1. ГОСТ, вступивший в силу с июля 2020 года // Новости и стандарты пищевой отрасли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://foodsmi.com/a1146/>
2. ГОСТ Р 51705.1-2001 Системы качества. Управление качеством пищевых продуктов на основе ХАССП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200007424>
3. Официальный сайт ГП «Донецкий научно-производственный центр стандартизации, метрологии и сертификации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.doncsm>
4. Рост объёмов производства пищевой промышленности ДНР – как основное условие обеспечения продовольственной безопасности // Официальный сайт

Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=6447:rost-ob-emoiv-proizvodstva-pishchevoj-promyshlennosti-dnr-kak-osnovnoe-uslovie-obespecheniya-prodovolstvennoj-bezopasnosti&catid=40&Itemid=665

5. Guidance document on the implementation of procedures based on the HACCP principles, and on the facilitation of the implementation of the HACCP principles in certain food businesses [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/food/food/biosafety/hygienelegislation/guidance_doc_haccp_en.pdf

УДК 658.91:622

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛИЗИНГА – ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

СТЕПАНЧУК С.С.,
доцент, канд. экон. наук, доцент
кафедры финансов
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»;
ГОРДЕЕВА Н.В.,
канд. экон. наук, преподаватель
кафедры финансов
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»

В статье исследованы современные проблемы предприятий угольной промышленности, связанные с износом горно-шахтного оборудования и недостаточностью собственных денежных средств для его обновления. Рекомендовано использование лизинга для технического переоснащения и развития предприятий угольной промышленности региона.

Ключевые слова: лизинг, предприятия угольной промышленности, инновации, реструктуризация, лизингодатель, лизингополучатель.

Examines the current problems of coal industry enterprises related to the wear and tear of mining equipment and the lack of their own funds for its renewal. It is recommended to use leasing for technical re-equipment and development of coal industry enterprises in the region.

Keywords: leasing, coal industry enterprises, innovations, restructuring, lessor, lessee.

Постановка задачи. В Донецком регионе угольная промышленность – одно из главных звеньев экономики, которая производит продукцию, необходимую для энергетического и металлургического секторов экономики, а также для обеспечения энергетической безопасности Донецкой Народной Республики.

В современных социально-экономических условиях развития Республики техническое состояние большинства предприятий угольной промышленности является крайне неудовлетворительным. Основная причина сокращения производственных мощностей и низкого уровня их освоения – недостаточный объем капитальных вложений

в технико-инновационное переоснащение предприятий угольной промышленности, а также отсутствие достаточного объёма средств для приобретения горно-шахтного оборудования, необходимого для оснащения забоев и замены стационарного оборудования. Выход из сложившейся ситуации – применение лизинга как перспективного метода финансирования технического развития производства.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблему использования лизинга для развития предприятий угольной промышленности исследовали такие учёные, как А.В. Грабельская [1], Д.И. Панфилова [2], О.А. Куш [3], которые раскрывают перспективы использования лизинговых отношений в угледобывающей промышленности. Вопросы организации лизинговых операций на предприятиях угольной промышленности также рассматривает А.В. Кунченко [4]. В исследованиях определены потенциальные участники лизинговых взаимоотношений и охарактеризованы их организационно-хозяйственные и правовые взаимосвязи.

Актуальность. В современной экономической науке особую остроту приобретает тема лизинга как перспективного направления развития предприятий угольной промышленности, не имеющих достаточных средств для высокотехнологического перевооружения. Так как уголь является основным энергоносителем и занимает третью позицию по объёмам использования после нефти и природного газа, то исследование данного вопроса является весьма актуальным.

Цель статьи – обоснование необходимости внедрения лизинга для предприятий угольной промышленности Донецкого региона, которым недостаточно собственных ресурсов для приобретения современного горно-шахтного оборудования.

Изложение основного материала исследования. В концепции развития предприятий угольной промышленности на ближайшую перспективу аргументированно, что практически 96,0% предприятий работают более 30 лет без инновационного переоснащения. Две трети основного стационарного оборудования уже отработали нормативный срок эксплуатации и требуют замены. Удельный вес механизированных комплексов и проходческих комбайнов современного технического уровня составляет лишь треть, а новых погрузочных машин и ленточных конвейеров – около 12,0% [5, с. 42-47].

Таким образом, основным препятствующим фактором интенсивного развития предприятий угольной промышленности Донецкого региона является недостаточный объём инвестиций, ограниченность которых не даёт возможности обеспечить опережающий ввод в эксплуатацию производственных мощностей. К другим негативным факторам, сдерживающим техническое перевооружение угольного производства, относятся следующие:

- сложные условия добычи угля и проведения горных выработок;
- несовершенная структура шахтного фонда;
- несовершенство нормативно-правовых актов в соответствующей сфере производства;
- низкая эффективность управления угольной отраслью в целом;
- низкий уровень механизации горных работ;
- недостаточная численность работников основных угольных профессий.

Современный этап развития предприятий угольной промышленности для большинства её хозяйствующих субъектов характеризуется резким спадом или полным прекращением инвестирования производства за счёт собственных средств. Поэтому в случае временного или постоянного отсутствия собственных ресурсов предприятия угольной промышленности могут воспользоваться таким перспективным методом для восстановления и развития своей технической базы, как лизинг, который является одной из современных форм арендных отношений.

В теоретических исследованиях и научно-методических разработках сущность лизинга определяется как процесс получения предприятием от арендодателя в исключительное пользование материальных ценностей, машин и оборудования на определённый период, оговоренный соответствующим соглашением, с последующей выплатой арендатором арендных платежей [6].

Лизинг – особая форма долгосрочной аренды, когда арендаторы используют основные фонды, а лизинговые предприятия остаются их владельцем, в чём и заключается базовый принцип лизинга.

Лизинговые операции по своей сущности являются кредитными соглашениями, потому что в них присутствуют условия возврата и оплаты предоставленной стоимости, воплощённой в оборудовании. Лизинг – это второй в мире по распространению после кредитов финансовый инструмент. В табл. 1 представлены данные об объёмах лизингового рынка 19-ти стран мира, занимавших лидирующие позиции в использовании этого процесса в 2017 г.

Крупнейшим региональным лизинговым рынком к этому времени являлась Северная Америка, представленная тремя основными экономиками – США, Канады, Мексики. Суммарный объём нового бизнеса во всех трёх странах в 2017 г. составил 445,87 млрд долл. (34,8% от общей доли мирового рынка). Однако при этом доля Северной Америки на мировом рынке лизинговых услуг сократилась на 3,1% по сравнению с 2016 г. за счёт быстрого роста лизинговых операций в других регионах мира.

Таблица 1

Объём лизингового рынка по странам мира, 2017 год [7, с. 175-181]

№ п/п	Страна	Годовой объём, млрд долл.	Темп роста, % 2017 г. к 2016 г.	Проникновение на рынок, %
1	США	410.35	6.90	21.6
2	Китай	265.68	20.42	6.8
3	Великобритания	92.45	5.18	32.4
4	Германия	78.32	7.29	17.2
5	Япония	60.47	-2.00	5.3
6	Франция	49.78	8.69	16.1
7	Италия	33.63	12.89	15.2
8	Австралия	31.49	2.10	40.0
9	Канада	26.46	2.70	38.0
10	Швеция	24.88	10.50	27.1
11	Россия	20.06	46.68	нет данных
12	Польша	19.11	15.72	25.1
13	Швейцария	13.59	0.27	12.3
14	Корея	12.00	5.30	8.9
15	Дания	11.95	0.31	29.4
16	Тайвань	11.83	8.08	9.9
17	Испания	11.15	8.76	6.2
18	Мексика	9.06	9.70	нет данных
19	Австрия	8.85	7.85	13.0

Положение о том, что для достижения максимальных результатов деятельности предприятия важно не право собственности на средства производства, а право их использования в своей производственной деятельности, определяет основные преимущества этой формы финансирования развития производства. Взятые в лизинг имущество не отражается на балансе предприятия-пользователя, так как право

собственности принадлежит арендодателю, а арендная плата арендатора оборудования относится на расходы производства, что снижает размер облагаемой налогом прибыли.

В современных условиях хозяйствования Донецкой Народной Республики лизинговые отношения практически не получили широкого использования. В действующих нормативно-правовых актах Республики ещё не нашло своего полного отражения определение лизинга и возможности его использования в реальных производственных условиях. Это весьма актуальная задача, решение которой будет способствовать расширению форм и методов хозяйствования, обеспечивающих динамическое развитие экономики Республики и её ведущей отрасли – угольной.

Лизинг можно рассматривать как средство обеспечения капиталовложений, альтернативное банковскому кредиту, и форму финансирования инвестиционной деятельности предприятий угольной промышленности. Объектом лизинга может выступать движимое и недвижимое имущество, которое относится к составу основных производственных фондов, а именно: оборудование, машины, техника, транспортные средства и т.п., а также фонды в отношении которых должны быть оговорены специальные условия и ограничения по передаче их в лизинг (например, леса, земельные участки).

Лизинг выполняет одновременно три основные функции:

1) финансовую, потому что предприятие-лизингополучатель получает возможность использовать необходимое оборудование без единовременной мобилизации для этого собственных средств или кредитов банка;

2) производственную, которая состоит в оперативном решении производственных задач с использованием более совершенного технологического оборудования;

3) функцию получения налоговых и амортизационных льгот, связанных с условиями реализации первых двух функций.

Преимущества лизинга перед долгосрочным кредитом банка для арендатора заключаются в следующем:

– получении специфического вида долгосрочного кредита в форме оборудования, что позволяет делать оплату по этому кредиту после его освоения;

– лизинговые платежи являются текущими и начинаются после поставки оборудования лизингодателем;

– риск физического износа оборудования и выхода его из строя ложится на лизинговую организацию;

– заключая контракт с лизингодателем, арендатор может заранее рассчитать получение своей прибыли и разработать приемлемую схему оплаты аренды;

– возможность использовать в производственном процессе более новое и дорогое оборудование, не имея значительного собственного капитала;

– возможность использовать более значительные производственные мощности, чем в случае покупки оборудования, средства для которой ограничены;

– у лизингополучателя увеличивается ликвидность средств, что способствует повышению его финансовой устойчивости;

– возможность получения льгот по налогообложению.

Кроме того, финансирование основных средств на основе лизинга не влияет на соотношение статей баланса, потому что арендованное оборудование не отражается в статье «Основные средства» и на них, как показывает опыт развитых экономических стран, не начисляется амортизация. Финансирование же капитальных вложений за счёт долгосрочных кредитов банка значительно ухудшает кредитоспособность предприятий. Однако все преимущества лизинга в сравнении с покупкой могут быть реализованы только в случае организации процесса производства на арендованном оборудовании [8, с. 10-14].

В лизинговых операциях участвуют, как правило, три субъекта:

- 1) лизингодатель – субъект предпринимательской деятельности, передающий в пользование объект лизинга по соглашению лизинга;
- 2) лизингополучатель – субъект предпринимательской деятельности, получающий в пользование объекты лизинга по лизинговому соглашению;
- 3) производитель-продавец – субъект предпринимательской деятельности, который производит или продаёт оборудование, или другое имущество, являющееся объектом лизинга.

Однако, как показывает практика экономических отношений, лизинговые операции могут осуществляться с участием ещё двух субъектов: коммерческого банка, который предоставляет лизингодателю банковские кредиты для приобретения объекта лизинга, и страховой компании, которая заключает договор страхования объекта лизинга с лизингодателем или лизингополучателем. Лизинговые операции могут осуществляться и без участия лизингодателя, если в его качестве выступает производитель (продавец) оборудования. На сегодня такая разновидность лизинга не распространена из-за необходимости специализации в этом виде деятельности, что связано с экономическими рисками при росте объёмов и стоимости лизинговых операций.

Согласно традиционной классификации выделяют следующие виды лизинга: оперативный и финансовый.

Оперативным является лизинг с неполной окупаемостью основных фондов. Он осуществляется по соглашению, согласно которому лизингополучатель получает в платное пользование от лизингодателя соответствующее имущество на срок, который меньше, чем период амортизации 90,0% стоимости объекта лизинга. Тем самым, объект оперативного лизинга может предоставляться во временное пользование несколько раз. В этом случае возрастает риск физического износа и технико-экономического старения оборудования, поэтому обязанности технического обслуживания и ремонта основных средств берёт на себя лизингодатель по особому соглашению.

Существующая хозяйственная практика показывает, что наибольшее распространение получил так называемый финансовый лизинг, т.е. лизинг с полной окупаемостью основных фондов. По договору финансового лизинга лизингодатель предоставляет лизингополучателю имущество на срок, не меньший срока, в течение которого начисляется 60,0% амортизационных отчислений от полной стоимости объекта лизинга. После окончания срока действия договора арендованное оборудование переходит в собственность лизингополучателя или выкупается им по остаточной стоимости. Риск утраты, повреждения имущества, а также осуществление его технического обслуживания и ремонта берёт на себя лизингополучатель [9-10].

Таким образом, основные критерии разграничения этих видов лизинга – сроки амортизации объектов лизинга. Но в настоящее время в мировой практике хозяйствования наблюдается необоснованность в определении сроков амортизации, методов начисления амортизации и тому подобное. Следовательно, в этих условиях необходимо применение другого, более обоснованного и экономически стабильного критерия.

По масштабу распространения лизинговых отношений можно выделить внутренний лизинг, субъектами которого могут являться отечественные предприятия угольной промышленности, и международный, который осуществляется субъектами хозяйствования разных государств, или в случае, если имущество или платежи пересекают государственные границы.

По характеру лизинговых операций различает три формы лизинга:

- 1) обратный – сделка лизинга, предусматривающая приобретение лизингодателем оборудования у производителя (собственника) и передачу этого имущества ему в лизинг;

2) паевой – осуществление лизинга при участии субъектов лизинга на основе многостороннего соглашения с привлечением кредиторов;

3) сервисный – применяется при условии приобретения на лизинговых началах техники, которая подвергается быстрому моральному износу.

В соответствии со своей экономической сущностью лизинг имеет сложную природу осуществления и достаточно рискованное состояние существования. Однако все участники этого процесса имеют значительный экономический интерес, который является двигателем ускорения использования лизинговых операций. Так, государство получает рычаг для своего экономического развития, так как лизинг представляет собой вложение средств на возвратной основе в основной капитал в реальном секторе экономики. Лизингодатель, вкладывая на оговоренный срок свой капитал, по окончании срока действия лизингового соглашения возвращает его, получая доход в виде лизинговых платежей. Лизингополучатель развивает конкретное производство, насыщая рынок необходимым товаром, повышая уровень занятости населения и обеспечивая рост материального состояния в виде собственного дохода и оплаты труда работников.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Таким образом, по организационному содержанию лизинг может отвечать всем условиям и возможностям обеспечения развития угольной отрасли Донецкой Народной Республики. При отсутствии развитой системы коммерческого кредитования финансово-экономическое содержание лизинга отвечает, по своей сути, возможностям банковского кредитования, так как обеспечивает принципы срочности, платности и возврата.

Кроме того, лизинг, как и товарный кредит, предполагает связь торговой и кредитной сделки. Таким образом, для лизингополучателя по форме организации финансирования лизинг внешне схож с товарным кредитом. Но при товарном кредитовании передача заёмщику товара сопровождается и передачей права собственности на объект сделки, а взятое в лизинг оборудование нельзя продать до полного выкупа.

Во-вторых, поскольку лизингодатель вкладывает капитал в промышленное производство не в денежной, а в производственной форме, то лизинг можно характеризовать как прямое инвестирование в реальный сектор экономики.

При существующей банковской системе преимущества кредитования лизинга в сравнении с прямым кредитованием заключаются в расширении сферы непрямого финансирования за счёт диверсификации риска. При прямом кредитовании кредиты погашаются в той мере, в какой они обеспечены активами заёмщика. А в случае финансового провала лизингополучателя имущество, полученное по лизингу, подлежит безусловному возврату, а это значительно снижает риски финансового учреждения, выступающего гарантом лизинговой операции.

Направлением дальнейших разработок является рассмотрение и обоснование приоритетных схем использования лизинга на предприятиях угольной промышленности Республики с использованием опыта зарубежных предприятий.

Список использованных источников

1. Грабельская А.В. Лизинг: классификация и эффективность применения / А.В. Грабельская. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.nbu.gov.ua/PORTAL/natural/Vnulp/Menegment/2016_704/14.pdf

2. Панфилова Д.И. Лизинг для горных предприятий / Д.И. Панфилова // Материалы I Международной научно-практической конференции: сборник научных трудов КГТиТ.Ф. Горбачева. Москва: «Перо» 2014. – С. 74-76.

3. Куш О.А. Переоценка запасов углей Донецкого бассейна / О.А. Куш // Уголь. – 2014. – № 2. – С. 36-38.
4. Кунченко А.В. Формирование организационно-экономического механизма внедрения лизинга на угледобывающих предприятиях: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.04 / Александр Валерьевич Кунченко. – Донецк, 2012. – 220 с.
5. Кучер А.Т. Экономическая оценка проекта воспроизводства мощности промышленного предприятия / А.Т. Кучер, В.А. Кучер // Вести Автомобильно-дорожного института = Bulletin of the Automobile and Highway Institute. – 2018. – № 1 (24). – С. 42-47.
6. Драчук Ю.З. Финансовое обеспечение инновационной реструктуризации угольного производства / Ю.З. Драчук, Н.И. Новикова // Экономика промышленности. – 2015. – № 2. – С. 98-104.
7. Макущенко В.А. Анализ текущего состояния мирового рынка лизинговых услуг / В.А. Макущенко, И.В. Кирова // Journal of Economy and Business, vol. 10-2 (56), 2019. – С. 175-181.
8. Сургай Н.С. Будущее угольной промышленности – в инвестиционно-инновационной модели / Н.С. Сургай // Уголь. – 2013. – № 6. – С. 10-14.
9. Кучер В.А. Анализ основных принципов разработки стратегии развития промышленного производства / В.А. Кучер // Вестник Криворожского экономического института. – 2015. – № 3. – С. 29-36.
10. Ярембаш А.И. Управление изменениями в проектах реструктуризации угольной промышленности / А.И. Ярембаш // Менеджер. Вестник ДонГУУ. – 2014. – № 2 (68). – С. 182-188.

УДК 351.862:338.45

РАЗРАБОТКА РЕГЛАМЕНТА И ФОРМЫ ПАСПОРТА УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

УЛЬЯНИЦКАЯ О.В.,

**канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента
ГОУ ВО ЛНР «Донбасский государственный
технический университет»**

В статье рассмотрены вопросы регенерации производственно-экономических систем в наукоемких отраслях и производствах за счет построения и использования адаптивного прикладного инструментария отбора оптимальных в соответствии с этапом жизненного цикла предприятия методов реагирования на угрозы.

Ключевые слова: угрозы, факторы, «дерево угроз», паспорт угрозы, мониторинг, экономическая безопасность.

The article considers the issues of regeneration of production and economic systems in high-tech industries and industries through the construction and use of adaptive applied tools for selecting optimal methods for responding to threats in accordance with the stage of the enterprise's life cycle.

Keywords: threats, factors, «threat tree», threat certificate, monitoring, economic security.

Постановка проблемы. Процедуры отбора методов и средств воздействия должны четко рефлексировать и объективировать уровень угроз и рисков, которые возникают в процессе трансформации и функционирования производственно-экономических систем.

Это обуславливает настоятельную необходимость разработки регламента и формы паспорта угроз экономической безопасности предприятия.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросами предупреждения деструктивных изменений промышленного роста производственно-экономических систем занимались такие ученые, как Мисютин А.Н., Пузыревский Л.С., Морозов М.М., Гришина М.Н., Калинина Л., Ильин В.В. и другие.

Цель статьи: разработка регламента и формы паспорта угроз экономической безопасности промышленного предприятия.

Изложение основного материала исследования. Следует отметить, что вероятность применения авторской модели предупреждения деструктивных изменений промышленного роста (на основе реализации авторской концепции компромиссно-равновесного реагирования на угрозы и риски), регенерации производственно-экономических систем в наукоемких отраслях и производствах можно достичь за счет построения и использования адаптивного прикладного инструментария отбора оптимальных в соответствии с этапом жизненного цикла предприятия методов реагирования на угрозы. Его проектирование возможно осуществить при наличии комплекса модельных решений, построенных с использованием новой системы оценивания-прогнозирования основных экономических показателей и агрегированных показателей-индикаторов.

Однако процедуры отбора методов и средств воздействия должны четко рефлексировать и объективировать уровень угроз и рисков, который возникает в процессе трансформации и функционирования производственно-экономической системы. Это обуславливает настоятельную необходимость разработки регламента и самого паспорта угроз экономической безопасности предприятия для конкретизации уровня значимости влияния каждого деструктивного фактора, явления или процесса, вычисления темпов генерирования, инициирования ею степени предотвращения реализации целевых функционалов отдельного объекта хозяйствования. Как правило, при анализе любой кризисной или неблагоприятной ситуации при осуществлении деятельности в реальном секторе экономики целесообразным представляется:

во-первых, осуществление оценки определенной угрозы в контексте явлений, которые создают опасность прогрессивному развитию производственно-экономической системы;

во-вторых, реализация диагностических процедур в определенных сферах экономической деятельности (но разграничение качественно-количественных параметров по определенным сферам, подотраслям и подсистемам практически невозможно). Например, явления, которые рассматриваются как угрозы в экологической или структурной сфере функционирования промышленного предприятия, одновременно могут быть угрозами (в той или иной степени) в социальной или организационной;

в-третьих, несмотря на то, что экономическая безопасность состоит из определенной совокупности элементов, а следовательно, уровень безопасности указанных составляющих в конечном итоге определяет уровень экономической безопасности предприятия, указанное обстоятельство следует воспринимать обоснованно и в соответствии с указанным вносить коррективы в состав методов реагирования на угрозы.

Опыт разработки любых доктринальных положений и программ позволяет утверждать, что название угрозы должно отражать ее сущность с учетом возможности инициирования деструктивных явлений, событий, процессов и т.п. (далее – факторов), создающих опасность реализации ключевых задач и миссии деятельности предприятий. При этом, учитывая, что экономические ориентиры и параметры развития являются фундаментальным фактором, определяющим сущность содержания системы экономической безопасности предприятия, и, соответственно, целей, средств, способов и

методов управления обеспечением, то определение потенциально опасных явлений, факторов и условий следует, по мнению автора, проводить по отношению именно к целевым ориентирам развития производственно-экономических систем.

С другой стороны, положение дел в сфере обеспечения экономической безопасности оценивается и непосредственно связывается с субъективными параметрами и характеристиками относительно наращивания масштабов угроз, которые существуют в конкретно-исторический момент развития или жизненный цикл предприятия. Поэтому наличие определенного (удовлетворительного) уровня экономической безопасности следует рассматривать как основную предпосылку существования предприятия. Следовательно, наличие указанного уровня позволяет производственно-экономической системе сохранять и приумножать (развивать) определенное накапливаемое множество базовых ценностей путем реализации целевых задач и миссии. Однако при любых условиях удовлетворение требований к эффективности функционирования системы управления обеспечения экономической безопасности предприятия предусматривает применение системно-комплексного подхода к всестороннему учету ряда факторов безопасного его развития.

Важнейшими среди них являются:

- поддержка тенденции роста значения энергетического обеспечения и экологических факторов при интенсификации процессов формирования, наращивания и использования стратегического потенциала предприятия, углубленное понимание экономической природы антропогенных и других проблем, которые накапливаются в региональных экономических системах;

- необходимость учета при разработке политики управления обеспечением экономической безопасности принципов макросистемной эволюции функционирования и развития современных производственно-экономических систем;

- важность при разработке состава и формировании совокупности средств реагирования на угрозы, отработке основных компонент общей стратегии развития конкурентного типа любого промышленного предприятия, вероятность генерирования процессов консолидации его субструктурных подразделений для обеспечения согласованности действий;

- комплексный учет не только особенностей развития наукоемких производств, но и основных параметров, составляющих и характеристик системы экономической безопасности промышленности в целом, влияние которых является определяющим при разработке технологий реагирования на экзогенные угрозы и эндогенные риски;

- противоречивость, взаимозависимость и тенденциозность динамических изменений в пределах производственно-экономических систем, которые могут происходить в процессе трансформации потенциалов системно-универсального функционирования, а в некоторых случаях и возможность целевой переориентации деятельности.

Наряду с указанным, структуру каждого типа угрозы могут образовывать факторы, которые в совокупности закладывают иерархичность построения – структуру опасностей реализации целевых задач и миссии предприятия. Следовательно, можно признать, что фактически составляющие угрозы образуют так называемое «дерево угроз», а среди основных факторов, образующих иерархические конструкции опасностей, можно признать, по мнению автора, следующие:

- а) торможение информационно-инновационного развития;
- б) накопление рисков и возникновение кризисных явлений;
- в) опасное сокращение чистой прибыли по результатам деятельности;
- г) снижение инвестиционной и инновационной активности;
- д) нивелирование научно-технического и технологического потенциала;

е) критическое состояние износа основных производственных средств и зависимость (энергетическая, экспортная, долговая т.п.);

ж) потеря стратегического контроля, неэффективность системы управления и регулирования;

з) низкая технологическая конкурентоспособность и инновационная способность;

и) потеря рынков, иностранная техническая и технологическая экспансия, дефицит научно-технических кадров.

При этом существует достаточный перечень других угроз, в частности:

1) окружающей среде – нарушение экологической и техногенной безопасности, кризисные явления (катастрофы, чрезвычайные ситуации, эпидемии и их последствия), опасная антропогенная деятельность, истощение природных ресурсов, ухудшение экологического состояния вследствие накопления экологически опасных отходов, распространение опасных технологий и их продуктов и другое;

2) духовным и культурным ценностям – деформация духовных основ и нарушение морально-этических норм, проявления моральной и духовной деградации, распространение бедности и социальных болезней и тому подобное;

3) экономической и энергетической системе страны.

Следовательно, можно констатировать, что определенные автором способы и методы реагирования проработаны в соответствии с разработанной структурой угроз экономической безопасности и будут тесно согласовываться и рефлексировать с результатами оценки масштаба, тенденций развития, возможных последствий деструктивных изменений (и отдельных составляющих).

Поэтому, как и последние, они также будут подлежать постоянному мониторингу, по результатам которого должно осуществляться уточнение инструментария реагирования и дополнение массива нормативных регламентов и алгоритмов, на основе которых будет основываться организация, координация и контроль деятельности субъектов управления обеспечением экономической безопасности и устанавливаться адекватность используемых методов реагирования на угрозы. Учитывая существующие квалификационный и профессиональный уровень органов управления и субъектов обеспечения экономической безопасности по выполнению собственных специфических функций, можно констатировать следующее: в пределах своих функций, компетенций и полномочий субъекты управления экономической безопасностью должны осуществлять деятельность по выявлению, прогнозированию, предотвращению и нейтрализации (понижение уровня) угрозы и ее составляющих. Целесообразно определить структуру 5-ти уровней, а именно:

- 1-й уровень – стратегический (нормативно-правовая, организационно-распорядительная и иная деятельность по выявлению, прогнозированию, предотвращению и нейтрализации вышеперечисленного перечня угроз глобального (стратегического) уровня);

- 2-й уровень – оперативно-стратегический (нормативно-правовая, организационно-распорядительная и иная деятельность по выявлению, прогнозированию, предотвращению и нейтрализации составляющих угрозы оперативно-стратегического уровня);

- центральные органы исполнительной власти, другие органы со специальным статусом 3-й уровень – оперативный (нормативно-правовая, организационно-распорядительная и иная деятельность по выявлению, прогнозированию, предотвращению и оперативному реагированию на составляющие угрозы оперативного уровня);

- структурные подразделения, силы и средства центральных органов исполнительной власти, других органов со специальным статусом в регионах – 4-й уровень – тактический (организационно-распорядительная и иная деятельность по

выявлению, прогнозированию, предотвращению и реагированию на составляющие угрозы тактического уровня);

- государственные администрации и органы местного самоуправления – 5-й уровень – региональный (организационно-распорядительная и иная деятельность по выявлению, прогнозированию, предотвращению и реагированию на составляющие угрозы на региональном уровне).

В Паспорте угрозы предполагается, что ее объектом является тот или иной жизненно важный национальный интерес (в силу комплексного воздействия угроз, особенно стратегического и оперативно-стратегического уровня, как свидетельствует опыт, это, как правило, совокупность национальных интересов).

То есть объект угрозы определяется по отношению к ее направленности на реализацию жизненно важных национальных интересов.

Источники угроз – это то, что порождает (производит) угрозу. Ими могут быть явления, процессы, события, юридические или физические лица, государства или группы государств, деятельность которых может создавать опасность реализации государственных интересов Республики. Например, это может быть вооруженный конфликт между странами А и Б; незаконные вооруженные формирования; террористические группы (лица) и др.

Описание масштаба, тенденции развития и возможные последствия угрозы экономической безопасности (составляющих угрозы) – это в значительной степени характеристика динамики ее развития, перерастание угрозы из потенциальной в реальную.

Под масштабом угрозы прежде всего понимается пространственный размах внешних и внутренних факторов, наличие которых препятствует реализации национальных интересов и оценке их последствий. В то же время внешние факторы по масштабу предлагается разделять на глобальные, региональные и локальные, а внутренние – на общенациональные, региональные и локальные.

Глобальные угрозы (внешние угрозы глобального характера) охватывают мировое пространство и касаются мирового сообщества или большинства стран мира, в том числе и ЛНР. Наиболее весомым признаком глобальных угроз является трансграничный характер и невозможность предотвращения (нейтрализации и т.п.) их отдельным государством или группой государств.

Региональные угрозы (внешние угрозы регионального характера), как правило, касаются одного или нескольких соседних регионов. Они характеризуются схожестью существующих противоречий, источников угроз и влиянием на международную безопасность и национальную безопасность субъектов международных отношений, расположенных в регионе (в соседних регионах). Возможность их обнаружения, прогнозирования, предотвращения и нейтрализации в определяющей степени зависит от эффективности консолидации усилий большинства стран региона.

Локальные (внешние угрозы локального характера) имеют ограниченный пространственный размах и характеризуются прежде всего состоянием двусторонних отношений, в том числе в условиях блоковых или корпоративных отношений.

Общенациональные угрозы (внутренние угрозы общенационального характера) касаются всех объектов экономической безопасности, а их последствия распространяются на всей территории страны. Они могут проявляться в одной или нескольких сферах жизнедеятельности общества и государства (политической, экономической, социальной, культурной). В силу взаимосвязанности сфер жизнедеятельности, как правило, проявляют себя в нескольких сферах.

Региональные угрозы (внутренние угрозы регионального характера) касаются отдельных регионов Республики и, как правило, имеют выборочные сферы проявления относительно препятствования реализации жизненно важных государственных интересов.

Локальные (внутренние угрозы локального характера) имеют ограниченный пространственный размах и характеризуются прежде всего проявлением по отдельным составляющим в одной или нескольких сферах жизнедеятельности.

Тенденции развития угрозы содержат описание причин, возможного хода развития событий, начиная с зарождения противоречий, этапа их обострения к урегулированию или ликвидации последствий.

Например: Конфликт начался с ... Созданная контактная группа в составе ... Проведен очередной этап переговоров между сторонами конфликта с участием ... Обнародван план урегулирования конфликта ...

На этом этапе принципиально важно качественно-количественное описание процесса развития угрозы, которое бы позволяло выявить момент перерастания потенциальной угрозы в реальную угрозу.

Прогноз возможных последствий угрозы опирается на тенденции развития угрозы и объективные данные мониторинга угрозы.

Например: В условиях ... следует ожидать ... При частичной реализации ... возможно ..., что приведет к ... и так далее.

На этом этапе принципиально важна количественная оценка (даже ориентировочная) возможных последствий влияния угрозы на процесс реализации жизненно важных национальных интересов. Указанная оценка является ключевой предпосылкой для построения иерархии угроз (составляющих угрозы), без которой практически невозможно осуществить рациональное распределение имеющихся у общества (органов государственной власти) ресурсов, направляемых на выявление, прогнозирование, предотвращение и нейтрализацию (понижение уровня) угрозы в процессе стратегического планирования по обеспечению экономической безопасности.

Оценка масштаба, тенденций развития, возможных последствий угрозы экономической безопасности (ее составляющих) является предметом постоянного мониторинга, которым должны заниматься высококвалифицированные и специально подготовленные специалисты на всех иерархических уровнях управления. На основе указанных оценок должны вноситься (по отдельно разработанной процедуре) соответствующие изменения (уточнения) в Паспорт угрозы.

Анализ динамики и характера развития среды формирования и реализации национальных интересов свидетельствует о целесообразности осуществлять оценку и вносить указанные изменения (уточнения) в Паспорт угрозы (ее составляющих) в такой последовательности:

– один раз в месяц – по составляющим угрозы на региональном уровне в «дереве угрозы» (5-й уровень), основываясь на оценках и предложениях государственных администраций и органов местного самоуправления;

– один раз в квартал – по составляющим угрозы на тактическом и оперативном уровнях в «дереве угрозы» (4-й и 3-й уровни), основываясь на оценках и предложениях министерств и ведомств;

– один раз в полугодие – по составляющим угрозы оперативно-стратегического уровня в «дереве угрозы» (2-й уровень), основываясь на оценках и предложениях Правительства Республики;

– один раз в год – об угрозе в целом на стратегическом (глобальном) уровне «деревя угрозы» (1-й уровень), основываясь на оценках и предложениях администрации Главы Республики.

В конечном итоге указанные оценки должны быть основанием для разработки (уточнения) Стратегии экономической безопасности государства.

Безусловно, ключевым вопросом является определение практических шагов (мероприятий) субъектов обеспечения экономической безопасности по реагированию на угрозы.

Среди отмеченных субъектов в Паспорте угрозы должны указываться те, которые непосредственно обязаны, согласно действующему законодательству, осуществлять соответствующие меры по реагированию на угрозу. Поэтому должны быть кратко описаны, исходя из норм действующего законодательства, их основные функции, задачи, полномочия, сферы ответственности указанных субъектов, а также (при необходимости) особенности деятельности подчиненных им сил и средств (в частности, в условиях чрезвычайного и военного положения) по выявлению, предотвращению, прогнозированию, нейтрализации (понижение уровня) угрозы (ее составляющих). Например: Своевременное выявление угрозы возлагается на ... Мониторинг угрозы и оценку эффективности принятых мер осуществляют ... Превентивные меры в соответствии с полномочиями осуществляют самостоятельно / по согласованию с Общую координацию деятельности осуществляет ... и так далее.

Ресурсное обеспечение мероприятий по выявлению, предупреждению, прогнозированию и нейтрализации (понижение уровня) угрозы (ее составляющих) включает описание особенностей организации (планирование) ресурсного обеспечения (финансового, материально-технического, информационного и т.д.) деятельности субъектов обеспечения экономической безопасности по реагированию на угрозы. Указываются силы и средства, которые дополнительно могут привлекаться (передаваться в оперативное подчинение) тому или иному субъекту.

Например: В соответствии с ... предполагается ... на ...; Главные распорядители бюджетных средств ...; По государственной целевой программе. В случае ... по решению ... и так далее.

Способы и методы реагирования на угрозу (ее составляющие) определяют алгоритм и координацию действий субъектов обеспечения экономической безопасности, в том числе подчиненных им сил и средств, а также тех, которые могут привлекаться дополнительно (передаваться в оперативное подчинение), их распределение и порядок (последовательность) использования. Например: При обнаружении признаков .. создается контактная группа в составе; В случае создается оперативный штаб в составе ..., который возглавляет В случае ... организация взаимодействия возлагается на ... Координация и контроль мероприятий возлагается на

Выводы по данному исследованию. Указанные способы и методы должны тесно согласовываться с результатами оценки масштаба, тенденций развития, возможных последствий угрозы экономической безопасности (ее составляющих). Поэтому, как и последние, подлежат постоянному мониторингу, по результатам которого должно осуществляться внесение изменений и дополнений в массив нормативных документов, на основе которых основывается планирование, организация, координация и контроль деятельности субъектов обеспечения экономической безопасности.

Список использованных источников

1. Мисютин А.Н. Проектно-ориентированные системы управления в России: социальный аспект / А.Н. Мисютин // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – № 4. – С. 23.
2. Пузыревский Л.С. Основы организационного проектирования / Л.С. Пузыревский. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 2012. – 132 с.

УДК 338.242

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ФОРМ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

ГЛАДКИЙ Н.А.,

**канд. экон. наук, доцент кафедры туризма
ГО ВПО «Донецкий национальный
университет экономики и торговли имени
Михаила Туган-Барановского»**

В статье на основе системного исследования теории предпринимательства, сущностных характеристик и особенностей социально ориентированного бизнеса предпринята попытка обосновать критерии и осуществить классификацию организационных форм социального предпринимательства.

Ключевые слова: *предпринимательство, социально ориентированный бизнес, социальное предпринимательство, организационные формы социального предпринимательства.*

The article, based on a systematic study of business theory, essential characteristics and features of socially oriented business, attempts to substantiate the criteria and classify organizational forms of social entrepreneurship.

Keywords: *entrepreneurship, social-oriented business, social entrepreneurship, organizational forms of social enterprise.*

Постановка задачи. Развитие института социального предпринимательства может стать действенным инструментом решения глобальной задачи – изменения концепции социальной национальной политики и роли государства в социальной сфере, что позволит сформировать механизмы для социальной интеграции, обеспечения полной занятости, сокращения уровня бедности, активизации населения, инновационного развития и как результат – формирования социально ориентированной экономики. Формирование института социального предпринимательства – сложный и многоаспектный процесс. А его основой, по нашему мнению, является выработка критериев и научно обоснованной классификации социальных предприятий. Кроме того, именно наличие чёткой классификации и типологии социального предпринимательства позволит, во-первых, разработать соответствующую нормативную и законодательную базу; во-вторых, выработать подходы к оценке результатов деятельности таких предприятий.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемам исследования и обоснования организационных форм и типов социального предпринимательства посвящены труды: Ш. Захра, М. Райта, Й.А. Шумпетера, Ф. Хайека, Ю. Арайя. Эти научные исследования являются методологической основой для проведения данного исследования. Но, несмотря на наличие научных разработок по указанной проблематике, до настоящего времени не сформирована чёткая типология видов и отсутствует классификация организационных форм социального предпринимательства.

Целью статьи является попытка разграничить и чётко определить некоторые ключевые понятия и категории, провести их типологию на основе синтеза признаков и определённых наборов свойств и разработать классификацию организационных форм социального предпринимательства.

Изложение основного материала. В современных исследованиях проблеме типизации социальных предпринимателей уделено значительное внимание. Один из наиболее распространённых подходов – типология Ш. Захра и М. Райта [1, с. 610-629], основанная на делении социальных предпринимателей на три группы: «социальный мастер», «социальный конструктор», «социальный инженер». На основе анализа

приведённых типов сделан следующий вывод: «социальные мастера» – это предприниматели, ориентированные на выявление и решение региональных социальных проблем, и удовлетворение местных социальных потребностей. «Социальные конструкторы» – это предприниматели, стремящиеся удовлетворить социальные потребности, которые не могут быть удовлетворены рынком и государством, т.е. их функционирование направлено на минимизацию негативного влияния «провалов рынка» и несовершенств распределительной системы в условиях рыночной экономики. «Социальные инженеры» – это предприниматели, провоцирующие «революционные изменения» в обществе с целью решения системных проблем в существующих структурах и институтах.

Типология социального предпринимательства свидетельствует о том, что социальные предприятия не имеют единой организационной формы. Фактически они возникают эволюционным путём из традиционных бизнес-структур, коммерческих и некоммерческих организаций. Необходимо отметить, что организационные формы социального предпринимательства зависят и от восприятия этого явления в обществе. Так, например, в США социальное предпринимательство трактуется как экономическая деятельность, имеющая социальную миссию (первостепенными являются внешние эффекты от функционирования бизнеса, а не его внутренняя организация). В Европе – наоборот, главное преимущество социального предпринимательства состоит в демократическом управлении предприятием (внутренний комфорт в коллективе – главная задача социального бизнеса).

Исследование теоретических предпосылок формирования различных организационных форм социального предпринимательства (табл. 1) позволило констатировать, что именно теории «провалов рынка» и «провалов государства» являются первоосновой зарождения и становления новых организационных форм социального предпринимательства.

Таблица 1

Теоретические подходы к формированию организационных форм социального предпринимательства (составлено автором)

№	Цель	Теоретический подход	Организационная форма
1	Получение прибыли (дохода)	Получение дохода как необходимость для функционирования в случае снижения или полного отказа в государственном финансировании или помощи благотворителей	Добровольческие и волонтерские организации
2	Предоставление социальных услуг	Сектор услуг не может функционировать без инфраструктурной государственной поддержки	Формирование «третьего сектора»
3	Повышение благосостояния	«Провал государства», т.е. существующая распределительная система не способствует росту благосостояния в обществе	Социальные предприятия, социально ориентированные компании
4	Формирование позитивных локальных эффектов	«Провалы рынка», т.е. неэффективное распределение ресурсов в условиях рынка, отсутствие реинвестирования прибыли на экономические или экологические нужды общества	Коллективные или общественные предприятия
5	Развитие демократии	Социально ориентированная экономика, предполагающая смену приоритетов развития (от прибыли к личности)	Кооперативы

Развитие социального предпринимательства призвано минимизировать социальную напряжённость в обществе между различными социальными группами, возникшую из-за указанных «провалов». Причём ликвидация «провалов» осуществляется на локальном, региональном, национальном, мировом уровнях, что свидетельствует о расширении границ социального предпринимательства. Как следствие, происходит, с одной стороны, расширение сфер деятельности, с другой – появление новых субъектов деятельности. Последнее непосредственно связано с инклюзивным развитием, предполагающим ликвидацию социального неравенства в экономическом секторе за счёт вовлечения в сферу социального предпринимательства социально незащищённых слоёв населения. В некоторых исследованиях инклюзивное развитие рассматривается как фундамент для создания «отдельного сектора экономики, который реализует концепцию устранения неравенства разных социальных групп населения через повышение благосостояния и значимости в обществе» [2, с. 165]. При этом социальное предпринимательство рассматривается как форма реализации инноваций в социальной сфере [2, с. 166], а его распространение позволит обеспечить «социально ориентированное развитие государства» [2, с. 167] и станет основой формирования новой культуры, нравственности, духовности.

Логично предположить, что с возникновением социальных предприятий исчезают привычные грани между коммерческим и некоммерческим секторами экономики. Это обусловлено с одной стороны тем, что государство вынуждено ликвидировать «провалы рынка», сформированные в результате отсутствия желания у бизнеса заниматься предоставлением социальных услуг в силу их неприбыльности. С другой стороны, государство не обладает достаточной гибкостью в производстве социальных услуг, что приводит к их дефициту и формированию «провалов государства», которые должен устранить некоммерческий сектор, обладающий ограниченными финансовыми возможностями. Фактически, между коммерческим и некоммерческим секторами и должен сформироваться «отдельный сектор» – сектор социального предпринимательства, разрешающий это противоречие за счёт трехстороннего сотрудничества.

Для более целостного понимания природы и процесса создания социальной ценности необходимо проанализировать особенности бизнес-моделей социального предпринимательства [3, 4]. Кроме того, анализ различных бизнес-моделей позволяет выявить и обобщить особенности разных форм социального предпринимательства, социального бизнеса и социально ответственных предприятий. Традиционно выделяют пять типов моделей: «Платформа», «Доступ к рынку», «Занятость», «Доступ к товару или услуге», «Благотворительность».

Модель «Платформа» предполагает роль социального предпринимателя как посредника между покупателем и получателем блага; по сути, целью деятельности предпринимателя является создание условий для доступа потребителя к рынку социальных товаров и услуг. Примером организаций, работающих по такому принципу, являются фирмы, предоставляющие информационные услуги, создающие площадки для обмена информацией и данными, осуществляющие коммерческую деятельность в онлайн режиме и в реальных условиях (ярмарки, выставки и т.д.).

Модель «Доступ к рынку» – аналогична предыдущей, т.е. социальный предприниматель выступает посредником, обеспечивающим доступ к рынку, но при этом ещё и создаёт условия для осуществления обмена. Сам социальный предприниматель приобретает продукцию для дальнейшей перепродажи или сырьё для организации процесса производства с целью обеспечения доходов получателю блага.

«Занятость» – это модель, предполагающая непосредственное участие потребителя социальных благ в процессе создания реальных товаров и услуг. Целью таких социальных предпринимателей является обеспечение трудоустройства необеспеченных слоёв

населения, что способствует их социальной и экономической адаптации, интеграции в общество и, в конечном итоге, улучшению их экономического положения.

Модель «Доступ к товару или услуге». Социальный предприниматель этой модели берёт на себя миссию по обеспечению, в случае отсутствия или невозможности, доступа определённых групп населения к товару или услуге. Данная модель как раз и предполагает ликвидацию или минимизацию «провалов рынка» и «провалов государства».

Модель «Благотворительность» в своей основе базируется на организации такого обмена, при котором нуждающиеся получают товары или услуги абсолютно бесплатно. В этом случае социальный предприниматель тоже является своеобразным посредником между продавцом (лицом, предоставившим финансовые средства на приобретение товаров и услуг) и покупателем (лицом, которому требуется товар или услуга, но самостоятельно он их приобрести и оплатить не может).

Перечисленные модели являются базовыми, олицетворяющими конкретный вид деятельности, но в зависимости от целей, задач, миссии социального предпринимательства могут формироваться и смешанные модели. Примером таких моделей может служить эндаумент.

Эндаумент – это организационная форма социального предпринимательства, при которой созданное коммерческое предприятие должно получать прибыль, расходующую исключительно на социальные потребности общества. Главной отличительной особенностью его от благотворительности является то, что средства, вложенные в бизнес и полученные в виде прибыли, расходуются на заранее определённые цели.

Считаем, что можно выделить несколько форм этого вида социального бизнеса: производственный эндаумент (как производная от «Благотворительной» модели и моделей «Доступ к рынку» и «Занятость»); финансовый эндаумент (производная от «Благотворительной» модели и моделей «Доступ к рынку» и «Платформа»); образовательный эндаумент (производная от «Благотворительной» модели и модели «Доступ к товару или услуге»).

Под производственным эндаументом понимается организация коммерческого предприятия, производящего или реализующего товары и услуги с целью получения прибыли и расходования её на удовлетворение социальных потребностей определённых групп населения. Вкладчик капитала в этом случае будет компенсировать свои затраты, получая проценты через несколько лет, когда предприятие станет самокупаемым и его основные социальные цели будут достигнуты.

Финансовый эндаумент предполагает безвозмездную передачу денежных средств при условии неизменности начальной суммы и её инвестирования в прибыльные проекты. Полученный таким образом доход может быть использован на поддержку малых предприятий, мелких предпринимателей и домохозяйств (определённой группы потребителей).

Под образовательным эндаументом понимается создание благотворительного эндаумент-фонда при образовательных организациях (школа, техникум, университет). Средства этого фонда должны инвестироваться в ценные бумаги или высоколиквидные активы, а полученные таким образом доходы – обеспечивать стабильное финансовое положение образовательных учреждений. По сути, речь идёт о создании дополнительного альтернативного источника финансирования, что особенно актуально для высших учебных заведений, уровень государственного финансирования которых имеет тенденции к сокращению. Накопленные таким образом средства могут расходоваться на долгосрочные научные и образовательные проекты; привлечение заслуженных деятелей науки и практиков к процессу преподавания; мотивацию образовательной активности студентов через систему стипендий; другие социальные нужды и развитие учреждения.

Проведённое исследование позволяет классифицировать социальное предпринимательство по следующим критериям:

1. По социальной значимости социального предприятия: предприятия, удовлетворяющие социальные потребности конкретной группы людей; предприятия, решающие социальные проблемы незащищённых слоёв населения; предприятия, формирующие новые институты социальной сферы.

2. По сфере экономической деятельности: сельское хозяйство; обрабатывающая промышленность; торговля и общественное питание; гостиничное хозяйство и туризм; научная и образовательная деятельность; здравоохранение; социальное обслуживание; производство товаров; предоставление услуг.

3. По формам собственности: коммерческие; некоммерческие; государственные; смешанные; неформальные.

4. По масштабам деятельности: локальные; региональные; национальные; международные; глобальные.

5. По применяемым социальным технологиям: общественные организации; государственные структуры; частный бизнес.

6. По целевой группе: воспитанники детских домов; дети дошкольного возраста; дети школьного возраста; инвалиды и дети-инвалиды; люди, которым необходимо лечение; малообеспеченные и социально незащищённые люди; многодетные семьи; пожилые люди; недифференцированные группы (местные жители, определённые люди, объединённые одной проблемой); общество в целом.

7. По видам социального бизнеса: бизнес для людей с инвалидностью; социальный туризм; бизнес, направленный на благо общества.

Выводы. Исследование и анализ типов и организационных форм социального предпринимательства позволяет сделать определённые выводы.

Во-первых, формирование и развитие института социального предпринимательства может стать действенным инструментом решения глобальной задачи – изменения концепции социальной национальной политики и роли государства в социальной сфере.

Во-вторых, социальных предпринимателей делят на три группы: «социальный мастер», «социальный конструктор», «социальный инженер». Их сущностные характеристики позволяют определить их социальную роль и миссию; проанализировать формы организации социального предпринимательства; оценить эффективность и необходимость в обществе.

В-третьих, на основе анализа бизнес-моделей проведено обобщение особенностей разных форм социального предпринимательства, социального бизнеса и социально ответственных предприятий. Традиционно выделяют пять типов моделей: «Платформа», «Доступ к рынку», «Занятость», «Доступ к товару или услуге», «Благотворительность». Перечисленные модели являются базовыми, олицетворяющими конкретный вид деятельности, но в зависимости от целей, задач, миссии социального предпринимательства могут формироваться и смешанные модели. Примером таких моделей может служить эндаумент.

В-четвёртых, на основе системного анализа проведена классификация организационных форм социального предпринимательства по следующим критериям: по социальной значимости; по сфере экономической деятельности; по формам собственности; по масштабам деятельности; по применяемым социальным технологиям; по целевой группе; по виду социального бизнеса.

Список использованных источников

1. Zahra S.A. Understanding the Social Role of Entrepreneurship / S.A. Zahra, M. Wright // Jour. of Manage. Stud. – 2016. – Vol. 53. – P. 610-629.

2. Kraenkova K.I. Prerequisites and Factor of Social Entrepreneurship Development in the Republic of Belarus / K.I. Kraenkova, E.V. Vankevich // *Vestnic of Vitebsk State Technological University*. – 2018. – No. 1 (34). – P. 164-178.

3. Арай Ю.Н. Бизнес-модели в социальном предпринимательстве: типология и особенности формирования: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Ю.Н. Арай. – СПб. – 2015. – 14 с.

4. Климанов Д.Е. Бизнес-модели: основные направления исследований и поиски содержательного фундамента концепции / Д.Е. Климанов, О.А. Третьяк // *Российский журнал менеджмента*. – 2014. – Т.12. – № 3. – С. 107-130.

5. Теория и практика корпоративной социальной ответственности / под ред. Е.В. Неходы. – Томск: ТГУ, 2015. – 340 с.

УДК: 334.01

СУЩНОСТЬ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ПРОЦЕССЕ ЕГО СТАНОВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ

ПЕТРУШЕВСКАЯ В.В.,

**д-р экон. наук, профессор кафедры финансов
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы**

при Главе Донецкой Народной Республики»;

ШАРЫЙ А.Н.,

аспирант кафедры финансов

**ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы**

при Главе Донецкой Народной Республики»

В статье исследованы теоретико-методические подходы к научной категории «малое предпринимательство». Рассмотрены концептуальные положения экономической науки в части понимания содержания и роли малого предпринимательства в социально-экономическом развитии общества. Дополнения и уточнения указанной научной категории позволили сформировать собственное видение такого социально-экономического явления как «малое предпринимательство». По результатам научного исследования определена ведущая роль малого предпринимательства в обеспечении развития государственной экономики как на национальном, так и на местном уровне. Путём анализа и систематизации информации, полученной из официальных статистических источников, прогнозных показателей и официальных отчётов о развитии малого предпринимательства, материалов монографических исследований, а также научной и периодической литературы, выявлены организационно-экономические основы его формирования и эффективного развития в Донецкой Народной Республике. Описаны особенности хозяйственной деятельности малого бизнеса с определением основных отличительных признаков предпринимателя, которые базируются на применении творческих навыков, таланта и умений в решении проблемных ситуаций в предпринимательской деятельности. Предложены мероприятия по решению задач перспективного развития малого предпринимательства, основанные на формировании навыков внедрения инноваций и рационализаторских подходов, с учётом готовности субъектов малого предпринимательства (бизнесменов) к рискам.

Ключевые слова: малые предприятия, субъекты малого бизнеса, предпринимательство, социально-экономическое развитие, эффективность предпринимательской деятельности.

The article explores the theoretical and methodological approaches to the scientific category of «small business». The conceptual provisions of economic science in terms of understanding the content and role of small business in the socio-economic development of society are considered. Additions and clarifications of the indicated scientific category allowed the author to form his own vision of such a socio-economic phenomenon as «small business». According to the results of scientific research, the leading role of small business in ensuring the development of the state economy, both at the national and local levels, has been determined. By analyzing and systematizing the information obtained from official statistical sources, forecast indicators and official reports on the development of small business, materials from monographic studies, as well as scientific and periodical literature, the organizational and economic foundations of its formation and effective development in the Donetsk People's Republic are revealed. Features of the economic activities of small businesses are described with the definition of the main distinguishing features of an entrepreneur, which are based on the application of creative skills, talent and skills in solving problem situations in his entrepreneurial activity. Measures are proposed for solving the problems of the prospective development of small business, based on the formation of skills for introducing innovations and rationalization approaches, taking into account the readiness of small businesses (businessmen) to risks.

Keywords: *small enterprises, small business entities, entrepreneurship, socio-economic development, entrepreneurial activity efficiency.*

Актуальность и постановка проблемы. В современных условиях хозяйствования, когда государство столкнулось с множеством социально-экономических проблем, которые могут спровоцировать вывоз капиталов из Донецкой Народной Республики, необходима активизация процессов становления и перспективного развития в сфере предпринимательства. Опыт зарубежных стран показывает, что малые предприятия играют большую роль в экономике. Их развитие влияет на ускорение научно-технического прогресса, насыщение рынка товарами необходимого качества, создание дополнительных рабочих мест, то есть решает многочисленные актуальные экономические, социальные и другие проблемы. Во всех экономически развитых странах государство осуществляет поддержку малого предпринимательства. Население всё больше занимается предпринимательской деятельностью. В связи с этим возрастает интерес к изучению проблем функционирования малых предприятий, анализу тенденций, изменений и особенностей управления структурами этого сектора экономики в Донецкой Народной Республике.

Анализ последних исследований и публикаций. Неоценимый вклад в финансово-экономическую теорию становления малого предпринимательства внесли учёные, которых по праву можно назвать родоначальниками учения о предпринимательстве: Р. Кантильон, К. Маркс, А. Маршалл, Д. Рикардо, Ж.-Б. Сей, А. Смит, Ф. Хайек, Й. Шумпетер и др. [3, 5, 8]. Их работы посвящены исследованию экономической природы и характеристикам предпринимателя как субъекта, осуществляющего производственно-хозяйственную деятельность.

Среди современных адептов исследуемой сферы стоит отметить работы М. Антоновой, А. Байгеловой, В. Бариновой, В. Громова, С. Земцова, А. Красносельских, А. Литвиненко, Н. Милогорова, А. Потаповой, А. Сауруковой, Т. Феофиловой, Ю. Царевой и др. [1, 2, 6]. Эти авторы акцентируют внимание на различных проблемах функционирования малого предпринимательства и путях их решения через государственную и региональную финансово-кредитную поддержку, совершенствование механизма функционирования и управления деятельностью упомянутых субъектов экономики.

Целью статьи является обоснование теоретических подходов к пониманию сущности малого предпринимательства в процессе его становления и перспективного развития.

Изложение основного материала исследования. Впервые теоретическое осмысление понятия «предпринимательство» осуществлено французским экономистом Ричардом Кантильоном в XVII веке. Он ввёл в экономическую терминологию понятие «предприниматель», который обладает следующими отличительными чертами: за определённую цену покупает средства производства; не зная, по каким ценам может осуществляться реализация; обладает фиксированным доходом и несёт риск вследствие собственного дела; принимает решение и удовлетворяет собственные потребности в условиях неопределённости; готов брать на себя риск; деятельность направлена в будущее; его действия характеризуются надеждой получить доход и готовностью к расходам [3].

Стоит отметить, что вначале предпринимательскую деятельность рассматривали исключительно с позиции осуществления производственной или коммерческой (торговой) деятельности. Однако согласно новой концепции австрийского экономиста Йозефа Шумпетера [8] предприниматель определён как субъект, который должен осуществлять свою деятельность не так, как другие, а используя инновации. То есть начинается новое направление деятельности, которым, наряду с производственной и коммерческой деятельностью, может заниматься предприниматель, т.е. инновационной деятельностью.

Й. Шумпетер предпринимательскую функцию отождествлял с позицией экономического лидерства и новаторства. Он постоянно подчёркивал, что инновация является детищем предпринимательства, а предприниматель – создатель инноваций, реализуемых через пять типов комбинаций: производство новых благ и улучшение качества имеющихся; внедрение новых способов производства или коммерческого использования имеющихся товаров; открытие и освоение новых рынков сбыта; освоение новых источников получения сырья или полуфабрикатов; проведение реорганизации в отрасли и создание промышленных организаций нового типа [5].

В современных научных исследованиях инновационность малых предприятий трактуется так: «Они выполняют роль первопроходцев в научно-техническом прогрессе, «полигонов», где отрабатываются новые технологии и разработки, новая техника и тому подобное. Это позволяет не рисковать всем объёмом производства, капитала, рабочей силы, а в малых формах моделировать новые производственные идеи и только после определённого опыта перенести их в общественное производство в целом» [1].

Итак, многоаспектность малого предпринимательства, с точки зрения как количественных, так и качественных свойств, наделяет его как экономическую категорию такими содержательными признаками: независимость, инициативность, индивидуализация, общественный характер, адаптивность, динамичность, инновационность (креативность), рискованность и имущественная ответственность, результативность.

Хотя можно отметить, что социально-экономическая природа малого предпринимательства дополняется и другими характеристиками: малое предприятие может быть основано как на личном труде собственника и членов его семьи, так и на использовании наёмного труда в сочетании с производственно-управленческой деятельностью хозяина (его семьи).

Если сопоставить современные критерии отнесения субъектов к малому предпринимательству, то именно предприниматель является одним из ключевых субъектов этой формы организации бизнеса, которую так широко исследовало много учёных. Однако с развитием капиталистических отношений всё более широкое рассмотрение приобретают учения, посвящённые исследованию различий между капиталистами, предпринимателями и менеджером. Это побудило к возникновению большого количества новых форм предпринимательской деятельности – корпоративных и индивидуальных компаний, где капиталист уже не выступал в роли предпринимателя, а

предприниматель соответственно капиталистом, а роль менеджера сводилась к профессиональной деятельности, выполнению функции управления деятельностью предприятия.

По нашему мнению, в определении категории «малое предпринимательство» необходимо учитывать не столько количественные критерии (количество работающих, размеры капитала, прибыли, денежного обращения, объёмы валовой продукции, продажи и т.п.), сколько качественную характеристику (правовая независимость, единство права собственности и непосредственного управления фирмой; непосредственный характер отношений между хозяином и рабочим, полная ответственность за результаты хозяйствования; небольшой рынок сбыта, семейное ведение дела и т.п.). Деятельность малого предпринимательства в то же время не обязательно должна быть особенно рискованной и/или инновационной, но ограничиваться при этом определённой экономической ответственностью.

Итак, сложная организационно-экономическая, социально-психологическая природа категории «предпринимательство» характеризуется специфическими содержательными признаками, без которых оно не существует как таковое, а именно: независимость, инициативность, индивидуализация, общественный характер, адаптивность, динамичность, инновационность (креативность), рискованность и имущественная ответственность, результативность.

Малый бизнес – одна из самых динамичных форм организации предпринимательской деятельности, поэтому сегодня её можно рассматривать как экономическую категорию, тип экономического мышления, как метод хозяйствования и как сектор экономики. На этом основании можно выделить следующие направления трактовки категории «малое предпринимательство» [7]:

1) экономическая категория, отражающая систему экономических отношений, возникающих в процессе особой формы экономической деятельности между субъектами малого бизнеса, между малым и крупным бизнесом, между государством и субъектами малого бизнеса;

2) типологическая форма предпринимательской активности, основанная на инновационном подходе к выбору и комбинации ресурсов в процессе производства продукции, на экономической самостоятельности и свободном выборе направлений и методов деятельности, на личной имущественной ответственности в условиях постоянного риска и систематичности, направленная на получение предпринимательского дохода, удовлетворение потребности в самореализации и личностной самоидентификации граждан, которая имеет качественные особенности (сочетание предпринимателя, владельца и управляющего в одном лице; правовая и экономическая независимость, индивидуальная ответственность за результаты деятельности; ограниченность ресурсов и производственной мощности; существенная роль личности предпринимателя в управлении и др.);

3) сектор национальной экономики, объединяющий совокупность субъектов хозяйствования, которые признаны субъектами малого бизнеса в соответствии с законодательством государства;

4) элемент механизма взаимодействия разнородных социально-экономических типов производства в процессе перехода многоукладной экономики к современному научно-техническому уровню развития производительных сил.

Страны-участницы Европейского союза (ЕС) в определении малых предприятий придерживаются количественного показателя занятости, который не превышает 49 человек, а годовой товарооборот не превышает 10 млн евро. Это определение является критической чертой для тех компаний, которые могут получить помощь по программам ЕС, нацеленным на малые предприятия, и являются элементами особой политики,

опирающейся на специфические конкурентные правила в сфере малого предпринимательства. А установление такого высокого порогового стоимостного параметра Европейской комиссией обеспечивает достижение прагматической цели – создание для значительно большей численности малых предприятий условий для государственной поддержки их эффективного развития и повышения тем самым конкурентоспособности всей национальной и континентальной экономической системы. Кроме малых предприятий, в ЕС функционируют ещё и микропредприятия, которые обеспечивают рабочими местами не более 10 наёмных работников, а ограничений по годовому товарообороту не имеют.

В законодательстве Донецкой Народной Республики на данный момент отсутствуют критерии, по которым предприятия могут быть отнесены к тому или иному типу, в связи с чем невозможно выделить чёткие юридические и институциональные определения малого предприятия как звена предпринимательства. Ввиду отсутствия официальных определений категории предприятий (в частности малых), закреплённых в законах и других нормативно-правовых актах, нельзя сформировать эффективные условия, определяющие направления поддержки малого предпринимательства. Также невозможно организовать программы финансовой поддержки, условия получения грантов, определить и сформировать инфраструктуру такой поддержки и соответствующие механизмы её реализации.

В то же время необходимо отметить, что Министерство экономического развития Донецкой Народной Республики ведёт определённую работу в направлении развития предпринимательства в государстве. В частности, 6 марта 2020 года на заседании Совета по развитию предпринимательства был рассмотрен проект Закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Донецкой Народной Республике». В ходе заседания обсуждались вопросы законодательного урегулирования проблемы классификации субъектов предпринимательской деятельности. Было предложено на законодательном уровне определить категории малого и среднего предпринимательства. В соответствии с указанным проектом Закона установлены следующие критерии отнесения хозяйствующих субъектов к категории малых и средних предприятий: до 100 человек – малые предприятия (в том числе микропредприятия – до 15 человек); от 101 до 250 человек – средние предприятия [4].

Однако, по нашему мнению, такие критерии не должны ограничиваться только количественными показателями. Ведь качественные показатели дают возможность разграничить малое предпринимательство и крупный бизнес с целью стимулирования его развития, а также обеспечения возможности регулирования и поддержки бизнеса, особенно наукоёмкого и высокотехнологичного. В частности, в Японии предусмотрено жёсткое урегулирование вопроса рыночной стоимости выпускаемой продукции, реализуются ограничения относительно размера её снижения/повышения; предоставляются льготы для малого предпринимательства и др.

Изложенное выше подтверждает, что малое предпринимательство является самостоятельной формой организации деятельности экономической жизни общества со своими закономерностями и особенностями развития. Эти особенности проявляются в характере производственного процесса, специализации системы управления, кадровой и финансовой сферы; внешних связей с потребителями, государством и другими предприятиями.

Рассмотрев опыт зарубежных стран, можем обобщить подходы к определению критериев, которые, по нашему мнению, необходимо рассмотреть как базовые и производные свойства в качественном и количественном аспекте (табл. 1). Это позволит не только чётко относить субъектов к малому предпринимательству, но и определить его

социально-экономическую роль, выделить субъектов, которым на основе законодательства предусмотрена определённая финансовая поддержка и тому подобное.

Таблица 1

Свойства малого предпринимательства

Свойства	Количественные	Качественные
Базовые	<ul style="list-style-type: none"> - годовой доход от реализации продукции, работ, услуг; - количество работающих; - размер собственного капитала; - ориентация на коммерческий успех, на получение прибыли; - возможности денежного обращения и объёмы (масштабы использования наличного и безналичного обращения) 	<ul style="list-style-type: none"> - полная ответственность за результаты деятельности; - экономическая свобода и автономность хозяйственной деятельности; - единство права выбора вида деятельности; - право собственности на ресурсы; - инновационность и новаторство; - право принятия решений; - организация производственного процесса
Производные	<ul style="list-style-type: none"> - объём продаж; - позиция на рынке (доля); - численность бизнес-партнёров; - уровень дебиторской задолженности; - уровень риска; - объёмы уплаты налогов и социальных сборов; - уровень хозяйственной активности субъекта 	<ul style="list-style-type: none"> - характер отношений между владельцем и работниками; - масштабность рынка сбыта; - характер и виды сотрудничества с крупным бизнесом, государством и потребителями; - уровень доминирования в отрасли; - масштабность специализации; - механизм налогообложения

Считаем целесообразным указать факторы, отрицательно влияющие на развитие малого предпринимательства: высокие ставки на получение кредита (от 19 до 30% годовых); инфляция; нестабильная налоговая система; неравные условия конкуренции, коррупция, административные препятствия в регистрации предприятия.

Отметив эти факторы, хотим подчеркнуть, что дальнейшее развитие малого предпринимательства в Донецкой Народной Республике без активного вмешательства государства может привести к упадку этого сектора экономики, что, в свою очередь, создаст социальную напряжённость в обществе.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Подводя итог, стоит отметить, что роль малого предпринимательства сводится к его всеохватываемости и динамичности в социально-экономической жизни общества и государства.

Под малым предпринимательством, по нашему мнению, следует понимать целенаправленную, рациональную, инициативную и одновременно рисковую деятельность субъектов хозяйствования (физических лиц-предпринимателей и юридических лиц), ориентированную на коммерческий эффект, получение прибыли в результате эффективного использования финансовых и производственных ресурсов, инноваций и рационального управления производственно-хозяйственной деятельностью.

Малое предпринимательство остаётся одним из самых влиятельных секторов экономики и одновременно, как показывает опыт, даёт возможность решать серьёзные

проблемы социально-экономического и политического направления. В условиях интеграционных процессов малое предпринимательство является наиболее действенным инструментом роста объёмов национального производства продукции, выполнения работ и оказания услуг первой необходимости, решает первоочередные проблемы занятости и надлежащего уровня жизни и развития общества.

Тем не менее, несмотря на высокий потенциал и значимость малого предпринимательства, этот важный и динамичный сектор экономики Донецкой Народной Республики до сих пор не оказывает существенного влияния на социально-экономическое развитие страны. Одной из главных причин этого является несовершенство механизма финансовой поддержки и стимулирования, которое бы способствовало заинтересованности субъектов малого предпринимательства, органов государственной власти и других финансовых учреждений и организаций в постоянной и стабильной поддержке этого определяющего сектора экономики. Государство должно стимулировать развитие малого предпринимательства: предоставлять адресную помощь, организовывать розыгрыш грантов, формировать прозрачную и доступную финансово-кредитную политику, создавать благоприятный инвестиционный климат. В будущем Донецкой Народной Республике следует усилить сотрудничество с международными организациями, что будет способствовать стимулированию развития и обеспечит повышение уровня креативности и инновационности в малом предпринимательстве.

Список использованных источников

1. Антонова М.П. Развитие малого и среднего предпринимательства в России в контексте реализации национального проекта / М.П. Антонова, В.А. Барина, В.В. Громов, С.П. Земцов, А.Н. Красносельских, Н.С. Милоголов, А.А. Потапова, Ю.В. Царева. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. – 88 с.
2. Байгелова А.Н. Развитие предпринимательства Республики Казахстан в условиях Евразийской интеграции / А.Н. Байгелова, А.К. Саурукова // Журнал «Вестник КРСУ». – 2020. – № 3. – Том 20. – С. 14-18.
3. Блауг М. 100 великих экономистов до Кейнса = Great Economists before Keynes: An introduction to the lives & works of one hundred great economists of the past. – СПб.: Экономикс, 2008. – 352 с.
4. Официальный сайт Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики. Проект Закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Донецкой Народной Республике» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mer.govdnr.ru/>
5. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М.: Эксмо, 2016. – 1056 с.
6. Феофилова Т.Ю. Развитие малого предпринимательства в обеспечении экономической безопасности региона / Т.Ю. Феофилова, А.Н. Литвиненко // Вопросы безопасности. – 2014. – № 6. – С. 98-149.
7. Чубарева Л.И. Малый бизнес: теория, механизмы поддержки становления и развития: автореферат диссертации на получение научной степени кандидата экономических наук: специальность 08.00.01 – «Экономическая теория и история экономической мысли» / Л.И. Чубарева. – Донецк, 2008. – 21 с.
8. Шумпетер Й.А. История экономического анализа / пер. с англ. под ред. В.С. Автономова, в 3-х т. СПб.: Экономическая школа, 2001 – Т. 1. – 552 с.; Т. 2. – 504 с.; Т. 3. – 688 с.

УДК 342.5

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ КАДРАМИ В РАЗНЫХ СТРАНАХ МИРА

ГОРЯЧЕВА Е.А.,
канд. экон. наук, старший преподаватель
кафедры теории управления и
государственного администрирования
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»

В статье исследованы особенности управления кадрами в разных странах мира. Приведены различные измерения культурного разнообразия в управлении кадрами. Выявлены основные направления работы отдела кадров в мировом контексте. Проведён анализ программ отбора и процесса найма рабочей силы.

Ключевые слова: кадровый резерв; управление кадрами; культурное разнообразие; набор персонала; программы профессионального обучения.

The article examines the features of personnel management in different countries of the world. Various dimensions of cultural diversity in human resources management are presented. The main directions of the HR Department's work in the global context are identified. The analysis of the selection programs and the recruitment process is carried out.

Keywords: personnel reserve; personnel management; cultural diversity; recruitment; professional training programs.

Постановка задачи. Культура страны является одним из ключевых факторов, влияющих на процессы, ориентированные на людей и управление человеческими ресурсами, в частности. Поэтому культура той или иной страны оказывает существенное влияние на практику управления. Когда рассматривается глобальная перспектива управления кадрами, то можно обнаружить культурное разнообразие по всему земному шару, то есть культуры двух стран не похожи одна на другую.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретические аспекты управления кадрами изучали такие отечественные учёные: Т.Ю. Базаров, О.С. Виханский, В.И. Маслов, А.Я. Кибанов, Ю.Г. Одегов, М.Б. Курбатова, О.В. Ижбулатова, В.Р. Веснин, С.В. Шекшня и др. Исследованию вопросов управления персоналом, кадровой стратегией, формированием трудового потенциала посвящено значительное количество работ зарубежных специалистов: М. Армстронга, Р. Аткинсона, И. Ансоффа, Г. Беккера, Г. Десслер А. Смита.

Таким образом, в научной литературе достаточно много работ, посвящённых управлению кадрами, тем не менее вопросы, раскрывающие состояние и характерные черты управления кадрами в мировом аспекте, не нашли должного научного обоснования.

Актуальность. В настоящее время человеческий капитал рассматривается как один из основных активов современной организации. Постоянные инвестиции в развитие человеческих ресурсов приносят много пользы и прибыли. Благодаря такому подходу область управления человеческими ресурсами развивается всё больше, определяя цели, методы и задачи, стоящие перед современными организациями.

Целью работы является изучение теоретических основ управления кадрами и особенности их практической реализации в разных странах мира.

Изложение основного материала исследования. Культурное разнообразие в управлении кадрами существует в пяти измерениях: индивидуализм против коллективизма, ориентация на власть, избегание неопределённости, мужественность против женственности и ориентация на время.

1. *Индивидуализм против коллективизма.* Работники в разных странах различаются по уровню индивидуализма и коллективизма. Индивидуализм – это степень, в которой люди придают себе ценность; они определяют себя как единичную личность, а не часть группы или организации. Для них индивидуальные задачи важнее взаимоотношений. Коллективизм – это степень, в которой люди осознают благо группы или общества. Они склонны основывать свою идентичность на группе или организации, к которой они принадлежат. Страны, которые ценят индивидуализм – это США, Великобритания, Австралия, Канада, Нидерланды и Новая Зеландия. Страны, которые ценят коллективизм – Япония, Колумбия, Пакистан, Сингапур, Венесуэла и Филиппины. Сюда же можно отнести также Индию [1, с. 56].

2. *Ориентация на власть* – это степень, в которой менее влиятельные люди принимают неравное распределение власти. Люди предпочитают находиться в ситуации, когда власть чётко понимается. С другой стороны, в культуре с меньшей ориентацией на власть авторитет не так высоко уважается, и сотрудники вполне комфортно обходят линии власти, чтобы выполнить работу.

3. *Избегание неопределённости* также известно как предпочтение стабильности, т.е. – это степень, в которой люди чувствуют угрозу неизвестных ситуаций и предпочитают находиться в ясных и недвусмысленных условиях. В одних странах люди предпочитают однозначность, в то время как во многих других люди могут терпеть двусмысленность.

4. *Мужественность против женственности.* Мужественность или женственность также известны как степень самоутверждения; это степень, в которой доминирующими ценностями в обществе считаются агрессивность, приобретение денег и материальных благ, а не заботу о людях и общем качестве жизни.

В обществах, имеющих мужественные характеристики, больше внимания уделяется эгоистическим целям, таким как карьера, деньги и т.д., в то время как в обществах, имеющих характеристики женственности, больше внимания уделяется социальным целям, таким как отношения между людьми, помощь другим и т.д. [1, с. 82].

5. *Ориентация во времени.* Измерение временной ориентации делит людей на две категории – долгосрочную ориентацию и краткосрочную. Люди, имеющие долгосрочную ориентацию, ориентируются на будущее, предпочитают работать над проектами, имеющими отдалённую отдачу, а также обладают настойчивостью и бережливостью. Люди, имеющие краткосрочную ориентацию, больше ориентируются на прошлое и настоящее, уважают традиции и социальные обязательства.

Основное следствие культурного разнообразия состоит в том, что один и тот же набор методов управления кадрами не подходит для всех культур и всех стран.

К основным направлениям, которыми обычно занимается отдел кадров во всех странах мира, относятся:

1. *Разработка или пересмотр политики в сфере занятости.*

Проверка релевантности и применимости соответствующей политики к конкретной деятельности. Например, в Соединённых Штатах существует политика равных возможностей трудоустройства. Тогда как другие страны разрешают назначать на должности только определённый процент экспатриантов.

2. *Набор персонала.* Политика набора и отбора персонала должна разрабатываться с учётом местных положений и правил. Планы человеческих ресурсов должны разрабатываться для местных организаций ежегодно, и такая информация должна передаваться для составления сводного плана.

3. *Процесс отбора* [1, с. 52]. В развитых странах при поиске подходящих людей для работы и размещения их на рабочих местах используются следующие методы отбора:

- предварительный скрининг;
- выдача заполняемых бланков заявлений;

- тестирование – психологическое или связанное с работой;
- структурированные собеседования в процессе приёма на работу;
- проверка анкетных данных;
- встреча с руководителями отделов;
- физическое обследование;
- индукция;
- размещение на рабочих местах;
- испытательный срок.

Использование психологических тестов не так уж часто встречается во многих азиатских и африканских странах. Валидность и надёжность этих испытаний не проверяются на точность и применимость. Хотя в Индии нет законов, касающихся использования этих тестов, они могут создавать проблемы. Академические институты начали использовать (или объектно-ориентированные тесты для вступительных экзаменов. В результате этого опыта студенты и сотрудники постепенно привыкают к таким тестам.

Собеседования являются общими чертами программы отбора во многих странах. Студенты, подающие документы при поступлении в учебные заведения или при трудоустройстве, являются на собеседования. Они привыкают готовиться к этим интервью, и интервьюеры также должны пройти соответствующую подготовку, чтобы проводить такие интервью и развивать способность интерпретировать информацию, полученную в процессе собеседования [2, с. 18].

Во многих организациях использование справочных проверок кандидатов для получения рекомендаций от предыдущих работодателей или от академических институтов стало рутинным делом. Специалисты по кадрам должны продуктивнее использовать такую информацию для выбора подходящего кандидата.

Собеседования, проводимые техническими руководителями и менеджерами, проводятся в неформальной обстановке. Некоторые организации используют структурированные подходы для проведения таких интервью. Иногда старшие сотрудники также участвуют в этих собеседованиях либо в качестве наблюдателей, либо для проверки кандидатов. Некоторые организации с хорошей кадровой практикой проводят практические тесты для проверки уровня квалификации кандидатов.

Как только интервьюеры утвердятся в своём мнении относительно приемлемости кандидата, они могут отправить потенциального сотрудника на физический осмотр, чтобы проверить общее состояние здоровья кандидата. В некоторых организациях кандидатам может быть предложено пройти некоторые специализированные тесты, в зависимости от характера рабочей среды и работы.

Если у человека есть аллергия на определённые аспекты работы (например, химические вещества), то лучше выявить этот аспект на ранних стадиях. Таким образом, можно избежать некоторых юридических последствий. В одной из американских организаций, когда одного из сотрудников попросили нести тяжёлый груз, у него случился сердечный приступ, и в итоге он подал в суд на организацию. Если бы компания заранее у знала о состоянии сотрудника, этого инцидента можно было бы избежать.

Специалисты по человеческим ресурсам в некоторых организациях проводят высокоструктурированные вводные и ориентационные программы для тех, кто был отобран на работу после окончательного собеседования и всех тестов, включая контрольные проверки [2, с. 18].

После того, как сотрудники будут размещены на рабочих местах, а их испытательный срок завершён, их работу всё равно будут наблюдать и контролировать. Надлежащее руководство и консультирование предлагаются тем, кто сталкивается с трудностями, будь-то в адаптации к окружающей среде или в процессе обучения.

Конечно, такие процедуры происходят не во всех странах. Как правило, в этот период происходит некоторая текучесть кадров. Но при наличии надлежащих гарантий такая текучка может быть сведена к минимуму или вообще устранена.

Специалисты по отбору и найму кадров должны быть хорошо осведомлены о законах, касающихся найма и отбора сотрудников в конкретной стране. Например, индийское правительство приняло ряд законов, касающихся набора и отбора персонала. Согласно этим законам, существуют резервации для определённых каст, племён и классов, и для этих групп должен быть предоставлен определённый процент рабочих мест.

4. *Оценка деятельности.* Оценка эффективности является важной частью управления человеческими ресурсами во многих странах мира. Системы оценки могут варьироваться от простых до сложных, основанных на компетентности. Работа сотрудника периодически оценивается с помощью формализованной системы оценки.

Какими бы ни были выбранные подходы, общими целями оценки эффективности, используемой в большинстве организаций, являются следующие [3, с. 45] :

- чтобы помочь сотрудникам улучшить их текущую работу;
- стимулировать их интерес к саморазвитию;
- обеспечить достаточный запас хорошо подготовленных сотрудников;
- предоставить инструмент для сравнения результатов работы сотрудника с зарплатой для обоснованного размера заработной платы;
- чтобы предоставить возможность выразить свои чувства по поводу вопросов, связанных с работой;
- чтобы поддерживать хорошие личные отношения;
- поощрять высокие стандарты работы.

В последние годы довольно большое количество стран внедрило подход «управление по целям». Такая система включает в себя следующие этапы:

- Соглашение об обязанностях и ответственности подчинённого по работе между начальником и подчинённым.
- Постановка целей во всех областях основной ответственности.
- Докладывать о проделанной работе руководителю.
- В конце определённого периода подчинённый готовит отчёт о достигнутых результатах, сопоставляя их с намеченными целями.
- Следующим важным этапом является оценочное собеседование, в ходе которого изучаются причины невыполнения поставленных задач и предлагаются корректирующие действия.

5. *Обучение и развитие.* Во многих странах в организациях для выполнения этой функции создаётся специальный отдел. Обучение развивает способности и повышает знания оперативных сотрудников, а также способности и знания управленческого персонала.

В то время как обучение подготавливает человека к выполнению требований работы путём повышения его квалификации, развитие включает в себя улучшение общих знаний менеджера для выполнения управленческих обязанностей. Менеджеры осваивают навыки принятия правильных решений во время аудиторных лекций, а когда возвращаются к работе, то применяют эти навыки. Японские организации тратят довольно много денег, времени и усилий на обучение своих сотрудников. Сознание качества заложено в каждом работнике. Деятельность малых групп очень распространена в японских организациях. Корейцы также следуют японскому примеру.

Некоторые из наиболее часто используемых учебных программ в развитых странах мира [3, с. 59] :

- 1) должностная инструкция с использованием моделей или прототипов;

- 2) обучение навыкам ученичества или дублера;
- 3) ротация рабочих мест;
- 4) лекции для обеспечения теоретических аспектов работы;
- 5) коучинг, особенно с низкими показателями.

С помощью анкетирования, психологических оценок и обратной связи по результатам оценки эффективности определяются потребности в обучении. После определения потребностей выбираются соответствующие методы обучения и развития, а также сами обучаемые. Для управленческого персонала обратная связь от системы оценки эффективности работы является исходным материалом для выбора методов развития.

Методы развития не могут быть просто взяты из практики одной страны и внедрены в другую. Такие усилия могут не дать хороших результатов. То, что составляет критерии успеха в местном контексте, должно быть систематически изучено, после чего запланированы соответствующие программы. Как только эти факторы будут оценены, можно будет разрабатывать программы развития и планировать программные сессии. Во многих развивающихся странах специально создаются институты для обеспечения профессиональной подготовки.

Некоторые из наиболее часто используемых программ развития для руководящего уровня:

- 1) навыки проведения собеседований;
- 2) навыки ведения переговоров;
- 3) мотивационные методы;
- 4) стили лидерства;
- 5) навыки обработки жалоб;
- 6) программы развития среднего звена управления;
- 7) программы развития исполнительной власти.

6. *Компенсация работникам* [4, с. 28]. В управлении человеческими ресурсами вопросы компенсации имеют жизненно важное значение. Организации должны предлагать выгодные компенсационные пакеты всем категориям работников для привлечения и удержания талантливых и компетентных кадров.

Следует также подчеркнуть, что стоимость рабочей силы всё чаще становится важным компонентом общей стоимости деятельности организации. Хотя использование усовершенствованных технологий в различных сферах деятельности имеет тенденцию к замене рабочей силы электронными и другими устройствами, общие расходы на заработную плату и оклады продолжают расти.

При разработке компенсационной политики и определении компенсационных пакетов необходимо должным образом учитывать уровень жизни, преобладающие ставки вознаграждения, законодательное регулирование заработной платы и дополнительных льгот, стоимость медицинского обслуживания и законы о подоходном налоге. Люди из разных стран предпочитают работать в странах Персидского залива, поскольку их заработная плата не облагается налогом на прибыль.

Трудовое законодательство многих стран также устанавливает минимальные стандарты, связанные с оплачиваемыми отпусками, оплатой отпускного времени, максимальными дневными и недельными часами, установленными законом минимальными ставками заработной платы, ответственностью работодателей в отношении пособий по социальному обеспечению и выплаты премий.

Национальные федерации работодателей или некоторые консалтинговые компании проводят ежегодные опросы, которые используются для определения заработной платы [4, с. 24].

Помимо заработной платы, льготы, предлагаемые организациями, варьируются в зависимости от страны. В то время как некоторые из них щедры, другие придерживаются

строного подхода. Некоторые страны щедро предлагают своим работницам пособия по беременности и родам. Матери могут получить почти десятимесячную зарплату за свои расходы, связанные с беременностью, и получить несколько месяцев оплачиваемого отпуска. Некоторые страны ограничиваются предоставлением четырёхнедельного отпуска по уходу за ребёнком. О сотрудниках, отправленных по заданию за границу, важно заботиться особым образом. Их семьи тоже нуждаются в заботе, включая медицинскую, образовательную, страховую, транспортную льготы и т.д.

В Сингапуре разработана очень интересная система оплаты труда сотрудников, известная как гибкая система оплаты труда. В последние годы единственной важнейшей задачей, стоящей перед организациями, является распределение заработной платы в соответствии с меняющимися условиями окружающей среды.

Существует большая жёсткость в отношении традиционных систем компенсации, основанных на коллективных договорах. Как правило, эти соглашения рассчитаны на два-три года. Приращения устанавливаются заранее во время коллективных переговоров, и работодатели обязаны следовать этим соглашениям, независимо от преобладающих экономических условий. Традиционные системы оплаты труда также отдают предпочтение старшинству, а не индивидуальной производительности. Предоставление всеобщего повышения без какого-либо учёта индивидуальных показателей приводит к неравенству [5, с. 65].

Гибкая система оплаты труда – это такая система, которая предоставляет работодателю дискреционные полномочия при определении размера компенсации. Такая власть необходима, когда преобладают ухудшающиеся и неблагоприятные экономические условия. Без такой власти или гибкости работодатель может быть не в состоянии приспособиться к изменяющимся условиям деятельности. Власть манипулировать заработной платой и окладами не означает, что работодатель может делать что-либо по своему желанию. На самом деле такая власть возлагает большую степень ответственности на работодателя. Эта ответственность включает в себя создание справедливой системы компенсации для данной экономической ситуации.

Гибкая система оплаты труда имеет определённые общие принципы. Базовая заработная плата и окладная составляющая системы отражают ценность работы. Показатели эффективности деятельности и производительности труда организации учитываются при выделении средств на распределение заработной платы и повышение заработной платы. Эффективность работы отдельных сотрудников оценивается с помощью служебной аттестации в качестве критерия распределения выплат отдельным сотрудникам.

В настоящее время разрабатываются новые модели более справедливого распределения заработной платы и окладов по всему миру с учётом глобализации.

Кроме того, специфической областью, заслуживающей внимания, являются стандарты, устанавливаемые международными и региональными организациями в отношении управления человеческими ресурсами. Особо следует отметить роль МОТ, Европейского союза (ЕС), Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии (СААРК), Ассоциации сотрудничества стран Юго-Востока (АТЭС) и БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка). МОТ, например, создаёт международные стандарты труда в форме конвенций и рекомендаций. Европейский Союз аналогичным образом создаёт нормы в различных сферах, связанных с использованием человеческих ресурсов. Некоторые из этих норм касаются производственных отношений, участия работников в управлении, прав и обязанностей работодателей и профсоюзов. Некоторые нормы, принятые организациями в азиатских странах, также имеют прямое или косвенное отношение к использованию человеческих ресурсов [5, с. 34].

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Итак, в условиях рыночной экономики основным средством обеспечения конкурентоспособности организации является высококвалифицированный персонал. Правильно сформированная кадровая работа должна обеспечивать не только управление трудовым коллективом, но и заинтересовывать персонал в развитии организации.

Список использованных источников

1. Кирсанова С.А. Эффективный менеджмент / С.А. Кирсанова // Деловой квартал. – 2006. – № 12. – С. 7-14.
2. Дубенко С.Д. Государственная служба: теория и организация. Концепция её реформирования / Научный руководитель В.В. Цветков. – Киев: Орианы, 2015. – 211 с.
3. Дроне А.Э. Основные принципы успешного руководства учреждением: методические рекомендации / А.Э. Дроне. – Киев: Изд-во УАДУ, 2015. – 80 с.
4. Егоршин А.П. Управление персоналом / А.П. Егоршин. – Н. Новгород: НИМБ, 2011. – 607 с.
5. Коваль Л.В. Административное право: курс лекций / Л.В. Коваль. – Киев: Вентури, 2016. – 208 с.

УДК 331.101.26

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ КАК СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

КЛИМОВА П.А.,
канд. экон. наук, доцент кафедры
менеджмента непроизводственной сферы
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»

В статье проведен анализ состояния управления человеческими ресурсами в Донецкой Народной Республике, приведены основные проблемы управления человеческими ресурсами Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: человеческие ресурсы, управление человеческими ресурсами, человеческий потенциал.

The article analyzes the state of human resource management in the Donetsk People's Republic, identifies the main problems of human resource management, and provides recommendations for improving human resource management in the Donetsk People's Republic.

Keywords: human resources, human resource management, human potential.

Постановка проблемы. Человеческие ресурсы сегодня оказывают особое влияние на развитие экономики предприятия, региона, территории. Создание необходимых условий для раскрытия и правильное использование сформированного человеческого потенциала служит основой для проведения трансформационных процессов в условиях современных вызовов.

Актуальность. Следует отметить, что состояние управления человеческими ресурсами в Донецкой Народной Республике является неоднозначным, а также не отражает в полной мере специфику осуществления комплексного анализа состояния

управления человеческими ресурсами в Донецкой Народной Республике, что затрудняет обоснование необходимых решений по привлечению и использованию социальных и экономических ресурсов. Это обуславливает необходимость исследования вопросов, касающихся анализа состояния управления человеческими ресурсами в Донецкой Народной Республике, выявления проблем управления человеческими ресурсами, а также определяет актуальность изучаемого вопроса.

Целью работы является проведение анализа состояния управления человеческими ресурсами в Республике с учетом демографических, экономических, образовательных и физиологических параметров.

Изложение основного материала исследования. Представленная статистика и отчеты соответствующих министерств и ведомств Донецкой Народной Республики позволили провести анализ состояния управления человеческими ресурсами. В результате проведенного анализа следует отметить, что характеристика состояния управления человеческими ресурсами зависит не только от количественных и качественных величин, но также тех социально-экономических условий, при которых формируется, используется и накапливается человеческий потенциал [1, с. 65-68].

По данным Главного управления статистики ДНР, промышленный комплекс г. Донецка по состоянию на 01.09.2019 представлен 433 промышленными предприятиями, из которых осуществляют деятельность 354 предприятия. По итогам работы промышленного комплекса города за 2019 год объем реализованной промышленной продукции составил 74,0 млрд. рос. руб., что на 9,2 % ниже показателя 2018 года.

Металлургический комплекс является одним из наиболее важных и технологически емких секторов экономики. По итогам работы предприятий металлургической отрасли за 2019 год, ожидаемый объем реализованной промышленной продукции составит 6,7 млрд. рос. руб., что на 49,0 % ниже показателя 2018 года.

По состоянию на 01.09.2019 производственную деятельность осуществляют 42 металлургических предприятия [2].

Одной из важнейших жизнеобеспечивающих сфер промышленного комплекса, оказывающей значительное влияние на уровень продовольственной безопасности и благосостояния населения, является пищевая промышленность.

Необходимо отметить, что пищевая отрасль сохраняет свое лидирующее положение в структуре промышленного производства города, занимая долю в 18,5 % и, наравне с металлургическим производством и энергетикой, входит в число лидеров по выпуску промышленной продукции.

Пищевая промышленность г. Донецка имеет сложную структуру. В ее состав входит 11 подотраслей производства, объединяющих около 70 предприятий, где занято более 8 тыс. человек (по данным Главного управления статистики ДНР).

Анализ итогов работы предприятий промышленного комплекса г. Донецка за 2019 год свидетельствует о тенденции снижения объемов производства и объемов реализованной промышленной продукции [2].

При проведении анализа состояния управления человеческими ресурсами за основу следует брать следующие параметрические группы: демографические, экономические, образовательные и физиологические.

В табл. 1. представлена информация о демографических показателях состояния человеческих ресурсов Республики.

Численность населения и его состав непосредственно влияют на масштабы производства, темпы развития всех сфер жизнедеятельности территории. Естественно, и демографические процессы - рождаемость, смертность и миграция - в значительной степени зависят от социально-экономической ситуации и уровня жизни населения.

Таблица 1

Демографические параметры состояния человеческих ресурсов ДНР

Показатель	Годы*			Отклонение	
	2016	2017	2018	2016-2017	2017-2018
Численность наличного населения, тыс.чел.	2322,9	2306,8	2292,3	-16,1	-14,5
Количество родившихся, чел.	6524	6852	6112	328	-740
Количество умерших, чел.	20153	20333	20227	180	-106
Естественный прирост (сокращение), чел.	-13629	-13481	-14115	+148	-634
Миграционный прирост (сокращение), чел.	240	4971	3965	4731	-1006

* данные представлены за январь-июль соответствующего года

На диаграмме 1 приведена динамика демографических параметров состояния человеческих ресурсов ДНР.

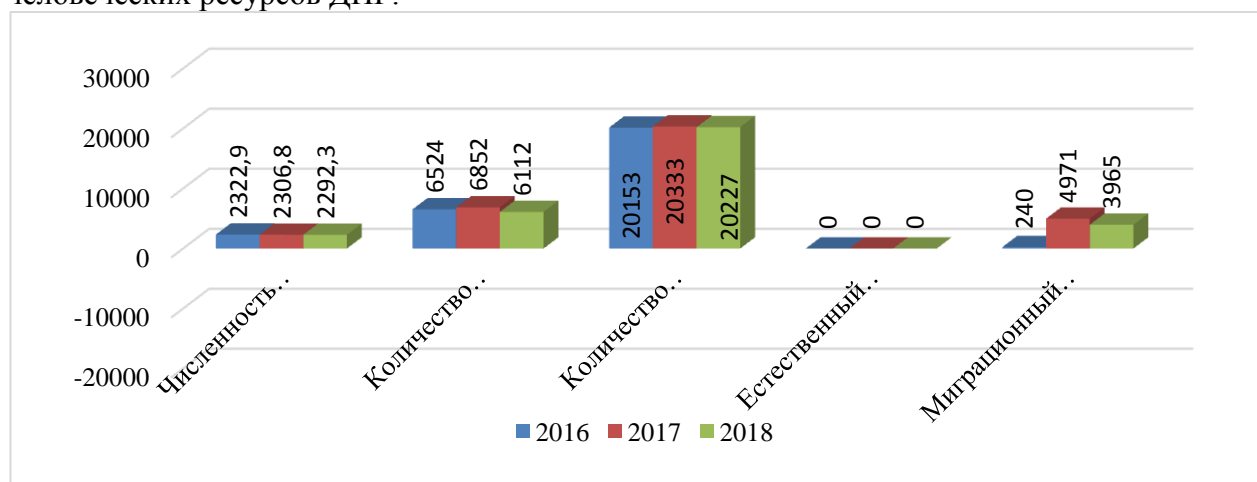

Рис. 1. Динамика демографических параметров состояния человеческих ресурсов ДНР

Таким образом, представленная в таблице 2.1 и на рисунке 2.1 динамика демографических параметров состояния человеческих ресурсов ДНР демонстрируют тенденцию снижения [3].

Следующая группа - экономические параметры состояния человеческих ресурсов в Республики. Информация о них представлена в виде табл. 2.

Таблица 2

Экономические параметры состояния человеческих ресурсов ДНР

Показатель	Годы*				Отклонение/ Прирост		
	2016	2017	2018	2019	2016-2017	2017-2018	2018-2019
Экономически активное население, тыс. чел.	1320	1293	1320	1301	-27	27	-19
Трудоустроенное население, тыс. чел.	44,1	43,5	38,2	22,7	-0,6	-5,3	-15,5
Безработное население, тыс. чел.	55,9	49,6	44,5	38,1	-6,3	-5,1	-6,4
Количество штатных работников, тыс. чел.	358,1	372,2	353,9	350,4	14,1	-18,3	-3,5
Среднемесячная заработная плата, руб.	8248	9592	10892	14997	1344	1300	4105

* данные приведены на основе расчетов Минэкономразвития ДНР, сведений Минтруда и соцполитики ДНР, Республиканского центра занятости ДНР

По данным табл. 2 можно сделать вывод, что экономически активное население в 2018 году увеличилось на 27 тыс. человек и фактически вернулось к показателю 2016 года. Однако в 2019 году произошло уменьшение данного показателя на 19 тыс. чел. Положительная тенденция в сокращении уровня безработного населения в период 2016-2018 г.г. на 5,9 тыс. чел. Кроме того, следует отметить увеличение среднемесячной заработной платы за указанных период на 2644 рос. руб.

Таким образом, численность экономически активного населения ДНР за указанный период составляет 57% от всего населения Республики. Количество безработных в 2017 году сократилось почти на 6% по отношению к 2015 году. Среднемесячная заработная плата в Донецкой Народной Республике в 2017 году осталась на уровне 2014 года и составила 9 592 руб. На 01.01.2019 г. среднемесячная заработная плата составила 10892 руб. Среднемесячная заработная плата штатных работников за январь–май 2020 года по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года увеличилась на 26,7% и составила 14 997 рос. руб.

Группа образовательных параметров ДНР за анализируемый период характеризуются увеличением количества дошкольных учреждений на 7 единиц, учреждений среднего образования на 12 единиц, учреждений высшего профессионального образования на 4 единицы. За 2015-2017 гг. сократилось число учреждений среднего профессионального образования на 6 единиц. Помимо этого, наблюдается рост количества детей в учреждениях дошкольного образования на 13%, в учреждениях высшего профессионального образования – на 25%, однако в учреждениях среднего профессионального образования контингент студентов сократился на 13% [4].

По данным, представленным в отчете министра образования и науки система образования и науки Донецкой Народной Республики по состоянию на 1 января 2020 года состоит из 1 344 учреждений.

На сегодняшний день образовательную деятельность осуществляют 16 образовательных учреждений высшего профессионального образования. Общая численность студентов учреждений высшего профессионального образования за последние три года увеличился на 7,8% и составляет более 51 тысячи человек [5].

Физиологические параметры человеческих ресурсов Донецкой Народной Республики в 2018 году свидетельствуют о снижении показателей роста социально-значимых заболеваний. Заболеваемость туберкулезом снизилась по сравнению на 8,7%, в сравнении с 2017 годом и на 29,6% в сравнении с довоенным временем.

Еще одной демографической проблемой в Республике является постарение населения. Удельный вес лиц пенсионного возраста среди обслуживаемого учреждениями здравоохранения населения вырос и на сегодня составляет 31,7% (2017 год – 27,7%), лиц трудоспособного возраста – 55,4% (2017 год – 58,7%). На долю детского населения в возрасте 0-15 лет приходится 12,9% (2017 год – 13,6%). Таким образом, демографическая нагрузка на 1 тыс. лиц трудоспособного возраста, так называемый «коэффициент иждивенчества», возросла и составила 806 человек, что неблагоприятно сказывается на и без того сложной демографической ситуации [6].

В 2018 году в Республике сохраняется тенденция увеличения количества людей преклонного возраста. На 1 января 2019 года самой многочисленной возрастной группой является группа мужчин и женщин в возрасте от 70 лет и старше, показатель по данной категории составил 315,5 тыс. человек или 14% от общей численности населения [7].

Таким образом, проведенный анализ состояния управления человеческими ресурсами по демографическим, экономическим, образовательным и физиологическим параметрам позволяет сделать вывод о том, что количественные и качественные величины, а также социально-экономические условия, при которых формируется, используется и накапливается человеческий потенциал характеризуются социально-экономической нестабильностью, это объясняется трансформацией социально-

экономического устройства Донецкой Народной Республики.

Сокращение количества наличного населения, в том числе экономически активного, сокращение количества штатных работников по всем видам экономической деятельности, низкий уровень среднемесячной заработной платы (для сравнения Ростовская область 23 320 рос. руб.), неуккомплектованность квалифицированным старшим, средним и младшим медицинским персоналом и прочие экономические показатели негативно влияют на условия труда и возможность реализации потенциальных способностей человеческих ресурсов.

Иванова О.К. в работе приводит комплексную систему управления человеческими ресурсами Донецкой Народной Республики, которая представляет собой субъект управления в виде сложной трёхуровневой системы (общегосударственный, территориальный и уровень субъектов хозяйствования), использующий механизмы и методы прямого и косвенного воздействия с целью осуществления управленческого воздействия на объект управления (рис. 2).

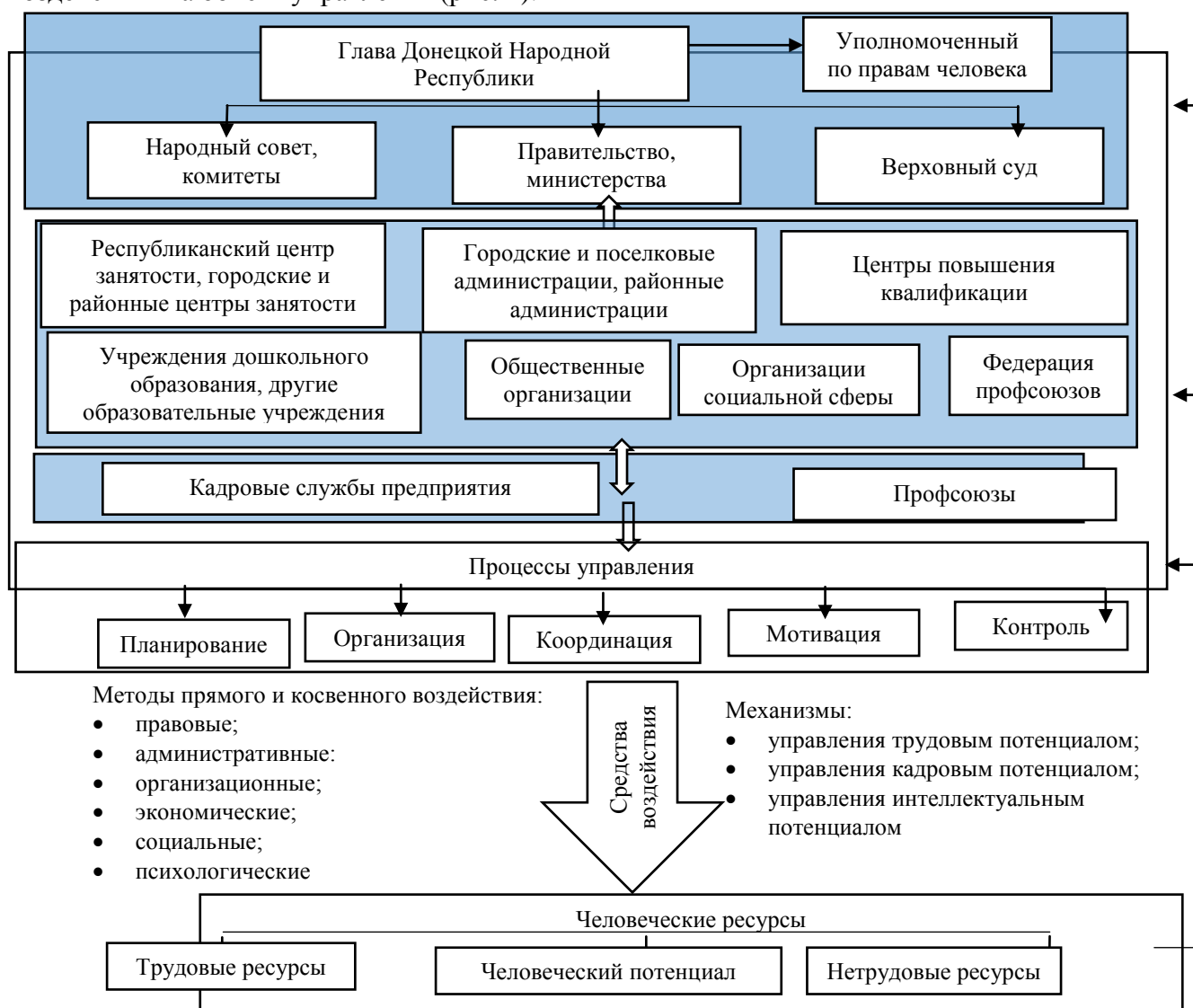

Рис. 2. Система управления человеческими ресурсами ДНР [8]

Представленная система управления человеческими ресурсами содержит трехуровневый блок при реализации механизмов управления трудовым, кадровым и интеллектуальным потенциалами и осуществляет управленческое воздействие на

человеческие ресурсы территории, а именно на трудовые и нетрудовые ресурсы, а также на человеческий потенциал, как составляющую социально-экономического потенциала.

Следует отметить, что сегодня система управления человеческими ресурсами полностью не сформирована это обусловлено отсутствием четко выработанной стратегии развития Республики, неопределенностью полномочий и функций органов, которые реализуют стратегии восстановления и развития территорий, отсутствием эффективной системы их взаимодействия и контроля [9, с. 43].

Помимо этого, в ДНР отсутствуют программы в области управления кадровым и интеллектуальным потенциалами, программы занятости населения. В настоящее время процесс управления человеческими ресурсами не обеспечен в полной мере законодательно, институционально, организационно.

Среди основных проблем в области управления человеческими ресурсами Донецкой Народной Республики можно выделить:

несовершенство нормативно-правового механизма управления человеческими ресурсами, который должен основываться на правовой обоснованности, защищенности, не учитывает международные стандарты в кадровой сфере;

проблемы демографического развития, снижение уровня и качества жизни человеческих ресурсов, старение населения;

отсутствие стратегического видения по вопросам подготовки человеческих ресурсов в соответствии с формирующимися потребностями общества, которое должно основываться на прогнозировании, планировании и мониторинге;

отсутствие сформированной институциональной среды управления человеческими ресурсами с закрепленными полномочиями (в частности недостаточная квалификация персонала кадровых служб).

Список использованных источников

1. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / Государственное учреждение «Институт экономических исследований». – Донецк, 2017. – 84 с.

2. Программа восстановления и развития экономики и социальной сферы города Донецка на 2020 год [Электронный ресурс]. – Официальный сайт. – Режим доступа: <http://gorod-donetsk.com/programma-vozstanovleniya-i-razvitiya>

3. Главное управление статистики Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Официальный сайт. – Режим доступа: <http://glavstat.govdnr.ru/>

4. Аналитический отчет о работе Министерства труда и социальной политики Донецкой Народной Республики за 2017 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mtspdnr.ru/images/2017.pdf>

5. Михаил Кушаков об итогах работы Министерства образования и науки за 2019 год [Электронный ресурс]. – Официальный сайт. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/mihail-kushakov-ob-itogah-raboty-ministerstva-obrazovaniya-i-nauki-za-2019-god/>

6. Доклад Ольги Долгошапка об итогах работы Министерства здравоохранения за 2018 год. Отчет правительства [Электронный ресурс]. – Официальный сайт. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/doklad-olgi-dolgoshapko-ob-itogah-raboty-ministerstva-zdravoohraneniya-za-2018-god/>

7 Демографические процессы Республики – основа ее социально-экономического развития [Электронный ресурс]. – Официальный сайт. – Режим доступа: http://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=7160:demograficheskie-protsessy-respubliki-osnova-ee-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya&catid=40&Itemid=665

8. Иванова, О.К. Развитие механизмов управления человеческими ресурсами: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Иванова Ольга Кузьминична. – Донецк, 2018. – 241 с.

9. Озерникова, Т.Г. Использование системного подхода к управлению человеческими ресурсами региона / Т.Г. Озерникова, Т.А. Беркович // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2009. – № 3. – С. 42-45.

УДК 338.23

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

КОТОВ Е.В.,
канд. экон. наук, доцент кафедры
теории управления и государственного
администрирования
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»

В статье раскрыта актуальность формирования качественной организационной культуры в системе высшего образования. Выделены главные проблемы и особенности организационной культуры высшего учебного заведения, функционирующего в условиях политико-экономической неопределенности.

Ключевые слова: организационная культура, высшее учебное заведение, политико-экономическая неопределенность, принципы организации, факторы среды.

The article reveals the relevance of the formation of a high-quality organizational culture in the higher education system. The main problems and features of the organizational culture of a higher educational institution operating in conditions of political and economic uncertainty are highlighted.

Keywords: organizational culture, higher education institution, political and economic uncertainty, principles of organization, environmental factors.

Актуальность и постановка проблемы. Проблема доступности качественного образования не теряет своей актуальности с момента создания первой организационной структуры, создающей и распространяющей знания. На протяжении всей истории существования системы образования в ней происходят процессы, направленные на совершенствование, в том числе повышение эффективности и результативности, ее основных инструментов и механизмов, отвечающих за производство знаний, их распределение, обмен и потребление. Реформированию подвергались все уровни, начиная от дошкольного образования и заканчивая высшим. В отдельных социально-экономических системах в качестве одной из ступеней образования включили аспирантуру, хотя исходное ее предназначение быть институтом подготовки кадров высшей квалификации, где образование осуществляется не по классической схеме, поскольку знания не столько наращиваются, сколько приращиваются.

Важную роль при любой трансформации или перестройке системы образования играла организационная культура, на которую возлагались обязанности по формированию и внедрению в социальную группу комплекса норм и установок поведения, способствующих качественной и ускоренной реализации запущенных процессов изменений.

Анализ последних исследований и публикаций. Организационная культура как понятие давно вошло в практику. Считается, что появление в 70-х годах прошлого столетия данного понятия связано с возникшей в США необходимостью дать ответ на вопрос о взрывном росте экономики Японии (японское чудо). Необходимо было объяснить успехи стран Восточно-Тихоокеанского бассейна по отношению к европейской и американской экономикам. Ученые пришли к выводу, что различия связаны в разных стратегиях работы с коллективами организаций, которые выражались в культуре и ценностях по отношению к конкретной организации [1].

С тех пор исследованиям основных и специфических составляющих организационной культуры, их взаимодействию друг с другом и с элементами внешней среды, выявлению зависимостей и закономерностей такого взаимодействия посвящено много научных работ [2-6]. Отдельное направление исследований посвящено изучению формирования организационной культуры в высших учебных заведениях признанных и непризнанных (частично признанных) государств [7-9].

Цель статьи – исследование проблем и особенностей формирования оргкультуры в высшем учебном заведении, функционирующем в условиях политико-экономической неопределенности, и разработка рекомендаций по развитию ее основных составляющих.

Изложение основного материала исследования. В первую очередь необходимо отметить, что высшее образование не теряет своей популярности независимо от того, предоставляется ли оно в признанной мировым сообществом социально-экономической системе (СЭС) или нет. Во втором случае ее актуальность снижается, но при условии признания документов о высшем образовании другим государством, обладающим более развитой социально-экономической системой, это снижение менее критично, чем, если такое признание отсутствует. Единственным ограничителем востребованности высшего образования в частично признанных СЭС является демографический фактор, а именно: динамика численности молодежи, проживающей на ее территории.

Одной из важнейших целей организационной культуры является обеспечение внутренней интеграции в организации через решение ряда задач, среди которых стоит выделить следующие:

- а) согласование базисных трактовок и определение критериев оценки желательного и нежелательного поведения членов организации;
- б) установление границ социальных групп и принципов вхождения и исключения из социальной группы;
- в) создание механизмов наделения властью, лидерством и обязанностями, ограничение (лишение) прав и полномочий, закрепления социальных статусов;
- г) установление правил и норм, регулирующих неформальные отношения в коллективе организации и ее структурных подразделениях.

Поскольку организационная культура является системой, то она обладает тремя ключевыми характеристиками – миссией, субъектом и объектом. Миссия состоит в установлении универсальных правил и процедур, стимулирующих такое поведение работника, которое способствует максимизации результата организации, в которой он занят. При этом под результатом можно понимать достаточно широкий спектр экономических и социальных явлений, выражающихся в различных количественных и/или качественных показателях – прибыль, объем производства продукции, производительность, управляемость и др.

В качестве субъекта организационной культуры выступают работники и обучающиеся организации высшего профессионального образования, которые с помощью формальных и неформальных правил и процедур устанавливают систему горизонтальных и вертикальных взаимоотношений между собой в организации. Ее объектом является вся социальная система (включая все ее подсистемы и элементы), сформированная в виде

организации. Таким образом, организационная культура распространяется на все звенья и пронизывает все элементы формальной организации.

В зависимости от глубины и ширины охвата социальной системы организации высшего профессионального образования организационная культура состоит из трех уровней:

1) профессионально-формализованный (архитектура физических объектов, лозунги, цветовые предпочтения, образцы поведения, способы вербальной и невербальной коммуникации и др.);

б) профессионально-этический (моральные нормы и правила, ценности, девизы, кодексы поведения и другие элементы, которые объясняют и развивают смысловые характеристики элементов первого уровня, заставляя работников сознательно их придерживаться);

в) профессионально-смысловой (особое восприятие времени и пространства, специфическое отношение к человеку как работнику, к работе как процессу и к выполняемым профессиональным задачам).

Каждый из названных уровней организационной культуры, при определенных условиях, может функционировать самостоятельно, минимально взаимодействуя с двумя другими. Такое состояние оргкультуры свидетельствует о проблемах в социальной системе, и длительное состояние минимального взаимодействия ведет к разрушению всей социальной системы организации, а, значит, и самой организации как социально-производственной системы.

Формирование и развитие организационной культуры высшего учебного заведения зависит от множества разнообразных факторов, которые можно разделить на внутренние и внешние, прямые и косвенные. Естественно, что наиболее пристальное внимание необходимо уделять факторам, имеющим наивысший уровень управляемости со стороны субъекта. Такие факторы обладают сразу двумя характеристиками – они одновременно являются и прямыми, и внутренними. В случае с организационной культурой к такому фактору относятся личностные характеристики членов организации, которые оказывают непосредственное и сильное влияние на формирование системы ценностей организационной культуры и их внешние проявления.

Личностные характеристики работников разнонаправленно влияют на состояние оргкультуры: организуют либо дезорганизуют горизонтальные связи, что способствует распространению или сворачиванию масштабов распространения оргкультуры; усиливают либо расслабляют вертикальные связи, тем самым помогая или затрудняя переток элементов оргкультуры как сверху вниз, так и снизу вверх. В первом описанном случае идеи и принципы организационной культуры получают ускорение или, наоборот, приостанавливают свое распространение среди работников одного уровня управления, а во втором случае эти процессы происходят между руководителем и подчиненным. При этом торможение, искажение и иное негативное воздействие на потоки оргкультуры между руководителем и подчиненным, независимо от их направленности (сверху вниз в виде приказов и распоряжений, снизу вверх в виде обратной реакции), носят более деструктивный характер, чем аналогичные проблемы в системе горизонтальных связей.

Именно поэтому среди личностных факторов особо стоит выделять роль лидера в формировании и развитии культуры организации. Особенно в бюрократических организациях, где лидер и руководитель априори должен быть одним и тем же лицом. Лидер (в первую очередь формальный) организации в силу статуса и выполняемой роли является эталоном поведения. Отношение к работе и стиль поведения лидера, его реакция на критические ситуации, особенности построения и выполнения режима рабочего дня и многое другое существенно влияют на формирование и закрепление различных элементов

оржкультуры. Остальные сознательно или подсознательно подстраиваются под него и тем самым формируют и поддерживают устойчивые поведенческие модели.

Со временем сформированные поведенческие модели перестают остро нуждаться в лидере. Созданные на определенных принципах, они уже самостоятельно, без непосредственного участия лидера, формируют определенную поведенческую среду, которая автономно проводит селекцию социальной группы. Другими словами, через определенное время организационная культура социальной системы перестает нуждаться в лидерах, но не в руководителях, производя таким образом разделение ролей.

К другим внутренним и прямым факторам культуры организации высшего профессионального образования относят структуру, цели, задачи и «правовой каркас» (система норм, нормативов, правил и процедур, регламентирующих производственные и социально-трудовые процессы) организации. Их влияние на организационную культуру завершается закреплением в сознании работников как неотъемлемых и обязательных элементов оргкультуры.

Формализованная и иерархическая структура организации высшего профессионального образования определяет два типа организационной культуры – бюрократическую (механистическая структура) или демократичную (органическая структура) культуру. Последняя распространена довольно редко в признанных СЭС, а в условиях отсутствия внешнего признания политико-экономической системы, в которой функционирует организация высшего профессионального образования, она встречается еще реже, если не отсутствует совсем. Особое внимание необходимо уделить важной составляющей структуры – ее материальной части, а именно: планировке и форме помещений, их внутреннему дизайну. Свое влияние на организационную культуру материальная структура осуществляет через создание определенного настроения, формирование и поддержку комфортности, эргономики и обеспеченности рабочего места и процесса, профессиональных отношений. В результате у сотрудников создается свое представление о ценностях организации, в соответствии с которыми они и действуют.

«Правовой каркас» влияет на культуру организации высшего профессионального образования через уровень официальной регламентации организационных процедур и процессов, объем документооборота (имеется в виду уровень регламентированности рабочего процесса), с которым сталкивается работник организации.

Полнота и своевременность решения задач организационной культуры, необходимых для достижения как ее целей, так и целей функционирования организации, определяется двумя факторами – историей организации и системой стимулирования персонала. Последняя также подразделяется на две подсистемы, где одна из подсистем направлена на стимулирование персонала организации высшего профессионального образования, а другая ориентирована на студентов – стимулирует у них желание учиться через совершенствование образовательного процесса, системы льгот и вознаграждений студентов за образовательные и научные результаты их деятельности.

История создания и развития организации (этапы жизненного цикла) сопровождается появлением лидеров, ситуаций, действий или процессов, которые закладывают основы организационной культуры, дополняют, развивают и совершенствуют ее. Также следует учитывать появление внутренней способности системы, которая появляется в процессе исторического развития организации (частично о ней говорилось ранее), автономно, то есть независимо от лидеров, корректировать состав, структуру и поведение работников организации.

Созданная в организации система стимулов к труду и соответствующему профессиональному поведению через принципы их реализации влияет на культуру организации. Субъекты научно-образовательного процесса организации высшего профессионального образования, осознав по каким принципам осуществляется поощрение

и наказание, в том числе продвижение по карьерной лестнице, достаточно быстро и устойчиво формируют представление о том, что хорошо и что плохо, и действуют в соответствии с этими установками (принимают максимально выгодные для себя решения, требующие минимальных затрат). Например, если в организации в качестве критериальной базы продвижения по карьерной лестнице принято иметь высокие количественные показатели, то субъект научно-образовательного процесса организации высшего профессионального образования будет не только игнорировать качественные показатели, но и допускать их сознательное ущемление (ухудшение) в угоду количественным.

В озвученном контексте очень показательным примером является публикационная активность студентов (бакалавров, магистров) и научно-преподавательского (преподавательского) состава, которая у последних жестко регламентируется временным параметром. Под временным параметром подразумевается объем часов, затраченных для производства одного публикационного результата. «Правовым каркасом» установлен ряд требований, которые вынуждают в публикационной сфере преследовать количественные, а не качественные показатели, из которых выделим некоторые из них:

а) для получения дополнительных баллов при поступлении в магистратуру бакалавр должен иметь не менее одной публикации;

б) к защите магистерской диссертации допускаются магистранты, имеющие за период своего обучения не менее двух публикаций;

в) часть ставки каждого представителя научно-преподавательского (преподавательского) состава включает в себя научную составляющую, результатом выполнения которой являются научные публикации (научные публикации подразделяют на различные виды, каждому из которых присваиваются определенный объем часов, необходимый для их выполнения).

Следует все же отметить, что перечисленные требования это в значительной степени не «инновационное» решение высшего учебного заведения (хотя отдельные самостоятельные инициативы все же исключать не следует), а прямо или косвенно установленные требования со стороны центрального органа исполнительной власти, наделенного полномочиями формирования и реализации государственной политики в сфере образования (на постсоветском пространстве в качестве такого органа выступает Министерство образования и науки). Приоритет количественных показателей над качественными обусловлен более простой процедурой контроля за результатами работы высшего учебного заведения. Соответствие количественных показателей установленным нормативам оценить всегда легче, чем качественные, для которых еще необходимо иметь соответствующий уровень квалификации, достаточный для проведения оценки. Таким образом, упрощение системы контроля приводит к упрощению процессов и отношений организационной культуры, отвечающих за производства научно-образовательных результатов.

В контексте расширения доказательной базы вышеприведенного утверждения покажем последствия его применения к научным исследованиям. Так, зарубежные ученые главной причиной роста правил и форм отчетности в научной сфере называют потребность бюрократии оправдать свое существование [10-11]. Российские ученые прямо указывают, что усиление контроля за научными исследованиями со стороны государственных структур, в том числе с помощью количественных показателей и библиометрических оценок, приводят к снижению качества и результативности научных исследований, развивают научную конъюнктуру, выражающуюся в приоритетности исследований с заранее известным результатом перед поисковыми работами [12].

Описанный подход несет в себе системные риски и для высшей школы. Постоянное упрощение процесса контроля за результатами путем оценки их через

количественные показатели, которые к тому же вынуждено увеличиваются в своей численности, чревато полной потерей качественных характеристик (научной и практической ценности) получаемых результатов. Расширение количественных показателей контроля повлечет за собой невозможность проверить достоверность и объективность субъектом контроля отчетных показателей, предоставляемым объектом контроля. В таком случае со стороны субъекта контроля будет применяться к отчетам объекта контроля только один критерий – показатели отчетного временного периода обязаны быть лучше (положительные показатели больше, а отрицательные показатели меньше) показателей предыдущего временного периода.

К вышеназванному прямому фактору – приказы и распоряжения вышестоящего органа управления – следует добавить еще ряд внешних факторов, оказывающих существенное влияние на развитие культуры в организации высшего профессионального образования. Прежде всего это экономико-политические и социальные условия, в которых организация высшего профессионального образования функционирует. В их число входят как официальные элементы в виде национальной культуры, системы перераспределения дохода и внешней государственной политики, так и неофициальные (скрытые), такие как «теневая» («серая») экономика, этнические групповые интересы, семейные или иные локальные традиции и нормы.

Несмотря на кажущееся косвенное их влияние на организационную культуру высшего учебного заведения, некоторые из внешних факторов могут в значительной мере определять принципы и процессы организационной культуры. Так, ухудшение материально-технического обеспечения научно-образовательного процесса или усиление nepотизма могут существенно исказить (искажать) основные принципы организационной культуры высшего учебного заведения.

Влияние внешних факторов способно существенно трансформировать даже миссию высшего учебного заведения, закрепляя в системе научно-образовательного процесса не самые важные ее элементы в числе основных и приоритетных. Например, отличительной особенностью современного вуза становятся празднично-развлекательные, а не образовательно-исследовательские мероприятия. Именно они больше отвечают внутренним потребностям студентов и потому больше их привлекают и лучше ими запоминаются. Речь идет о таких мероприятиях, как посвящение студентов в первокурсники, концерты и праздничные мероприятия к знаменательным датам, шествие студентов и т.п. Перечисленные мероприятия связаны с демонстративной стороной организационной культуры и никак не связаны с основными функциями университета – предоставление знаний и проведение исследований, – но их приоритетность у студентов в оргкультуре вуза учеными отмечается достаточно давно [13].

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Исследование показало, что организационная культура высшего учебного заведения, функционирующего в условиях политико-экономической неопределенности, имеет те же проблемы, что и их аналоги, функционирующие в более благоприятных условиях. Это свидетельствует о том, что основные принципы, положенные в основу оргкультуры, одинаковы, что и обуславливает появление идентичных проблем при их реализации. Главной же особенностью оргкультуры высшего учебного заведения, функционирующего в условиях политико-экономической неопределенности, отличающего его от своих аналогов, функционирующих в других условиях, является «размытость» института лидерства. Это связано с тем, что современники не полностью отвечают критериям лидера, а заимствование примеров из прошлого не отвечает «духу времени», поскольку лидеры из прошлого существовали в совершенно другой общественно-экономической формации, отличающейся от действующей уровнем производительных сил общества и типом экономических производственных отношений.

Список использованных источников

1. Можаров М.С. Подходы к структурированию содержания понятия «организационная культура» / М.С. Можаров, А.Э. Можарова // Информационно-коммуникационные технологии в педагогическом образовании. – 2013. – № 4 (26). – С. 1-8.
2. Роббинс С. Менеджмент / С. Роббинс; пер. с англ. и ред. О.В. Медведь. – 8-е изд. – М.: Вильямс, 2007. – 1044 с.
3. Камерон К.С. Диагностика и изменение организационной культуры / К.С. Камерон, Р.Э. Куинн. – СПб.: Питер, 2001. – 320 с.
4. Дорофеева Л.И. Организационная культура как стратегический ресурс организации / Л.И. Дорофеева // Гуманитарный научный журнал. – 2020. – № 1. – С. 38-44.
5. Шейн Э.Х. Организационная культура и лидерство / Э.Х. Шейн; пер. с англ. под ред. В.А. Спивака. – СПб.: Питер, 2002. – 336 с.
6. Ньюстром Дж.В. Организационное поведение / Дж.В. Ньюстром, К. Дэвис. – СПб.: Питер, 2008. – 560 с.
7. Кобзева М.А. Организационная культура многопрофильного вуза / М.А. Кобзева // Modern Science. – 2020. – № 5-3. – С. 96-102.
8. Рощина Ю.О. Этапы формирования организационной культуры университетов государства с особым статусом / Ю.О. Рощина // Менеджер. – 2019. – № 3. – С. 239-245.
9. Спиридонова Р.Ф. Организационная культура как фактор развития вуза / Р.Ф. Спиридонова // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2013. – № 24. – С. 166-170.
10. Coccia M. Research performance and bureaucracy within public research labs / M. Coccia // Scientometrics. – 2009. – Vol. 79. – № 1. – P. 93-107.
11. Walsh J. P. The bureaucratization of science / J.P. Walsh, Y.N. Lee // Research Policy. – 2015. – Vol. 44. – № 8. – P. 1584-1600.
12. Тамбовцев В.Л. О научной обоснованности научной политики в РФ / В.Л. Тамбовцев // Вопросы экономики. – 2018. – № 2. – С. 5-32.
13. Куликова О.В. Организационная культура инновационного вуза: особенности и возможности развития / О.В. Куликова, И.А. Гулей // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2013. – № 6. – С. 109-111.

УДК 33.02

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

ЛИСИЦЫНА М.А.,
ассистент кафедры менеджмента
непроизводственной сферы
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»

В статье анализируется состояние машиностроительной отрасли Донецкой Народной Республики. На основе PEST-анализа выявляются основные внешние факторы (политико-правовые, экономические, социальные, технико-технологические), имеющие наибольшее влияние на эффективность функционирования отрасли, а также предлагаются основные направления её развития.

***Ключевые слова:** промышленность, машиностроение, PEST-анализ.*

The article analyzes the state of the machine-building industry of the Donetsk People's Republic. Based on the PEST analysis, the main external factors (political and legal, economic, social, technical and technological) that have the greatest impact on the efficiency of the industry are identified, and the main directions of its development are proposed.

***Keywords:** industry, mechanical engineering, PEST analysis.*

Постановка проблемы и актуальность. Машиностроительная отрасль является важным сектором экономики Донецкой Народной Республики, уровень развития которого предопределяет качество жизни населения, создает предпосылки для устойчивого роста национальной экономики. Однако на сегодняшний день существует множество проблем, ограничивающих эффективное функционирование отрасли. Для выявления приоритетных направлений развития машиностроения ДНР необходим углублённый стратегический анализ тенденций развития отрасли, а также анализ влияния факторов внешней среды на деятельность отрасли.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучению тенденций развития машиностроительной отрасли Донецкой Народной Республики на сегодняшний день уделяется недостаточное внимание. Так, данная проблема освещена в трудах С.Н. Гриневской, В.В. Дорофиевко, Р.Н. Лепы, Р.В. Ободца, А.В. Половяна, Н.В. Шемякина, Н.Н. Шеремет, А.Е. Шматько. Однако изучение состояния машиностроительной отрасли ДНР, а также факторов, имеющих наибольшее влияние на её функционирование, требует постоянной актуализации и совершенствования для определения адекватных реалиям направлений развития отрасли.

Цель статьи. Целью статьи является определение современных тенденций функционирования машиностроительной отрасли Донецкой Народной Республики; выявление основных направлений развития машиностроения ДНР на основе проведения PEST-анализа.

Изложение основного материала исследования. Важным сектором экономики Донецкой Народной Республики является промышленный комплекс, уровень развития которого предопределяет качество жизни населения, создает предпосылки для устойчивого роста национальной экономики Донецкой Народной Республики. В январе-мае 2019 г., по сравнению с аналогичным периодом 2018 г., объем реализации промышленной продукции увеличился более чем на 7% (рис. 1).

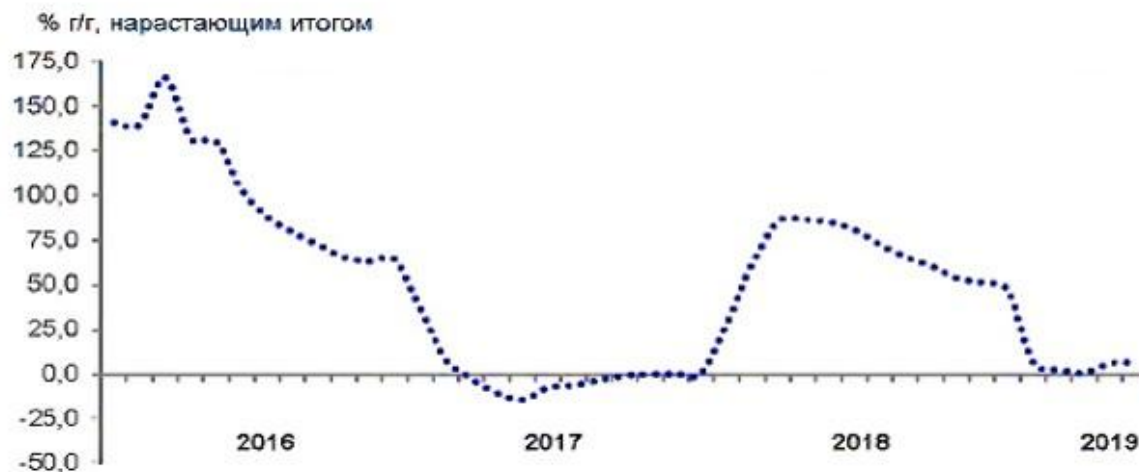

Рис. 1. Динамика объемов реализации промышленной продукции в (январь-май) 2016-2019 гг. [1]

Лидируют отрасли перерабатывающей промышленности с долей 50,1%. Годовые темпы роста реализации продукции перерабатывающей промышленности за первое полугодие 2019 г. увеличились почти до 16%. Предприятия, основным видом деятельности которых является поставка электроэнергии, газа, пара и кондиционированного воздуха, обеспечивают 37,3% промышленной реализации, предприятия добывающей промышленности – 9,8%, на водоснабжение, канализацию, обращение с отходами – 2,8% (рис.1) [2].

Рис. 2. Структура реализованной промышленной продукции ДНР

Основу перерабатывающей промышленности ДНР составляют металлургическое производство, производство металлических изделий (20,1% от всей реализованной промышленной продукции), производство пищевых продуктов, напитков и табачных изделий (16,7%), производство кокса и продуктов нефтепереработки (6,5%), прочие виды перерабатывающей промышленности (6,8%). Машиностроение (кроме ремонта и монтажа машин и оборудования) в структуре промышленного комплекса Донецкой Народной Республики занимает 2,5% от общего объема реализованной промышленной продукции за январь-июль 2020 года (рис.3) [2]. Наибольшие темпы роста по реализации продукции в перерабатывающей промышленности в 2019 году по сравнению с 2018 годом

наблюдались в машиностроении – в 1,5 раза больше (общая доля в структуре реализации продукции за 2019 год составила 36,4%) [3].

Рис. 3. Структура реализованной продукции перерабатывающей промышленности Донецкой Народной Республики

Машиностроительный комплекс Республики в настоящий момент представлен 40 предприятиями (по данным Министерства экономического развития ДНР), расположенных в г. Донецк, г. Горловка, г. Зугрэс, г. Макеевка, г. Ясиноватая, г. Снежное, г. Моспино, г. Торез, г. Харцызск, в числе которых наиболее крупные:

- ООО «Горловский энергомеханический завод»;
- ГП «Донецкий энергозавод»;
- ГП «Донецкгормаш»;
- ГП «Донецкий электротехнический завод»;
- ООО «ДОНФРОСТ»;
- ООО «Зуевский энергомеханический завод»;
- ЧАО Макеевский завод «Факел»;
- ООО «Макеевский машиностроительный завод»;
- ООО «Машгорпром»;
- ООО «Ясиноватский машиностроительный завод»;
- ГП «Торезский электротехнический завод» и др.

Машиностроение Донецкой Народной Республики ориентировано на производство машин и оборудования для базовых отраслей промышленности (металлургии, угольной промышленности, энергетики, транспорта, строительства, пищевой промышленности и сельского хозяйства) и товаров народного потребления.

В процессе исследования факторов внешней среды, потенциально влияющих на развитие машиностроения в ДНР, наибольшего внимания требуют: политические; экономические, социально-культурные и технико-технологические факторы (табл.1). Для идентификации указанных групп факторов макросреды, которые существенно влияют или могут повлиять на деятельность предприятий машиностроения, в экономической литературе используют модель PEST-анализа (P – political – изучение политико-правового климата и его влияния на развитие отрасли; E – economic – анализ экономических факторов деятельности S – social – исследование социально-культурной среды; T – technological – технико-технологические факторы развития отрасли).

Политические факторы отражают основные изменения в области правового регулирования и политической стабильности ДНР. Экономические факторы определяют

распределение ресурсов на уровне государства, а также экономическое состояние рынка, что является важнейшим условием функционирования отрасли машиностроения. Социальные факторы позволяют определить производственный и научный потенциал отрасли, а также общественный интерес к ней. Технологические факторы характеризуют тенденции технико-технологического процесса в отрасли.

Результаты PEST-анализа отображают влияние четырех компонент и их факторов на деятельность предприятия во внешней среде. Достоинствам данного метода являются: простота заполнения, отсутствие ограничений по количеству факторов, которые самостоятельно выбираются и оцениваются экспертами.

Для определения основных факторов внешней среды, непосредственно оказывающих влияние на деятельность предприятий машиностроительной отрасли, был использован экспертный метод, подразумевающий использование экспертных оценок, то есть количественных и / или порядковых оценок процессов или явлений, не поддающихся непосредственному измерению, основывающихся на выводах специалистов. Исследование было направлено на определение мнений экспертов о степени влияния факторов внешнего макроокружения на деятельность предприятий машиностроения Донецкой Народной Республики.

Таблица 1

Наиболее значимые факторы внешнего макроокружения, влияющие на функционирование машиностроительных предприятий ДНР по итогам PEST-анализа

№ п/п	Фактор	Оценка с поправкой на вес
1	2	3
<i>Политические факторы (political)</i>		
П ₁	Отложенный политический статус территории Республики	0,2
П ₂	Находящаяся в стадии формирования нормативная и законодательная база Республики, регулирующая экономические отношения	0,19
П ₃	Низкий уровень политической стабильности в Республике	0,18
П ₄	Продолжающиеся военные действия	0,16
<i>Экономические факторы (economic)</i>		
Э ₁	Слабо прогнозируемые и нестабильные экономические связи	0,2
Э ₂	Неопределенность в рынках сбыта продукции	0,2
Э ₃	Низкий спрос внутреннего рынка	0,19
Э ₄	Недостаток оборотных средств у предприятий	0,19
Э ₅	Неустойчивость связей с поставщиками сырья	0,18
Э ₆	Отсутствие или недостаточный объем инвестиций в машиностроении	0,18
Э ₇	Неопределенность направлений и целей развития экономики в связи с отсутствием планирования как элемента государственного регулирования экономики	0,16
Э ₈	Транспортная блокада со стороны Украины	0,15
Э ₉	Таможенные проблемы при организации внешнеэкономической деятельности	0,15
Э ₁₀	Наличие значительного промышленного потенциала	0,14
Э ₁₁	Недостаточное использование производственных мощностей на местах	0,13

Продолжение табл.1

1	2	3
Э ₁₂	Существенные проблемы с реструктуризацией и реорганизацией промышленных предприятий	0,13
Э ₁₃	Недостаточность гос.заказа	0,12
<i>Социальные факторы (social)</i>		
С ₁	Уменьшение численности специалистов и рабочих вследствие их временного или постоянного переселения в результате военных действий	0,2
С ₂	Существенный разрыв между уровнем заработной платы и уровнем потребностей работника	0,2
С ₃	Снижение привлекательности труда в машиностроении	0,19
С ₄	Недооценка роли машиностроения как основы экономической и социальной защищенности значительной части населения территории	0,18
<i>Технологические факторы (technological)</i>		
Т ₁	Незначительная инновационная активность предприятий	0,2
Т ₂	Значительный износ активной части основных фондов	0,18
Т ₃	Высокий уровень материало- и энергоемкости продукции, которая выпускается	0,17
Т ₄	Недостаточная кооперация с научно-исследовательскими институтами	0,15

Проведенный PEST-анализ позволил сделать вывод, что машиностроительная отрасль ДНР находится в очень сложном состоянии, отягощенном условиями экономической блокады ДНР, неопределенного политического статуса территории, продолжающихся военных действий.

Среди политических факторов наибольшее влияние имеют отложенный политический статус территории Республики (0,2), несовершенство нормативной и законодательной базы Республики, регулирующей экономические отношения (0,19), низкий уровень политической стабильности в Республике (0,18), продолжающиеся военные действия (0,16).

Выявленные политические факторы свидетельствуют об ограниченности законодательного, таможенного, налогового и прочего государственного регулирования; направленности государственного регулирования на разработку и внедрение мероприятий в области поддержки или сдерживания машиностроения ДНР.

Ключевыми экономическими факторами являются слабо прогнозируемые и нестабильные экономические связи (0,2), неопределенность в рынках сбыта продукции (0,2), низкий спрос внутреннего рынка (0,19), недостаток оборотных средств у предприятий (0,19), отсутствие устойчивых связей с поставщиками сырья (0,18), отсутствие или недостаточный объем инвестиций в машиностроении (0,18).

Выявленные экономические факторы свидетельствуют об ограниченности мероприятий по формированию платежеспособного рынка сбыта, способствующих развитию внутреннего рынка и увеличению экспорта.

Анализ социально-культурных факторов позволил выделить уменьшение численности специалистов и рабочих вследствие их временного или постоянного переселения в результате военных действий (0,2), существенный разрыв между уровнем заработной платы и уровнем потребностей работника (0,2), снижение привлекательности труда в машиностроении (0,19),

недооценка роли машиностроения как основы экономической и социальной защищенности значительной части населения территории (0,18).

Выявленные социальные факторы позволяют сделать вывод о необходимости повышения статуса машиностроительной отрасли в обществе и формировании условий для обеспечения машиностроения высококвалифицированными кадрами.

Ключевыми технико-технологическими факторами уязвимости отрасли являются незначительная инновационная активность предприятий (0,2), значительный износ активной части основных фондов (0,18), высокий уровень материало- и энергоемкости продукции, которая выпускается (0,17), недостаточная кооперация с научно-исследовательскими институтами (0,15).

Выявленные технологические факторы свидетельствуют о необходимости модернизации промышленности ДНР, что позволит значительно расширить внутренний рынок; необходимости анализа и оценки научно-производственного потенциала в ведущих направлениях науки и техники, выявления инновационных путей развития машиностроения; необходимости разработки мероприятий, способствующих повышению инновационной активности в отрасли.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Исходя из результатов проведенного анализа, следует сделать вывод о необходимости внедрения мероприятий по повышению эффективности функционирования предприятий машиностроительной отрасли ДНР, а именно:

инициировать создание рабочей группы при Правительстве ДНР по разработке концепций и сценариев социально-экономического развития экономики ДНР для снижения рисков при принятии долгосрочных инвестиционных решений государственными и частными компаниями, в состав которой должны войти как представители профильных министерств, так и институт экономических исследований, представители образовательных организаций высшего профессионального образования;

согласовать принимаемые в процессе государственного стратегического планирования решения с бюджетными ограничениями, определяемые как на среднесрочную, так и на долгосрочную перспективу;

рассмотреть возможность внедрения диверсификации деятельности предприятия, позволяющей расширить сферы деятельности (с использованием эффекта синергии), уменьшить количество и величину предпринимательских рисков, увеличить скорость реагирования машиностроительного предприятия на изменения в конъюнктуре рынка, а также его гибкость;

разработать комплекс мероприятий по повышению инвестиционной активности в отрасли;

анализ и максимальное использование существующего научно-производственного потенциала, укрепление кооперации машиностроительных предприятий с научно-исследовательскими институтами ДНР;

выявление потребностей существующих рынков сбыта и их удовлетворение, в том числе с ориентацией на импортозамещение.

Список использованных источников

1. Общее состояние экономики ДНР и основные тенденции развития / А.В. Половян, Р.Н. Лепа, С.Н. Гриневская, Н.В. Шемякина, Н.Н. Шеремет // Государственное учреждение «Институт экономических исследований». – Донецк, 2020. – с. 11-23

2. Итоги социально-экономического развития Донецкой Народной Республики за I полугодие 2020 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://tppdnr.ru/2020/09/15 /итоги-социально-экономического-разв/>

3. Алексей Половян рассказал об итогах работы Министерства экономического развития за 2019 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://dnrsovet.su/aleksej-polovyan-rasskazal-ob-itogah-raboty-ministerstva-ekonomicheskogo-razvitiya-za-2019-god/>

УДК 005.591.4

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА В РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ УГЛЕПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

ТРОИЦКАЯ Р.А.,
аспирант
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
технический университет»

В статье рассматривается методика внедрения проектного подхода в процессы реструктуризации угледобывающих предприятий. Выделены актуальные проблемы реструктуризации. Представлены этапы жизненного цикла проекта для построения модели реструктуризации предприятия. Предложен алгоритм реализации проектного подхода, отражающий особенности деятельности в условиях реструктуризации.

Ключевые слова: реструктуризация, угольная промышленность, проектный подход, эффективность.

The article discusses the method of implementing the project approach in the processes of restructuring of coal mining enterprises. Actual problems of restructuring are highlighted. The stages of the project life cycle for building a restructuring model are presented. An algorithm for implementing the project approach is proposed that reflects the features of the activity in the conditions of restructuring.

Keywords: restructuring, coal industry, project approach, efficiency.

Постановка задачи. Рыночные отношения и конкуренция на товарных и финансовых рынках предъявляют к предприятиям новые жёсткие требования. Реструктуризация угольной отрасли является одним из таких требований. В результате её проведения происходят значительные изменения в структуре и технологии угледобычи, управлении экономическими процессами и реализации продукции, что приводит к улучшению финансово-экономического состояния предприятия. При этом необходимо учитывать качественно-стоимостные параметры угольной продукции, напрямую зависящие от технико-экономического состояния угольных шахт.

Следует отметить, что реструктуризация не имеет типового, регламентированного решения. Каждый субъект хозяйствования, с учётом совокупности характеристик внутренних и внешних экономических условий, требует формирования и реализации проекта реструктуризации, включающего разработку бизнес-плана и графика проведения мероприятий реструктуризации. Программа реструктуризации индивидуальна для каждого предприятия, в зависимости от выбора направления, типа и объектов воздействия. Отсутствие комплексного, проектного подхода к реструктуризации угольных предприятий может привести к дисбалансу территориальной социальной и производственной структуры, элементом которой они являются.

В свою очередь, применение проектного подхода к формированию комплексного механизма регулирования негативных социальных последствий, неизбежно порождаемых реструктуризацией, позволит разработать эффективные социально ориентированные программы реструктуризации [1, с. 251].

Анализ последних исследований и публикаций по данной проблеме. В настоящее время проблемы управления социально направленной реструктуризацией угольной промышленности привлекают большое внимание отечественных исследователей, которые в своей работе опираются на широкий спектр возможностей, методологий и концепций применения проектного подхода. При этом теоретической основой исследований являются труды таких авторов: Ким Хелдман, Стэнли Э. Портни, В.А. Заренков, И.И. Мазур, Ю.Н. Лапыгин, А.А. Рожков, Д.А. Новиков, А.И. Ярембаш и других учёных.

Актуальность темы исследования обусловлена непроработанностью методического инструментария использования проектного управления в условиях реструктуризации угледобывающих предприятий.

Цель статьи – разработка алгоритма реализации проектного подхода, отражающего особенности деятельности угледобывающих предприятий в условиях реструктуризации.

Изложение основного материала исследования. Реструктуризационная программа представляет собой комплекс мероприятий, планируемых в соответствии с направлениями развития предприятия. При этом разрабатывается концепция реструктуризации, определяются цели и стратегия. Качественно сформированная программа реструктуризации, базирующаяся на реальном понимании и учёте условий внутренней и внешней среды предприятия, является гарантией успешного достижения целей реструктуризации в будущем [2, с. 10].

Формирование программы реструктуризации состоит из следующих основных этапов:

- осуществление комплексного анализа состояния отрасли;
- определение путей достижения поставленных задач;
- определение реальных перспектив и направлений развития угольных предприятий, а также их внутренних резервов;
- оптимизация системы управления предприятиями;
- оценка возможностей финансирования;
- подготовка основных предложений в виде «Программы реструктуризации» [3, с. 36-40].

Проект – это основа программы реструктуризации. Формирование проекта реструктуризации включает:

- оценку деятельности предприятия;
- ситуационный анализ его внешней среды;
- определение приоритетности и объёмов необходимых работ;
- планирование основных технико-экономических показателей;
- определение финансовых затрат проекта и необходимости внешних инвестиций.

Методы разработки программ реструктуризации достаточно хорошо известны в отечественной практике. Оптимальным является вариант, когда программа реструктуризации составляется специалистами отрасли и предприятия с привлечением экспертов. Эксперты помогают правильно расставить акценты и оценить эффективность проекта. Роль таких экспертов особенно важна при проведении анализа рынка и маркетинговых исследований, разработке финансового плана и анализе рисков.

Из-за непоследовательности действий при проведении реструктуризации большинство промышленных предприятий России и ДНР не достигают поставленных целей и не обеспечивают эффективную деятельность угледобывающих предприятий [4, с. 52-59].

К актуальным проблемам реструктуризации промышленных предприятий можно отнести такие:

– реструктуризация проводится в условиях недостаточности финансирования, поэтому процесс часто сводится к финансовым аспектам.

– для каждого предприятия необходимо учитывать как внешние, так и внутренние факторы; причём влияние внешних факторов носит более активный и динамичный характер;

– необходимость учёта изменений в социальной составляющей, особенно для градообразующих предприятий;

– отсутствие действенной системы анализа результативности и оценки качества проектов.

В качестве базы для решения вышеуказанных проблем реструктуризации в настоящем исследовании предлагается определять программу как группу проектов, которые согласованно управляются для обеспечения дополнительных преимуществ, которые не могут быть получены за счёт независимого управления каждым проектом.

Учитывая специфику функционирования угольной промышленности, необходимо формировать алгоритм применения проектного подхода, состоящего из следующих этапов его жизненного цикла [5, с. 76-80]:

1. *Этап подготовки:* сбор исходных данных и анализ текущего состояния; определение целей, задач, требований, критериев и ограничений (внутренних и внешних) проекта, рассмотрение основных положений, методов реализации и утверждение структуры проекта.

2. *Этап разработки:* формирование команды, разработка концепции и содержания проекта, планирование, установление сроков начала и завершения проекта, приоритетные и второстепенные процессы реализации, презентация разработки проекта и получение его одобрения.

3. *Этап реализации проекта:* применение методов и инструментов управления проектами для организации работ, разработки системы мотивации и стимулирования, оперативного управления мероприятиями реструктуризации.

4. *Этап завершения:* тестирование результатов реализации проекта, анализ финансово-экономических показателей, подведение итогов.

Предложенный алгоритм использования проектного подхода к промышленной реструктуризации требует формирования специальной методологии для его реализации. Такой алгоритм и методология представлены на рисунках 1 и 2. Предполагается, что этот процесс должен содержать в себе две стадии:

1. Выявление угроз и проблем предприятия, их оценка, определение дальнейшей деятельности (рис. 1).

2. Внедрение и реализация проектного подхода для эффективной реструктуризации предприятия (рис. 2).

На стадии 1, соответствующей этапу 1 жизненного цикла проекта, основной организационной структурой становится проектная группа (внутренняя группа диагностики и оценки), создаваемая руководством предприятия. При этом возможно привлечение внешних экспертов в сфере управления проектами.

Проектная группа анализирует и оценивает информацию о текущей ситуации на предприятии, поступающей от функциональных подразделений и из внешней среды, разрабатывает план действий и взаимодействует с руководством. После принятия руководством решения о внедрении системы управления деятельность предприятия строится по схеме стадии 2.

Стадия 2 соответствует этапам 3 и 4 жизненного цикла проекта. При этом некоторые действия выполняются одновременно.

Использование проектного подхода – это системный процесс с постоянным мониторингом текущей ситуации. Группа внутренней оценки взаимодействует с

руководством предприятия, своевременно представляя отчёты и прогнозы, а также обеспечивает связь внутри организации для регулирования текущих мер.

Рис. 1. Выявление угроз и проблем предприятия, их оценка, определение дальнейшей деятельности

Интеграция проектного подхода в систему управления проектами может быть усложнена следующими факторами:

- 1) отсутствием практического опыта реализации подобных проектов;
- 2) задержкой или прерыванием процесса реализации проекта из-за неудовлетворённости и недостаточной мотивации персонала, ускоренной амортизации оборудования при форсированном производстве;
- 3) нарушением некоторых элементов системы управления проектами, их заменой другими типами управления или неудовлетворительным исполнением;
- 4) управленческими и техническими ошибками менеджмента, обусловленными недостаточной квалификацией и непониманием проектного подхода.

Эти факторы в основном связаны с соблюдением квалификационных требований и заинтересованностью руководства организации в положительном результате.

Рис. 2. Внедрение и реализация проектного подхода для эффективной реструктуризации предприятия

Разработанный подход, основанный на инструментарии проектного подхода, характеризуется:

- ориентацией на достижение конкретной цели;
- взаимосвязанностью и координацией деятельности всех подразделений предприятия;
- определённостью бюджета;
- определённостью времени начала и окончания;
- установленностью критериев качества осуществления работ.

Преимущества такого подхода заключаются в следующем:

- возможность качественной оценки текущего состояния организации;
- возможность введения командной ответственности и разделения полномочий;
- усиление контроля над расходами ресурсов и средств (материальных и трудовых), направленных на проведение эффективной реструктуризации;
- эффективное использование времени при анализе текущей ситуации.

К наиболее важным реструктуризационным мероприятиям относится мониторинг финансовых показателей, который направлен на повышение инвестиционной привлекательности предприятия, а именно:

- анализ и оценка финансово-экономического состояния (расчёт финансовых коэффициентов и критических показателей, анализ прибыли);
- финансовая оценка основных видов деятельности (прибыль, затраты, рентабельность, валовая маржа, фонд финансового обеспечения по товарным группам);

- формирование центров финансовой ответственности, внедрение системы финансового контроля;
- планирование и контроль финансовых потоков;
- анализ, планирование и контроль изменений структуры баланса;
- расчет объёма дополнительного финансирования [6, с. 63-70].

Некоторые исследователи [7, с. 343] предлагают использовать чистую приведенную стоимость дохода в качестве критерия бюджетной эффективности любого проекта, в том числе и социально направленного:

1. Чистая приведенная стоимость (NPV) – это сумма значений дисконтированного потока платежей, приведенных на сегодняшний день, определяется по формуле:

$$NPV = \sum_{t=0}^T \frac{CF_t - KV_t}{(1 + d)^{t-1}},$$

где T – общая продолжительность цикла проекта;

CF_t – денежный поток,

KV_t – инвестиции за год t;

d – коэффициент дисконтирования;

$1/(1 + d)^{t-1}$ – дисконтный множитель.

2. Индекс доходности проекта, который определяется по формуле:

$$PI = \frac{\sum \frac{CF}{(1 + d)^{t-1}}}{\sum \frac{KV}{(1 + d)^{t-1}}}$$

Проект считается эффективным при $PI > 0$.

3. Срок окупаемости проекта определяется прямо пропорционально индексу доходности проекта:

$$PbP = \frac{\sum \frac{KV}{(1 + d)^{t-1}}}{\sum \frac{CF}{(1 + d)^{t-1}}}$$

Данные показатели, используемые для сравнения и выбора инвестиционных проектов, имеют недостатки, затрудняющие их использование на практике, при оценке эффективности некоторых проектов. Например, показатель NPV может вызвать трудности при решении задач оценки эффективности по следующим причинам:

- отсутствие методологии определения оптимального срока окупаемости;
- процесс выбора ставки дисконтирования достаточно субъективен и оценка эффективности (или неэффективности) проектов во многом зависит от её выбора;
- значение NPV оценивает верхнюю границу ставки дисконтирования, ниже которой её значение приобретает экономический смысл, но не показывает напрямую величину доходности проектов;
- невозможность определения некоммерческих рисков.

Однако данные показатели позволяют сделать вывод о целесообразности реализации, рациональности расходования ресурсов в процессе планирования и реализации проекта.

Выводы по выполненному исследованию. В заключение следует отметить, что положительный эффект реструктуризации угледобывающих предприятий России и ДНР может быть достигнут при комплексном подходе, который включает анализ и диагностику текущего состояния предприятия, постановку целей, разработку и реализацию программы реструктуризации, мониторинг хода и результатов деятельности, направленной на формирование долгосрочных конкурентных преимуществ предприятия.

Список использованных источников

1. Ярембаш А.И. Управление проектами и программами преодоления негативных социально-экономических последствий реструктуризации угольной отрасли: монография / А.И. Ярембаш. – Донецк: ДонГУУ, 2015. – 251 с.
2. Коломыцева Л.А. Управление проектом реструктуризации предприятия / Л.А. Коломыцева // Организатор производства. – 2007. – № 2. – С. 10.
3. Зайцева О.П. Анализ влияния налогового администрирования на эффективность антикризисного управления / О.П. Зайцева // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. – 2013. – № 1 (4). – С. 36-40.
4. Троицкая Р.А. Проблемы реструктуризации угольной отрасли и их влияние на социальные процессы / Р.А. Троицкая // Современные концепции экономического развития территории. – 2019. – № 13. – С. 52-59.
5. Воробьев А.А. Методика внедрения проектного подхода в действующую систему антикризисного управления промышленным предприятием / А.А. Воробьев // Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2014. – № 4. – С. 76-80.
6. Альшевский Э.В. Проектный подход в оценке и управлении процессом реструктуризации промышленных предприятий / Э.В. Альшевский // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. – 2013. – № 3 (6). – С. 63-70
7. Пономаренко О.В. Механізми державного управління соціальними проектами та програмами: теорія і методологія: монографія / О.В. Пономаренко. – Донецьк: Технопак, 2010. – 343 с.

УДК 005.3:332.1

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ НА ОСНОВЕ ИНДИКАТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

**ФЕДОРОВА А.В.,
аспирант кафедры социологии управления
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»**

В настоящее время сложность положения, в котором находится Донецкая Народная Республика (ДНР), диктует определённые правила при разработке стратегии развития организации.

В статье проведён анализ мер и индикаторов, обеспечивающих экономическую безопасность региона. Исследованы характерные особенности существующих барьеров и выявлены риски, влияющие на эффективную деятельность

хозяйствующих субъектов. Предложены рекомендации по совершенствованию системы управления организацией на современном этапе развития.

Ключевые слова: *система управления организацией, экономическая безопасность региона, индикаторы безопасности.*

Currently, the complexity of the situation in which the Donetsk People's Republic is located dictates certain rules in the development strategy of the organization.

The article contains an analysis of measures and indicators ensuring economic security of the region. Characteristic features of existing barriers were investigated and risks affecting the effective activity of economic entities were identified. Recommendations on improving the management system of the organization at the current stage of development are proposed.

Keywords: *organization management system, economic security of the region, security indicators.*

Постановка задачи. Существующий в данный период уровень экономической безопасности региона влияет на возможность реализации целей, поставленных организацией. Система управления организацией находится под прямым или косвенным влиянием критериев этой безопасности. Анализ ряда индикаторов экономической безопасности позволяет выявить наиболее «узкие» места в экономике и с учётом этого строить дальнейшую политику развития организации, обеспечивая заданное функционирование.

Анализ последних исследований и публикаций. Различные направления и виды экономической безопасности региона исследуют такие российские учёные: А.А. Куклин [1], В.К. Сенчагов [2], В.В. Мищенко [3] и другие. В своих работах авторы уделяют внимание терминологии; индикаторам и их пороговым значениям; методикам и алгоритмам оценки; угрозам; механизмам укрепления экономической безопасности.

Оценка экономического состояния Республики рассматривалась в работах В.В. Дорофиевко и Ю.В. Погребняк [4; 5]. В то же время вопросы применения индикаторов экономической безопасности региона для развития стратегии системы управления организацией на современном этапе не нашли должного освещения.

Актуальность проблемы. Своевременный мониторинг соответствующих показателей экономической безопасности региона позволяет выявлять возможные угрозы и открывает реальные возможности для смягчения остроты прямых угроз, препятствующих достижению целей организации. Системный анализ мер, принимаемых для обеспечения экономической безопасности, позволяет избежать критического дефицита ресурсов и способствует своевременному внесению необходимых корректировок для прогрессивного развития системы управления организацией.

Цель статьи – проведение анализа мер и ряда индикаторов, обеспечивающих экономическую безопасность региона на современном этапе развития ДНР, а также их влияние на эффективность системы управления организацией.

Изложение основного материала исследования. Процесс трансформации государственного устройства содержит в себе комплекс различных мер, направленных на осуществление преобразований. В такой период порядок решения специфических задач основными институтами общества, как правило, осуществляется с учётом возникающих принципиальных особенностей. Спонтанные или намеренные изменения в политической структуре имеют как скрытое, так и явное существенное влияние на экономическую систему. Её взаимосвязанные элементы в период искажения существующей сформировавшейся государственности испытывают достаточно большую нагрузку. При этом структура экономической безопасности может не справляться с обеспечением прогрессивного и стабильного развития. Напряжение, возникающее в данной фазе реформ, создаёт различного рода затруднения и неблагоприятно сказывается на системе

управления организацией (СУО), стремящейся к сохранению и повышению эффективности своей деятельности.

Экономическая устойчивость хозяйствующего субъекта связана с оптимизацией соотношений взаимно связанных показателей деятельности, непрерывными качественными преобразованиями и развитием потенциала на всех этапах функционирования. Итогом эффективного использования потенциала является экономическая стабильность и обеспечение устойчивого положение на рынке [6]. В свою очередь, высокая продуктивная деятельность организации, находясь в рамках ограниченных ресурсов, является одним из важных базовых звеньев системы экономической безопасности [7]. В настоящее время существуют различные мнения относительно определения категории экономической безопасности. Данное явление в современной экономической науке рассмотрел советский и российский экономист, академик РАН Л.И. Абалкин. Он определил его как «...совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, её стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию» [8]. Вместе с тем, организация, характеризуясь определённой отраслевой принадлежностью, занимает особое место в национальной экономике. В свою очередь, экономическая безопасность связана с непрерывным процессом обеспечения государством стабильного функционирования, возможности регулярного извлечения прибыли, развития и снижения количества рисков при достижении поставленных организацией целей.

Современные исследователи, исходя из цели экономической безопасности региона (ЭБР), выделяют ряд индикаторов, позволяющих анализировать её текущее состояние [9, 10], и определяют комплекс мер (рис 1.) способствующих обеспечению безопасности.

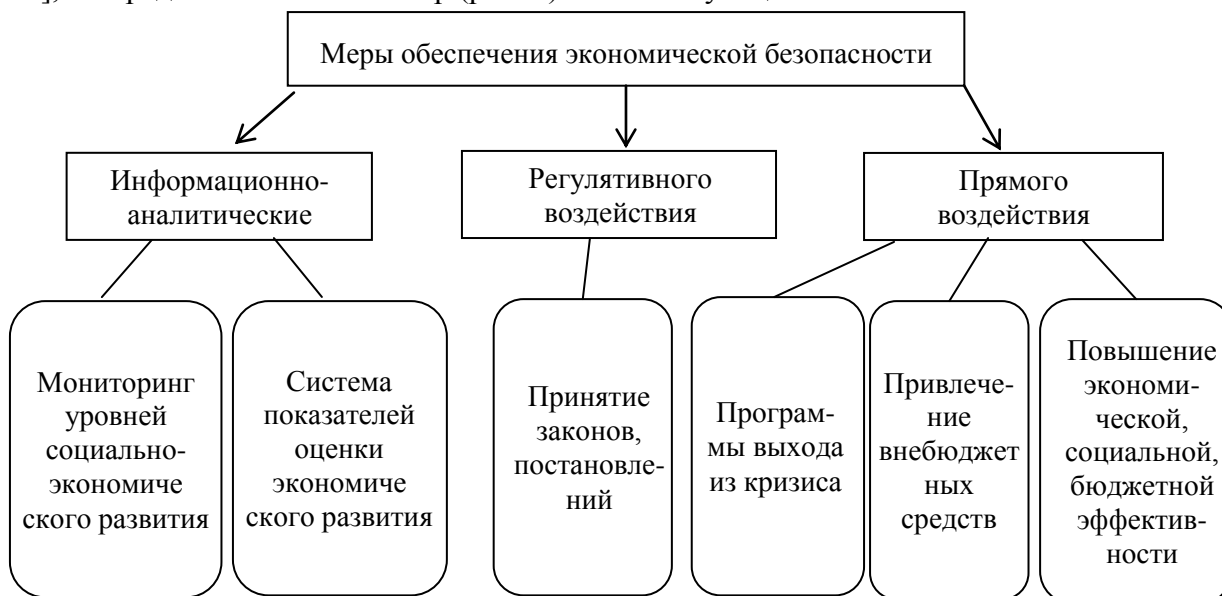

Рис. 1. Комплекс мер обеспечения экономической безопасности.

В условиях кардинально значимых изменений политической структуры на территории Донецкой области, образовавшихся в результате создания нового суверенного государства Донецкая Народная Республика (ДНР) [11], одной из первостепенных задач для сохранения экономической системы, формирования ЭБР и возможности решения стоящих перед СУО целей являлось переформатирование госаппарата и создание полноценного документационного обеспечения.

На начальном этапе государственность Республики обеспечивалась законами Украины и законами других государств, не входящими в противоречие с Декларацией о

суверенитете ДНР и Конституцией ДНР [12]. Разрабатываемые в дальнейшем Народным Советом ДНР законопроекты находятся в состоянии гармонизации правового поля с Российской Федерацией.

Необходимая адаптация большинства хозяйствующих субъектов и их системы управления к существующему положению выстраивалась на основе статистической эффективности.

В соответствии с Конституцией ДНР Народный Совет принял постановление «Об образовании комитетов Народного Совета» [13], наделяя их полномочиями по подготовке проектов законов, включающих такие вопросы:

- правовое регулирование соответствующих сфер деятельности;
- ратификация отдельных международных договоров;
- разработка государственных и межгосударственных программ развития;
- лицензирование отдельных видов деятельности, технического регулирования и др.

Созданный в дальнейшем Комитет по бюджету, финансам и экономической политике [14] в рамках своей деятельности разработал закон «О республиканских программах» [15], цель которых – поддержание тенденций развития и определённых отраслей экономики и государства в целом. Для реализации намеченных планов решались наиболее важные вопросы по обеспечению концентрации различных ресурсов, а также мобилизации средств, источников, запасов, имеющихся в наличии.

В рамках снижения риска неправомерного использования коммерческой информации третьими лицами был принят Закон «Об информации и информационных технологиях» [16], позволяющий на государственном уровне защищать конфиденциальную информацию, имеющую действительную или потенциальную ценность, касающуюся СУО (о производственно-хозяйственной, управленческой и т.п. деятельности).

У Республики, находящейся в положении отложенного статуса территорий, существуют сложности различного характера, проецируя негативные параметры не только на экономическую систему, но также и на СУО. Исходя из этого, реализованные и находящиеся в разработке программы экономического развития и принятые законы способны выполнять лишь ряд отдельных функций ЭБР, имеющей сложную и многоуровневую структуру:

- непрерывный мониторинг и своевременный анализ неблагоприятных факторов, формирующих негативные последствия для экономики [17; 18; 19];
- принятие некоторых мер по защите экономических интересов [20].

Для достижения состояния стабильного роста необходимо непрерывное освоение и других уровней:

- обеспечение приоритетных экономических интересов Республики в долгосрочной перспективе (в данный период программы развития разрабатываются с учётом среднесрочной и краткосрочной перспектив);
- наличие возможности оперативно реагировать на возникающие неблагоприятные внешние и внутренние факторы;
- обеспечение прогрессивного развития национальной экономики и внедрение инноваций.

Уместно обратить внимание на кадровую безопасность – индикатор, тесно связанный с ЭБР. Её сущность заключается в предотвращении угроз относительно неэффективного управления социальной безопасностью, ошибочных решений в вопросе развития кадрового потенциала, а также установлении общих принципов регламентирования социально-трудовых отношений. На территории Республики сфера таких отношений в данный период регулируется действием ряда нормативно-правовых

актов: законами ДНР [21], постановлениями Совета Министров ДНР [22] и Кодексом законов о труде Украины в редакции 2014 года.

Принятые меры регулятивного и прямого воздействия, обеспечивающего экономическую безопасность, положительно влияют на решение части существующих трудностей и придают устойчивость СУО. При этом для налаживания процесса развития и дальнейшего совершенствования в большинстве развитых стран основным инструментом выступает стратегическое планирование.

Использование показателей, полученных в результате применения информационно-аналитических мер, обеспечивающих экономическую безопасность при принятии управленческих решений, позволяет всесторонне оценивать текущую ситуацию и определять оптимальный путь достижения поставленных целей.

При всестороннем оценивании ЭБР одним из основных критериев является производственный сектор. Его функционирование позволяет обеспечивать другие отрасли ресурсами, а население – необходимыми товарами.

По данным, опубликованным в отчётах Министерства промышленности и торговли ДНР [23], большая часть промышленного комплекса имеет тенденцию положительного развития (рис. 2).

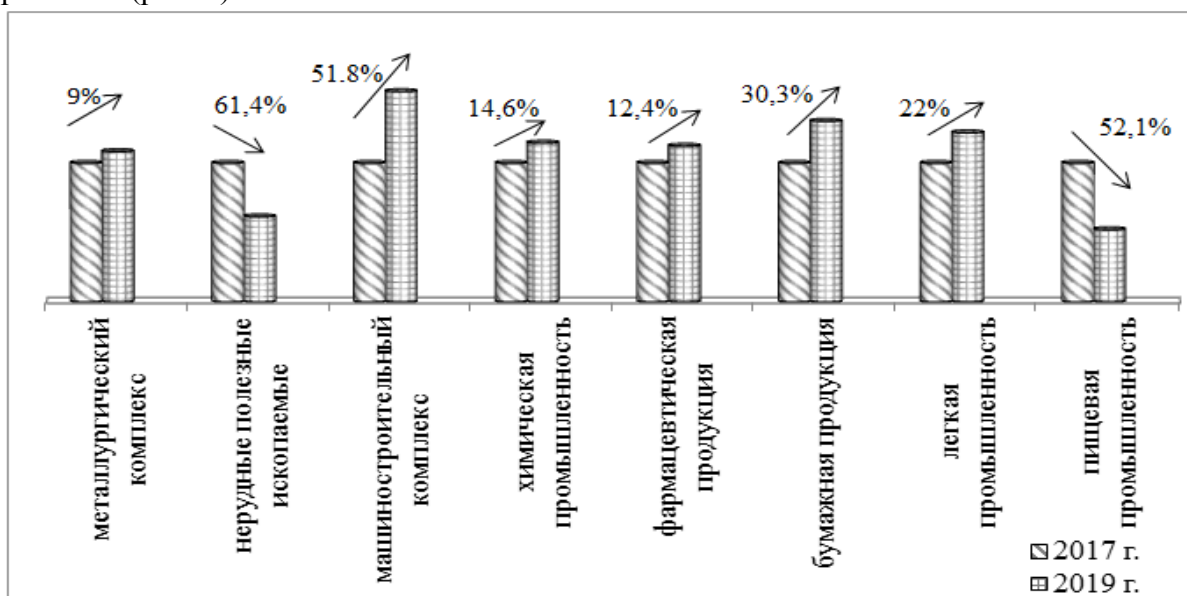

Рис. 2. Динамика реализованной продукции промышленного комплекса ДНР за обозначенный период [23]

В условиях ограниченных возможностей получения продукции промышленного комплекса других государств, при планировании дальнейшей деятельности необходимо учитывать повышение или снижение отдельных показателей этого комплекса в Республике. Недостаток или отсутствие необходимого сырья, материалов или оборудования может иметь негативные последствия для организации.

К ряду показателей ЭБР относятся и демографические показатели (численность населения обозначенной территории, возрастная структура и т.п.), являясь экспонентом для СУО.

При анализе количественных показателей Главного управления статистики ДНР [24] выявлено за период 2017-2019 гг. (рис. 3) снижение количества постоянного населения на $\approx 1,3\%$.

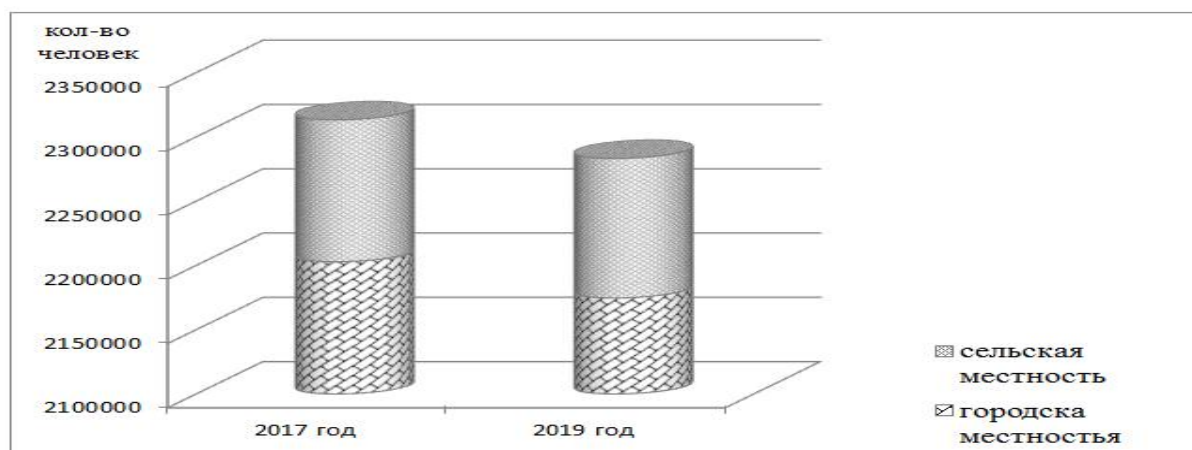

Рис. 3. Количество постоянного населения ДНР за обозначенный период [24]

Демографические показатели позволяют анализировать процессы, происходящие в регионе (качество жизни, миграционные показатели и т. п.), и их структуру.

Необходимо отметить, что устойчивое совершенствование национальной банковской системы выступает не только показателем ЭБР, а также создаёт предпосылки в качестве оптимальных условий финансирования, при которых внедрение современных технологий и инноваций, способствующих развитию СУО, проходит более активно.

На данном этапе экономической блокады ДНР, барьеров внешнеэкономической деятельности и т.п. становление банковской системы затруднено комплексом взаимосвязанных препятствий. Система представлена Центральным Республиканским Банком, который в настоящее время проводит разработку концепции кредитования, определяя, в свою очередь, инструменты для её реализации [25]. В связи с этим усовершенствование СУО является достаточно сложной задачей.

Выводы. В настоящее время сложность положения, в котором находится Республика, диктует определённые правила при разработке стратегии развития организации. Стабильность функционирования и процесс совершенствования СУО находится в прямой зависимости от текущего состояния ЭБР и комбинации мероприятий, направленных на её дальнейшее укрепление.

Проведенное исследование показателей, обеспечивающих экономическую безопасность ДНР на сегодняшний день, характеризуют её как достаточно сложную. При более детальном рассмотрении мер регулятивного и прямого воздействия выявлено, что: принятые государственные программы экономического развития имеют срок реализации один год; нормативно-правовое регулирование процессов, происходящих на рынке труда, находится на этапе формирования; аналогичная ситуация отмечается и по отношению к состоянию защиты системы экономических интересов. Анализ индикаторов (реализованной продукции промышленного комплекса, количество постоянного населения, становление банковской системы) информационно-аналитических мер указывает на возможное возникновение определённых сложностей. Из них можно выделить такие, как: недостаточные объёмы и наличие отдельных видов материалов, сырья и оборудования; сокращение количества профессиональных кадров; препятствия при внедрении новых технологий и инноваций в связи с отсутствием кредитных продуктов банка для компаний.

Таким образом, совершенствование СУО, учитывая существующий вид и состав ограничивающих условий, возможно осуществлять на основе непрерывного мониторинга мер, обеспечивающих экономическую безопасность ДНР, а также:

- особо рациональном использовании ресурсов;

– при разработке и внедрении технологий, позволяющих достаточно быстро переформатировать подсистемы;

– создании и использовании новых методов решения управленческих задач.

Дальнейшие исследования влияния положения ЭБР на совершенствование СУО и эффективную деятельность хозяйствующего субъекта, функционирующего в рамках конкретной отрасли, могут оказаться весьма перспективными.

Список использованных источников

1. Куклин А.А. Экономическая безопасность регионов: теоретико-методологические подходы и сравнительный анализ / А.А. Куклин // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – № 6-1. – С. 142-145.
2. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность: геополитика, глобализация, самосохранение и развитие (книга четвёртая) / В.К. Сенчагов // *Институт экономики РАН*. – М.: ЗАО «Финстатинформ», 2002. – 128 с.
3. Мониторинг пространственных и отраслевых трансформаций в хозяйственной системе региона: коллективная монография / научный редактор В.В. Мищенко. — Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2016. – 207 с.
4. Погребняк Ю.В. Анализ и оценка механизмов межрегионального и трансграничного сотрудничества / В.В. Дорофиенко, Ю.В. Погребняк // *Менеджер. Вестник ДонГУУ*. – № 4 (74). – 2015. – С. 21-28.
5. Погребняк Ю.В. Анализ межрегионального и трансграничного сотрудничества (на примере Донецкой Народной Республики и Ростовской области Российской Федерации) / Ю.В. Погребняк // *Научный журнал. Менеджер*. – № 4 (78). – 2016. – С. 217-224.
6. Курский В.А. Эффективное управление параметрами развития и использования функционального потенциала предприятия / В.А. Курский, Е.Б. Чачина // *Известия ТГУ* – 2016. – № 2-1. – С. 311-319.
7. Лагутина М.С. Эффективность и её роль в повышении уровня экономической безопасности предприятия / М.С. Лагутина // *Экономика и бизнес: теория и практика*. – 2019. – № 11 (2). – С. 62-63.
8. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение / Л.И. Абалкин // *Вопросы экономики*. – 1994 – № 12. – С. 4.
9. Теория и практика оценки экономической безопасности (на примере регионов Сибирского федерального округа) / под общ. ред. В.В. Карпова, А.А. Кораблевой. – Новосибирск: изд-во ИЭОПП СО РАН, 2017. – 146 с.
10. Чернецкий В.Ю. Обеспечение экономической безопасности региона: теоретический аспект / В.Ю. Чернецкий, Т.Н. Кислая // *Менеджер*. – 2019. – № 3 (89). – С. 4-9.
11. Акт о провозглашении государственной самостоятельности Донецкой Народной Республики от 07.04.2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://public.wikireading.ru/36477>
12. О применении Законов на территории ДНР в переходный период: Постановление Совета министров ДНР № 9-1 от 02.06.2014.
13. Об образовании комитетов Народного Совета: Постановление Народного Совета ДНР № 15 от 28.11.2014 г.
14. О составе Комитета Народного Совета по бюджету, финансам и экономической политике: Постановление Народного Совета ДНР № I-23П-НС от 12.12.2014 г.
15. О Республиканских программах: закон № 80-ИНС от 02.10.2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-respublikanskih-programmah/>
16. Об информации и информационных технологиях: закон № 71-ИНС от 24.08.2015 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/>

zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-informatsii-i-informatsionnyh-tehnologiyah/

17. Доклад министра экономического развития о деятельности возглавляемого им ведомства в 2018 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/doklad-alekseya-polovyana-ob-itogah-raboty-ministerstva-ekonomicheskogo-razvitiya-za-2018-god/>

18. Итоги социально-экономического развития ДНР за 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=7733:itogi-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-donetskoj-narodnoj-respubliki-2019-za-god&catid=8&Itemid=141

19. Программа восстановления и развития экономики и социальной сферы г. Донецка на 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gorod-donetsk.com/programma-vosstanovleniya-i-razvitiya>.

20. О специальных мерах защиты интересов Донецкой Народной Республики (санкциях): закон № 83-ІНС от 02.11.2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.google.com/viewerng/viewer?url=https://dnrsovet.su/doc/zakon/z83_1.docx&hl=ru.

21. Об отпусках: закон ДНР № 16-ІНС от 06.03.2015 г. в последней редакции по состоянию на 18.02.2018 г.; Об оплате труда: закон ДНР № 19-ІНС от 06.03.2015 в последней редакции по состоянию на 29.03.2017 г.; Об охране труда: закон ДНР № 31-ІНС от 03.04.2015 в последней редакции по состоянию на 21.04.2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/>

22. Постановления Совета Министров: № 3-6 от 12.03.2015 г. «Об утверждении Временного порядка мониторинга и отчётности для обеспечения занятости населения»; № 13-19 от 22.07.2015 г. «Об утверждении Порядка оформления трудовых отношений»; № 10-39 от 03.06.2015 г. «Об утверждении Порядка регистрации центрами занятости трудовых договоров между работниками и физическими лицами, использующими наёмный труд», вступило в силу 16.06.2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/postanovleniya-narodnogo-soveta-dnr/>.

23. Министерство промышленности и торговли. Итоги работы за 2017 год. Итоги работы за 2019 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mpt-dnr.ru

24. Главное управление статистики ДНР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mpt-dnr.ru

25. Доклад Председателя ЦРБ ДНР 19.03.2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://crb-dnr.ru/public/news/andrey-petrenko-rasskazal-ob-itogah-raboty-centralnogo-respublikanskogo-banka-za-2019-god>